

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Р. В. МАКАРОВА

РУССКИЕ
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII в.

>

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Ответственный редактор
С. Б. ОКУНЬ

В книге Р. В. Макаровой, написанной в значительной степени на основе архивных источников, освещаются до сих пор малоисследованные вопросы, связанные с открытием и хозяйственным освоением русскими промышленниками новых территорий в Тихом океане. Автор приводит богатый фактический материал о развитии и организации пушного промысла на островах Тихого океана и побережье Северной Америки и показывает его место и роль в складывании капиталистических отношений в России во второй половине XVIII в.

— — —
1-6-4
45-68

Райса Всеволодовна Макирова

**РУССКИЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.**

Утверждено к печати

*Ученым советом Московского государственного историко-архивного института
Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР*

Редактор Б. Е. Косолапов

Технический редактор М. А. Полулин

Корректор Л. И. Романова

Сдано в набор 29/XI 1967 г. Подписано к печати 15/III 1968 г. А-03215. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Бум. № 1. Печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 14,4. Тираж 3000 экз. Изд. № 1999. Зак. № 1403. Цена 91 к.

*Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2*

Типография издательства «Наука» Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4.

ОТ РЕДАКТОРА

Автор предлагаемой читателю монографии бесспорно прав, утверждая, что изучение русских открытий в Тихом океане «началось сразу же, как только стало о них известно»¹. Уже Василий Берх, русский офицер, исследование которого подводит итог изучению русских открытий второй половины XVIII в. почти за семьдесят лет, включил в составленную им хронологическую таблицу 83 частные экспедиции².

В настоящее время, т. е. за двести лет изучения этого вопроса, число выявленных экспедиций достигает 101³. За эти же годы собрано и опубликовано большое количество документальных материалов и создана грандиозная литература.

Наиболее весомую в научном плане часть этой исследовательской работы проделали советские историки. И вряд ли будет преувеличением считать, что именно в советские годы сложилась своеобразная «школа», имевшая своею целью тщательное и всестороннее изучение истории русских открытий в Тихом океане. Термин «школа» в данном случае следует понимать в весьма своеобразном плане. Это — ученые разных поколений, порой представители различных наук и специальностей, окончившие разные учебные заведения, лично друг с другом не всегда общавшиеся, но неизменно руководствовавшиеся при изучении объединяющей их темы едиными принципами.

Для представителей этой школы прежде всего характерно гармоническое сочетание методов географического и исторического исследования. И не случайно, что ее создателями явились видные советские ученые — географ академик Л. С. Берг, источниковед профессор А. И. Андреев и историк член-корр. АН СССР А. В. Ефимов.

Это объединение на одной тематике географа, источниковеда и историка привело к идеальному сочетанию, и хотя все они

¹ См. стр. 9 настоящей книги.

² В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, СПб., 1823, стр. 131.

³ См. стр. 113 настоящей книги.

работали раздельно, в совокупности они способствовали определению четких граней советской школы изучения великих русских открытий в Тихом океане.

Исследование всех этих проблем ведется не только на основе официальной документации, эпистолярного и мемуарного наследия, но и на основе тщательного изучения и сопоставления картографических источников. Критический подход к документу является характерной особенностью представителей этой школы, которые уже ввели в научный оборот большое число новых и очень ценных источников.

Кроме того, для них характерно не только стремление к решению вопросов, связанных с историей географических открытий путем обобщения методов двух смежных наук, но и синтезирующая трактовка самой проблемы как тесной взаимосвязи русских открытий, пушного промысла и торговли и политики царского правительства в этом районе.

Разработка этих трех вопросов протекает не вполне равномерно.

Наибольшие успехи достигнуты в изучении истории отдельных экспедиций. Значительно меньше разработаны два других вопроса — организация пушного промысла и торговли, а также внешнеполитические принципы, которыми руководствовалось царское правительство в тихоокеанских делах.

И в этой связи исследование Р. В. Макаровой заслуживает особого внимания как первая и, на мой взгляд, удачная попытка одновременного и гармоничного решения всех трех составных частей проблемы.

В изучении истории русских экспедиций в Тихом океане соответствующие разделы предлагаемой читателю монографии вполне можно рассматривать как подведение итогов всего того, что было сделано исследователями как в дореволюционные, так и в советские годы. Что касается изучения второй и третьей частей проблемы, то хотя у Р. В. Макаровой и были предшественники, следует признать, что в таком объеме и в такой тесной связи с историей географических открытий эти вопросы еще не освещались.

По всем этим вопросам и особенно по организации пушного промысла автором собран обширный и первоклассный материал (частично публикуемый в приложениях), который дает полную возможность выяснить структуру промысловых компаний, этих «капиталистических товариществ» в условиях господства феодальной системы. Кроме того, приводимые в монографии данные помогают понять причины, приведшие к возникновению монопольной организации в лице Российско-Американской компании, которая почти семьдесят лет управляла русскими поселениями в Северной Америке.

И наконец, в ряде случаев книга Р. В. Макаровой выходит за рамки Тихого океана и помогает решению вопросов, касаю-

щихся общих процессов развития страны, поскольку пушной промысел и пушная торговля являлись одним из каналов первоначального накопления в России.

Таковы вкратце основные особенности исследования Р. В. Марковой, которое, по моему глубокому убеждению, окажется в равной степени полезным как специалисту историку и географу, так и широким кругам читателей, интересующихся героической историей русских открытий в Тихом океане.

Профессор С. Б. Окунь

ВВЕДЕНИЕ

История политики царизма на Дальнем Востоке во второй половине XVIII в. тесно связана с открытием русскими мореходами и промышленниками новых земель в Тихом океане и широким развитием пушного промысла.

После того как русские землепроходцы И. Москвитин, В. Поярков, В. Хабаров, М. Стадухин, В. Атласов и другие открыли и исследовали огромные просторы Северо-Восточной Азии и вышли на берега Тихого океана, Семен Дежнев впервые совершил плавание через пролив, разделяющий Азию и Америку, и экспедиция В. Беринга и А. Чирикова достигла в 1741 г. берегов Северной Америки, русские промышленники и мореходы в течение второй половины XVIII в. открыли и исследовали всю цепь Алеутских островов, достигли уже в начале 60-х годов полуострова Аляски, вскоре после чего ими было начато исследование и освоение северо-западного побережья Америки к югу и северу от полуострова Аляска.

Эти открытия имели большое научное значение и оказали заметное влияние на экономическое развитие России того времени. Так же как великие географические открытия конца XV — начала XVI в., русские открытия в северо-восточной части Тихого океана¹ способствовали развитию купеческого капитала и содействовали переходу от феодального способа производства к капиталистическому. «Внезапное расширение мирового рынка, возросшее разнообразие обращающихся товаров, соперничество между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами, колониальная система — все это,— отмечал К. Маркс,— существенным образом содействовало разрушению феодальных рамок производства»².

¹ Его называли в XVIII в. «Восточным морем».

² К. Маркс, *Капитал*, т. III, гл. XX, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 25, ч. I, стр. 365.

К тому же социальная природа и характер русского мореплавания в XVIII в., как и западноевропейского в XV—XVI вв. (и позже), были одинаковые — буржуазные. Вот почему нельзя противопоставлять географические открытия русских на Востоке открытиям европейцев на Западе, а также недооценивать и умалять их значение.

Открыв между Азией и Америкой много ранее неизвестных островов, русские мореходы и промышленники организовали и широко развили у берегов этих земель промысел пушных зверей. Огромное количество ценной пушнины доставлялось в порты Камчатки и в Охотск, откуда она поступала в Иркутск, а затем — на китайскую границу, в Кяхту.

Китайский рынок был основным, где находили сбыт ценные меха, добытые русскими промышленниками. Пушная торговля с Китаем приносила царской казне большие доходы, и поэтому правительство России старалось поддерживать добрососедские отношения со своим восточным соседом.

Царское правительство извлекало большую выгоду из русских открытий и пушного промысла не только от продажи мехов в Китай. Все компании купцов-промышленников — они-то и были организаторами пушного промысла — обязаны были (до 1774 г.) платить в казну пошлину, равную $\frac{1}{10}$ части всего количества добытых мехов.

Кроме того, значительную часть доходов составлял ясак, который платили жители открытых земель после приведения их в российское подданство.

Все эти поступления в царскую казну, а также расширение владений Российской империи заставляли правительство России ценить деятельность мореходов и купеческих компаний, занимавшихся пушным промыслом.

Но вплоть до самого конца XVIII в. оно ограничивалось лишь одобрением, поощрением деятельности русских купцов и промышленников на островах «Восточного моря» (Тихого океана) и оказанием им финансовой помощи. Русское правительство не решалось объявить миру о своих правах на открытые между Азией и Америкой русскими мореплавателями земли. Такая позиция царизма объяснялась тем, что Россия сосредоточила все свое внимание в тот период на европейских делах и Восточном вопросе и у нее не хватало сил и возможностей для активной политики на Тихом океане.

Однако было бы неверно полагать, что русское правительство вообще ничего не предпринимало для ограждения своих прав на земли в северной части Тихого океана. Когда в начале 60-х годов XVIII в. в Петербурге стало известно об открытии самых дальних, самых крупных и наиболее населенных Алеутских островов — Лисьих (острова Умнак и Уналашка), Екатерина II распорядилась отправить в 1764 г. официальную правительственную экспедицию (секретную!) под командованием П. К. Кре-

ницына и М. Д. Левашова для уточнения совершенных открытий и приведения в подданство алеутов. В задачи экспедиции входило закрепить по возможности права России на земли, открытые русскими мореходами в Восточном море.

В конце 70-х годов XVIII в. в северной части Тихого океана, у берегов Аляски и Камчатки, а также на Алеутских островах, побывал известный английский мореплаватель Джемс Кук. После него английские купцы-промышленники стали все чаще наращивать этот район Тихого океана и на глазах у русских промышленников заниматься охотой на пушных зверей и выменивать меха у жителей островов.

Вслед за англичанами появились французы и испанцы. Купцы США, хотя и позже других появились в этих местах, но они со временем стали вытеснять своих западноевропейских конкурентов, а затем (уже в начале второй половины XIX в.) — и русских.

Иностранные промышленники оказались опасными соперниками русских. И это соперничество выходило за рамки конкурентной борьбы частных предпринимателей — за их спиной стояли правительства. Вот почему крайне встревоженная за поступления в свою казну и за свой престиж и могущество на Дальнем Востоке Екатерина II распорядилась отправить туда научную (в 1785 г.) и военную (в 1786 г.) экспедиции. Начавшаяся война с Турцией помешала отправке военной экспедиции под командованием П. Г. Муловского, но научная была отправлена. Ее возглавили И. Биллингс и Г. Сарычев. В задачи этой экспедиции входило также и закрепление прав России на открытые русскими мореходами земли.

По мере того как с каждым годом соперничество иностранцев усиливалось, деятельность русских купеческих компаний испытывала все большие затруднения. При таких обстоятельствах умный и дальновидный рыльский купец Г. И. Шелихов внес в 1788 г. на рассмотрение правительства проект сосредоточения пушного промысла в руках одной купеческой компании с большим капиталом, привилегиями и монопольными правами. Екатерина II, провозгласившая при своем вступлении на престол (1762 г.) свободу торговли и всякой другой экономической деятельности, отклонила этот проект, ссылаясь на то, что Россия в это время вела войну на юге с Турцией и на северо-западе со Швецией.

Лишь после смерти Екатерины II, в 1797 г., Павел I одобрил образование Американской соединенной компании, а через два года она была объявлена «состоящей под высочайшим покровительством» и переименована в Российско-Американскую компанию. Это была такая именно компания, идею которой долго вынашивал Г. И. Шелихов; ей на 20 лет были предоставлены широкие права и привилегии. Царское правительство пошло на создание такого учреждения, потому что оно было не в состоя-

нии удержать за собой огромные владения, которые простерлись вплоть до побережья Северо-Западной Америки включительно.

Царизм вынужден был прибегнуть для поддержания своего престижа на Тихом океане и к такому, уже устаревшему для буржуазной Европы средству, как монопольная купеческая компания с широкими привилегиями. Российско-Американская компания должна была своими силами охранять и утверждать права России на земли в Тихом океане. В обязанности компании входило по сути дела осуществление политики царского правительства в отношении государств, обосновавшихся в Новом свете,— Англии, Испании и США.

* * *

До настоящего времени нет исследований, в которых рассматривались бы в тесной взаимосвязи русские открытия, пушной промысел и пушная торговля и политика царского правительства на Тихом океане. В литературе по существу рассматривалась лишь одна сторона проблемы — русские открытия в Тихом океане в XVIII в. Их изучение началось, как только о них стало известно³.

Одним из первых исследователей русских открытий в XVIII в. был Михаил Васильевич Ломоносов⁴. Основываясь на плаваниях Семена Дежнева (1648 г.), А. Чирикова и В. Беринга (1728—1729 гг.), доказавших существование пролива, разделяющего Азию и Америку и соединяющего Ледовитый и Тихий океаны, М. В. Ломоносов пришел к заключению о существовании северо-восточного пути в Азию, а следовательно, и в Индию. Свои выводы великий русский ученый изложил в поданной им в сентябре 1763 г. записке «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в восточную Индию»⁵.

М. В. Ломоносов не оставил нам специального труда о русских открытиях в Тихом океане во второй половине XVIII в. Но замечания и выводы, которые он сделал по этому вопросу в связи с разработкой проблемы о северо-восточном проходе в

³ История же изучения русских географических открытий в Тихом океане и Северной Америке зародилась в нашей стране лишь два десятилетия назад. См.: А. И. Андреев, *Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы)*, — в сб.: «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», стр. 5—76; А. В. Ефимов, *Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII века*, гл. I; Г. А. Агранат, *Новые американские работы о Русской Америке*, — «Летопись Севера», т. II.

⁴ Кроме него историей открытий занимались Г. Ф. Миллер, Я. Штельин, П. С. Паллас и другие.

⁵ См. М. В. Ломоносов, *Сочинения*, т. VII, стр. 279—375.

Индию, дают ему неоспоримое право первенства в ряду всех тех, кто занимался изучением русских открытий в Тихом океане.

Ломоносов оценивал приобретение Россией новых земель на Тихом океане как средство, обеспечивающее упрочение международных позиций России на Дальнем Востоке. Поэтому он считал необходимым организовать поселения и создать военные базы на северо-восточном берегу Азии, у устья Уды и на Курильских островах. «Таким образом,— указывал Ломоносов,— путь и надежда чужим пресечется, российское могущество пристать будет Сибирию и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»⁶.

Анализ материалов экспедиции С. Глотова и С. Пономарева, открывших самые близкие к Америке Алеутские острова, названные ими Лисьими, привел М. В. Ломоносова к мысли, что остров Алахшак или Лесной (так называлась Аляска на карте участника экспедиции Петра Шишкина), возможно, и не остров, а мыс западного побережья Северной Америки⁷.

Последующие мореплаватели подтвердили справедливость вывода великого русского ученого.

Тем не менее в литературе еще долго Аляску продолжали считать островом. Так, эту точку зрения разделял член Петербургской Академии наук Яков Штелин, опубликовавший в 1774 г. в «Географическом месяцослове»⁸ «Краткое известие о новоизобретенном Северном архипелаге»⁹. Это было первое сообщение в печати о русских открытиях второй половины XVIII в.¹⁰. «Краткое известие...» Я. Штелина вызвало большой интерес в России и в Западной Европе, особенно в Англии, где пристально следили как за открытиями французов в южной части, так и русских в северной части Тихого океана¹¹.

⁶ Там же, стр. 375 (Заключение).

⁷ Там же, стр. 382, 384.

⁸ «Географические месяцословы» (или календари) издавались Академией Наук с 1769 г.

⁹ Статья была перепечатана в «Собрании сочинений, выбранных из месяцословов на разные годы», ч. III, стр. 335—362.

¹⁰ Обширная работа академика Г. Ф. Миллера «Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с российской стороны учненных» («Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» за 1758 год, январь—май, июль—ноябрь и «Sammlung Russischer Geschichten», Bd III, S. 2—303) заканчивалась изложением истории экспедиции капитанов Беринга и Чирикова в Америку в 1741—1742 гг., т. е. не выходила за рамки первой половины XVIII в.

¹¹ Успехи русских в открытии нового Северного архипелага, как назвал Штелин Алеутские острова, не давали покоя английскому правительству, и не успел Джемс Кук отдохнуть от своих двух путешествий, как в 1776 г. был снова отправлен в третье кругосветное путешествие, на сей раз туда, где русские промышленные люди уже добывали ценную пушнину и собирали ясак с туземного населения. Карта, которой руководствовался Кук в «русской» части Тихого океана, была та самая, которую Я. Штелин приложил к своей брошюре. См. J. Cook, *A Voyage to the Pacific Ocean in the Years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780*, vol. II, b. IV, ch. XI, pp. 498—499.

Научная общественность России не была удовлетворена работой Я. Штелина, так как она создавала ложное представление о русских открытиях между Азией и Америкой.

Прежде всего она была неполной и не давала надлежащего представления о достижениях русских в области новых географических открытий.

Хотя Штелин и делает оговорку, что сообщенные им сведения основаны на выписках из присланных в Сенат рапортов из Иркутской и Камчатской канцелярий¹², тем не менее отдельные его положения (о предоставлении особых привилегий компании купцов В. Шилова и Ив. Красильникова) совершенно необоснованы. Неверной была и карта, которую Я. Штелин приложил к опубликованному им описанию открытых русскими промышленными людьми островов. Особенно резко бросалось в глаза неправильное изображение Аляски, представленной в виде большого округлого полуострова, расположенного к северу от Алеутских островов. Последние также неверно были изображены вытянувшимися на север, в сторону Берингова пролива. Только работа, действительно основанная на документах непосредственных участников экспедиции, могла восстановить истину.

Г. Ф. Миллер сразу же подверг критике работу Я. Штелина. Но поскольку эта работа была издана не только в России, но также в Германии (в Штутгарте) и Англии, нужно было рассеять вызванные ею ложные представления о русских открытиях среди научных кругов Западной Европы. Поэтому Миллер опубликовал свои критические замечания в «Wöchentliche Nachrichten», издававшихся в Берлине А. Ф. Бюшингом¹³. Миллер доказал, что изображение Штелиным Алеутских островов и американского берега не соответствует их истинному положению, а данные в отношении русских купеческих компаний совершенно неправдоподобны.

Ошибки Я. Штелина были отмечены и людьми, стоявшими далеко от Академии Наук. Так, капитан Тимофей Шмалев, служивший на Камчатке и сам занимавшийся историей русских открытий в Тихом океане, ознакомившись со статьей Я. Штелина, писал в сентябре 1775 г. Миллеру: «Мне оное с правдою весьма кажотца несходно, особо остров Аляска якоб против Чуюкоцкого ж носа, а кто у ней (Аляски.—Р. М.) обошел или действительно значит, что остров, да противия острова несколько несходны, а описание о купеческих конторах ни очень же по рядочно...»¹⁴.

¹² См. Я. Штелин, *Краткое известие о новоизобретенном Северном архипелаге*, стр. 349.

¹³ G. F. Miller, *Anmerkungen über die Charte von den entdeckten Inseln zwischen Kamtschatka und Amerika und Stähli's Erläuterung derselben*, — «Wöchentliche Nachrichten von neuen Landcharten, geographischen, statistischen und historischen Büchern und Sachen», S. 121—124, 129—132.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. I, л. 12 об.

Работа Я. Штелина побудила Тимофея Шмалева с целью восстановить истину написать в 1775 г. вместе с братом Василем «Примечания» об экспедициях промышленных людей в Северо-Восточном море¹⁵.

Ошибки в работе Я. Штелина заметил и известный русский мореход Герасим Измайлов. Когда капитан Джемс Кук во время пребывания на острове Уналашка показал ему карту русских открытий в северной части Тихого океана, опубликованную Штелиным, Измайлов, как это отмечает сам Кук, нашел ее противоречащей истинному положению вещей¹⁶.

При таких обстоятельствах в 1777 г. Г. Ф. Миллер возобновил работу по изучению истории русских географических открытий¹⁷. Он поставил перед собой следующие задачи: во-первых, окончательно рассеять ошибочные представления о русских открытиях в Тихом океане, вызванные выступлением в печати Я. Штелина, и, во-вторых, точным и правдивым описанием последних плаваний опровергнуть утверждения некоторых иностранных авторов о том, что якобы русское правительство скрыло от мировой общественности результаты экспедиции в Ледовитом океане под командованием В. Я. Чичагова (1764—1765 гг.), а он — Миллер — преднамеренно отодвинул на восток (на карте 1758 г.) примерно на 30° Сибирь и Чукотскую землю, «дабы через прибавление дороги умножить другим народам затруднения в кораблеплавании»¹⁸.

Миллер использовал в своей работе обширные материалы о русских плаваниях и открытиях, хранившиеся в возглавляемом им Московском архиве Коллегии иностранных дел. Кроме того, он с 1770 г. систематически получал с Камчатки от Тимофея Шмалева копии донесений об экспедициях в «Восточном море».

Работа Г. Ф. Миллера носила название «Известия о новейших кораблеплаваниях по Ледовитому и Камчатскому морю с 1742 г., т. е. с окончания Второй Камчатской экспедиции...» и являлась продолжением ранее изданного им труда «Описание морских путешествий... с российской стороны учиненных». Смерть помешала Миллеру завершить свой труд (он умер в 1783 г.). Он успел написать только первую часть о плаваниях в Ледови-

¹⁵ «Примечания о морских экспедициях промышленных людей разных компаний с 1744 по 1775 год», — ЦГАДА, ф. 199, д. 539, тетр. 15, л. I об. и д. 528, ч. I, тетр. 20.

¹⁶ J. Cook, *A Voyage to the Pacific Ocean in the Years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780*, vol. II, b. IV, ch. XI, pp. 498—499.

¹⁷ В это время в 1776 г. в Лейпциге была издана книга анонимного автора J. L. S. **. *Новые известия о вновь открытых в море между Азией и Америкой островах (на основании полученных документов и выписок)*. Книга получила одобрение Г. Ф. Миллера. Последнее могло дать повод американскому исследователю Л. Стейнегеру утверждать, что рукопись J. L. S. ** (он полагает, что это был псевдоним архивиста И. Л. Штавенгагена) перед изданием была проверена и заверена Миллером. См. Leonard Steineger, *Who was J.L.S.?* — «The Library Quarterly», vol. IV, № 2, pp. 334—340.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 537, л. 4.

том океане¹⁹. Она была опубликована П. С. Палласом в 1793 г. на немецком языке²⁰.

Между тем интерес к русским открытиям в Тихом океане продолжал расти, и иностранные исследователи все чаще касались этого предмета. Так, в 1777 г. в Лондоне вышел обширный труд по истории Америки Вильяма Робертсона²¹. Исследование Робертсона было посвящено в основном истории Америки в эпоху ее открытия и завоевания испанцами. Но автор включил в свою работу и сведения о русских открытиях. Он сообщает, что во время его пребывания в Петербурге ему была предоставлена с разрешения Екатерины II возможность ознакомиться с журналом и картой капитана П. К. Креницына, возглавлявшего правительственную экспедицию к берегам Америки в 1764—1770 гг. В числе других задач своего исследования Робертсон указывает на свое намерение дать возможно полное описание результатов экспедиции В. Беринга и А. Чирикова в Америку, а также отвести от русского правительства подозрение «в хитростном умолчании об успехах новейших мореплавателей...»²². Однако, хотя благодаря полученным материалам Робертсон был в состоянии дать более точные представления об успехах и границах русских открытий, чем до сих пор было известно общественности²³, он в своей работе ограничился лишь сопоставлением результатов экспедиций Беринга и Чирикова, с одной стороны, и Креницына — Левашова — с другой. При этом Робертсон заявил, что Креницын «исправил главные ошибки, допущенные ими (т. е. Берингом и Чириковым.—Р. М.), и способствовал облегчению прогресса в тех морях для последующих мореплавателей»²⁴. Далее Робертсон «разъясняет», о какой «ошибке» Беринга и Чирикова шла речь: капитан Креницын доказал своим плаванием, что земли на востоке, открытые в 1741 г. и принятые Берингом и Чириковым за американский континент, были в действительности «лишь продолжением цепи островов»²⁵. Иными словами, Робертсон утверждает, что экспедиция в Америку в 1741 г. фактически не состоялась. Таковы те «более точные представления»²⁶ о русских правительственныех экспедициях в Тихом океане в XVIII в., которые Робертсон сообщил в своей книге и которые нельзя оценить иначе как фальсификацию результатов плавания Беринга и Чирикова в 1741 г.

¹⁹ G. F. Müller, *Herrn von Tschischagow Russisch Kaiserlichen Admirals Reise nach dem Eißeer*, «Neue Nordische Beiträge», Bd V, S. 1—104.

²⁰ Рукопись этой работы хранится в ЦГАДА, ф. 199, д. 537.

²¹ W. Robertson, *The History of America*, in 2 volumes.

²² W. Robertson, *The History of America*, Preface, vol. I, p. XII.

²³ Ibid.

²⁴ W. Robertson, *The History of America*, vol. I, b. IV, p. 276.

²⁵ W. Robertson, *The History of America*, vol. I, note XLI, pp. 458—459.

²⁶ «С легкой руки» Робертсона в литературе надолго утвердилось ошибочное мнение, что капитан Креницын зимовал на Аляске, а не на острове Уни-мак. См. W. Robertson, *The History of America*, vol. I, note XLI, pp. 458—459.

Об открытиях русских промышленных людей в последующие годы Робертсон вообще ничего не говорит.

Через три года, в 1780 г., появилась книга английского историка В. Кокса «Отчет о русских открытиях между Азией и Америкой, к которому добавлено завоевание Сибири и история установления торговых отношений между Россией и Китаем»²⁷.

В. Кокс, книга которого неоднократно переиздавалась и которую русские исследователи в XIX в. использовали как источник наряду с архивными материалами, занимался изучением русских открытий «между Азию и Америкою». В 1779 г. Кокс жил несколько месяцев в Петербурге и Москве, где собирал материалы о русских плаваниях. В Москве произошла встреча английского историка с Г. Ф. Миллером. Кокс спросил у Миллера, каково его мнение о вышедшей в 1776 г. в Гамбурге и Лейпциге книге анонимного автора J. L. S.^{**} «Новые известия о вновь открытых между Азию и Америкою островах». Миллер подтвердил, что данные, опубликованные J. L. S.^{**}, заслуживают полного доверия и что эта работа бесспорно лучше «Известий...» о русских открытиях Я. Штелина²⁸.

Основываясь на мнении Миллера, Кокс перевел работу J. L. S.^{**} на английский язык и полностью включил в свою книгу. В приложениях Кокс поместил краткий отчет («экстракт») из журналов Креницына и Левашова об экспедиции²⁹. Эта публикация главных результатов экспедиции имела положительное значение для того времени³⁰.

Большой интерес представляет небольшая брошюра В. Кокса (27 страниц), изданная в 1787 г. и являющаяся по существу дополнением к вышеуказанной его работе. Она вышла под названием «Оценка русских открытий в сравнении с открытиями капитанов Кука и Клерка; и краткий очерк того, что должно быть уточнено будущими мореплавателями»³¹. Сравнивая открытия русских мореплавателей с открытиями Кука и Клерка, В. Кокс не может не признать приоритета русских в открытии и исследовании северо-западного побережья Америки³² и откры-

²⁷ W. Coxe, *Account of the Russian Discoveries between Asia and America. To which are Added the Conquest of Siberia and the History of the Transactions of Commerce between Russia and China.*

²⁸ Ibid., Preface, p. VII; G. F. Müller, *Herrn von Tschischagow Rußisch Kaiserlichen Admirals Reise nach dem Eiße Meer, Einleitung*, S. 12.

²⁹ W. Coxe, *Account of the Russian Discoveries...*, pp. 251—266.

³⁰ Лишь после работ А. П. Соколова и А. И. Андреева книга В. Кокса о русских открытиях между Азией и Америкой утратила значение и в этой своей части. См.: А. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г.*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, стр. 70—103; А. И. Андреев, *Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII века*, — «Морской сборник», 1947, № 4, стр. 64—105.

³¹ W. Coxe, *A Comparative View of the Russian Discoveries with Those Made by Captains Cook and Clerk; and a Sketch of What Remains to be Ascertained by Future Navigators.*

³² Ibid., p. 16.

тии Алеутских островов. В отношении открытия русскими промышленными людьми Алеутских островов В. Кокс писал: «Мы должны тем более удивляться, что описания (промышленных людей и купцов.—*P. M.*) в общем довольно аккуратны и дают ту степень информации, которую они в состоянии содержать»³³. Он признает, что русские промышленные люди открыли бесчисленные острова, рассеянные в «Восточном океане» между Азией и Америкой, и отмечает, что капитан Кук обследовал только немногие из них³⁴. «Что же осталось на долю мореплавателей будущего? — задает вопрос Кокс и отвечает: — Остались частности, такие, как устранение различий в названии островов, уточнение широты и долготы открытых земель»³⁵. В 1803 г., переиздавая в четвертый раз «Отчет о русских открытиях...» в значительно дополненном виде, В. Кокс писал примерно в тех же выражениях о том, что осталось выяснить будущим мореплавателям в отношении островов северной части Тихого океана³⁶.

Вскоре после выхода первого издания книги В. Кокса член Петербургской Академии наук Петр Симон Паллас опубликовал свою книгу «О российских открытиях между Азией и Америкою»³⁷. Работа Палласа дополняла изданные до него J. L. S.** «Новые известия о вновь открытых между Азией и Америкою островах», но в то же время и повторяла ошибки английского историка Робертсона. Под влиянием Робертсона Паллас говорит, что «и поныне (т. е. в 1781 г.—*P. M.*) заподлинно еще неизвестно, к Америке ли принадлежала та земля, которую видели Беринг и Чириков...»³⁸.

Изложение истории экспедиции Креницына и Левашова было заимствовано Палласом, по его собственному признанию, из работы Кокса³⁹, что не делало чести русскому академику, для которого был открыт доступ к документам экспедиции. Хронологически он заканчивает историю русских открытий так же,

³³ *Ibid.*, p. 27.

³⁴ *Ibid.*, p. 25.

³⁵ *Ibid.*, p. 27. Интересно, что Кокс в своем сравнительном обзоре русских и английских открытий отмечает «несомненность прохода Дежневым через пролив, разделяющий Азию и Америку... Плавание Кука доказало это» (См. *Ibid.*, pp. 12—13.) А известный американский исследователь Франк Гольдер в книге, изданной почти через 130 лет — в 1914 г. — отрицал этот факт: F. Golder, *Russian Expansion on the Pacific (1641—1850)*, ch. III, pp. 67—95.

³⁶ W. Coxe, *Account of the Russian Discoveries...*, pp. 412—414.

³⁷ «Месяцослов исторический и географический» на 1781 год, стр. 1—150. Перепечатано в «Собрании сочинений, выбранных из месяцословов на разные годы» за 1790 г., ч. IV, стр. 263—392. В том же 1781 г. Паллас поместил в т. I издаваемых им «Neue Nordische Beiträge» (S. 249—272) дословный перевод на немецкий язык описания экспедиции Креницына и Левашова, заимствованного из книги В. Кокса.

³⁸ П. С. Паллас, *О российских открытиях на морях между Азией и Америкою*, — «Собрание сочинений...», ч. IV, стр. 267.

³⁹ Ср.: W. Coxe, *Account of the Russian Discoveries...*, pp. 256—264; П. Паллас, *О российских открытиях на морях между Азией и Америкою*, стр. 349—351 и 364—382.

как и Кокс в первом издании своей книги, 1770 годом. Непонятно, почему Паллас ничего «не знал» о плавании Глотова и Пономарева в 1759—1762 гг. и ограничился лишь коротким замечанием о пребывании бота «Иулиан» у Лисьих островов, «не далее Умнака»⁴⁰.

П. С. Паллас, видимо, не доверял русским источникам об открытиях промышленных людей в Тихом океане и возлагал большие надежды на издание записок Джемса Кука. С их помощью Паллас рассчитывал разрешить некоторые «по сие время сомнительные обстоятельства»⁴¹.

Вызывает замечания и «Карта новых открытий в Восточном океане. 1781», составленная Палласом и приложенная к книге. Алеутскими на ней обозначены только Командорские и Ближние острова. Затем выделены Андреяновские и Лисы острова. И хотя на карте изображен полуостров Аляска, его название не указано, а Аляскою назван остров из группы Лисьих.

В общем следует признать работу Палласа «О российских открытиях между Азию и Америкою» малоудачной, несмотря на то что он много занимался русскими открытиями и в издаваемом им журнале «Neue Nordische Beiträge» в 1781—1783 гг. и 1793—1796 гг. печатались материалы о русских плаваниях в Тихом океане⁴².

Вместе с тем нельзя не отметить, что Палласу принадлежит несколько проектов экспедиций для исследования азиатской части России и островов Тихого океана. Сам он совершил путешествие «по разным провинциям Российского государства» и составил интересное его описание. В части III этого описания (книга I), в разделе «О китайском торге», Паллас сообщает важные сведения о сбыте пушнины, вывезенной купеческими компаниями с островов Тихого океана⁴³.

Известный интерес представляет многотомный труд писателя и секретаря Коммерц-коллегии Михаила Дмитриевича Чулкова⁴⁴. Правда, все, что пишет М. Д. Чулков о русских открытиях в Тихом океане, заимствовано им из работы сибирского губернатора Ф. И. Соймонова «Сибирь — золотое дно» (об организации промыслов)⁴⁵, у П. С. Палласа (об открытых островах

⁴⁰ П. Паллас, *О российских открытиях на морях между Азию и Америкою*, стр. 315, 321.

⁴¹ Там же, стр. 351—352.

⁴² «Neue Nordische Beiträge», Bd II, S. 302—324; Bd III, S. 274—288, S. 326—334. Отчеты о плаваниях штурмана Потапа Зайкова и штурманского ученика Дмитрия Полутова были присланы иркутским губернатором Ф. Н. Кличкой в Академию Наук и опубликованы также в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов» за 1790 г., ч. V.

⁴³ П. С. Паллас, *Путешествие по разным провинциям Российского государства*, ч. III, кн. I, стр. 182—213.

⁴⁴ М. Д. Чулков, *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах...*, т. I—VII.

⁴⁵ «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» за 1761 г., ноябрь; «Ежемесячные сочинения и известия о учченых делах» за 1764 г., ян-

вах)⁴⁶, из рукописей Тимофея Шмалева (описание Камчатки, Алеутских и Курильских островов)⁴⁷ и из «Месяцеслова» на 1782 г. (путешествие штурмана П. Зайкова на боте «Владимир»)⁴⁸.

Но зато серьезного внимания заслуживает проект самого Чулкова об организации купеческих промыслов и акционерной компании, поданный им 4 февраля 1780 г. на рассмотрение генерал-прокурора⁴⁹. Проект возник под впечатлением той неупорядоченности пушных промыслов, которую обнаружил Чулков во время инспектирования Иркутской губернии. Этот проект представляет интерес в связи с историей организации Российско-Американской компании, тем более что он остался вне внимания наиболее крупных исследователей истории компании — П. Тихменева и С. Б. Окуня.

Трудом М. Чулкова и заканчивается по существу освещение истории русских открытий и русского пушного промысла в Тихом океане в XVIII в.

В XIX в. в этой области были достигнуты значительно большие результаты. Намного расширился круг источников, что позволило создать обобщающие труды по истории русских экспедиций и эксплуатации пушных богатств Алеутских островов и северо-западного побережья Америки. Самыми значительными исследователями в этой области русской истории были В. Н. Берх и А. С. Полонский.

Василий Николаевич Берх (1781—1834) начал свое знакомство с владениями России на Тихом океане, будучи участником первого русского кругосветного плавания в 1803—1806 гг.⁵⁰. В 1804 г. экспедиция прибыла на остров Кадьяк, а затем — на остров Ситха. Здесь В. Берх окунулся в атмосферу напряженной, полной опасностей и в то же время интересной жизни колоний Российско-Американской компании. С этого времени и до конца своей жизни он внимательно собирал и изучал материалы о русских морских плаваниях, о географических открытиях и пушном промысле на Тихом океане.

Личное знакомство с главным правителем русских колоний в Америке А. А. Барановым и его помощником И. Кусковым, с купцом И. С. Лапиным, успешно занимавшимся пушным промыслом на Алеутских островах, расширило представления Берха о том, как русские «проложили мост» между двумя материками. Интересные сведения почерпнул В. Берх из бумаг

варь. Ср. М. Чулков, *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах...*, т. III, кн. I, стр. 3—44.

⁴⁶ М. Чулков, *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах...*, т. III, кн. II, стр. 457, 522—523.

⁴⁷ Там же, стр. 405—416, 523—587.

⁴⁸ Там же, стр. 477—521.

⁴⁹ Там же, стр. 437—456.

⁵⁰ В. Н. Берх служил мичманом на корабле «Нева» под командованием Ю. Ф. Лисянского.

Г. И. Шелихова, которыми ему разрешил воспользоваться директор Российской-Американской компании М. М. Булдаков (зять Шелихова). Правитель канцелярии Российской-Американской компании И. О. Зеленский предоставил в распоряжение молодого исследователя свои записки по истории Компании. Все эти материалы, устные и письменные, наряду с другими явились ценными источниками при написании В. Н. Берхом его многочисленных работ по истории русского флота, русских географических открытий и истории пушного промысла на островах Тихого океана.

Очень большой интерес представляет работа В. Берха «Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества», вышедшая в Петербурге в 1823 г. В. Берх год за годом прослеживает историю открытия русскими промышленными людьми Алеутских островов и северо-западного побережья Америки, а также историю русского пушного промысла с 1743 по 1799 г., когда на смену многочисленным купеческим компаниям пришла Российско-Американская компания. Однако в работе Берха есть некоторые пропуски. Хотя автор «Хронологической истории...» и делает ссылки на записки Т. Шмалева⁵¹, но сравнение данных обоих исследователей приводит к выводу, что Берхом не были использованы ценные «Примечания» Шмалевых об экспедициях промышленных людей.

Однако отсутствие исчерпывающей полноты сведений о всех экспедициях не умаляет ценности «Хронологической истории открытия Алеутских островов» и в настоящее время, так как автор использовал материалы, недоступные для современных историков⁵². Книга В. Н. Берха содержит также ценные сведения о пушном промысле, чем выгодно отличается от всех написанных до и после нее книг.

Заслуживают большого внимания и работы А. С. Полонского, который прослужил около 20 лет в Петропавловске на Камчатке, Охотске и Якутске. Как член Совета Главного управления Восточной Сибири в Иркутске⁵³ Полонский имел доступ к местным архивам, где собрал ценные материалы по истории экспедиций русских промышленных людей в Тихом океане во

⁵¹ См. В. Н. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 83—84, 96—97.

⁵² Например, контракты купеческих компаний, которые В. И. Лапин передал автору вместе с другими документами и которые сохранились в архивах в небольшом числе. В той же мере это относится и к тем сведениям, устным и письменным, которые Берх получил во время своего пребывания на острове Кадьяк и в Америке. В. И. Лапин передал В. Н. Берху также указ, который компания Лапина — Шилова — Орехова получила из канцелярии Охотского порта 29 августа 1776 г. См. В. Н. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 45—52.

⁵³ А. И. Андреев, *Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы)*. — в сб.: «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», стр. 27.

второй половине XVIII в. Эти материалы, по свидетельству самого А. С. Полонского, и легли в основу его рукописных работ: «Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год»⁵⁴ и «Промышленные на Алеутских островах (1743—1800 гг.)»⁵⁵.

При сличении исследований А. С. Полонского с материалами фонда 199 («Портфели Миллера») в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) удалось установить, что для описания начального периода промысловых экспедиций, примерно с 1743 по 1753 г., автор использовал дела камчатских приказных канцелярий и канцелярии Охотского порта⁵⁶. При описании экспедиций промышленных людей после 1753 г. А. С. Полонский пользуется уже какими-то другими материалами. Так, цифровые данные о промысле он, видимо, заимствует у Берха, на которого имеются ссылки в его работе⁵⁷.

В связи с тем что по истории русских плаваний последней четверти XVIII в. мы не располагаем полностью документальными материалами, работы А. С. Полонского, использовавшего материалы иркутского и камчатского архивов, заслуживают большого внимания⁵⁸.

Если В. Н. Берх и А. С. Полонский изучали историю частных экспедиций, то история правительственные экспедиций в Тихом океане во второй половине XVIII в. нашла отражение в работах А. П. Соколова. Он написал исследования об экспедициях Креницына и Левашова (1764—1770 гг.)⁵⁹ и Муловского (1786 г.)⁶⁰ на основании документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Военно-Морского флота (дела фондов Беринга и Чернышова). Работы А. П. Соколова, наиболее полно отражающие историю правительственные экспедиций второй половины XVIII в., до сих пор не утратили своего значения⁶¹.

Первый исследователь истории Российско-Американской компании П. Тихменев не занимался специально изучением истории

⁵⁴ А. С. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, — «Архив Всесоюзного географического общества», разряд 60, оп. I, № 2, л. 63.

⁵⁵ Там же, № 3.

⁵⁶ См.: ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, т. 15, л. 7—7 об.; д. 538, ч. I, лл. 70 об.—84; А. С. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных...*, лл. 15, 18.

⁵⁷ А. С. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных...*, л. 6.

⁵⁸ Высокую оценку — серебряную медаль Русского географического общества — получила работа А. С. Полонского «Курилы», опубликованная в 1871 г.

⁵⁹ А. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г.*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. X.

⁶⁰ А. Соколов, *Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года под начальством Муловского*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VI; А. П. Соколов, *Муловский*, — «Морской сборник», т. IX, 1853, № 5.

⁶¹ См. А. И. Андреев, *Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII века*, — «Морской сборник», 1947, № 4.

русских промысловых экспедиций и открытий в Тихом океане. На первых пяти страницах своей обширной работы «Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени»⁶² он дает лишь краткий обзор деятельности русских мореходов и промышленников к востоку от Камчатки до появления в Сибири рыльского купца Григория Ивановича Шелихова. Описанием его предпринимательской деятельности Тихменев и начинает свой труд.

Книга П. Тихменева до последнего времени оставалась единственным крупным исследованием по истории Российской-Американской компании. Кроме того, она может рассматриваться и как источник, так как П. Тихменев широко использовал материалы архива Главного управления компании, в значительной мере уже утраченные.

Выход в свет книги П. Тихменева по времени почти совпал с продажей русских колоний в Америке США и прекращением деятельности Российской-Американской компании. Поэтому она явилась своеобразным итогом изучения не только хозяйственной деятельности Компании, но и истории русских открытий и исследований (Компанией было снаряжено с 1804 по 1840 г. 13 одних лишь кругосветных экспедиций).

Богатые пушные промыслы на Алеутских островах и у берегов Америки были оценены должным образом также правительствами Англии, Франции и Испании. Последовал ряд экспедиций — английских, испанских и французская — для «исследования» западного берега Северной Америки, который уже был хорошо изучен русскими. Цель этих экспедиций заключалась в том, чтобы присвоить плоды успеха русских мореплавателей и захватить открытые ими земли.

* * *

После продажи русских колоний в Америке интерес русских ученых к деятельности своих соотечественников в Тихом океане на долгое время значительно ослабел. Только изредка появляются отдельные публикации на эту тему. В 1869—1870 гг. в «Морском сборнике» были напечатаны статьи капитана 1-го ранга А. С. Сгибнева, в которых автор касался дальневосточной политики царского правительства и некоторых моментов истории русских экспедиций в Тихом океане⁶³.

В 1871 г. вышла работа А. С. Полонского «Курилы»⁶⁴, удо-

⁶² См. П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российской-Американской компании и действий ее до настоящего времени*, ч. I—II.

⁶³ А. С. Сгибнев, *Попытки русских к заведению торговых сношений с Японией в XVIII и в начале XIX столетий*, — «Морской сборник», 1869, № 1; А. С. Сгибнев, *Исторический очерк главнейших событий в Камчатке*, — «Морской сборник», 1869, № 4—7.

⁶⁴ А. С. Полонский, *Курилы*, — «Записки Географического общества по отделу этнографии», т. IV.

стоенная серебряной медали. В середине 80-х годов был опубликован архив адмирала П. В. Чичагова⁶⁵. И это почти все.

Гораздо больший интерес к Русской Америке проявили американские историки, занявшиеся ее изучением буквально сразу же после передачи русских владений правительству США. Уже в 70-х годах прошлого века приступил к собиранию материалов по истории Аляски известный американский исследователь Губерт Банкрофт.

Банкрофт организовал в широких масштабах сбор устных сведений у лиц, связанных с деятельностью Российско-Американской компании, скапал печатные и рукописные документы, относящиеся к истории русских колоний, и снимал копии с тех из них, которые не мог приобрести. Один из его ассистентов, русский по происхождению, совершил три путешествия на Аляску, чтобы собрать ценные сведения у жителей бывших русских колоний. В Петербурге помощник Банкрофта изучал дела фонда Российской-Американской компании⁶⁶ (его русской части). Внимание к русским источникам определялось тем, что Банкрофт вполне справедливо считал их главными для ранней истории Аляски, которая, по его мнению, была неразрывно связана с историей русских открытий на Тихом океане⁶⁷.

«История Аляски» Г. Банкрофта — обширный труд, охватывающий период с 1578 до 1885 г. Главы, посвященные русским открытиям, исследованиям, колонизации и пушному промыслу в Тихом океане во второй половине XVIII в. (с VI по XVIII главу), написаны на основе известных работ В. Н. Берха, П. С. Палласа, А. П. Соколова и других. Русские архивные материалы для этого периода американским историком не использованы, и потому в этой части его книга не дает ничего нового по сравнению с исследованиями русских ученых.

Очень большой интерес к бывшим русским владениям в Западном полушарии проявил известный американский историк Франк Гольдер.

В своих работах «Русская экспансия на Тихом океане» и «Экспедиции Беринга»⁶⁸ Ф. Гольдер освещает историю русского продвижения к берегам Тихого океана и русские открытия в негативном свете. Более того, он упорно утверждал, что С. Дежнев якобы не совершил своего исторического плавания и не открыл пролив, разделяющий Азию и Америку. Кстати сказать, это утверждение было опровергнуто его американскими колле-

⁶⁵ «Архив адмирала П. В. Чичагова», вып. I.

⁶⁶ См. Лангла и Сеньобос, *Введение в изучение истории*, стр. 15—16.

⁶⁷ H. H. Bancroft, *History of Alaska*, — Works, vol. XXXIII, Preface, p. X.

⁶⁸ F. A. Golder, *Russian Expansion on the Pacific (1641—1850)*; F. A. Golder, *Bering's Voyages*, vol. I—II. Вторая из этих работ представляла для своего времени известную ценность, так как содержала путевые журналы экспедиций, мало еще тогда (20-е годы XX в.) известные. Что касается первой, то она интересна больше с точки зрения выяснения общей концепции автора.

гами⁶⁹. Подобную тенденциозность Ф. Гольдер проявлял и в отношении других моментов истории русских исследований в Тихом океане. Такова, например, его отрицательная оценка результатов экспедиции И. Федорова и М. Гвоздева⁷⁰.

Общая негативная концепция в отношении характера и важности русских географических открытий, стремление преуменьшить или даже совсем отрицать их свойственна целому ряду зарубежных исследователей⁷¹.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции к исследованию истории русских открытий в Тихом океане обратились многие советские ученые: акад. Л. С. Берг, проф. А. И. Андреев, член-корр. АН СССР А. В. Ефимов и другие.

Академик Л. С. Берг первым из советских ученых уже в 1918 г. занялся историей географических открытий и исследований. До конца своей жизни он продолжал публиковать работы по этой теме. Самыми значительными из них являются труд по истории двух экспедиций В. Беринга и А. Чирикова⁷², изданный в 1924 г. (2-е издание — в 1935 г., З-е — в 1946 г.), и «Очерки по истории русских географических открытий», изданные дважды — в 1946 г. и в 1962 г. (посмертно).

Надо при этом отметить, что книга Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» хронологически ограничена первой половиной XVIII в. Автор поэтому уделил лишь несколько страниц исследованиям и открытиям в Тихом океане во второй половине XVIII в.⁷³.

С приближением 100-летнего юбилея второй экспедиции В. Беринга и А. Чирикова усиливается интерес к истории русских географических открытий и тихоокеанских владений России. Так, в 1939 г. вышла интересная работа по истории Российско-Американской компании С. Б. Окуня⁷⁴. Автор осветил деятельность Российской-Американской компании с учетом международных отношений России с конца XVIII в. до 60-х годов XIX в., вскрыв при этом колониальный характер деятельности компании.

⁶⁹ R. H. Fischer, *Semen Dezhnev and Professor Golder*, — «Pacific historical Review», vol. XXV, August 1956, № 3, pp. 291—292.

⁷⁰ F. A. Golder, *Russian Expansion on the Pacific (1641—1850)*, p. 162.

⁷¹ E. Heawood, *A History of Geographical Discovery in the Seventeenth and Eighteenth Centuries*; J. Brebner, *The Explorers of North America. 1492—1806*.

⁷² См. Л. С. Берг, *Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725—1742*.

⁷³ Там же, стр. 285—292.

⁷⁴ С. Б. Окунь, *Российско-американская компания*. В 1935 г. под ред. С. Б. Окуни был издан сборник документов «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке».

В 40-х годах вышло в свет несколько сборников материалов⁷⁵.

В эти же годы появились монографии М. С. Боднарского⁷⁶ и члена-корреспондента АН СССР А. В. Ефимова⁷⁷.

Наибольшее значение для изучения русских открытий во второй половине XVIII в. имели сборники, вышедшие под редакцией А. И. Андреева. Опубликованные в них документы непосредственных участников экспедиций в Тихом океане содержат много ценных сведений. Документам предпослана большая вступительная статья, содержащая обзор источников и литературы о русских открытиях в Тихом океане в XVIII в.⁷⁸.

Среди исследований зарубежных историков этого периода следует выделить книгу профессора университета в Оклахоме С. Р. Томпкис «Аляска, промышленник и старожил», опубликованную в 1945 г.⁷⁹.

Это солидное исследование, автор которого ссылается на архивы (американские и иногда на русские, в частности на архив Всесоюзного географического общества) и обширную литературу, в том числе и на русском языке. Историю экспедиций русских промышленников Томпкис излагает на основании известных трудов В. Кокса и В. Берха. Он полагает, что они дают нам «практически все, что известно об этих волнующих временах»⁸⁰. С этим, конечно, согласиться нельзя. Розыски отдельных исследо-

⁷⁵ «Экспедиция Беринга». Сборник документов; «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках». Сборник материалов; «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке».

⁷⁶ М. С. Боднарский, *Очерки по истории русского землеведения*, т. I.

⁷⁷ А. В. Ефимов, *Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII века*. В приложениях к первому изданию книги, вышедшей в 1948 г., помещена «Историческая табель российских плаваний и открытий в Североосточном море» (стр. 291—309), хранящаяся в ЦГАДА, в фонде Воронцовых (1261). Сравнение данных «Исторической табели...» с данными рапортов и донесений непосредственных участников купеческих компаний и экспедиций привело к заключению, что в ней имеются неточности. Тем не менее важен самый факт составления «Исторической табели...», вернее, важны причины, побудившие составить такой документ. Первые же строки объяснительного к «Табели» текста раскрывают эти причины — опровергнуть утверждавшееся на Западе мнение о неспособности русских к самостоятельным географическим открытиям, о том, что без «ученых европейских народов» они «не имели толика духа и способности, чтобы обратить внимание свое на полезнейшие открытия далее пределов покоренной в 1697-м году Камчатской земли» (там же, стр. 291).

⁷⁸ А. И. Андрееву принадлежит заслуга открытия в Эрмитажном собрании Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) карты Камчатки, Курильских и Японских островов, составленной С. У. Ремезовым в 1713—1715 гг. В 1961 г. была опубликована (посмертно) последняя работа А. И. Андреева — «Первые исследователи Алеутских островов» (*Исторические записки*, т. 68). Несмотря на небольшие размеры статьи, ее можно рассматривать как своеобразный итог многолетней и плодотворной работы крупнейшего специалиста по истории русских открытий в Тихом океане, каким был А. И. Андреев.

⁷⁹ S. R. Tompkins, *Alaska, Promyshlennik and Sourdough*.

⁸⁰ Ibid., p. 48.

вателей в архивах Москвы, Ленинграда, Красноярска, последние советские публикации архивных документов⁸¹ значительно расширяют наши знания о тех временах, когда русские промышленные люди пересекали суровый Тихий океан на своих утлых суденышках и открывали новые земли.

В работе Томпкинса полнее, чем в других исследованиях, освещено соперничество русских и иностранных промышленников. Автор на первое место выдвигает соперничество русских и английских промышленников⁸², подчеркивает английские претензии и в отношении испанцев⁸³, замалчивая аналогичную «деятельность» американских торговцев пушниной.

* * *

В последние годы русские открытия и исследования в Тихом океане продолжают привлекать внимание советских исследователей, преимущественно географов⁸⁴.

Наибольшего внимания заслуживают «Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725—1800 гг.)» Д. М. Лебедева (1957 г.), которые являются продолжением его исследований по истории географии допетровской эпохи и петровского времени⁸⁵. Открытиям и исследованиям в Северном Ледовитом и Тихом океанах отведено больше половины книги, причем историю открытия и исследования Алеутских островов Д. М. Лебедев делит на два периода: 1725 г.—середина 60-х годов и середина 60-х годов — конец XVIII в. Автор строит свою работу на основе уже известных, ранее опубликованных исследований и публикаций документов. Тем не менее книга Д. М. Лебедева представляет большую ценность, поскольку в ней впервые даны точные ссылки на источники и литературу⁸⁶.

Большое научное значение имеет недавно вышедший в свете «Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII—XVIII вв.»⁸⁷. В «Атласе» опубликовано почти

⁸¹ Например, публикация «К истории Российско-Американской компании». Сборник документальных материалов.

⁸² S. R. Tompkins, *Alaska, Promyshlennik and Sourdough*, ch. V.

⁸³ Ibid., ch. VI.

⁸⁴ В 1954 г. вышла книга Н. Н. Зубова «Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов», которая охватывает огромный промежуток времени от первых плаваний древних славян до советских исследований на кануне Великой Отечественной войны Советского Союза. Работа Н. Н. Зубова носит справочный характер. Она содержит фактические ошибки. В 1956 г. вышел том I «Истории открытия и освоения Северного морского пути», автор которой М. К. Белов касается открытий в Тихом океане лишь в связи с изложением истории экспедиции И. Биллингса.

⁸⁵ См. Д. М. Лебедев, *География в России XVII века (допетровской эпохи)*; Д. М. Лебедев, *География в России петровского времени*.

⁸⁶ Ни в «Хронологической истории открытия Алеутских островов...» В. Берхса, ни в рукописях А. Полонского нет ссылок на источники.

⁸⁷ «Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVII—XVIII вв.».

200 карт (194), ранее разбросанных в разных изданиях, многие из которых стали уже библиографической редкостью. Некоторые карты публикуются впервые.

Ознакомление с трудами по истории русских открытий в Тихом океане во второй половине XVIII в., а также с работами, в которых только отчасти рассматривалась эта проблема⁸⁸, позволяет сделать следующие выводы.

В течение долгого времени исследователи по крупицам собирали разбросанные в разных архивах и библиотеках материалы по истории русских открытий. Только в XIX в. появились первые обобщающие труды о деятельности русских мореплавателей и промышленников в Тихом океане (Берха и Полонского), причем одна из двух самых ценных работ так и осталась неопубликованной (рукописи А. С. Полонского).

Лишь в конце 50 — начале 60-х годов XX в. появились работы (А. И. Андреева, Д. М. Лебедева и В. И. Грекова), которые уточнили и расширили представления о событиях в Тихом океане во второй половине XVIII в. Причем о событиях последних десятилетий этого века мы все еще не располагаем достаточными данными.

Русские открытия в Тихом океане в XVIII в., которые завершились образованием русских поселений в Северной Америке, или так называемой Русской Америки, уже давно привлекают внимание и являются предметом специального изучения многих ученых как в России, так и в странах Западной Европы и в США.

В XVIII в. интерес иностранцев к русским морским путешествиям был связан с опасениями, как бы русские не открыли северо-восточный путь в Индию. В XIX и XX вв. внимание зарубежных исследователей, особенно американских, к русским открытиям объясняется интересом к истории русских колоний в Америке, которые в 1867 г. правительство США купило у России. Можно смело утверждать, что это внимание всегда было связано с теми выгодами, которые сулил пушной (а затем и китобойный) промысел.

Работы зарубежных ученых⁸⁹ опираются на русские исследования (В. Берха, А. Соколова и других) и не расширяют

⁸⁸ В 50—60-х годах появился целый ряд работ по отдельным вопросам истории русских географических открытий, в том числе: А. И. Алексеев, *Братья Шмалевы*, Магадан, 1958; М. Б. Гренадер, *Историческая обусловленность возникновения Северо-восточной географической экспедиции 1785—1795 гг.* — Учен. записки Петропавловского гос. пединститута, вып. 2, Петропавловск, 1957; О. М. Медушевская, *Картографические источники по истории русских географических открытий на Тихом океане во второй половине XVIII в.* — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 7; Б. П. Полевой, *Первооткрыватели Сахалина*.

⁸⁹ E. Heawood, *A History of Geographical Discovery in the Seventeenth and Eighteenth Centuries*; J. Brebner, *The Explorers of North America. 1492—1806*; Л. Аусвейт, *Как открывали земной шар*; Дж. Бейкер, *История географических открытий и исследований*; F. Bartz, *Alaska*; «Die Entdeckung und Erforschung der Erde».

источниковедческую базу рассматриваемой темы. Только по вопросу о деятельности иностранных промышленников в русских владениях на Тихом океане они содержат неизвестные советским историкам материалы (например, в книге С. Томпкинса). Эти труды, как правило, мало уделяют внимания русским открытиям, тенденциозны и не свободны от фактических ошибок⁹⁰.

В заключение необходимо отметить, что до сих пор не все стороны деятельности русских людей в Тихом океане изучены. Из поля зрения исследователей (кроме В. Берха) выпала история деятельности русского купечества у берегов Америки. Остается неизученным пушной промысел на Тихом океане — его организация, социальная сущность, место и роль в социально-экономическом развитии России в конце XVIII в. Совершенно не получила освещения политика царизма на Дальнем Востоке во второй половине XVIII в. Исследование этих проблем и входит в задачи настоящей работы.

Автор использовал в ней документы архивов Москвы и Ленинграда, опубликованные материалы участников экспедиций, правительственные документы, документы сибирской администрации и т. д. При исследовании вопросов, слабо или совсем не освещенных в источниках, автор пользовался литературой, в которой они нашли отражение.

Основные материалы для изучения деятельности русских промышленных людей на Тихом океане хранятся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве, в фонде 199 («Портфели Миллера»). «Портфели Миллера» до настоящего времени являются неисчерпаемыми источниками огромного фактического материала. В частности, материалы об открытиях русских и пушном промысле на Тихом океане составляют полностью содержание нескольких «портфелей» — № 534 (ч. I—V), 538 (ч. I—II), 539 (ч. I—II), 528 (ч. I—II). Кроме того, документы о частных купеческих и правительственные экспедициях находятся в «портфелях» № 150 (ч. V, тетр. 21), 537, 540. Здесь находятся копии извлечений из дел Большерецкой и Нижнекамчатской канцелярий, которые Тимофей Шмалев пересыпал вместе со своими письмами Г. Ф. Миллеру⁹¹. Так как под-

⁹⁰ Так, например, американский географ Дж. Бребнер в своей книге об исследователях Северной Америки только три страницы (из 482) отводит русским исследованиям. (J. Brebner, *The Explorers of North America. 1492—1806*, pp. 398—401). Е. Хевуд пишет, что М. Неводчиков в 1745 г. обследовал Лисьи острова. (E. Heawood, *A History of Geographical Discovery in the Seventeenth and Eighteenth Centuries*, p. 269). На самом деле открыли эти острова Ст. Глотов и Ив. Соловьев в 1758—1762 гг. В своей книге «Как открывали земной шар» Л. Аусвейт ни слова не говорит о деятельности русских, когда пишет об открытии и исследовании Северной Америки и в Тихом океане.

⁹¹ Тимофей Шмалев, прослуживший всю жизнь в Сибири и на Камчатке, в 1770 г. приезжал в столицу, и тогда же состоялось его знакомство с Г. Ф. Миллером. Т. Шмалев получил от Миллера «повеление» составлять описание всех достопримечательных событий в Охотске и на Камчатке на-

линники этих дел, хранившиеся в Тобольском, Камчатском и Иркутском архивах, погибли⁹², то эти материалы приобретают особо важное значение. Они включают рапорты передовщиков⁹³ и мореходов, возглавлявших экспедиции, и донесения самих участников компаний в канцелярии камчатских приказных изб и Охотского порта, куда «компанейские» суда возвращались из своих «вояжей»; журналы плаваний; ведомости «упромышленной» «мягкой рухляди» и собранного с жителей островов ясака; контракты купеческих компаний и приложенные к ним списки компаний и работных людей; прошения купцов на имя местной администрации о разрешении им отправлять суда на острова «Восточного моря» и указы в связи с такими прошениями; распоряжения и предписания камчатского начальства и команда Охотского порта относительно промыслов купцов на островах «Восточного моря»; переписку сибирских губернаторов с администрацией Охотска и Камчатки, с одной стороны, и центральными правительственные учреждениями — Сенатом, Адмиралтейской коллегией и непосредственно с генерал-прокурором — с другой; правительственные распоряжения и указы в связи с купеческими «вояжами» и теми экспедициями, которые во второй половине XVIII в. были отправлены самим правительством на Алеутские острова и к западным берегам Северной Америки. Наконец, сюда же входят и частные, неофициальные письма братьев Тимофея и Василия Шмалевых (главным образом первого) к Г. Ф. Миллеру⁹⁴. Кроме того, вместе с архивными материалами Т. Шмалев присыпал и свои собственные проекты и мнения (в надежде, по-видимому, на то что через Миллера они станут известны правительству) по поводу деятельности русского купечества на островах «Восточного моря» и утверждения прав России на открытые к востоку от Камчатки земли⁹⁵.

чиня с 1740 г. и пересыпать их ему в Москву. Т. Шмалев выполнял поручение Миллера не только аккуратно, но и с большим знанием дела и пониманием его важности. Он систематически высылал своему ученому адресату вместе с «текущими делами» о купеческих экспедициях в «Восточное море» также и копии документов, которые ему удавалось разыскать в местных архивах.

⁹² А. И. Андреев, *Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы)*, — в сб.: «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», стр. 9, 20.

⁹³ Передовщики организовывали и руководили промыслом пушных зверей, заведовали всей хозяйственной частью судна и обменом с жителями островов.

⁹⁴ О Тимофееве Шмалеве подробнее см.: А. И. Алексеев, *Братья Шмалевы*; Р. В. Макарова, *Роль Тимофея Шмалева в изучении истории русских географических открытий в Тихом океане во второй половине XVIII века*, — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 6.

⁹⁵ Т. Шмалев считал необходимым перенести порт из устья р. Охоты в устье р. Улы и учредить там для купечества контору, которая должна была руководить строительством промысловых судов и планомерной отправкой их на острова за пушниной. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. I, л. 12 об.). На острове Кадьяк и на Курильских островах, писал Т. Шмалев Миллеру, необходимо «крепость и росийское селение завесть». Важность такого ме-

В июле 1775 г. Тимофеи Шмалевы вместе со своим братом Василием составил «Примечания о морских экспедициях промышленных разных компаний с 1744 по 1775 год»⁹⁶. «Примечания» братьев Шмалевых, написанные на основе дел камчатских приказных канцелярий и канцелярии Охотского порта, были первой хронологической историей открытия Алеутских островов и организации пушного промысла⁹⁷.

Эта рукопись, никогда не публиковавшаяся и до настоящего времени малоизвестная, не только не утратила своего значения, но более того, в связи с гибеллю подлинных документов о плаваниях промышленных людей она приобретает значение важного первоисточника. К «Примечаниям» Шмалевы приложили сводную таблицу вывезенной с Алеутских островов пушнины: отдельно ясака и «компанейского» промысла⁹⁸. В 1781 г. «Примечания» были дополнены данными об экспедициях 1775—1781 гг.⁹⁹.

Кроме того, братья Шмалевы составили «Описание Алеутских и Курильских островов»¹⁰⁰. Тимофею Шмалеву принадлежит и «Краткое описание о Камчатке»¹⁰¹. Можно было бы продолжить перечень «описаний», «замечаний» и «примечаний», принадлежащих перу братьев Шмалевых, главным образом Тимофея Шмалева. Но и приведенных достаточно для характеристики места, которое занимает Тимофеи Шмалев в ряду исследователей русских географических открытий второй половины XVIII столетия.

роприятия в отношении Курильских островов Т. Шмалев обосновывал следующим образом: во-первых, это необходимо было для обеспечения безопасности островов, лежащих к северу от острова Уруп, и самой Камчатки; во-вторых, в будущем крепость и поселение могли бы служить базой, откуда Россия распространяла бы свое господство на южные Курильские острова; в-третьих, после утверждения России и на юге Курильских островов при посредничестве новых подданных «с Японией могла бы открыть... коммерция». (См. там же, лл. 32 об.—33). Русское правительство, по мнению Т. Шмалева, могло бы свободно овладеть Америкой от «самой Калифорнии до последних краев Северной Америки», возместив при этом миллионы, истраченные на прежние экспедиции (см. там же, т. 19, л. 2. Краткое «примечание» к карте о берегах Азии и Америки).

⁹⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 1—59.

⁹⁷ Там же, л. 1 об. Непосредственным побудительным мотивом для составления «Примечаний» явилось, как уже отмечалось выше, опубликование в 1774 г. в «Географическом месяцеслове» статьи акад. Я. Штелина «Краткое известие о новоизобретенном Северном Архипелаге».

⁹⁸ Данные Шмалевых о вывезенной с острова за 30 лет пушнине использовал М. Чулков в своей многотомной работе о российской коммерции для обоснования предложенного им проекта создания единой монопольной компании для промысла пушнины на островах Тихого океана. См. М. Чулков, *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах....* т. III, кн. II, стр. 440—456.

⁹⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. р. 21, лл. 5—20.

¹⁰⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 520, ч. I, тетр. 20.

¹⁰¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 8. Опубликовано в издании «Опыт трудов вольного Российского собрания при Московском университете», ч. I, М., 1774, стр. 195—215.

В заключение отметим, что Т. Шмалев мечтал быть посланным с правительственной экспедицией для новых исследований и открытий. Мечты Т. Шмалева были реализованы только в конце его жизни: он участвовал в экспедиции И. Биллингса — Г. Сарычева (1785—1793 гг.)¹⁰².

Ценные материалы содержатся также в фонде Правительствующего сената¹⁰³ по первому департаменту (фонд 259). Так, в деле 539/4110 собрана переписка сената с иркутскими губернаторами А. И. Брилем и Ф. Немцовым по поводу плавания судна компании Орехова, Лапина и Шилова «Павел» на Алеутские острова под командой морехода Ивана Соловьева (1770—1775 гг.)¹⁰⁴. Среди переписки есть подлинный путевой журнал Соловьева, который он вел с 6 сентября 1770 г. по 30 июня 1771 г. и с 21 мая по 16 июля 1775 г. В деле 812/4383 находится подлинник «Прошения» Екатерине II организаторов Российской-Американской компании — рыльского купца Григория Ивановича Шелихова и курского купца Ивана Илларионовича Голикова, написанного ими в феврале 1788 г.¹⁰⁵. Здесь же собраны и другие документы, относящиеся к 1787—1788 гг.

В фонде Государственного архива (разряд VII), в деле 2349 (ч. I—V) под названием «Об управлении Камчаткою премьер-майором Бемом», имеется много ценных материалов о плаваниях русских промышленников. Тут находится подлинник секретной инструкции Бема Ивану Антипину, «японского разговора толмачу», отправившемуся в 1775 г. на Курильские острова в качестве передовщика на судне «Николай», принадлежавшем компании купцов П. С. Лебедева-Ласточкина и Г. И. Шелихова.

В деле 2539 того же фонда и разряда документально представлена вся курильская экспедиция компании Лебедева-Ласточкина — Шелихова (1775—1781 гг.). В деле 2539¹⁰⁶ по сравнению

¹⁰² См. [Г. А. Сарычев], *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 год*, ч. I, стр. 13.

¹⁰³ В настоящей работе использованы выборочно лишь некоторые дела этого фонда. Можно предполагать, что специальное изучение фонда Сената даст дополнительные материалы о плавании промышленных людей к востоку от Камчатки.

¹⁰⁴ Документы этой переписки ошибочно озаглавлены «О вновь найденных Курильских островах». И. Соловьев был только на Алеутских островах.

¹⁰⁵ Копии этого прошения имеются в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ), фонд Воронцовых, д. 476, ч. I, лл. 416—419, и, по данным С. Б. Окуни, — в Архиве Всесоюзного географического общества, фонд Г. IV, I, лл. 47—50. См. С. Б. Окунь, *Российско-американская компания*, стр. 29.

¹⁰⁶ Изучение материалов дела 2539 позволило установить, что исследователь XIX в. экспедиций русских промышленных людей в Тихом океане А. С. Полонский использовал эти материалы (он не указал своих источников) в статье «Курилы». См. «Записки Географического общества по отделу этнографии», т. IV, 1871, стр. 369—577.

с «Портфелями Миллера» особенно много подлинных документов: рапорты Ивана Антипина, рапорты и журналы морехода Петушкова и передовщика Шабалина и другие документы, полностью воссоздающие историю одной из первых попыток русских купцов завязать торговые отношения с Японией.

Если частные купеческие экспедиции второй половины XVIII в. хорошо представлены материалами ЦГАДА, то о правительственные экспедициях этого времени в Тихом океане имеется много материалов в Центральном государственном архиве Военно-морского флота в Ленинграде (ЦГАВМФ)¹⁰⁷. В фонде 1216 («Фонд Беринга») этого архива содержатся документы экспедиции капитанов Креницына и Левашова 1764—1770 гг.¹⁰⁸. О подготовке и снаряжении экспедиции материалы собраны в деле 77. Здесь же находятся подлинная инструкция Адмиралтейской коллегии начальнику экспедиции капитану-лейтенанту Креницыну П. К. от 26 июня 1764 г. с дополнением к ней¹⁰⁹ и подлинные рапорты капитана-лейтенанта Креницына в Адмиралтейскую коллегию. Дела 78, 80—86 и 104 представляют собой журналы входящих и исходящих бумаг П. К. Креницына и М. Д. Левашова за 1766—1770 гг. В фонде Архива гидрографии (ф. 913, оп. 1, д. 130) хранится путевой журнал Д. Левашова, местонахождение которого до последнего времени не было известно¹¹⁰. Исследователи пользовались «Кратким экстрактом из журналов капитанов Креницына и Левашова», который находится в фонде Чернышова ЦГАВМФ (д. 414, лл. 230—269).

Среди опубликованных источников следует назвать прежде всего Полное Собрание Законов Российской Империи, в отдельных указах которого отражено отношение правительства к деятельности русского купечества в «Восточном море», к приобретению Россией новых земель, открытых промышленными людьми к востоку от Камчатки¹¹¹.

¹⁰⁷ В фондах этого Архива имеются также материалы о частных купеческих экспедициях, но в сравнительно небольшом количестве. Так, в деле 77 фонда Беринга находится подлинное «объяснение», данное купцом Василием Шиловым в Адмиралтейской коллегии 5 февраля 1767 г. (лл. 263—268); здесь же имеются копия рапорта казака С. Пономарева и передовщика Ст. Глотова от 12 сентября 1762 г. (лл. 5—12) и описание открытых ими островов, «составленное по журналам» селенгинского купца Толстых (лл. 397—402). В деле 80 того же фонда содержится еще одна копия рапорта С. Пономарева и Ст. Глотова от 12 сентября 1762 г. (лл. 119—134). В деле 76 находятся материалы о «разрешении иркутскому купцу И. Бечевину предпринять „войаж“ мимо Курильских островов вокруг Камчатского мыса к полуденным и северным странам до Анадырского устья и вокруг Чукотского мыса до устья реки Лены» (лл. 17—41, 85—98).

¹⁰⁸ Копии материалов об экспедиции капитанов Креницына и Левашова имеются также в ЦГАДА, ф. 199, д. 540, тетр. 2, лл. 1—78.

¹⁰⁹ ЦГАВМФ, фонд Беринга, д. 77, лл. 548—563.

¹¹⁰ Он был обнаружен нами в январе 1955 г.

¹¹¹ В ПСЗ имеются сенатский указ от 12 февраля 1748 г. о предоставлении иркутскому купцу Емельяну Югову исключительного права на промысел пушнины на Командорских островах (т. XII, № 9480); «О дозволении купцам

Дополнением к Полному Собранию Законов Российской Империи служит «Сенатский архив»¹¹². Здесь опубликованы протоколы заседаний Сената и указы, не вошедшие в Собрание Законов; в томах IX и XII «Сенатского архива» изложена история возобновления Второй Камчатской экспедиции¹¹³. В томе XI опубликовано постановление Сената об учреждении в отдаленных местах империи торговых и купеческих компаний¹¹⁴.

«Архив Государственного Совета» примыкает к двум названным официальным источникам и представляет публикацию протоколов заседаний Непременного совета. Протоколы Совета за 1789—1793 гг. содержат данные об экспедиции И. Биллингса, о плавании иностранных судов в северной части Тихого океана, о купеческих промыслах на Алеутских островах и о компании Голикова — Шелихова¹¹⁵.

В «Письмах и бумагах императрицы Екатерины II, хранящихся в Публичной библиотеке» (изданных А. Ф. Бычковым в 1873 г.), отражено отношение Екатерины II к продолжению экспедиции Биллингса (Рескрипт вице-президенту Адмиралтейской коллегии графу И. Г. Чернышову от 16 октября 1769 г.) и предоставлению ссуды компании Голикова — Шелихова («Собственоручное краткое изложение всеподданнейших просьб и собственоручные на них решения», запись от 27 марта 1788 г.) в связи с войной с Турцией и Швецией¹¹⁶.

О том же говорят и записи в дневнике личного секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого¹¹⁷. Состоя «при собственных ее делах и у принятия подаваемых ее величеству челобитень» в течение почти 12 лет (с 1782 по 1793 г.), А. В. Храповицкий был хорошо осведомлен об отношении Екатерины II к делу шелиховской компании.

Если отношение правительства к открытию русских промышленников в Тихом океане нашло известное отражение в опубликованных документах, то о самой деятельности промышленных людей до последнего времени почти не было издано источников.

Бахову и Шалаурову предпринять путешествие для отыскания по Северному морю пути в Камчатку» от 23 марта 1755 г. (т. XV, № 10 378); о приведении в подданство Андреяном Толстым шести островов (т. XVII, № 12 589); об аттестатах работным людям в Камчатке (т. XIX, № 14 013); о подарях с курильцев (т. XIX, № 14 867); об отправлении морских судов из Балтийского моря в Восточный океан (т. XXII, № 16 530); о Северо-восточной компании Шелихова и Голикова (т. XXII, № 16 709; т. XXIII, № 17 135, 17 171, 17 491); об учреждении коммерческой Американской соединенной компании и преобразовании ее в Российско-Американскую компанию (т. XXIV, № 18 131; т. XXV, № 19 030).

¹¹² «Сенатский архив», т. I—XV, СПб., 1888—1913.

¹¹³ Там же, т. IX, стр. 93—95, 103, 207—217, 366, 407—409; т. XII, стр. 8.

¹¹⁴ Там же, т. XI, стр. 210.

¹¹⁵ «Архив Государственного Совета», СПб., 1869, т. I, ч. II, стр. 662—672.

¹¹⁶ «Письма и бумаги Екатерины II...», стр. 65, 74—75.

¹¹⁷ См. А. В. Храповицкий, *Дневник* (с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г.), стр. 153—154.

Во второй половине XIX в. были опубликованы лишь отдельные материалы о русских плаваниях и открытиях между Азией и Америкой¹¹⁸.

В начале XX в. было сделано немногим больше. В «Щукинском сборнике» был напечатан «экстракт» из дела Большерецкой канцелярии об открытии С. Глотовым и С. Пономаревым Лисьих островов¹¹⁹. Только советские историки предприняли серьезное изучение и публикацию материалов о русских открытиях на Тихом океане. В 1935—1936 гг. был опубликован ряд материалов в «Красном архиве», в 1941 г. в связи с 200-летием Второй Камчатской экспедиции был издан сборник документов экспедиции Беринга¹²⁰.

Крупным достижением советских историков является выход в свет двух сборников архивных материалов под редакцией доктора исторических наук А. И. Андреева¹²¹. Опубликованные в сборниках документы позволяют восстановить историю открытия Алеутских островов русскими мореплавателями, дают представление об общественном и культурном развитии туземного населения островов, воссоздают историю первых русских заселений в Северной Америке, историю деятельности компаний Шелихова и Голикова, подготовивших образование Русско-Американской компании.

В 1957 г. Красноярский педагогический институт издал уже отмеченный выше сборник документов из Красноярского краевого государственного архива (фонд 796) по истории Российско-Американской компании. Сборник состоит из двух разделов. В первом из них помещен «Исторический календарь Российско-Американской компании (1817 г.)», во втором — «Документы о деятельности Компании за 1793—1810 гг.». Для нас представляет большой интерес первый раздел «Исторического календара...» — «О начале российской промышленности от Камчатки и

¹¹⁸ В 1873 г. были напечатаны документы, связанные с доносом подле-каря Мирона Бритюкова капитану Биллингу о жестоком обращении Г. Ше-лихова с жителями острова Кадьяк. («Памятники новой русской истории», т. III, отд. II, стр. 371—383). В 1885 г. были опубликованы материалы пла-вания бота «Иулиан» в 1758—1762 гг.: «репорт» казака С. Пономарева и пе-редовщика Ст. Глотова, список «компанейщиков», перечень вывезенных мехов и названия открытых островов («Архив адмирала П. В. Чичагова», вып. I, стр. 127—134).

¹¹⁹ В этот «экстракт» вошли: сведения о пребывании промышленных лю-дей бота «Иулиан» на островах Умнак и Уналашка, а также о жителях остро-вов; о распределении паев между членами компании; копии контрактов, за-ключенных между отдельными купцами относительно взаимной продажи па-ев, и др. См. «Щукинский сборник», вып. V, стр. 148—174.

¹²⁰ «Красный архив», т. 4(71)—1(74), «Экспедиция Беринга». Сборник до-кументов.

¹²¹ «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках»; «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке».

далее по островам». Здесь же дается сводка компаний и судов, промышлявших пушнину с 1741 г. по 1803 г.¹²².

Второй, основной раздел Красноярского сборника содержит интересные документы по предыстории Российско-Американской компании и начальному периоду ее деятельности.

Несомненный интерес представляют также «записки» участников экспедиций в Тихом океане и лиц, служивших в колониях Российской-Американской компании. Таких источников для второй половины XVIII в. немного, тем не менее они заслуживают внимания¹²³.

В 1791 г. вышли в свет путевые записки Г. И. Шелихова под названием «Российского купца Григория Шелихова первое странствование в 1783 году из Охотска по Восточному океану к американским берегам...». Содержание записок распадается на две части. В первой из них (стр. 1—58) Шелихов подробно рассказывает, как происходило плавание к острову Кадьяк, как складывались отношения участников плавания с его жителями и как происходило сооружение крепостей и домов для первых русских поселенцев. Во второй части (стр. 58—76) дано подробное описание острова Кадьяк, быта и нравов его жителей¹²⁴. Вместе с записками опубликована и «Карта Шелехова странствования».

Участники правительственной экспедиции под командой Иосифа Биллингса (1785—1793 гг.) капитан Гавриил Сарычев и секретарь Биллингса Мартин Соер явились авторами трудов, посвященных описанию экспедиции и вышедших в один и тот

¹²² «К истории Российской-Американской компании», стр. 9—15.

¹²³ Самыми ранними из числа опубликованных материалов непосредственных участников плаваний в Тихом океане во второй половине XVIII в. являются путевые записки морехода тобольского купца Ивана Максимовича Соловьева, относящиеся ко времени его второй экспедиции на Алеутские острова (1770—1775 гг.). Путевой журнал Соловьева (хранится в ЦГАДА, фонд Правительствующего сената, № 259, д. 539/4110, лл. 256—314) был издан Н. Н. Оглоблиным (и в его изложении). В свое время Сенат «нашел», что в журнале нет ничего «примечания достойного». На самом же деле, как правильно отметил Н. Н. Оглоблин, путевые записки И. Соловьева содержат ценные сведения по истории открытия русскими Алеутских островов и организации пушного промысла. (См. «Русская старина», 1892, т. LXXV—LXXVI, стр. 745—762, 183—214).

Важными источниками по истории русских географических открытий являются карты. См. О. М. Медушевская, *Картографические источники по истории русских географических открытий на Тихом океане во второй половине XVIII века*, — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 7, стр. 95—127; Введение А. В. Ефимова к «Атласу географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVII—XVIII вв.».

¹²⁴ Об издании записок Шелихова см.: сборник документов «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», стр. 35—39; С. Б. Окунь, *Российско-американская компания*, стр. 22—24, примечание; библиографическая заметка Авраама Ярмолинского в «Bulletin of the New-York Public Library», vol. 36, 1932, March, pp. 141—148.

же год (1802) в Петербурге¹²⁵ и Лондоне¹²⁶ (куда Соер возвратился после окончания экспедиции).

Капитан Г. Сарычев был активнейшим участником экспедиции: под его руководством и при его непосредственном участии были впервые составлены ценные описания северо-востока Азии, южного побережья полуострова Аляска, побережья Америки к югу и северу от нее, всех Алеутских и северных Курильских островов, велась вся исследовательская работа по гидрографии; ему же принадлежит составление «меркаторской» генеральной карты; он собрал сведения об обитателях тех мест, где проводила свою работу экспедиция. Все это нашло отражение в труде Г. Сарычева, который является неоценимым источником при изучении истории как Северо-восточной экспедиции, так и истории освоения Алеутских островов и западного побережья Северной Америки и других районов северо-восточной части Тихого океана.

Через девять лет Г. Сарычевым была издана еще одна книга — «Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне „Черном орле“ по Северо-восточному океану в 1791 году...»¹²⁷, дополняющая сведения об этой правительской экспедиции. В приложении к этой книге Сарычев опубликовал «Краткий словарь двенадцати наречий разных народов, обитающих в северо-восточной части Сибири и на Алеутских островах», составленный «штаблекарем» экспедиции Робеком¹²⁸. В конце книги приложено «Наставление» Адмиралтейской коллегии начальнику экспедиции капитану-лейтенанту И. Биллингсу¹²⁹, которое позволяет четко уяснить научно-исследовательские и политические задачи экспедиции.

Ознакомление с работой Мартина Соера дает возможность установить одну непреложную истину: английский секретарь экспедиции относился к России и русским с явным пренебрежением. Он утверждал, что правительство Екатерины II получило определенные сведения о русских открытиях в Восточном океане лишь из книги английского историка В. Кокса «Отчет о

¹²⁵ [Г. А. Сарычев], *Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса с 1785 по 1793 год*, ч. I—II.

¹²⁶ Sauer M., *An Account of a Geographical and Astronomical Expedition to the Northern Parts of Russia, Performed in the Year 1785 to 1794, narrated from the Original Papers*. Книга Соера была переведена и на другие языки.

¹²⁷ [Г. А. Сарычев], *Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черном орле» по Северо-восточному океану в 1791 году, с приложением словаря двенадцати наречий диких народов, наблюдения над стужею в Верхне-Колымском остроге и наставления, данного капитану Биллингсу из Государственной адмиралтейств-коллегии*.

¹²⁸ Там же, стр. 91—129.

¹²⁹ Там же, стр. 143—191.

русских открытиях между Азией и Америкой», вышедшей в 1780 г., и что до появления этой книги¹³⁰ «предполагали только, что Америка существует»¹³¹. Соер упрекает русское правительство в бездеятельности и в отсутствии интереса к своим дальневосточным владениям: «Кругосветное путешествие Кука,— пишет Соер,— вызвало живой интерес всей Европы. Только русское правительство, хотя это больше всего относилось к нему, продолжало считать, что не стоит тратиться на исследование отдаленных областей империи»¹³². Не случайно поэтому в тенденциозной книге М. Соера, в приложениях, оказались два документа, рисующие поведение русских промышленных людей в отношении туземного населения Алеутских островов в особенно мрачных тонах. Эти документы — выдержки из дневников капитана И. Биллингса (по утверждению М. Соера) и одного русского офицера (имя его не названо)¹³³. Что же касается исследований Северо-восточной экспедиции, то книга М. Соера не дает ничего нового по сравнению с работами Г. Сарычева.

Из более поздних источников подобного рода следует назвать «Записки об островах Уналашкинского отдела»¹³⁴. Они принадлежат И. Вениаминову, находившемуся на службе Российско-Американской компании и прожившему на Алеутских островах десять лет. Сведения автора «Записок...» относятся к первой половине XIX в., когда в быту алеутов уже произошли значительные изменения по сравнению со временем открытия Алеутских островов. Книга И. Вениаминова заслуживает внимания, так как она написана на основе многочисленных наблюдений и устных преданий. Она содержит богатейший материал по этнографии, лингвистике, географии, зоологии, астрономии и другим отраслям науки. Все ученые второй половины XIX в. и XX в., которые в той или иной мере проявляли интерес к Алеутским островам и их обитателям, не переставали и до сих пор не перестают обращаться к «Запискам...» тонкого наблюдателя, каким был И. Вениаминов.

Имеют определенную ценность и путевые записки Дж. Кука, который «открыл» путь европейским и американским купцам к пушным богатствам северной части Тихого океана. Записки были опубликованы в Лондоне в 1784 г. в трех томах под на-

¹³⁰ Тон изложения Соера принимает явно издевательский характер, когда он пишет, что «Екатерина II приказала перевести эту работу для ее собственного пользования на русский язык, хотя подлинники документов находились в архиве Адмиралтейства в Петербурге». M. Sauer, *Geographisch-Astronomische Reise nach den nördlichen Gegenden Rußlands und zur Untersuchung der Mündung des Kowima-Flusses der ganzen Küste der Tschutschken und zwischen dem festen Lande von Asien und Amerika befindlichen Inseln... in den Jahren 1785 bis 1794...*, Berlin, 1802, S. III.

¹³¹ Ibid., S. IV.

¹³² Ibid., S. III.

¹³³ Ibid., S. 407—410.

¹³⁴ И. Вениаминов, *Записки об островах Уналашкинского отдела*, ч. I—III.

званием «Путешествие в Тихий океан в 1776, 1777, 1778, 1779 и 1780 гг.»¹³⁵. Первые два тома представляют записки самого Кука. Третий том — это записки капитана Джемса Кинга, который вместе с капитаном Клерком принял на себя командование экспедицией после трагической гибели Дж. Кука на Гавайских островах. Во II томе этого издания (кн. IV) имеются сведения о пребывании английских мореплавателей на Алеутских островах, о встрече с русскими мореходами Герасимом Измайловым и Яковом Сапожниковым, оценка русских открытий в Тихом океане¹³⁶.

Таков круг источников, которые были положены в основу настоящего исследования. Они помогли решить такие вопросы, как история русских экспедиций в Тихом океане во второй половине XVIII в., помогли выяснить существо и характер пушного промысла, который получил в это время широкое развитие, и, наконец, помогли уяснить политику царского правительства в отношении своих дальневосточных владений.

¹³⁵ J. Cook, *A Voyage to the Pacific Ocean in the Years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780*, in 3 volumes. В России записки Кука были изданы в переводе Л. Голенищева-Кутузова в 1805—1810 гг.

¹³⁶ Подробнее об этом см. в гл. IV настоящей работы.

ГЛАВА I

ЭКСПЕДИЦИИ РУССКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ В ТИХОМ ОКЕАНЕ ПОСЛЕ ПЛАВАНИЯ БЕРИНГА И ЧИРИКОВА В АМЕРИКУ (1743—1755 гг.)

ИТОГИ РУССКИХ ОТКРЫТИЙ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Продвижение России к берегам Тихого океана началось еще в XVI в. После похода Ермака в 80-х годах XVI в. почти вся Сибирь была завоевана Россией. В 1639 г. русские достигли побережья Охотского моря (по-тунгусски — Лама). Здесь, у устья р. Ульи, небольшой отряд казаков в 30 человек под командованием Ивана Юрьевича Москвитина основал зимовье. Это было первое русское поселение на побережье Тихого океана.

Москвитин сообщил в своем отчете первые сведения о р. Амуре и о расположенных в ее бассейне богатых, плодородных землях (Даурия)¹.

Это сообщение послужило поводом к отправке другой экспедиции, которую возглавил Вас. Поярков (1643—1646 гг.). Он и его спутники достигли Амура и спустились по нему вниз до впадения в Охотское море². Вас. Поярков и его товарищи были первыми европейцами, совершившими плавание по Амуру и Охотскому морю.

Таким образом, к середине XVII в. русские землепроходцы вышли на берег Тихого океана, обследовав Амур и все побережье Охотского моря от устья Амура до Пенжинской губы.

В это же время в 1648 г. Семен Дежнев и Федот Алексеев-Попов направились из устья р. Колымы к северо-восточной оконечности Азии. Потеряв во время бури Попова, Дежнев продолжал плавание, пока не был выброшен на берег «за Анадырь»

¹ Н. Н. Степанов, *Первая экспедиция русских на Тихий океан*, — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 75, вып. 2, стр. 45—48; Н. Н. Степанов, *Первая русская экспедиция на Охотском побережье в XVII в.*, — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 90, вып. 5, стр. 438—452.

² «Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутска в Охотское море», — «Дополнения к Актам историческим...», т. III, стр. 50—56.

реку». С огромным трудом Дежнев и его спутники добрались до р. Анадырь, в верховьях которой они основали зимовье³.

Это было исключительное по мужеству и бесстрашию плавание, в результате которого было совершено замечательное открытие. Семен Дежнев прошел вдоль северной окраины Азиатского материка, открыл пролив, соединяющий Северный Ледовитый океан с Тихим, открыл и описал Чукотский полуостров⁴. Он сообщил сведения о двух «Островах зубатых», т. е. о Диомидовых островах в середине Берингова пролива (теперь острова Ратманова и Круzenштерна).

Завершающим этапом освоения русскими людьми Азиатского материка было открытие в 1697—1699 гг. В. Атласовым Камчатки⁵, которое означало еще более прочное утверждение России на берегах Тихого океана.

Отчет Атласова⁶, в котором содержались сведения о Большой земле (т. е. Америке), расположенной против «необходимого носу», а также рассказ японца Денбея, потерпевшего крушение у берегов Камчатки и доставленного Атласовым в Петербург, вызвали большой интерес у Петра I. В 1702 г. он предписал Сибирскому приказу собрать подробные сведения о Японии и об островах, расположенных к югу от Камчатки.

В соответствии с этим предписанием приказчику В. Колесову, отправленному в 1704 г. из Якутска на Камчатку, было наказано обследовать южную оконечность полуострова (В. Атласов не дошел до нее всего 100 км) и острова, лежащие к югу. В. Колесов выполнил этот наказ в 1706 г. и свой отчет представил якутской администрации.

В 1711 г. началось исследование и освоение Курильских островов. В этом году Д. Анциферов и И. Козыревский посетили ближайший к Камчатке остров Шумшу. Затем Козыревский был отправлен туда вторично. В этот раз он обследовал вместе со своими спутниками три острова Курильской гряды. В своем отчете он дал довольно подробное их описание и нанес на карту. Козыревский сообщил также, что за островом Мацмаэм (Хоккайдо) лежит главный японский остров. В 1716 г. была организована первая правительственная экспедиция для обсле-

³ См. «Отписка Семена Дежнева Якутскому воеводе Ивану Павловичу Акинфиеву о морском походе его с устья р. Колымы до устья р. Анадырь (апрель 1655 г.)», — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 80. вып. 6, стр. 578—579; М. И. Белов, *Семен Дежнев*.

⁴ Отметим, однако, что во время своего плавания Семен Дежнев и его спутники не видели берега, лежащего против северо-восточной оконечности Азии, т. е. берега Америки.

⁵ Л. С. Берг, *Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725—1742*, гл. VII, А. В. Ефимов полагает, что Атласов не открыл, а покорил Камчатку. См. А. В. Ефимов, *Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII—первая половина XVIII в.*, стр. 61, 83.

⁶ «Две „скаски“ Атласова об открытии Камчатки», — «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», кн. 3, отд. I.

дования новых дальневосточных владений русского государства, так называемый Большой Камчатский наряд. Однако эта экспедиция не имела успеха, и в 1719 г. по личному распоряжению Петра I на Дальний Восток были отправлены два геодезиста, первые выпускники Санкт-Петербургской академии геодезии и географии — Иван Евреинов и Федор Лужин. Летом 1721 г. они совершили плавание к Курильским островам. В 1722 г. отчет об этом плавании и карта Курильских островов были вручены Евреиновым Петру I. Это были первые научные сведения о Камчатке и Курильских островах.

Давнишний интерес к Дальнему Востоку — к открытиям русских землепроходцев и мореплавателей Камчатки и Курильских островов, новые сведения о Японии и последняя информация Евреинова и Лужина побудили Петра I отправить новую экспедицию. Эта экспедиция должна была решить ряд важных вопросов (интересовавших и западноевропейских географов), в том числе открыть дорогу через «Ледовитое море» (Северный Ледовитый океан) в Китай и Индию и найти тем самым северо-восточный проход из Атлантического океана в Тихий вдоль северных берегов Сибири.

Так, 23 декабря 1724 г. последовал правительственный указ о снаряжении «Сибирской экспедиции»⁷. Петр I собственноручно написал руководителю экспедиции капитану Витусу Берингу инструкцию. Она была датирована 5 февраля 1725 г. и называлась: «Инструкция высочайше данная капитану Берингу — об открытии соединения Азии с Америкой»⁸.

Таким образом, из самого названия инструкции следует, что основная цель экспедиции носила чисто научный характер и состояла в том, чтобы выяснить соотношение материков Азии и Америки⁹.

⁷ История этой экспедиции изложена в следующих работах: Г. Ф. Миллер, *Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю с Российской стороны учиненных*, — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», 1758, январь; В. Берх, *Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения задачи — соединяется ли Азия с Америкой*; А. Соколов, *Северная экспедиция. 1733—1743 гг.*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. IX; Л. С. Берг, *Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725—1742*; М. И. Белов, *Дания и Витус Беринг*, — «Путешествия и географические открытия в XV—XIX веках», стр. 46—56.

⁸ ПСЗ, т. VII, № 4649.

⁹ К концу первой четверти XVIII в. о результатах экспедиции С. Дежнева — о возможности плавания из Северного Ледовитого океана в Тихий — было известно только в России. (См. Л. С. Берг, *Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725—1742*, стр. 38—48). В Западной Европе об этом могли узнать лишь после опубликования в 1730 г. Филиппом Страленбергом [Таббертом, шведским офицером, прожившим в плену в России (в Сибири) более 10 лет] труда «О севере и востоке Европы и Азии», к которому была приложена карта, где против устья р. Индигирки имелась следующая надпись: «Отсюда русские, пересекая море, загроможденное льдом... достигли с громадным трудом и опасностью для жизни области Камчатки» (там же, стр. 46). Именно неосведомленностью научной общественности Западной Ев-

Но можно с уверенностью сказать, что Петр I, отправляя Сибирскую экспедицию, имел в виду не только научные цели. Он не мог не стремиться к расширению торговых связей России на Востоке. Тем более что на Западе, несмотря на успешное завершение Северной войны, балтийская проблема окончательно решена не была: отношения со Швецией, Данией, Голландией не установились. А с Англией отношения в конце первой четверти XVIII в. даже временно обострились, отчего страдала русская торговля¹⁰.

Летом 1728 г. В. Беринг и его помощник капитан А. Чириков отправились из устья реки Камчатки на северо-восток, с тем чтобы решить вопрос о соотношении материков Азии и Америки. 15 августа 1728 г., поднявшись до 67° 18' с. ш., Беринг, не получив данных о раздельности материков (с судна «Гавриил» не было видно ни американского, ни азиатского берегов), решил возвратиться, несмотря на возражения А. Чирикова¹¹. На Камчатку экспедиция возвращалась прежним путем, в связи с чем М. В. Ломоносов писал: «Одного жаль, что идучи обратно (Беринг.—Р. М.) следовал тою же дорогою и не отшел далее к востоку, которым ходом, конечно бы мог приметить берега северо-западной Америки»¹².

Таким образом, решение основной задачи экспедиции, завершившейся летом 1729 г., не было доведено до конца: участники плавания не видели противолежащих берегов Азии и Америки и не могли доказать, что они прошли тем же самым проливом, которым почти за 100 лет до них прошел на своем коче С. Дежнев и который позже был назван именем Витуса Беринга.

Вместе с тем экспедиция проделала значительную исследовательскую работу: была составлена карта азиатского берега пролива, разделяющего Азию и Америку; были собраны сведения о чукчах, живущих на Чукотском полуострове, вдоль которого плыли Беринг и Чириков; на обратном пути был открыт остров Св. Диомида (на самом деле это были два острова).

Однако в правительственные кругах отнеслись к отчету В. Беринга холодно и даже с недоверием. Весной 1732 г. был издан указ о снаряжении Второй Камчатской экспедиции¹³.

ропы объясняется обращение французской Академии наук в 1716 г. с просьбой к Петру I разрешить нескольким ученым Франции отправиться в Сибирь для выяснения вопроса о расстоянии между Азией и Америкой и о происхождении коренного населения последней (Америки).

Петр I отказал французской Академии наук, сообщив, «что Россия сама своими средствами произведет это исследование...». (С. Ваксель, *Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга*, стр. 23).

¹⁰ Подробно о целях Первой Камчатской экспедиции см. А. В. Ефимов, *Из истории великих русских географических открытий*, стр. 19—26.

¹¹ См. А. Полонский, *Первая Камчатская экспедиция Беринга 1725—29 года*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VIII, стр. 550—551.

¹² М. В. Ломоносов, *Сочинения*, т. 7, стр. 321.

¹³ ПСЗ, т. VIII, № 6032.

Почти в это же время участники экспедиции, возглавляемой якутским казачьим головой Афанасием Шестоковым, подштурман Иван Федоров, геодезист Михаил Гвоздев разрешили задачу, поставленную Петром I перед Берингом. Федоров и Гвоздев совершили летом 1732 г. плавание на судне «Гавриил» из Анадырского устья на восток и достигли Большой земли, т. е. Америки. Они убедились, что это «не остров, но земля великая... и народу ходящего по той земли множество... И пошли-де подле той земли в левую сторону, и пошли дней с пять, а... (до.— Р. М.) конца той земли не дошли, и усмотреть не могли, и поворотили назад...»¹⁴. Во время этого плавания вдоль берега Америки к судну Федорова и Гвоздева «пригребал чюкча» (эскимос.— Р. М.). Он рассказал, что живут там «наши ж чюкчи, и лес на оной земле, сказывал, также и реки; а про зверей сказывал, что имеются олени, куницы и лисицы и бобры речные»¹⁵.

Таким образом, И. Федоров и М. Гвоздев первыми достигли американского берега, расположенного против Чукотки и доказали наличие пролива между Азией и Америкой. Свидетельством этого служит карта, составленная ими, на которой был изображен и берег Большой земли — американский берег.

К сожалению, этот чрезвычайно важный результат плавания Федорова и Гвоздева не сразу стал известен правительству и научной общественности России. Лишь примерно через десять лет, когда уже заканчивалась Вторая Камчатская экспедиция, один из главных ее участников, М. Шпанберг, нашел путевой журнал «Гавриила», и таким образом узнали об открытии Гвоздевым и Федоровым северо-западного побережья Америки¹⁶. Только неосведомленностью русского правительства можно объяснить то, что Сенат в декабре 1732 г. определил цели Второй Камчатской экспедиции следующим образом: 1) выяснить, соединена ли Камчатка с Америкой и можно ли пройти морем из устья р. Колымы до устья рек Анадырь и Камчатка; 2) «обыскование берегов американских», «изыскание пути до Японии»¹⁷. Следовательно, официально перед экспедицией были поставлены чисто географические задачи. Но можно думать, что были задачи и политического характера — расширение русских владений и увеличение числа подданных России.

Подготовка и снаряжение экспедиции заняли много времени

¹⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 528, т. 4, лл. 1—2; А. Соколов, *Первый поход русских к Америке*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. IX, стр. 104—105.

¹⁵ А. Соколов, *Первый поход русских к Америке*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. IX, стр. 100.

¹⁶ См. А. В. Ефимов, *Из истории великих русских географических открытий*, стр. 172—182.

¹⁷ См. «Экспедиция Беринга», стр. 91, 93—94, 155.

и потребовали огромных средств¹⁸. Только 4 июня 1741 г. капитан-командор В. Беринг и А. Чириков отправились на судах «Петр» и «Павел» на поиски Америки. Плавание протекало в чрезвычайно трудных условиях, которых многие участники экспедиции не выдержали. Сам Беринг погиб на обратном пути 8 декабря 1741 г. недалеко от Камчатки, на острове, носящем теперь его имя. Чириков возвратился 10 октября 1741 г. тяжело больной. Несмотря на большие потери и жертвы, в целом экспедиция Беринга и Чирикова была успешной. Было открыто западное побережье Северной Америки и установлено расстояние, разделяющее Азию и Америку в пределах 50° — 60° с. ш. На обратном пути они открыли некоторые из Алеутских островов (не зная, правда, что это Алеутские острова). Беринг и Чириков опровергли также утверждение западноевропейских географов о существовании Земли Гамы, которая значилась на карте, составленной для экспедиции Иосифом Делилем¹⁹.

Вторую задачу — поиски пути в Японию — должна была решить другая экспедиция, возглавляемая капитаном М. П. Шпанбергом. В 1738, 1739 и 1742 гг. под руководством Шпанберга были совершены три плавания к югу от Камчатки, в результате которых были полностью обследованы и нанесены на карту Курильские острова, был открыт и исследован путь в Японию²⁰. Один из участников экспедиции лейтенант А. Шельтинг обнаружил остров Сахалин, назвав его по ошибке землей Ессо (т. е. Иезо — современный Хоккайдо). Благодаря исследованиям участников плавания в Японию в изданным в 1745 г. «Атласе Российском» были изображены южная часть Камчатки, устье Амура, остров Сахалин, Курильские острова и северная часть Японии.

Между тем европейские ученые имели в середине XVIII в. еще весьма смутные представления о землях, лежащих в северной части Тихого океана. Так, например, немецкий историк Е. Кемпфер в своей книге «История и описание Японии» продолжал утверждать, что вопрос о том, где находится пролив между Азией (Татарией) и Америкой и существует ли он вообще, еще не выяснен. Географы, писал Кемпфер, не знают, соединена ли земля Оку-Иезо, которая находится к северу от острова Иезо, с Татарией или Америкой²¹.

Кемпфер был неодинок. В Западной Европе еще долго после Второй Камчатской экспедиции не было известно о великих русских географических открытиях, и европейские ученые про-

¹⁸ Вторая Камчатская экспедиция обошлась казне в сумму более двух миллионов рублей. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 5, л. 4 об.

¹⁹ Подробно об этом плавании см. кн.: Л. С. Берг, *Открытие Камчатки, и экспедиции Беринга, 1725—1742*, гл. XV—XVIII, карта, стр. 188—189.

²⁰ См. Л. С. Берг, *Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725—1742*, гл. XIV.

²¹ См. E. Kämpfer, *Geschichte und Beschreibung von Japan*, Bd I, S. 79—80.

должали издавать путаные книги и карты о землях северной части Тихого океана.

Открытия участников Второй Камчатской экспедиции раскрыли широкие горизонты для дальнейших исследований в северо-восточной части Тихого океана.

ПЕРВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ОТКРЫТИЕ БЛИЖНИХ АЛЕУТСКИХ ОСТРОВОВ (1743—1755 гг.)

Плавание Беринга и Чирикова в Америку в 1741 г., сведения, доставленные ими о неизвестной ранее американской земле, и особенно ценные меха²², привезенные участниками экспедиции, вызвали большой интерес у русских купцов к открытым землям.

Перспектива богатого бобрового²³ промысла, к тому же сравнительно близко от камчатского берега, была весьма заманчива. Предприимчивых промышленников не могли остановить ни трудности плавания по «Восточному морю», ни частые бури, ни холод и голод, ни «цинготная болезнь», унесшая в могилу многих участников плавания в Америку, в том числе самого Беринга.

На своих хрупких суденышках-шитиках²⁴ отважные мореходы и промышленные люди отправлялись на восток искать «незнаемые земли» для «приводу их жителей в российское подданство» и для «своей собственной пользы». В итоге этих плаваний были открыты вся цепь Алеутских островов и северо-западное побережье Америки. Таким образом «вояжи» русских промышленных людей явились продолжением экспедиции Беринга и Чирикова и вписали в географическую науку яркие страницы.

Правительство со своей стороны поощряло деятельность купцов и промышленников. «Звериные промыслы» приносили казне большие доходы в виде пошлины. Кроме того, они расширяли территорию Российской империи, поскольку промысел ценной пушнины сопровождался приведением в русское подданство жителей тех мест, где добывают меха. Ясак с новых подданных русского правительства также поступал в казну. В указе Анны Иоанновны от 20 сентября 1733 г. на имя сибирского губернатора Плещеева предписывалось содействовать

²² Адъюнкт Стеллер вывез с острова Беринга более 600 бобровых шкур, а спутники капитана Чирикова привезли с собой на Камчатку одних только бобровых шкур 900 штук. См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 1, 137, 143.

²³ Бобрами русские промышленные люди называли морских выдр.

²⁴ Они так назывались потому, что части судна скреплялись не гвоздями, а «шились» прутьями, китовым усом или ремнями.

пушному промыслу, «ибо удобнее, без убытку казенного, сами купцы и промышленники в отдаленные места путь сыщут, как и Камчатка и иные, прежде неизвестные места купцами и промышленниками сысканы»²⁵.

Таким образом, купцы и промышленники, находившиеся на Камчатке во время окончания Второй Камчатской экспедиции, могли смело, не боясь запретов начальства, отправляться в «Восточное море» для «прииску» новых островов, богатых разными «морскими и земными» зверями.

Положил начало развитию пушного промысла на Алеутских островах сержант команды Охотского порта Емельян Басов. В 1733 г. он был командирован начальником порта Г. Г. Скорняковым-Писаревым в Москву для доставки в Сибирский приказ ценных соболиных и лисьих мехов. Уже тогда Басов оценил всю выгодность мехового промысла и решил использовать свое пребывание в Москве для получения разрешения на плавание его с товарищами — якутскими служилыми Суховым и Хабаровым — на Курильские и другие острова, которые им удастся открыть, для приведения в российское подданство жителей «вновь найденных» островов. 5 февраля 1739 г. такое разрешение ему было дано. Но по возвращении в Охотск Басов столкнулся с противодействием местного начальства. Ему было отказано в помощи людьми и средствами, которых у администрации Охотска и так не хватало. Тогда Басов решил снарядить экспедицию на свои средства. В этом командир Охотского порта А. Девиер (сменивший в 1740 г. Скорнякова-Писарева) отказать Басову не мог. Разрешение было дано²⁶, а затем 11 июля 1741 г. Басов получил специальную инструкцию, в которой излагались его права и обязанности²⁷.

Собственных средств Е. Басова оказалось, конечно, недостаточно, и он вступил в компанию с московским купцом Андреем Серебренниковым²⁸, со служилым человеком Евтихием Санниковым, посадскими людьми Паншиным и Данилой Сосниным и с крестьянами Поповым и Холщевниковым²⁹. К лету 1743 г. был выстроен маленький шитик «Петр», и в августе того же года он ушел в море. В составе команды «Петра» находились два участника Второй Камчатской экспедиции — Петр Верхотуров и Лука Наседкин. Так как было известно, что у острова Беринга водится множество бобров, то Басов решил прежде всего попытать счастья там, а П. Верхотуров и Л. Наседкин должны были указать путь. На пятые сутки после выхода в море ши-

²⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 16, л. 4.

²⁶ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 3.

²⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 140—141.

²⁸ См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 2.

²⁹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 3 об.

тик был выброшен на остров, расположенный к востоку от Камчатки. В нем Верхотуров опознал место крушения судна начальника Первой Камчатской экспедиции.

На острове Беринга Басов провел зиму 1743/44 гг., успешно промышляя со своей командой. Им было добыто 1200 бобров и 4 тыс. песцов. Для начала это был большой успех, учитывая ценность бобровых шкурок (самая низкая цена бобровых шкурок в Охотске и на Камчатке была 10 руб. за штуку). 13 августа 1744 г. «Петр» возвратился на Камчатку.

Через год Басов в компании с иркутским купцом Никифором Трапезниковым вторично снарядил на промысел свой шитик. Целью этой второй экспедиции было исследование двух островов, которые были замечены Басовым во время первого плавания³⁰. 16 июля 1745 г. «Петр» под командой морехода Евтихия Санникова, который сопутствовал Басову и в первом плавании, с экипажем из 32 человек отправился в путь. В конце лета промышленники достигли неизвестного острова, но, не найдя удобного для стоянки места, продолжили плавание к уже знакомому им острову Беринга, где расположились на зимний промысел. Весной 1746 г. Басов отправился дальше на восток. После длительного блуждания по морю промышленники пристали к тому острову, у которого тщетно искали гавани прошлым летом. Занимались здесь промыслом недолго и названия этому острову не дали. 31 июля 1746 г. Басов со своими спутниками прибыл в Нижне-Камчатск. На этот раз было добыто 1670 бобров, маток и кошлаков, 1600 бобровых хвостов, 2200 котиков и 2240 голубых песцов³¹.

Успех Басова и его товарищей явился толчком для организации других экспедиций в «Восточное море». 5 февраля 1745 г. участники новой компании, которую возглавили купцы: лальский — Афанасий Чебаевский и иркутский — Никифор Трапезников (компаньон Басова), бобыли Яков и Павел Чупровы, крестьяне Зотов, Сидоров, Холщевников, Беляев и Коробейников, обратились в Большерецкую канцелярию с просьбой разрешить им отправиться на собственном судне к востоку от Камчатки, где «могутими какие-либо морские острова обысканы быть... от чего бы могла быть по изобретению ими польза государственная»³². 25 февраля компания получила разрешение. Кроме того, Большерецкая канцелярия выделила компании в качестве «толмача» (переводчика) казака Нижнекамчатского острога Силу Шевырина. Ему было предписано: «Призывать в подданство ласкою и приветом» жителей вновь открытых островов и «брать с них ясак, от чего б могла быть казенная прибыль»; записывать все достопримечательности, с тем чтобы по-

³⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 139.

³¹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 6.

³² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 4 об.

том можно было обо всем доложить начальству; следить, чтобы работные люди не занимались пушным промыслом на тех островах, жители которых уже являются российскими подданными и «на платеж в казну ея императорского величества ясак промышляют»³³.

В течение весны и лета 1745 г. был выстроен и снаряжен шитик «Евдоким». В мореходы компания выбрала устюжского посадского человека Михаила Неводчикова, совершившего уже дальнее плавание к берегам Японии под командованием капитана М. Шпанберга³⁴. Передовщиком был назначен один из инициаторов организации компании устюжанин Яков Чупров³⁵.

19 сентября 1745 г. Неводчиков покинул устье р. Камчатки и повел судно по курсу, отличному от того, по которому плавал Емельян Басов. В результате шестидневного плавания «Евдоким» прибыл к неизвестным островам. Это были самые близкие к Камчатке Алеутские острова — Атту, Агатту и Семичи. На острове Атту Неводчиков расположился на зимний промысел.

Несмотря на предписание Большерецкой канцелярии «ласково обходитьсь» с жителями островов, которые случится открыть, работные люди «Евдокима» и сам Яков Чупров жестоко обращались с обитателями Ближних Алеутских островов. Команда промышленников во главе с Алексеем Беляевым совершала насилия и убивала алеутов. Вполне понятно, что такими «методами» в ясашный платеж тогда никого склонить не могли³⁶.

14 сентября 1746 г. Неводчиков отправился к Камчатке. Полтора месяца носило по морю «Евдоким», пока, наконец, 30 октября он не разбрился у Карагинского острова, невдалеке от камчатского берега. Часть людей спаслась. Уцелела и небольшая часть пушнины. Оставшиеся в живых провели зиму на острове, а летом возвратились на двух выстроенных байдарках в Нижне-Камчатск. О размерах уцелевшего промысла можно судить по «десятой» пошлине, которая была уплачена казне. Она равнялась 178 руб. 20 коп.³⁷.

³³ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 5 об., 6 об.

³⁴ Неводчиков был родом из города Устюга, где он занимался резьбой по серебру. По-видимому, профессия серебряника мало его удовлетворяла, и он, покинув родные места, отправился на поиски счастья. Так он прошел всю Сибирь и достиг Камчатки в тот момент, когда там снаряжались экспедиции Беринга к берегам Америки и Шпанберга в Японию. В 1742 г. Неводчиков был взят на казенную службу и зачислен к капитану М. Шпанбергу «для рисования морских карт и всему виду берегов». ЦГАДА, ф. 199 д. 538, ч. I, л. 18 (Прошение М. Неводчикова Екатерине II о выдаче ему подштурманского содержания. Ноябрь 1773 г.).

³⁵ Передовщик ведал всей хозяйственной жизнью промыслового судна. Он организовывал промысел пушнины, нес ответственность за все снаряжение судна, следил за поведением работных людей, а также за точным выполнением инструкций администрации.

³⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 2—3; д. 538, ч. I, л. 12 об.

³⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 3. По сведениям В. Берх, М. Неводчиковым было вывезено 300 бобров, оцененных в 19 200 руб. (См. В. Берх, Хронологическая история открытия Алеутских островов, стр. 10 и 11).

М. Неводчиков нанес открытые им три острова — Атту, Агату и Семичи — на карту, которую вместе с донесением о плавании представил в Большецерецкую канцелярию³⁸. Из рассказов мальчика Темнака (после крещения Павел), вывезенного Неводчиковым в Камчатку, стало известно, что жители открытых островов называют себя алеутами³⁹.

Экспедции Е. Басова и А. Чебаевского — М. Неводчикова возбудили еще больший интерес к неведомым землям в «Восточном море». Одна за другой стали возникать новые компании, которые снаряжали экспедиции за ценной пушниной.

В 1747 г. уже четыре компании отправили свои суда. Компания купцов: тотемского — Федора Холодилова, селенгинского — Андреяна Толстых, иркутских — Никифора Трапезникова и Василия Балина, ярославского — Федора Жукова «с товарищи», снарядила шитик «Иоанн»⁴⁰; московский купец 1-й гильдии Иван Рыбинский в компании с сольвычегодским купцом Иваном Мостовским, яренским — Степаном Тыриным, иркутским — Никифором Трапезниковым и другими отправил на острова «Восточного моря» судно «Симеон и Иоанн»⁴¹; купец Андрей Всеvidов сам снарядил на промысел шитик «Иоанн»⁴². Суда этих трех компаний не пошли далее острова Беринга: никаких новых земель открыто не было.

Четвертая компания — Емельяна Басова — также отправила свой шитик «Петр» за «мягкой рухлядью». Это был третий «вояж» Петра. За это время состав басовской компании значи-

³⁸ 4 мая 1751 г. карта Ближних островов, составленная М. Неводчиковым, была отправлена в Сенат (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, л. 281). По указу Екатерины II Неводчикову в 1755 г. было дано звание штурманского ученика. См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 13 об.

³⁹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 27. Капитан Тимофей Шмалев высоко оценивал заслуги М. Неводчикова. Шмалев называл его первым после капитана Беринга «изобретателем» Алеутских островов и народов. См. ЦГАДА, ф. 199, ч. I, тетр. I, л. 31 об.

⁴⁰ Мореходом на «Иоанне» был Евтихий Санников, передовщиком — «компанейщик» ярославский купец Федор Жуков. Туманы и бури заставили Санникова поставить судно на зимовку на острове Беринга. В августе 1748 г. «Иоанн» возвратился на Камчатку. Промысел, доставленный на нем, был небогатый: «десятая» пошлина с него составляла 356 руб. 85 коп. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 3 об.).

⁴¹ Командование судном было поручено казаку Гавриле Чудинову. Промысел производился на острове Беринга в течение двух лет. В 1749 г. судно возвратилось. «Десятая» пошлина, уплаченная с промысла, составляла 598 руб. 94 коп. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 7).

⁴² Где промышлял всевидовский «Иоанн», неизвестно. Известно только, что в июле 1749 г. судно прибыло в Нижне-Камчатск и что в казну поступило с него 598 руб. 94 коп. «десятой» пошлины. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 28 об.). По свидетельству Т. Шмалева, рапорта Андрея Всевидова о плавании «Иоанна» не оказалось ни в канцеляриях камчатских острогов, ни в канцелярии Охотского порта. (См. там же, л. 31).

тельно изменился. Часть компаньонов вышла из компании, перепродав свои пай другим лицам⁴³.

В конце августа 1747 г. «Петр» под командой морехода Дмитрия Наквасина вышел в море. Однако из-за повреждений судна пришлось пристать на зимовку к острову, где Басов уже был в 1746 г. Здесь была обнаружена медь (собрали 30 фунтов). Поэтому остров назвали Медным. Кроме меди была обнаружена еще какая-то неизвестная горная порода, о которой Басов писал в рапорте: «Нашли незнамую вещь, руда ли она или какая незнамая вещь, которой взято и привезено фунта с два»⁴⁴. В 1748 г. Дм. Наквасин привел судно в Нижне-Камчатск с грузом, состоявшим из 970 бобров, маток и кошлаков, и такого же количества бобровых хвостов, 1520 голубых песцов и 200 котиков⁴⁵.

В 1749 г. также четыре компании снарядили экспедиции для промысла на Командорских и Ближних Алеутских островах. Две из них — уже известные компании, Ф. Холодилова⁴⁶ и Е. Басова. Две другие компании были вновь организованы купцом Н. Трапезниковым⁴⁷.

Экспедиция компании Басова была уже четвертая по счету. Однако сам Басов в плавание не пошел, он играл в это вре-

⁴³ Так, Санников после ссоры с Басовым продал свои два пая селенгинскому купцу Андреяну Толстых. Пая других участников компании были скуплены московскими купцами Андреем Шелиховым, Солтнером и Андреем Себренниковым, иркутским купцом Никифором Трапезниковым (девять паев), галицким купцом Тюзневым, посадскими Беляевым и Басиным и служившим у Беринга шведом Мальцганом (Хотунцевский). А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 7.

⁴⁴ В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 4.

⁴⁵ Там же; А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 8.

⁴⁶ В 1749 г. был вторично отправлен на промысел шитик «Иоанн». Командовал судном известный опытный мореход Е. Санников, обязанности передовщика были поручены «компанейщику» А. Толстых. Два года пробыл «Иоанн» на Ближних островах, открытых в 1745 г. Михаилом Неводчиковым. Пять жителей острова Атту были приведены в русское подданство и уплатили ясак. В 1752 г. Е. Санников и А. Толстых возвратились на Камчатку с промыслом, состоявшим из 1700 морских бобров и 700 песцов. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 4, и В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 18).

⁴⁷ Судно «Николай» под командой казака Силы Шевырина промышляло на острове Беринга. В 1750 г. «Николай» доставил на Камчатку промысел, «десяятая» пошлина с которого составляла 312 руб. 70 коп. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 14). Второе судно — «Борис и Глеб», на котором передовщиком был сам Н. Трапезников, также было на Беринговом острове, но посетило, видимо, и Ближние Алеутские острова. Доказательством этого предположения служит ясак, привезенный Трапезниковым. В 1753 г. на острове Беринга из-за отсутствия на нем жителей собирать ясак было не с кого. По сведениям В. Берха, весь груз пушнины с этого судна был оценен в 105 730 руб. (см. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 18), по данным А. Полонского — в 3127 руб. (см. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 17 об.).

мя в компании уже совсем незначительную роль. Компания только называлась его именем. Фактически главенствовал в ней Н. Трапезников, имевший наибольшее число паев. Судно компании «Петр» ушло на промысел с мореходом Дмитрием Наквасиным. Промысел производили на Медном острове в течение одной зимы, и 20 июля 1750 г. «Петр» возвратился на Камчатку. «Упромышлено» было 522 бобра, 1300 котиков, 1080 голубых песцов (на 39 376 руб.), 19 фунтов меди, 20 цветных камешков, 1½ фунта черного с искрою песка и кокосовый орех⁴⁸.

К концу 40-х годов XVIII в. относится открытие морского пути из устья реки Анадырь на Камчатку, совершенное устюжскими купцами Иваном Баховым и Никитой Шалауровым, повренными купца из Сольвычегодска Ивана Жилкина⁴⁹. Бахов и Шалауров прибыли на Камчатку с торговыми целями. Здесь, на Камчатке, они узнали об успехах промысловой деятельности купеческих компаний на островах «Восточного моря» и решили сами испытать счастье. Обратившись за разрешением на «вояж», они выставили в качестве его главной цели «проводыивание» морского пути из Анадырского устья в устье р. Камчатки. Камчатская администрация одобрила их намерение и дала свое разрешение. На выстроенное Баховым и Шалауровым судно «Перекун и Занат» был командирован подпрапорщик Тимофей Перевалов с двумя служилыми людьми.

9 июня 1748 г. «Перекун и Занат» вышел из Анадырского устья и направился на юг. 15 сентября достигли острова Берин-

⁴⁸ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 8 об.

⁴⁹ Экспедиция из Анадырского устья на Камчатку 1748—1749 гг. наиболее полно описана в начале XX в. Н. Н. Оглоблиным по материалам одного сенатского дела (без номера), хранившегося в бывшем Московском архиве министерства юстиции. Более точно Н. Оглоблин не мог указать местонахождения материалов экспедиции и через 20 лет, когда была напечатана его статья «К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757—1760 гг.».

Тем не менее опубликованные Н. Оглоблиным данные заслуживают доверия и внимания, так как они дополняют материалы об экспедиции И. Бахова, хранящиеся в «Портфелях Миллера» и в «Сенатском архиве». Так, Н. Оглоблин сообщает, что компаньоном и спутником И. Бахова был устюжский купец Никита Шалауров, а посадский человек Семен Новиков был исключен из компании «за некоторые его непорядочные против наших общекупных кондитий поступки». Сольвычегодский купец Иван Жилкин также был членом компании. (См. «Журнал министерства народного просвещения», 1902 г. июнь, ч. 341, стр. 275—282). Братья Шмалевы сообщают о плавании И. Бахова и Н. Шалаурова очень скучные сведения. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 11). В «Сенатском архиве» об экспедиции имеются лишь односторонние данные — на основании информации Т. Перевалова, претендовавшего на главенство экспедицией. (См. «Сенатский архив», т. VIII, СПб., 1909, стр. 372). Более полно освещено плавание из Анадырского устья на Камчатку в рукописи А. Полонского «Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год» (лл. 15—16 об.). В сведениях В. Берха об этой экспедиции ценным является лишь указание о стоимости вывезенной пушнины. См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 16.

га и стали на якорь. Здесь, по-видимому, решено было перезимовать. 26 ноября во время бури судно было разбито о прибрежные скалы⁵⁰. Когда позже купцы Бахов и Шалауров прибыли на Камчатку, то они донесли, что их судно разбилось у Большого острова, «где наперед сего разбило Берингово судно»⁵¹. Из насосного леса, а также из остатков разбитого собственного судна и судна Беринга промышенники выстроили новое судно «Капитон». Покинув летом 1749 г. остров, где их постигло несчастье, Бахов и Шалауров не сразу направились к камчатскому берегу, а плыли некоторое время «на ост-норд-ост» и при этом видели вдали какую-то землю, которую затем в тумане потеряли из виду. Но, не рассчитывая на прочность своего нового судна, Бахов и Шалауров направились к Камчатке. Немного задержавшись у Медного острова, они 24 августа 1749 г. прибыли на Камчатку.

Несмотря на неудачу плавания — крушение судна, И. Бахов в 1750 г. снова обратился за разрешением отправиться в «вояж»⁵². Но судно «Капитон», выстроенное ими на острове Беринга, было реквизировано на основании того, что при его постройке было использовано казенное железо с пакетбота «Петр», и Бахов с Шалауровым должны были отказаться от своего намерения⁵³.

Тем не менее путь по морю между устьями рек Анадырь и Камчатка был найден, и в этом был главный итог экспедиции Бахова и Шалаурова в 1748—1749 гг.

Между тем промысловая деятельность купеческих компаний на островах Беринга и Медном и Ближних Алеутских островах успешно развивалась.

В 1750 г. совершил свое последнее, пятое по счету плава-

⁵⁰ Промышенники называли их отрядышами.

⁵¹ «Сенатский архив», т. VIII, стр. 372.

⁵² Н. Оглоблин сообщает, что Охотская канцелярия отказалла Бахову в разрешении из-за прописок казака Т. Перевалова, который во время экспедиции совершенно бесосновательно оспаривал у Бахова права командира. При этом Охотская канцелярия предложила ему отправиться под командованием того же Перевалова для исследования устья р. Аклана, владающего в северную часть Охотского моря. Бахов отклонил это предложение. (См. «Журнал министерства народного просвещения», ч. 341, стр. 279—281).

⁵³ До 1757 г. «Капитон» находился в ведении Нижнекамчатской приказной избы. В 1754 г. он был передан маркшейдеру Яковлеву, который был послан на Медный остров для разработки медных залежей. Через год Яковлев возвратился в Нижне-Камчатск и представил донесение о нецелесообразности организации разработки меди ввиду незначительности залежей. А в 1757 г. купец Жилкин, поверенным компаниями которого были Бахов и Шалауров, добился от Большеречкой канцелярии разрешения отправить судно «Капитон» на промыслы. Плавание было неудачное: у острова Кыска произошло крушение. Выстроенное промышенными людьми новое судно «Капитон» также разбилось у Ближних островов при следовании к камчатским берегам. Те, кому удалось спастись, были подобранны судном купца Андрея Серебренникова «Петр и Павел» и в 1761 г. доставлены на Камчатку. Жилкиным было уплачено в казну всего 114 руб. «десятой» пошлины (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 12).

ние щитик «Петр». Мореходом и в этот раз был Дм. Наквасин. У острова Атту «Петр» потерпел крушение. Команда спаслась и возвратилась в 1752 г. на судне Н. Трапезникова «Борис и Глеб». С крушением «Петра» закончилась и деятельность Е. Басова. Ему пришлось уступить место богатому иркутскому купцу Никифору Трапезникову⁵⁴.

В 1750 г. ушли промышлять еще два судна: «Симеон и Иоанн» компании купца Рыбинского и «Николай» компании Н. Трапезникова. Первым из них командовал казак Алексей Воробьев. Из-за своей неопытности он не сумел предотвратить крушение судна у Медного острова. Из остатков разбитого судна промышленники выстроили небольшое судно, назвав его «Иеремия». На нем они возвратились в августе 1752 г. на Камчатку. «Десятая» пошлина с промысла равнялась 532 руб. 40 коп.⁵⁵.

Мореходом судна «Николай», как и в 1749 г., был казак Сила Шевырин. На Ближних островах Шевырин провел три зимы и «упромыслил» много «мягкой рухляди». Кроме того, Шевырин собрал с 15 алеутов ясак. По возвращении в 1753 г. с «Николая» в казну поступило 1248 руб. (1165 руб. из них составляли «десятую» пошлину)⁵⁶.

В середине XVIII в. была сделана первая попытка со стороны купцов-предпринимателей получить от правительства права на монопольное использование пушных богатств островов, лежащих к востоку от Камчатки.

Связана эта попытка с именем иркутского купца Емельяна Югова. В 1746 г. Югов обратился в Сенат с челобитной, в которой просил предоставить ему с компаниями исключительное право промышлять на Командорских островах с уплатой в казну $\frac{1}{3}$ части всего промысла. Челобитчики просили также освободить их от всяких государственных служб и постоеев⁵⁷.

12 февраля 1748 г. Сенат специальным указом предоставил купцу Югову «с товарищи» следующие привилегии: исключительное право производить в течение одного года промысел «близ Камчатского, Карагинского и Олюторского устьев»; на это время освободить компаний от всяких служб и дворы их «от постоеев уволить»; для контроля над деятельностью компаний, «чтоб в ловле какого воровства казне... ущерба быть не могло», выделить двух обер-офицеров с жалованьем из «компанейских» средств⁵⁸.

⁵⁴ Жизнь Е. Басова окончилась очень печально. Этот пионер организации пушного промысла на островах «Восточного моря» был уличен как фальшивомонетчик и сослан на каторжные работы на Нерчинские заводы. (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 2 об.).

⁵⁵ Там же, л. 7.

⁵⁶ Там же, л. 15.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 32; «Полное Собрание Законов Российской Империи», т. XII, № 9480, стр. 832.

⁵⁸ «Полное Собрание Законов Российской империи», т. XII, № 9480, стр. 832.

Компаньоны к 1750 г. смогли приготовить для промысла только одно из предполагаемых четырех судов. 3 августа 1750 г. Емельян Югов сам отправился на построенном и снаряженном им боте «Иоанн». Но в самом начале путешествия, 6 октября, судно было выброшено волнами на камчатский берег (между реками Чажмою и Кроноком). Повреждения в судне были серьезные, и требовалась значительные средства для их ликвидации. Так как Югов уже израсходовал свой капитал на снаряжение судна, он вынужден был продать половину своей части в судне и 10 паев устюжским купцам Грязнухину и Майкову.

Наконец, судно было отремонтировано и в сентябре 1751 г. ушло под командой морехода Григория Низовцева к острову Беринга. После трех лет занятий пушным промыслом летом 1754 г. Низовцев привел бот на Камчатку. Югов не возвратился: он умер на острове Беринга.

Промысел, доставленный на боте «Иоанн», был оценен в 65 429 руб. $\frac{1}{3}$ его, как требовалось по указу, и 6 паев умершего Югова поступили в казну. Со смертью Емельяна Югова компания распалась⁵⁹.

В 1751 г. только компания Никифора Трапезникова отправила одно судно «Борис и Глеб» за пушниной. Рапорта об этом плавании подано не было, поэтому неизвестно, где производили промысел. Известно лишь, что мореходом на «Борисе и Глебе» был шкипер Бутин — первый мореход, сведущий в науке мореплавания. Для сбора ясака был послан казак Сила Шевырин, имевший уже опыт в этом деле. В 1752 г. «Борис и Глеб» возвращался на Камчатку. С промысла, доставленного на нем, в казну поступило «десятой» пошлины на 1165 руб.

В том же 1752 г. «Борис и Глеб» в третий раз ушел на промысел. Обязанности морехода и передовщика исполнял тотемский разночинец Балалаев. Вскоре по выходе в море «Борис и Глеб» потерпел крушение у острова Беринга. Команде удалось спастись, и за две зимы ею было выстроено новое судно «Авраам». Вместо Балалаева, которого обвинили в гибели «Бориса и Глеба», промышленные люди избрали мореходом «компанейщика» курского купца Алексея Дружинина. Летом 1754 г. Дружинин покинул остров Беринга и отправился на поиски неведомых островов. Он видел «множество» островов, но боялся к ним приставать, по-видимому, из опасения враждебных действий со стороны местных жителей. Поэтому осенью Дружинин возвратился на зимовку снова к острову Беринга. Здесь произошла встреча с только что прибывшим судном другой компании — Никифора Трапезникова «Николаем». С передовщиком его Родионом Дурневым Дружинин вступил в компанию для совместного промысла.

⁵⁹ См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 19.

Летом 1755 г. Дружинин со своими работными отправился промышлять на «Николае» на другие острова и на нем возвратился на Камчатку. Оставленные на «Аврааме» четыре человека вместе с принятыми в компанию десятью промышленными людьми с разбитого судна купца Ивана Красильникова промышляли на острове Беринга до 1757 г. Так как промысел производился только на острове Беринга, где было разрешено заниматься пушным промыслом одной компании Е. Югова и притом с обязательством платить казне третью часть со всего промысла, то хозяева «Авраама» должны были уплатить казне не «десятиую» пошлину, а $\frac{1}{3}$ всей добытой пушнины, что составило 885 руб. 34 коп.⁶⁰.

Заслуживает внимания смелое плавание морехода Петра Башмакова, решившегося плыть за Ближние острова и открывшего к востоку от них «незнаемые» острова.

Компания московских купцов Андрея Серебренникова и Ивана Рыбинского «с товарищи» в 1753 г. снарядила на острова судно «Иеремия» и поручила командование им мореходу, архангельскому купцу Петру Башмакову. Следуя от Камчатского устья на восток, Башмаков обнаружил восемь островов, пристать к которым он, однако, не смог из-за сильного «противного» восточного ветра⁶¹. 2 сентября во время бури шитик «Иеремия» был выброшен на берег неизвестного острова и разбился⁶². Команда спаслась и выстроила из остатков разбитого судна новое, назвав его «Петр и Павел».

При возвращении летом 1754 г. на Камчатку Башмаков по ошибке пристал к берегу значительно севернее Нижне-Камчатска, у устья р. Хатырки. Возвращаться в этом году в Нижне-Камчатск было уже поздно, и пришлось остаться на зимовку. К счастью для промышленных людей, у Хатырского устья была обнаружена моржовая кость, и сбор ее пополнил промысел пушнины, которую везли с Алеутских островов.

Летом 1755 г. Башмаков со своими спутниками прибыл в Нижне-Камчатск. «Десятая» пошлина с добытой пушнины составляла 636 руб. 40 коп.⁶³.

В один год с «Иеремией» Андрея Серебренникова был снаряжен за пушниной «Иоанн» компании тотемского купца Федора Холодилова. Так как вскоре по выходе судна в море обнаружилось, что мореход Обухов не соответствует своей должности, то управление судном перешло к передовщику, купцу Ф. Жукову. Зиму 1753/54 г. «Иоанн» провел с разрешения морехода компании Е. Югова Григория Низовцева на Беринговом острове. Вес-

⁶⁰ Там же, л. 19 об.

⁶¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 7 об.

⁶² П. Башмаков потерпел крушение у острова Адаг. См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 20.

⁶³ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 7 об.

ной 1754 г. Жуков ушел на Восток на поиски новых островов. Однако шитик «Иоанн», в третий раз совершивший плавание, настолько уже обветшал, что дальше острова Атту продол- жать путь на нем было опасно. Поэтому пришлось пристать к острову Атту на зимовку. Во время пребывания Жукова на острове Атту были приняты в компанию коряк Семен Серебренников и камчадал Тимофей Прибылов. Они прибыли на Ближние острова в составе команды судна «Николай» компании Трапезникова. А когда «Николай» возвращался в Камчатку, они отка- зались ехать домой и остались на Алеутских островах промыш- лять для себя пушнину. Летом 1755 г. Жуков возвратился на Камчатку. Промысел «Иоанна» был оценен в 109 355 руб.⁶⁴.

В 1754 г. Никифор Трапезников снова отправил судно «Ни- колай» за пушниной. Мореходом и передовщиком был назна- чен казак Родион Дурнев, сборщиком ясака — Сила Шевырин. Во время зимовки на острове Беринга⁶⁵ Дурнев принял к себе в компанию морехода судна «Абраам» Алексея Дружинина с промышленниками.

Летом 1755 г. оба морехода покинули остров Беринга и на- правились к Алеутским островам. На Ближних островах Дур-nev и Шевырин промышляли до 1757 г.

Благодаря дружественным отношениям с местными жителями Шевырин смог заниматься сбором ясака. Около 60 алеутов уплатили ясак⁶⁶.

Тоен⁶⁷ острова Атту сообщил Дурневу, что к востоку от Ближних островов есть еще другие острова, на которых также живут люди. Тоен называл эти острова Ибия, Рикса и Олас. Однако поиски их Дурневым не имели успеха⁶⁸.

На берегу острова Атту С. Шевырин нашел три медных кру- га с вырезанными на них большими нерусскими буквами. По-видимому, это были остатки какого-то иностранного судна, по-

⁶⁴ См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 21—22. (Ср. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 4. Шмалевы указывают «десятую» пошлину в размере 1136 руб. 50 коп.).

⁶⁵ Почти все суда, отправлявшиеся промышлять на Алеутские острова, первую зиму проводили на острове Беринга, где занимались заготовкой про- довольствия на все время плавания. Дело в том, что ни в Охотске, ни на Кам- чатке компании не получали провианта для экспедиций. Им приходилось ис- кать иные источники своего снабжения. В этих отдаленных районах Россий- ской империи всегда испытывался недостаток в продуктах питания, которые почти полностью привозились из центральных губерний страны. Питание про- мышленных людей состояло главным образом из мяса и жира морских ко- ров и сивучей, которых водилось очень много возле Командорских островов. В условиях плавания по Тихому океану мясо морских коров, напоминающее по вкусу говяжье, считалось тогда почти деликатесом по сравнению с ры- бой и мясом других морских животных.

⁶⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 66.

⁶⁷ Тоен — родовой старейшина, возглавлял большую семью-род.

⁶⁸ См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 22.

терпевшего крушение неподалеку от Ближних островов. Они были доставлены Дурневым в 1757 г. на Камчатку как «куриозные вещи» вместе с пушниной, оцененной в 187 268 руб. Кроме того, им было доставлено «ясашных зверей» на 889 руб.⁶⁹.

Вторым судном, отправленным в 1754 г. на промысел, был гукор «Петр» новой компании купцов Ивана Красильникова и Никифора Трапезникова. Перезимовав на острове Беринга, промышленники направились на восток искать неизвестные земли. Приблизившись к одному из Алеутских островов, с судна заметили на берегу вооруженных людей, вследствие чего было принято решение возвратиться к Командорским островам. 2 ноября во время бури «Петр» разбился до основания у Медного острова. Часть команды спаслась и весной 1756 г. выстроила из наносного леса две байдары, на которых перебралась на остров Беринга. Отсюда потерпевшие крушение промышленники в 1758 г. были доставлены на Камчатку на различных судах. В казну было уплачено 175 руб. 55 коп., что составляло $\frac{1}{3}$ стоимости всей добытой пушнины⁷⁰.

В 1755 г. ни одно судно не было отправлено на пушной промысел.

Изучение деятельности промышленников на островах Тихого океана, начавшееся сразу после окончания Второй экспедиции Беринга, позволяет сделать некоторые выводы.

В 1743—1755 гг. пушной промысел производился недалеко от Камчатки — на Командорских и Ближних Алеутских островах. За это время были совершены 22 промысловые экспедиции, и в казну поступило со всех компаний «десятой» пошлины на 29 732 руб. 67 коп. Кроме того, казна получила ясак в размере 2 137 руб.⁷¹.

Важным итогом деятельности промышленников в эти годы было открытие Медного острова и Ближних Алеутских островов, а также накопление опыта в мореплавании по «Восточному океану», который был использован мореходами для совершения новых промысловых экспедиций и новых географических открытий.

⁶⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 15; А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 22.

⁷⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 17 об. По сведениям А. Полонского, было уплачено 459 руб. 25 коп. См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 23 об.

⁷¹ В 1743—1756 гг. пушной промысел производился на безлюдных Командорских островах (12 «вояжей») и на Ближних островах, жителей которых только с 1755 г. стали приводить в русское подданство (С. Шевырин и Р. Дурнев).

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ РУССКОГО ПУШНОГО ПРОМЫСЛА В ТИХОМ ОКЕАНЕ В 50—70-х годах XVIII в.

ЭКСПЕДИЦИИ ПРОМЫЩЛЕННИКОВ В 1756—1780 гг. И ОТКРЫТИЕ ВСЕГО АЛЕУТСКОГО АРХИПЕЛАГА И АЛЯСКИ

1756 год следует считать началом нового периода в истории открытия Алеутских островов и развития пушного промысла.

В этом году Петр Башмаков во второй раз отправился про мышлять на Алеутские острова на судне компании московского купца Андрея Серебренникова «Петр и Павел». Минуя Командорские и Ближние острова, Башмаков направился дальше на Восток, где он в первое плавание видел восемь неизвестных островов. Результатом этого плавания явилось открытие нескольких островов. У одного из них «Петр и Павел» останавливался для промысла. Во время пребывания на этом острове (пятым от Ближних, по счету Башмакова) сбежали 12 промышленников-камчадалов. Поиски их привели сборщика ясака Максима Лазарева к открытию еще восьми островов. Всего было открыто в это плавание тридцать островов¹. В «ясашный платеж» никого из жителей «вновь найденных» островов привести не смогли за отсутствием переводчика. Остались невыясненными и названия островов. В 1758 г. «Петр и Павел» возвратился на Камчатку с грузом пушнины, оцененной в 50 355 руб.².

В том же 1756 г. компания Федора Холодилова «с товарищами», шитик которой «Иоанн» трижды ходил на острова, выстроила новое судно «Андреян и Наталья» и отправила его за пушниной. Мореходом на нем был уже известный Ф. Жуков, переводчиком — селенгинский купец А. Толстых. Сборщиком ясака Большерецкая канцелярия назначила казака Обухова, а переводчиком — коряка Серебренникова, уже бывавшего на Алеутских островах.

¹ Острова эти стали называться Башмаковскими.

² ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, л. 8 об.; См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 26 об.

Зиму 1756/57 г. судно провело на Беринговом острове, а летом 1757 г. направилось к Ближним Алеутским островам. У острова Атту произошла встреча с мореходом Дурневым, готовившимся отправиться на Камчатку. Дурнева, сумевшего расположить к себе жителей Ближних островов, приехали провожать местные тоены. А. Толстых, также установивший с местными жителями хорошие отношения, занимался промыслом на этих островах в течение 1758—1759 гг. и собрал за эти годы ясак. В июле 1759 г. Жуков и Толстых возвратились в Нижне-Камчатск, доставив пушнины на 317 541 рубль³.

В 1758 г. уже четыре компании послали свои суда промышлять «мягкую рухлядь». Одной из них суждено было совершить очень важные открытия, которые заставили русское правительство впервые по-настоящему обратить внимание на деятельность русского купечества на островах северо-восточной части Тихого океана.

Компания, сыгравшая такую важную роль в истории освоения русскими Алеутских островов, состояла из давно уже занимавшегося пушным промыслом иркутского купца Никифора Трапезникова, московского — Ивана Никифорова и тобольского — Ильи Снигирева «с товарищи».

Передовщиком и мореходом снаряженного ими судна «Иулиан» компаньоны избрали яренского посадского человека Степана Глотова и выделили ему в помощь Ивана Соловьева (из Тобольска). Нижнекамчатская приказная изба со своей стороны назначила для сбора ясака казака Саввина Пономарева. Пономареву согласно инструкции надлежало отправиться «на знаемые и незнаемые морские острова для приводу тамошнего неясашного народа в подданство в платеж ясака...», а также выяснить, «какие над теми островами или землицами начальники и владельцы»⁴. В обязанности Пономарева входили, кроме того, поиски на землях, которые удастся открыть, всех «достопримечательностей», например: «золотых и серебряных руд», жемчуга, каменьев, свинца, железа, слюды, красок и другие «земные и морские куриозные и иностранные вещи»⁵. 2 сентября 1758 г. «Иулиан» покинул Камчатку и направился к Алеутским островам. Восточные ветры затрудняли плавание и, наконец, через девять суток прибили судно к Медному острову. Наступила осень, и плыть дальше было опасно, так как в это время «Восточное море» особенно бурно. Поэтому Глотов решил перезимовать на Медном острове. Зима прошла главным обра-

³ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 24—25. По данным Шмалевых, «десятая» пошлина равнялась 5032 руб. (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 5.)

⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 3, л. 3; напечатано в «Архиве адмирала П. В. Чичагова», вып. I, СПб., 1885, стр. 127.

⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 3, л. 3.

зом в охоте на морских коров и сивучей, мясо которых являлось основным продуктом питания промышленников. 1 августа 1759 г. Степан Глотов вновь повел «Иулиан» к Алеутским островам.

Благоприятная погода дала возможность беспрепятственно совершить плавание, и 1 сентября судно прибыло к острову Умнак (так называли остров его жители).

Это был один из дальних Алеутских островов, на которых никто из европейцев раньше не бывал. Три года провели промышленники на острове Умнак и соседнем острове Уналашка.

Наконец, 26 мая 1762 г. Глотов отправился в обратный путь. Он вез с собой кроме обычных для Алеутских островов бобровых шкур 1002 шкуры чернобурых и других лисиц. 31 августа 1762 г. «Иулиан» прибыл в Нижне-Камчатск. В казну поступило «десятой» пошлины на сумму 3344 руб. 33 коп. и ясака на 256 руб. 56 коп.⁶.

В рапорте, поданном на имя Большерецкой канцелярии 12 сентября 1762 г., С. Глотов и С. Пономарев сообщили очень ценные сведения об открытых ими островах Умнак и Уналашка и их жителях. Участник плавания тотемский посадский человек Петр Шишкун составил карту Алеутских островов⁷.

Плавание судов трех других компаний («Владимир», «Иоанн Предтеча» и «Николай») было менее удачно. Компания тульского купца Семена Красильникова снарядила на промысел судно «Владимир». Обязанности морехода исполнял подштурман Дмитрий Панков, передовщик — курский купец Семен Полевской. Для сбора ясака был назначен неоднократно бывавший на Алеутских островах казак Сила Шевырин. Выйдя из Камчатского устья, Панков при благоприятной погоде за сутки достиг Берингова острова. Здесь он перезимовал, а летом следующего года отправился дальше. Сначала он пошел на юг, где, по слухам, должна была находиться земля⁸. Поиски были безуспешными, так как ее в действительности не существовало⁹. 1 сентября 1759 г. Панков прибыл к острову Атха¹⁰, а затем из-за отсутствия на нем удобной гавани перешел на лежащий восточнее

⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. IV, тетр. 5, л. 4; д. 538, ч. I, л. 173. При взыскании пошлины не были учтены шкуры лисиц. Оценщик мехов Иван Чудинов отказался определить стоимость шкур лисиц, так как «таковых наперед сего в вывозе не бывало и в продаже нигде не видел». Ввиду того что ни на Камчатке, ни в Иркутске не смогли оценить лисы шкуры, последние были пересланы в С.-Петербург. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 170).

⁷ Там же, д. 539, ч. I, тетр. 3, лл. 3—7; ЦГАВМФ, ф. 1216 (фонд Беринга), д. 80, лл. 118—123.

⁸ См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 38.

⁹ Это еще в 1741 г. доказали Беринг и Чириков, но мореходу Дм. Панкову это не было известно.

¹⁰ Башмаковские острова.

остров Амля. Тут он расположился на зимовку и промысел. Разделив работных людей на три артели, передовщик Полевой послал их промышлять бобров. При этом одна артель во главе с казаком Шевыриным отправилась на остров Атха, другая под командой Алексея Дружинина — на остров Сигдак. С третьей артелью Полевой остался на острове Амля. Весной Дружинин и Шевырин возвратились к своему судну с богатой добычей. Отношение алеутов не внушало беспокойства, и Полевой вторично отправил артели на острова Атха и Сигдак. Однако вскоре стало известно, что вся артель Шевырина, включая и самого Шевырина, перебита жителями острова Атха. Алексей Дружинин прервал промысел и возвратился к судну, которое вскоре было осаждено алеутами. Дальнейшее пребывание здесь стало опасным, и Панков с Полевым решили возвратиться на Камчатку. Во время подготовки к отплытию на остров Атха прибыло судно «Гавриил» компании иркутского купца Ивана Бечевина под командой Гавриила Пушкирева. Извещенный о тяжелом положении промышленных людей «Владимира» Пушкирев пришел к нему на помощь и снял осаду алеутов. Мореходы и передовщики обоих судов условились производить промысел общими усилиями¹¹. «Владимир» и «Гавриил» направились дальше на восток.

Зиму 1761/62 г. промышленники «Владимира» провели на острове Унимак, а «Гавриила» — у Аляски¹². Зимой следующего года «Владимир» был у острова Кыска, откуда осенью 1763 г. возвратился на Камчатку с богатым промыслом. «Десятой» пошлины было внесено в казну 1177 руб. 84 коп.¹³.

Судно «Иоанн Предтеча» принадлежало компании лальского купца Афанасия Чебаевского. Мореходом и передовщиком на нем был казак Петр Верхотуров. Сборщиком ясака — казак Родион Дурнев. Дурневу был вручен Большерецкой канцелярией для передачи тоену острова Атту указ об утверждении его в тоенском звании и в российском подданстве и сверх того «наставление как содержать родников» (т. е. родственников.—Р. М.).

Только в августе 1760 г. «Иоанн Предтеча» прибыл на остров Атту. Дурнев вручил тоену указ, после чего промышленники занялись охотой на бобров и других пушных зверей¹⁴.

¹¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 23.

¹² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 223—227.

¹³ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. IV, тетр. 6, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 23.

¹⁴ Так как мореход Петр Верхотуров был убит алеутами за свои бесчинства, промышленники избрали мореходом казака Родиона Дурнева, известного своим опытом в мореплавании. Когда на остров Атту прибыло судно компании лальского купца Терентия Чебаевского «Иоанн Устюжский», мореходы условились заниматься промыслом сообща. Согласно заключенному договору «Иоанн Устюжский» отправился на другие Алеутские острова, а судно Дурнева осталось на острове Атту.

В 1763 г. «Иоанн Предтеча» возвратился на Камчатку. Компания уплатила в казну 1638 руб. 33 коп. «десятой» пошлины¹⁵.

Четвертое судно, ушедшее в 1758 г. на Алеутские острова,— «Николай» — принадлежало компании Н. Трапезникова. Обязанности морехода и сборщика ясака на нем исполнял казак Лука Наседкин. Только через два года Наседкин прибыл на Ближние острова, пробыв все это время на острове Беринга. Прежде чем достичь Ближних островов, Наседкин «обыскал незнаемые с живущим народом три острова». У одного из этих островов — Кыски — Наседкин останавливался¹⁶, но ненадолго, так как судно ветром было отнесено на запад к Ближним островам. Здесь Наседкин и занимался пушным промыслом до 1763 г. 23 июля этого года он возвратился с грузом пушнины, оцененной в 58 170 руб.¹⁷.

В 1759 г. на Ближних островах находились промышленники компании купцов Рыбинского и Серебренникова. Мореходом был, как и в предыдущее плавание, П. Башмаков, а передовщиком — «компанейщик» Андрей Серебренников. В 1761 г. судно компании «Петр и Павел» прибыло на Камчатку. «Десятая» пошлина с пушнины составляла 987 руб. 50 коп. Кроме того, был вывезен ясак — 42 бобра стоимостью в 542 руб., собранный с 42 человек¹⁸.

Судно «Захарий и Елизавета», также отправленное в 1759 г. на промысел и поиски новых островов принадлежало компании купцов: шуйского — Степана Постникова, вологодских — Федора и Василия Куликовых, тульского — Семена Красильникова. Мореходом и передовщиком был выбран тотемский посадский человек Степан Черепанов. Судно вышло на промысел из Охот-

¹⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 204—205; д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 25 «Иоанн Предтеча», возвратившийся с Ближних островов в 1763 г.,остоял без употребления до 1768 г. Затем на нем в течение двух лет перевозили купеческую кладь между Камчаткой и Охотском. Наконец, Чебаевский продал свою часть в судне купцам — тобольскому Петру Осокину и хлыновскому Михаилу Шевцову. Новые владельцы отремонтировали судно, переименовали его в «Петр и Павел» и в 1774 г. судно ушло на промысел. Команду возложили на штурманского ученика Путинцева, передовщиком назначили устюжского крестьянина Ивоницкого. Вскоре по выходе в море сильным ветром судно было серьезно повреждено о прибрежные скалы в 40 верстах от Большеречка. Здесь судно и осталось. Компьюнты меддили с его ремонтом, и в конце концов вся компания распалась. (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 25; А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 73 об.).

¹⁶ Здесь оказался мореход Степан Кожевников с потерпевшего крушение судна купца Жилкина «Капитон», отправленного на пушной промысел в 1757 г. Наседкин принял его на свое судно.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 21 об — 22. Данные архивных материалов и рукописи Полонского о «десятой» пошлине (1043 руб. 99 коп.) совпадают. Общая оценка всего промысла — 58 170 руб., приводимая Полонским, не соответствует этой пошлине. См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 29 об. — 30.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 9.

ского порта. По свидетельству Черепанова, они промышляли зверей на одном из Ближних островов — Атту, который он называет Аттак. 24 июля 1762 г. Черепанов возвратился из «вояжа». Компания уплатила казне 1960 руб. 50 коп. «десятой пощины»¹⁹.

Уже давно богатый иркутский купец Иван Бечевин задумал широкий план исследований морского пути из Камчатки в северную часть Сибири и поисков новых островов в «Восточном океане». С этой целью он намеревался отправить два судна: одно на север к Анадырскому устью, а оттуда по возможности «вокруг Чукотских мысов до рек, владающих в Ледовитый океан»; второе — к Алеутским островам²⁰. В январе 1758 г. сибирский губернатор Ф. И. Соймонов дал Бечевину разрешение на отправку обоих судов²¹. Однако начавшееся в 1759 г. следствие против Бечевина лишило его возможности осуществить намеченный и в значительной мере подготовленный план исследований. На север судно совсем не было отправлено, а' на Алеутские острова камчатская администрация отправила в 1760 г. судно «Гавриил» под командой квартирмейстера Пушкарева²². В рапорте на имя Большерецкой канцелярии Пушкарев отмечал, что 25 сентября 1760 г. он прибыл для зимовки и промысла к острову, «называемому Атха». Здесь произошла его встреча с судном компании С. Красильникова «Владимир», и команды обоих судов провели зимовку и промышляли сообща. «Через зимовку,— пишет в рапорте Пушкарев,—...отправились мы с оного Атхи острова на второй по названию Аляска мая 26-го»²³.

Во время пребывания у берегов Аляски промышленники и сам Пушкарев своим поведением восстановили против себя местных жителей.

Опасаясь вполне заслуженного возмездия с их стороны, Пушкарев с наступлением летнего времени ушел к острову Умнак. Умнацкие алеуты также испытали на себе произвол команды Пушкарева. Некоторые из них были насильно увезены с родного острова в качестве проводников к неизвестным еще островам. Поиски новых земель ничего не дали, и Пушкарев решил возвратиться на Камчатку. 25 сентября 1762 г. «Гавриил» бурей был занесен в небольшую гавань на камчатском берегу, которая стала с тех пор называться Бечевинской. Промысел, доставлен-

¹⁹ Там же, л. 27; д. 538, ч. I, лл. 262—265.

²⁰ О проекте полярной экспедиции Бечевина см. Н. Н. Оглоблин, *К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757—1760 гг.*, — «Журнал министерства народного просвещения», 1902, июнь, ч. 341, стр. 294—298.

²¹ Там же, стр. 296; ЦГАДА, ф. 199, д. 528, ч. II, тетр. 6, лл. 23 об.—24.

²² «Гавриил» был самым большим из всех снаряженных на промысле до 1760 г. судов. Длина его равнялась 62 футам, и на нем могли поместиться до 60 промышленников. Обычно же на промысловых судах отправлялось 35—40 промышленников.

²³ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 226.

ный на «Гаврииле», был невелик: «десятая» пошлина с него равнялась 860 руб. 85 коп.²⁴.

Несмотря на произвол Пушкарева и его команды в отношении алеутов, значение этого плавания нельзя недооценить. После Беринга и Чирикова Пушкарев первый побывал у северо-западных берегов Америки — у полуострова Аляска. После его плавания значительно расширились представления об этой части Тихого океана и его обитателях.

Особое место среди промысловых экспедиций 50—60-х годов XVIII в. занимает плавание устюжских купцов Ивана Бахова и Никиты Шалаурова²⁵. Бахов и Шалауров задумали отправить судно на Алеутские острова «у американских берегов» не из Камчатки или Охотска, а из устья реки Лены²⁶. Это был очень смелый план, так как даже путь из ленского устья на Камчатку был полон трудностей и опасностей. Когда в 1755 г. в Петербурге стало известно о плане Бахова и Шалаурова, Сенат предписал сибирскому губернатору В. А. Мятлеву: «Надлежащее воспоможение к тому их вояжу описание чинить», а о результатах плавания донести Сенату²⁷. В. А. Мятлев окказал содействие Бахову и Шалаурову, которые немедленно приступили к строительству и снаряжению судна, но все приготовления были закончены только в 1758 г.

Летом следующего, 1759 г. судно «Вера, Надежда, Любовь» вышло из ленского устья и взяло курс на восток. 5 сентября того же года оно было затерто льдами и вынесено на берег в 12 верстах от устья р. Яны. Пришлось здесь зазимовать, так как о дальнейшем плавании в условиях наступавшей осени нельзя было и думать. Только летом 1761 г. экспедиция продолжила свой путь. С колоссальными трудностями, сопутствующими штормами, находясь под постоянной угрозой быть затертыми льдами, Никита Шалауров²⁸ и его спутники достигли в сентябре того же года устья р. Колымы²⁹. Во время перехода из устья р. Яны к устью р. Колымы мореплаватели видели «в море

²⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 18.

²⁵ В 1748—1749 гг. И. Бахов и Н. Шалауров уже совершили смелое плавание из Анадырска на Камчатку.

²⁶ В статье «К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757—1760 гг.» Н. Оглоблин указывает, что 1 декабря 1754 г. Иван Бахов написал челобитную вице-губернатору Иркутской губернии И. Вульфу. Бахов просил вице-губернатора разрешить ему и Шалаурову отправиться из ленского устья по Северному морю в Тихий океан «к сысканию новых незнаемых до сего островов и земель и для промыслу на оных всяких зверей» («Журнал министерства народного просвещения», ч. 341, стр. 281—283).

²⁷ ПСЗ, т. XIV, № 10378.

²⁸ Усилившиеся между компаньонами размолвки привели к тому, что Бахов бросил судно и уехал в Якутск, взяв с собой из команды 16 четовек.

²⁹ Н. Н. Оглоблин прослеживает историю экспедиции Бахова и Шалаурова только до 1760 г., поскольку использованные им материалы оканчиваются январем 1761 г. («донесение Н. Шалаурова в Иркутскую губернскую канцелярию»). См. «Журнал министерства народного просвещения», ч. 341, стр. 281—293.

в северной стороне 9 гор, но токмо, что оные на одном острове или на многих, того приметить не могли»³⁰.

С наступлением лета 1762 г. Шалауров отправился в дальнейший путь. Огромные ледяные горы грозили уничтожить хрупкое суденышко и заставили Шалаурова возвратиться в устье Колымы и расположиться там на вторую зимовку. Оставив судно и команду, Шалауров поехал в Москву просить у Сената помощи для продолжения экспедиции и одновременно добиться воздействия на «тамошних» (нижнеколымских. — Р. М.) властей, которые не только не помогали ему, а, наоборот, создавали всякие препятствия: не отпускали продовольствия, не предоставляли команде судна зимних квартир, вымогали взятки³¹.

Сенат отнесся сочувственно к прошению Шалаурова и потребовал от камчатской администрации оказания всемерной помощи как Шалаурову, так и всем промышленникам, отправляющимся в море за ценной пушниной, а «не токмо остановки или препятствия (как то прежде сего от тамошних командиров происходило) чинить», снабжать их казенными материалами, а деньги взыскивать по возвращении из плавания и «по настоящим ценам без излишества»³².

Кроме того, Сенат указом от 22 ноября 1763 г. предписал Шалаурову следовать «ко вновь обысканным» в 1758—1762 гг. С. Глотовым, И. Соловьевым и С. Пономаревым шести Алеутским островам. Так как карта этих островов, составленная П. Шишкиным, страдала неточностью³³, на судно «Вера, Надежда, Любовь» было намечено прикомандировать штурманского ученика Турчанинова для составления полной и точной карты вновь открытых островов. Необходимость всех этих мер объяснялась в указе тем, что со всей Камчатки поступало в казну ясака на 5 тыс. руб. в год, а с одного лишь бота «Иулиан», на котором сделал свое открытие Пономарев, было уплачено пошлины 11 тыс. руб.³⁴.

Получив поддержку со стороны Сената, Шалауров возвратился на Колыму, где стояло его судно, и 17 июля 1765 г. отправился дальше на восток. На этом обрываются достоверные сведения об экспедиции Шалаурова из ленского устья на Камчатку. Обстоятельства гибели экспедиции остались невыясненными³⁵.

³⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 55.

³¹ Там же, л. 56 об. По-видимому, вместе с прошением Шалауров представил и карту плавания его и Бахова из ленского устья на восток. Карта эта хранится в отделе рукописной книги в библиотеке АН СССР. См. В. Ф. Гнучева, *Географический департамент Академии Наук в XVIII в.*, стр. 538.

³² ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 3, л. 2.

³³ Она была отправлена Шалаурову нарочным.

³⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 3, лл. 1—2.

³⁵ Существовало несколько версий о судьбе, постигшей Шалаурова и его судно. Согласно одной из них, сообщенной в 1766 г. поручиком Пересыпкиным в рапорте на имя командира Охотского порта, летом 1765 г. чукчи видели

Предприятие Шалаурова оказалось незавершенным. Шалауров глубоко верил в успех своего дела и в своем донесении на имя Сената (1763 г.) подчеркивал выгодность намеченной им экспедиции. Шалауров указывал, что наконец должно исполниться намерение Петра I о выяснении соотношения материалов Азии и Америки «не наугад, но самым делом»³⁶. Богатства же Америки, по мнению Шалаурова, сулили Российской империи огромные доходы, значительно превосходящие выгоды, связанные с открытием и присоединением Камчатки. Он писал Сенату: «А ежели он, Шалауров, Чукотский нос свободно пройдет, то означенную землю (Америку.—Р. М.) ему осмотреть можно будет, потому что оная в том ево пути в восточной стороне в виду будет. И ежели в том успех воспоследствует, то несумненная надежда состоит в том, что та земля по изобилию зверя, а паче по такой близости, что от Анадырского устья в виду, второю Камчаткою быть не может»³⁷.

Так, в конце 50—начале 60-х годов XVIII в. русские промышленники предприняли попытки освоить новые пути в Америку через Ледовитый океан.

К этому же времени относится и открытие селенгинским купцом Андреяном Толстых Средних Алеутских островов, которые еще не были известны промышленникам, так как плавание морехода Башмакова только установило существование каких-то островов к востоку от Ближних.

В 1760 г. Андреян Толстых, дела которого, по-видимому, пошатнулись, отправился на промысел в качестве морехода и передовщика судна компании Ф. Холодилова «Андреян и Наталья».

27 сентября Толстых покинул Камчатку и через двое суток прибыл к острову Беринга, где расположился на зимовку. Летом 1761 г. с Командорских островов Толстых направился к Ближним Алеутским островам. 6 августа его судно бросило якорь у острова Атту. Толстых, бывавший уже здесь, рассчитывал при помощи знакомого ему тоена по имени Тукунгасин взять двух алеутов в качестве переводчиков на другие острова, которые он рассчитывал посетить. Не застав в живых Тукунгасина, Толстых все же сумел расположить в свою пользу нового тоена Бакутана, и тот выделил необходимых ему людей. 19 августа

у р. Чауны палатку, в которой было 40 человек мертвых, одетых в суконное и холщовое платье. Неподалеку от палатки в выкопанных ямах также оказались мертвые тела, а рядом стояло 20 железных копий, из чего можно было заключить, что здесь похоронено 20 человек. У огнища чукчи также видели два трупа. Из всего этого чукчи заключили, что коряки отравили русских ягодами морошки, в которые, видимо, подмешали ядовитого сока травы лютика. Насколько эта версия правдоподобна, судить трудно. (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 56 об.—57. См. также кн.: Ф. П. Врангель, *Путешествие по берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг., 2-е изд., стр. 304*).

³⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 5, л. 4 об.

³⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 155.

судно «Андреян и Наталья» снялось с якоря и пошло дальше на восток к «незнаемым» островам³⁸. Бури помешали Толстых уйти далеко от Ближних островов, и в конце августа 1761 г. судно его оказалось у острова Аях, как называли его местные жители. После первого ознакомления Толстых решил, что здесь можно будет с успехом заниматься пушным промыслом. К тому же поблизости оказалось еще несколько островов, на которых без особого труда, пользуясь одними байдарками, также можно было добывать пушнину. Три года провел Андреян Толстых на островах Аях (Адах), Канага (Танага), Четхина, Тагалак, Атха и Амля (после 1764 г. они стали называться Андреяновскими). Посланные с А. Толстых для сбора ясака Петр Васютинский и Максим Лазарев собрали ясак с жителей всех открытых островов. В рапорте на имя Большерецкой канцелярии А. Толстых по этому поводу писал: «На оных всех шести островах жительствующего народа под власть ея императорскому величеству и в ясашный платеж приведены»³⁹.

Обратный путь на Камчатку был очень тяжелым, так как бури почти не прекращались. Промышленники дважды вынуждены были приставать у Ближних островов для производства ремонта. У самого же камчатского берега произошло крушение. Люди и груз были спасены. К сожалению, во время крушения погиб ящик, в котором хранился путевой журнал и описание открытых островов и их обитателей. Поэтому донесения Толстых и Лазарева с Васютинским были составлены вторично, уже по памяти.

На судне А. Толстых в 1764 г. был вывезен ясак в размере 911 руб. 50 коп. и много пушнины, «десятая» пошлина с которой составляла 2130 руб. 39 коп.⁴⁰.

Сведения о приведенных в подданство алеутах⁴¹ вызвали большой интерес у Екатерины II и послужили поводом к отправке в 1764 г. на Алеутские острова правительственной экспедиции под командованием П. К. Креницына и М. Д. Левашова. А. Тол-

³⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 237.

³⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 249. В то время как А. Толстых был на Средних островах, где он успешно занимался промыслом и приведением в русское подданство алеутов, на Лисьих островах разыгралась трагедия. В течение осени и зимы 1763 г. на островах Умнак, Уналашка и Унимак были уничтожены четыре судна: «Иоанн» компании Я. Протасова и И. Лапина, «Захарий и Елизавета» вологодских купцов Куликовых, «Троица» и «Николай» компаний Н. Трапезникова. Из отправленных на этих судах 175 промышленников почти все (6 человек умерли от болезней) были убиты алеутами. Уцелевшие 11 человек были спасены и вывезены на Камчатку мореходами Степаном Глотовым и Иваном Соловьевым. Убытки компаний, по подсчетам купца Василия Куликова, превышали 100 тыс. руб. (ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. II, лл. 69—81).

⁴⁰ См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 37 об.—40.

⁴¹ Описание островов и их жителей перепечатано А. И. Андреевым из журнала «Землеведение» в сборнике документов «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках», стр. 29—37.

стых и сборщик ясака П. Васютинский и М. Лазарев были награждены правительством.

В 1760 г. на Алеутские острова кроме «Андреяна и Натальи» отправилось еще одно судно — «Иоанн Устюжский» компании лальского купца Терентия Чебаевского и приказчика его Василия Попова. Командовал судном казак Алексей Воробьев. Достигнув острова Атту, Воробьев вынужден был сделать остановку, так как бурная погода грозила разбить судно. Летом 1761 г. Воробьев отправился на лежащие далее на восток острова. По пути он останавливался у островов Булдыр, Кыска, Агадак и Амчитка. На острове Кыска Воробьев решил осться на зимний промысел, которым занимался и на соседнем острове Квасник. Летом 1763 г. Воробьев отправился в обратный путь. На острове Самия он подобрал людей с разбитого судна компании Рыбинского «Петр и Павел». «Десятая» пошлина с доставленной пушнины равнялась 540 руб. 90,5 коп⁴².

В 1762 г. мореход Петр Башмаков в четвертый раз повел на промысел судно «Петр и Павел» компании купца Рыбинского. У Ближних островов, у острова Самия, где Башмаков рассчитывал заняться промыслом пушнины, судно его потерпело крушение. Команде удалось спастись и на байдарах добраться до острова Атту. Отсюда Башмаков и его спутники были вывезены в 1763 г. на Камчатку на судах нескольких компаний. Часть команды была доставлена мореходом Воробьевым на судне компании Т. Чебаевского и В. Попова⁴³.

В том же 1762 г. на пушной промысел вторично отправился мореход Степан Глотов, который только что возвратился с открытых им Лисьих островов — Умнака и Уналашки. На этот раз Глотов командовал судном «Андреян и Наталья» компании купцов: соликамского — Ивана Лапина и лальского — Василия Попова. Перезимовав на Медном острове, Глотов летом 1763 г. отправился на восток. Примерно через месяц судно «Андреян и Наталья» было уже возле Лисьих островов, но Глотов, не приставая к ним, продолжил путь дальше на восток. Миновав несколько мелких островов, Глотов пристал к большому гористому острову на зимовку. Это был остров Кадьяк. Толмачи-алеуты, бывшие у Глотова, не понимали языка жителей острова. Через несколько дней местные жители на рассвете внезапно напали на промышленников. Их удалось отогнать лишь ружейным огнем. Однако вскоре возле судна были обнаружены лестницы, сера, сухая трава и береста. Было очевидно, что нападающие готовились поджечь судно. 4 октября около 200 островитян снова пытались напасть на судно. Для предохранения от пуль они несли впереди деревянные щиты. Промышленникам и на сей раз удалось отбить нападение. 26 октября кадьякские жите-

⁴² ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 31.

⁴³ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 10.

ли, вооружившись более толстыми деревянными щитами, в третий раз совершили нападение. Только к весне обитатели острова начали вступать с русскими в торговые отношения: «Тот неизвестный народ,— писал в своем рапорте С. Глотов,— по малу начав приходить для торгу и вымену на бобры, лисицы чернобурье и красные, парки лисьи, бобровые и горностаи и прочие земляные звери, разных цветов корольки»⁴⁴.

При изменившихся обстоятельствах Глотову даже удалось привести двух жителей Кадьяка в русское подданство и получить от них в счет ясака две чернобурые лисицы. А в обмен были приобретены два «куриозные ковра», один из которых был отправлен позже в Петербург Екатерине II. В 1764 г. Глотов покинул Кадьяк и направился к Лисьим островам, где занимался пушным промыслом в течение двух лет.

В 1766 г. Глотов возвратился на Камчатку. Пушнины в этот раз он доставил немного. «Десятая» пошлина составляла 757 руб. 47 коп.⁴⁵. Более важным результатом экспедиции Степана Глотова было открытие острова Кадьяк, что означало распространение области русского пушного промысла на острова у западного побережья Северной Америки.

Еще в 1763 г. компания купцов: иркутского — Якова Уледникова и камчатского — Дмитрия Тропина выстроила судно «Петр и Павел». Однако отправить судно на промысел они не смогли по недостатку средств. Илья Мальцов, приказчик одного из «компанийщиков» П. Панова, писал об этом: «За недостатком у них, Уледникова и товарища его Тропина, прежде отданного от них на строение и отправление того судна в морской вояж... капитала... мы, компанийщики, то судно всеми принадлежностями без всякого недостатка... исправя... 25 августа 1764 г. отправили в „вояж“»⁴⁶. Судно стало называться пановским.

Под командованием морехода, тобольского купца Ивана Соловьева, «Петр и Павел» направился к Лисьим островам, где и находился в течение двух лет. Однако непрекращающиеся нападения алеутов делали невозможным промысел и ускорили возвращение Соловьева (в 1766 г.). «Десятая» пошлина с груза «Петра и Павла» составила 722 руб. 27 коп.⁴⁷.

В 1764 г. компания Т. Чебаевского и Ив. Попова вторично снарядила на пушной промысел судно «Иоанн Устюжский». В составе компании к этому времени произошли изменения. Главную роль теперь играл лальский купец Иван Попов (брат умершего Василия Попова). По его инициативе и было снаряжено судно. В рапорте на имя Нижнекамчатской приказной избы Иван Попов просил разрешить отправить в «вояж» на ост-

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, лл. 51—56; д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 27—28.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 33 об; д. 538, ч. I, лл. 209—212; д. 534, ч. I, лл. 137—150.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 269—270.

⁴⁷ ЦГАДА, д. 534, ч. I, лл. 159—171; д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 40.

рова компанейское судно: «Во-первых, к пользе ея императорского величества высочайшего интереса, а потом и общенародной и моей собственной»⁴⁸. Иван Попов получил не только разрешение, но и ссуду в 2 тыс. руб. (которую он возвратил с процентами после прибытия судна с промысла).

В том же году «Иоанн Устюжский» под командой морехода, устюжского посадского человека Василия Шошина, и передовщика, яренского крестьянина Андрея Софьина, ушел в море. Запасшись на острове Беринга продовольствием, В. Шошин летом 1765 г. направился к Алеутским островам. Зиму 1765/66 г. занимались промыслом на Ближних островах и «с жительствующего на оных народа тоена с его командой в ясак принял 35 бобров». В июле 1766 г. В. Шошин направился на восток. На островах Уналашка, Акун, Акутан, Аваташон он пробыл до 1768 г. Ясак был собран с жителей Лисьих островов (Умнака, Уналашки, Акуна, Акутана и Унами). По возвращении в сентябре 1768 г. на Камчатку в казну было уплачено «десятой» пошлины 1016 руб. 69 коп. Ясака было вывезено на 681 руб. 20 коп.⁴⁹.

Никифор Трапезников в 1764 г. снарядил на промысел судно «Петр и Павел». С самого начала плавание было неудачным. Осенью 1765 г. судно было выброшено на берег у р. Ходутки. Для производства ремонта Трапезникову пришлось обратиться в казну за ссудой. Ему было выдано 500 руб. Летом 1766 г. судно, наконец, покинуло Камчатку, но у Медного острова потерпело второе крушение, во время которого окончательно разбилось. Из его остатков мореход Василий Софьин выстроил новое судно. Строительство затянулось до лета 1768 г. Дальше Командорских островов Софьин уже не решался идти и в том же году осенью возвратился на Камчатку. С пушнины, добытой на островах Беринга и Медном, в казну поступило 249 руб. 33 коп. «десятой» пошлины⁵⁰.

Компания тульского купца Семена Красильникова в 1765 г. во второй раз снарядила судно «Владимир» за пушниной. Но из-за неблагоприятной погоды только летом 1766 г. «Владимир» под командой морехода казака Алексея Сапожникова вышел из Петропавловской гавани и отправился на Алеутские острова. В течение двухлетнего пребывания на острове Атту промышленники добыли много пушнины. С 27 жителей был собран ясак с 1765 по 1769 г. В августе 1769 г. «Владимир» прибыл в Охотский порт. «Десятая» пошлина с доставленной на нем пушнины составила 2337 руб. 13 коп.⁵¹.

⁴⁸ ЦГАДА, д. 538, ч. I, лл. 274—275.

⁴⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 31.

⁵⁰ Там же, д. 538, ч. I, д. 292; д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 39.

⁵¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 24. После прибытия «Владимира» главный «компанейщик» купец Красильников перепродал свои пая тульскому оружейнику Афанасию Орехову и нежинскому купцу греку Егору Пелопонисову «с товарищи», и таким образом судно перешло в собственность другой компании.

В 1765 г. началась деятельность компании соликамского купца Ив. Лапина, устюжского Василия Шилова и тульского оружейника Афанасия Орехова. В то время как другие компании быстро распадались, участники этой компании почти 20 лет совместно занимались пушным промыслом. Правда, начало их деятельности протекало при неблагоприятных обстоятельствах.

Лапин, Шилов и Орехов имели два судна: «Петр» и «Павел». Первое из них под командой Андрея Толстых направилось по новому маршруту на юг, к Курильским островам. Плавание было неудачное: судно потерпело крушение, почти вся команда, включая морехода, утонула (спаслись только три человека).

Второе судно — «Павел» — покинуло Камчатку 1 августа 1766 г.⁵². Мореходом его был штурманский ученик Афанасий Очередин. Он направился прямо к дальним Алеутским островам и через месяц, 31 августа, прибыл на остров Умнак. В Протасовской бухте судно было поставлено на зимовку, и команда приготовилась заняться промыслом пушных зверей. Однако зима 1766/67 г. оказалась очень тяжелой, так как всюду русских подстерегали враждебно настроенные алеуты; голод и цинга обессили промышленников. В течение зимы от цинги умерло шесть человек. На соседних островах алеуты также препятствовали промыслу. Летом 1768 г. прибыло на Умнак судно купцов Лапина и Попова «Андреян и Наталья», и мореходы обоих судов объединили свои силы для обороны и для промысла пушнины⁵³.

В 1770 г. Очередин возвратился в Охотск. «Десятой» пошлины он уплатил 2610 руб. 20 коп.⁵⁴.

В 1767 г. компания Ивана Попова, Василия Лапина и Семена и Тимофея Красильниковых «с товарищи» снова снарядила на пушной промысел судно «Андреян и Наталья». Мореходом его был выбран посадский человек из Соликамска Лука Вторушин. Перезимовав на Медном острове, Вторушин направился к дальним Алеутским островам и 30 августа 1768 г. прибыл на остров Умнак. Он решил здесь высадиться вопреки запрещению начальства приставать к Лисьим островам, на которых в 1763 г. погибли от рук алеутов четыре судна. Однако жители Лисьих островов в этот раз были «ласковы» к русским промышленникам, и Вторушин пробыл здесь четыре года (до 23 июня 1772 г.). Благожелательное отношение алеутов было использовано для сбора с них ясака за четыре года (1769—1772). Ясак за 1769 г. был сразу же сдан капитан-лейтенанту Лева-

⁵² ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 46—47; д. 534, ч. I, л. 176.

⁵³ В сентябре 1768 г. на остров Уналашка прибыл помощник начальника правительственной экспедиции капитан-лейтенант М. Д. Левашов, которому Очередин сдал уже собранный им ясак. После этого Очередин собрал ясак еще с 52 человек.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 46—47; д. 534, ч. I, л. 176.

шову⁵⁵, а за остальные годы был доставлен Вторушиным на Камчатку.. Согласно ведомости Нижнекамчатской приказной избы с пушнины, вывезенной на «Андреяне и Наталье», поступило в казну «десятой» пошлины 1396 руб. 75 коп., ясака с жителей островов Умнак, Уналашка, Акун, Акутан — на 176 руб. 20 коп.⁵⁶.

В сентябре того же 1767 г. купцы Пановы отправили на промысел судно «Петр и Павел», которое они купили у разорившихся купцов Уледникова и Тропина. Мореходом судна был назначен уже известный Иван Коровин, передовщиком — Григорий Коренев. Перезимовав на острове Беринга, Коровин в июле 1768 г. прибыл со своим судном на остров Атту за толмачом. Затем он направился дальше на восток и 3 августа пристал к острову Аях. Отсюда Коровин рассыпал промышленных людей на соседние острова для промысла пушнины и за ясаком. Артель под командой крестьянина Алексея Кузнецова с 4 июля 1769 г. по 2 апреля 1770 г. посетила острова Сагаугах, Алгахах, Ка-валга, Укагалга, Иляка (Оляк), Аматыгнах и доставила сведения об их населении. По данным Кузнецова, на этих островах жило около 350 человек. Передовщику Креневу Кузнецов доложил, что был на островах, «на которых прежде ни единого купеческого судна не бывало и тамошние жители никого не видали». На острове Аматыгнах, продолжал Кузнецов, «тамошние жители обходились с ним и другими ласково и к ним от тех народов никакого озлобления чинено не было»⁵⁷.

Промысел, доставленный в августе 1770 г. Коровиным и Кореневым, был богат: одних только бобров было вывезено 1524 штуки. В казну поступило «десятой» пошлины 2790 руб. 87 коп., а вместе с ясаком — 3812 руб. 37 коп.⁵⁸

К концу 60-х годов XVIII в. доходы купеческих компаний от промысла на Алеутских островах резко возросли. Каждый «вояж» приносил все большие доходы.

Очень удачной была экспедиция компании тобольского купца Ивана Мухина и тульского — Ивана Засыпкина, снарядивших на Алеутские острова судно «Николай» под командой морехода, тотемского купца Степана Черепанова.

В 1768 г. «Николай» отправился в плавание. Летом 1769 г. судно бросило якорь у острова Атхá и «по зову тамошних жителей расположились для промыслу». Проведя здесь зиму, Черепанов решил «за выловом зверя» следовать дальше на восток,

⁵⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 34.

⁵⁶ Там же, д. 538, ч. II, лл. 162—170. Судно было значительно повреждено при входе в Камчатское устье, но весь груз был спасен. Сам Вторушин во время плавания потерял зрение, и обязанности морехода исполняли попарно четыре человека: И. Дружинин, И. Попов, И. Коковин и камчадал Бекирев. См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Ботничном океане с 1743 по 1800 год*, л. 62 об.—63 об.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 153—154.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 42 об.

но предварительно вернулся на Медный остров для заготовки «кормами, обувью и одеждой». После этого летом 1771 г. Черепанов вновь отправился на Алеутские острова и пристал к острову Атха. Главный тоен девяти островов по имени Аегатанин прибыл к Черепанову с несколькими другими тоенами и «показали себя желательными быть в вечном подданстве ее императорского величества и угощены были по возможности...»⁵⁹.

Черепанов решил заняться пушным промыслом на Средних (Андреяновских) Алеутских островах. В то время на этих островах находилось судно компании Вас. Серебренникова «Александр Невский», которым командовал Дмитрий Панков⁶⁰. Мореходы обоих судов занимались промыслом сообща. В 1773 г. Черепанов прибыл в Петропавловскую гавань. Он доставил «ясашной рухляди» с Андреяновских и Ближних островов на 6630 руб. «Десятая» пошлина составляла 5563 руб. 30 коп.⁶¹.

Очень удачным, несмотря на целый ряд осложнений, было плавание судна «Павел» компании Афанасия Орехова, Ив. Лапина и В. Шилова. «Павел» был отправлен на промысел 6 сентября 1770 г. во второй раз, сразу же после прибытия из первого рейса.

Мореходом и передовщиком на нем был тобольский купец Иван Соловьев. Команда промышленников состояла из 71 человека⁶². Три недели спустя «Павел» пристал на зимовку к первому Курильскому острову. Отсюда летом следующего года (9 июня 1771 г.) Соловьев отправился к Алеутским островам. 2 августа «Павел» прибыл к одному из Лисьих островов — острову Акун. Здесь Соловьев договорился с двумя местными жителями, чтобы они проводили его на Дальние острова, и уговорил четырех алеутов служить у него переводчиками. Покинув

⁵⁹ Там же, л. 48.

⁶⁰ Компания московского купца Василия Серебренникова, томского — Алексея Аркашева и иркутского — Андрея Шапошникова 20 февраля 1770 г. обратилась в Нижнекамчатскую приказную избу за ссудой в 4 тыс. руб.; 30 марта они получили из приказной избы Нижне-Камчатска «дозволительный указ» на «вояж» и просимую ссуду (ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. II, тетр. 2, л. 180 об.). Летом 1771 г. «Александр Невский» под командованием сольвычегодского купца Дмитрия Панкова направился к Средним (Андреяновским) Алеутским островам, где пробыл до 1774 г., и промышленные люди «как промысел, так и торг с тамошними жителями производить имели». Был собран также и ясак в количестве 134 бобров. На острове Амля в течение зимы 1771/72 г. происходили столкновения с артелями промышленников с судна компании Панова «Петр и Павел». Но весной 1772 г. это судно ушло, и Панков остался со своей командой один. В начале августа 1774 г. «Александр Невский» возвратился на Камчатку. «Компанейщики» погасили свою задолженность казне, уплатили «десятой» пошлины 5515 руб. 55 коп. и сдали «ясашной рухляди» на 4270 руб. (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 53).

⁶¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 48 об.; д. 538, ч. II, лл. 222—223.

⁶² Н. Н. Оглоблин, *Путевые записки морехода И. М. Соловьева*, — «Русская старина», т. LXXVI, стр. 183—214. Материалы этого плавания хранятся в ЦГАДА, ф. 259 (фонд Сената), лл. 237—325).

Акун 16 августа, Соловьев через три дня прибыл со своими людьми на остров Саннах, расположенный к юго-востоку от острова Унимака. При первом осмотре острова промышленники «Павла» не встретили никого из местных жителей. Юрты были брошены, своими хозяевами. Вскоре на одном из мелких островков были обнаружены и обитатели острова (около 50 человек), которые скрылись туда при появлении промышленников. Соловьеву пришлось убеждать саннахских жителей не бояться русских и возвратиться в свои жилища. В знак дружелюбия он одарил их бисером и корольками «и прочими российскими мелочами». Местные жители в свою очередь дали Соловьеву и его спутникам бобров и бобровые парки⁶³.

После взаимного обмена подарками саннахские жители возвратились в свои жилища и направили русским четырех «аманатов» (заложников) в знак того, что прибывшим не грозит на их острове никакая опасность.

Так как уже наступила осень и продолжать плавание было опасно. Соловьев решил остаться здесь зимовать, тем более что, казалось, удалось установить дружественные отношения с жителями острова.

Действительно, некоторое время поведение их не внушило никаких подозрений. Они даже удержали Соловьева от поездки на Алакшу (Аляску) под тем предлогом, что в такое позднее время года туда плыть опасно. Соловьев послушался их совета и занялся организацией зимнего промысла. Он направил в начале октября три артели работных людей в разные части острова на пушной промысел. Но вскоре положение русских резко изменилось. 28 октября в одной из юрт был обнаружен труп толмача Васки, убитого саннахскими жителями. Соловьев принял меры предосторожности: артель в северной части острова была снята, две другие артели — в восточной и южной частях — были усилены. 17 декабря промышленники, находившиеся в восточной части острова, подверглись нападению. Один человек был убит и один — ранен. Соловьев вынужден был сбрасывать всех своих людей в гавани, где находилось судно. О промысле теперь нельзя было и думать. Положение было очень тяжелое. Продовольствия не хватало. От недостатка питания и цинги в течение зимы умерло 15 человек.

Весной 1772 г. Соловьев послал отряд из 30 человек для исследования Алакши (Аляски). 9 июня посланные возвратились и сообщили, что на Алакше (Аляске) имеются «лесы, сланцы, ольховники, звери земные — лисицы, олени, медведи, выдры, волки, еврашки, русские бобры»⁶⁴. Они видели там невысокую, дымящуюся сопку, а также посетили островок, который назвали Оленьим.

⁶³ Верхняя одежда из шкур животных или из птичьих шкурок.

⁶⁴ ЦГАДА, ф. 259, д. 539/4110, л. 242.

Отношение саннахских жителей оставалось враждебным. Поэтому 2 июля 1772 г. Соловьев покинул остров Саннах и направился сначала к острову Унимаку, а затем — к Уналашке.

24 июля 1772 г. «Павел» стал на якорь в «экспедиционной гавани», где в 1769 г. зимовал капитан Левашов. На Уналашке Соловьев пробыл со своими людьми до 1775 г.

Промысел они производили также и на других Лисьих островах — Умнак, Акутан, Акун, Агутанак, Кигалга. На острове Умнак к Соловьеву приходили несколько алеутов и предлагали свои услуги. Так, новокрещеный алеут Иван Гурьев предлагал себя в качестве толмача.

На островах же Кигалга и Агутанак жители отнеслись к промышленникам враждебно.

21 мая 1775 г. «Павел» покинул Уналашку и отправился в обратный путь. В Охотск прибыли 16 июля того же года. Из 71 промышленника возвратился только 41 человек. Пушнина, вывезенная Соловьевым с острова, была оценена в 150 тыс. руб. по охотским ценам⁶⁵.

В 1772 г. на Алеутские острова на промысел направились три судна: «Владимир», «Михаил» и «Петр и Павел». Новыми владельцами судна «Владимир» были тульский оружейник Афанасий Орехов и грек Егор Пелопонисов⁶⁶. В октябре 1772 г. «Владимир» покинул Охотский порт и направился на восток. Морем был штурманский ученик Потап Зайков, передовщиком — Василий Шошин. Перезимовав в устье р. Воровской на Камчатке, Зайков в июле 1773 г. «при способном ветре пустился в окиан». На Медном острове Зайков задержался для заготовки продовольствия и только в июле 1774 г. направился к Алеутским островам. 30 июля у острова Атту «Владимир» стал на якорь. Летом следующего года Зайков отправился дальше на восток, оставив на острове Агату (в 35 верстах от Атту) артель в 10 человек для промысла пушнины. Когда Зайков прибыл на остров Умнак, там уже находилось судно «Евпль» компании вологодского купца Буренина под командой морехода Сапожникова. Зайков и Сапожников заключили соглашение о совместном промысле, в соответствии с которым Сапожников с командой в 35 человек остался промышлять на Умнаке, а Зайков с 60 работниками людьми направился дальше на восток для открытия новых островов. 17 августа «Владимир» подошел к острову Унимак, самому восточному из Алеутских островов, лежащему примерно в 300 верстах к востоку от Умнака и отдаленному от Аляски лишь нешироким Исаноцким проливом. Здесь Зайков пробыл около трех лет. Сделав своей основной базой остров Унимак, Зайков совершал поездки на острова Сан-

⁶⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 59. Ср. там же, тетр. I, л. 16; А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 71 об.

⁶⁶ Они купили его у тульского купца Семена Красильникова в 1769 г.

нах, Унгин (Унга), Саголатыс и даже остров Кадъяк. На острове Унимак он «объясачил», т. е. привел в российское подданство с уплатой ясака, 89 алеутов. Кроме того, Зайков собрал ценные сведения о местных жителях⁶⁷.

27 мая 1778 г. «Владимир» направился к острову Умнак, где все это время промышлял мореход Сапожников. Прибыв на Умнак, Зайков разделил в соответствии с договором всю добывшую промышленниками обеих компаний пушину и отправился на Камчатку⁶⁸. По пути он забрал на Ближних островах артель промышленников, которых оставил там еще в 1775 г.

Промысел, доставленный на «Владимира», был очень богат: каждый пай (их было 72) оценивался в Охотске в 2200—2300 руб., в Иркутске — в 3000—3500 руб., а в Кяхте — еще дороже⁶⁹.

Ясак, собранный Зайковым, был оценен в 10 684 руб. (по иркутским ценам — 15 403 руб.)⁷⁰.

Судно «Михаил» снарядила на пушной промысел компания тотемского купца Алексея Холодилова⁷¹. Еще четыре года назад купец Федор Холодилов (дядя Алексея Холодилова) готовил это судно к отправке на острова, но бегство морехода купца Алексея Чулошникова с венгром Беньевским⁷² и смерть Федора Холодилова задержали его отправку. Командование «Михаилом» было поручено штурманскому ученику Дмитрию Полутову и передовщику, тотемскому крестьянину Дмитрию Брагину.

В сентябре 1772 г. Полутов вышел со своим судном из Охотского порта, но только в сентябре 1774 г. прибыл на остров Уналашка⁷³. В течение двух лет Полутов занимался промыслом

⁶⁷ «Перечень путешествия штурмана Зайкова к островам между Азней и Америкой находящимся на боте Св. Владимира», — «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы», ч. V, стр. 146—164.

⁶⁸ Во время плавания к берегам Америки и обратно на Камчатку Зайков составил довольно подробную и точную карту Алеутских островов. По ходатайству иркутского губернатора Клички правительство наградило Зайкова штурманским званием и 500 рублями. См. ЦГАДА, Госархив, раздел VII, д. 2552, лл. 2—5.

⁶⁹ Размеры пая определялись общей стоимостью добытой пушкины, разделенной на число «компанейщиков».

⁷⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 5 об. По вычислениям В. Берхса, промысел «Владимира» по ценам 20-х годов XIX в. составлял 1 603 588 руб. См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 92.

⁷¹ О плавании отправленного в 1772 г. третьего судна — «Петр и Павел» компании Пановых известно очень мало. Известно только, что мореход Иван Коровин перед отъездом был снабжен Большерецкой канцелярией очень подробной инструкцией из 14 пунктов и что промышлял он на средних Алеутских островах. В 1776 г. «Петр и Павел» возвратился с грузом «мягкой рухляди» на 6915 руб. См. ЦГАДА, ф. 199, ч. I, тетр. 15, л. 42; д. 538, ч. II, лл. 180—187; д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 6.

⁷² См. А. С. Сгибнев, *Бунт Беньевского в Камчатке в 1771 году*, — «Русская старина», т. XV, март — апрель.

⁷³ Одну зиму Полутов провел на камчатском берегу, куда судно было выброшено во время бури, во вторую — заготавливал продовольствие на острове Беринга.

пушнины на Лисьих островах. Пока работные люди промышляли (его команда насчитывала 63 человека), сам Полутов исследовал и описывал посещаемые им острова. Всего им было описано более 20 островов, в том числе и остров Кадьяк, на который он отправился летом 1776 г. За девять дней Полутов проплыл около 800 верст, отделяющих Уналашку от Кадьяка. Остановившись с судном в Игатском заливе, Полутов отправился исследовать остров, на котором он еще не был. В течение первых нескольких дней жители, канаги, не показывались. Когда же наконец 4 июля они появились, вооруженные и враждебно настроенные, Полутов поспешил сняться с якоря и возвратился на Уналашку. Затем «Михаил» направился к острову Атха, где решено было продолжить промысел.

Только в сентябре 1778 г. Полутов прибыл на Камчатку (неблагоприятная погода помешала ему возвратиться в Охотский порт). Промысел с «Михаила» был оценен в 166 056 руб. Ясака было вывезено на 1698 руб.⁷⁴.

В 1773 г. вологодский купец Федор Буренин в компании с московскими купцами Рыбниковым и Василием Серебренниковым и другими снарядил на Алеутские острова судно «Евпл». Ввиду нехватки собственных средств компании обратились за помощью в казну. Им была предоставлена ссуда в размере 4000 руб. Мореходом и передовщиком был выбран сузdalский крестьянин Яков Сапожников, крепостной князя Долгорукого. 29 сентября 1773 г. «Евпл» вышел в море из Нижне-Камчатска. На Лисьих островах и в Исаноцком проливе Сапожников занимался пушным промыслом до 1779 г. Сапожников вывез с островов «Восточного моря» пушнины на 52 520 руб., ясака — на 1590 руб. 70 коп.⁷⁵.

Во время пребывания «Евпла» на острове Умнак на Уналашку прибыли два английских военных корабля — «Резолюшн» и «Дискавери» — под командой капитана Джемса Кука. Как только Сапожникову стало об этом известно, он переправился с группой промышленников на Уналашку и оставался там до ухода англичан, причем «с корабельщиками свидание возымел». При отъезде капитан Кук вручил Сапожникову запечатанный сверток для передачи камчатскому командиру «в знак их на тех островах бытия». В свертке оказалась зрительная труба, но Сапожников не знал этого и потому писал в рапорте, что дали ему «трубкою завернутый сверток за печатью, а чего именно знать не можно». Далее Сапожников сообщал, что капитан Кук искал «через разделяющий Азию от Америки пролив прямую от северо-востока к северо-западу коммуникацию»⁷⁶.

⁷⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, лл. 11—12. См. также «Собрание сочинений...», ч. V, 1790 г., стр. 304—318.

⁷⁵ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 73; ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 16.

⁷⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, лл. 24 об.

В 1776 г. купцы Орехов, Лапин и Шилов — «счастливейшие из всех сибирских аргонавтов», как называет их В. Берх,— в третий раз снарядили и отправили за пушниной свое судно «Павел». Командовал судном штурманский ученик Герасим Измайлов, передовщиком был назначен соликамский посадский человек Иван Луканин. В течение пяти лет занимались пушным промыслом Измайлов и Луканин, главным образом на Лисьих островах.

В 1781 г. «Павел» прибыл в Охотский порт и доставил пушнину на 172 020 руб. Ясак, собранный с «островских» жителей, состоял из 85 бобров и 275 лисиц⁷⁷.

В 1776 г. было отправлено на острова еще одно судно. Это был «Петр и Павел» компании камчатских купцов Луки Алина и Петра Сидорова «с товарищи», в числе которых находился и рыльский купец Григорий Шелихов. Это было начало промысловой деятельности будущего «строителя» Российско-Американской компании на Тихом океане.

Под командой морехода, камчатского разночинца Третьякова, и передовщика, крестьянина Афанасия Боброва, «Петр и Павел» вышел из Камчатского устья и отправился в море. Промышляли только на Командорских островах и возвратились в Нижнекамчатский острог в 1779 г.⁷⁸. «Мягкой рухляди» было вывезено на 74 240 руб.⁷⁹.

В 1777 г. были отправлены на промысел четыре судна: «Александр Невский», «Андрей Первозванный», «Варфоломей и Варнава» и «Изосим и Савватий». Судно «Александр Невский» отправили тотемские купцы Пановы, недавно приобретшие его у московского купца Василия Серебренникова. Мореходом назначили Шеина, передовщиком — Соснина. От камчатской администрации был прикомандирован сержант Белехов (он вез подарки для «верноподданных» алеутов)⁸⁰.

В 1778—1780 гг. Шеин и Соснин занимались пушным промыслом на острове Амчитка. На обратном пути во время остановки у Медного острова судно было повреждено, осталось там на зимовку и возвратилось на Камчатку в 1781 г. Промысел был богатый и состоял из 642 бобров, маток и кошлаков, 651 бобрового хвоста, 91 медведя, 1106 песцов и 8000 котиков⁸¹.

«Андрей Первозванный» был снаряжен курскими купцами Иваном Голиковым и Ситниковым и якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным. Участвовал в этой компании и Гр. Шелихов

⁷⁷ Там же, л. 6 об; А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 75.

⁷⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 17.

⁷⁹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 75; В. Берх, *Хронологическая история открытых Алеутских островов*, стр. 100—101.

⁸⁰ ЦГАДА, ф. 199, ч. V, тетр. 21, лл. 14 об. — 15.

⁸¹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 75 об.

(строил судно шелиховский приказчик крестьянин Семеловский) ⁸².

«Андрей Первозванный» под командой морехода Г. Пушкирева и передовщика, енисейского купца К. Самойлова, вышел в море, но неблагоприятные ветры заставили его перезимовать у камчатского берега. Затем Пушкирев задержался для заготовки «кормов» на острове Беринга. Поэтому только в 1779 г. «Андрей Первозванный» направился к Алеутским островам. Оставив на острове Атту артель, Пушкирев с остальными промышленниками отправился на остров Амчитку. При возвращении на Камчатку «Андрей Первозванный» из-за бури не смог забрать оставленную на острове Атту артель. У острова Беринга судно вскоре потерпело крушение.

Несмотря на эти неудачи, «компанейщики» все же получили «мягкой рухляди» на 133 150 руб.⁸³.

Судно «Варфоломей и Варнава» принадлежало компании московского купца Ивана Савельева и тотемских купцов Пановых. Мореходом был назначен камчатский мещанин Степан Корелин, передовщиком — Петр Всеидов. Для сбора ясака Нижнекамчатская приказная изба выделила сержанта Куимова и казака Бочкарева ⁸⁴. Кроме того, из приказной избы было дано предписание, запрещавшее следовать дальше тех мест, которые посетили в 1741 г. Беринг и Чириков, а также на Курильские острова, так как там находится «секретная экспедиция» (экспедиция Лебедева-Ласточкина.— Р. М.) ⁸⁵. Участникам плавания предписывалось также исследовать землю против Анадырского устья и северо-восточнее Чукотского мыса ⁸⁶.

Предписание не было выполнено полностью. Промыслом пушнины команда «Варфоломея и Варнавы» занималась на Андреяновских островах в течение 1779—1780 гг. В июле 1781 г. «Варфоломей и Варнава» прибыл в Охотск с грузом пушнины, оцененной в 57 860 руб.⁸⁷.

«Изосим и Савватий» принадлежал компании иркутских купцов Федора и Михаила Киселевых, Якова Протасова, Василия Балакшина и яренского купца Григория Баженова. Последний являлся одновременно и комиссионером компании и поэтому руководил строительством и снаряжением судна.

1 сентября 1777 г. «Изосим и Савватий» под командой штурмана Должантова вышел из Охотского порта и направился к

⁸² В 1778 г. Шелихов перепродал свою часть в судне Ив. Голикову, который, таким образом, стал главным хозяином «Андрея Первозванного». См. ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 18 об.

⁸³ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 76—77.

⁸⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 20, л. 19.

⁸⁵ Об этой «секретной экспедиции» см. § 3 настоящей главы.

⁸⁶ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 75—76.

⁸⁷ Там же, л. 76.

Алеутским островам. Однако неблагоприятная погода заставила Должантова перезимовать на Камчатке и лишь в следующем году судно прибыло на Алеутские острова. На острове Атха Должантов оставил половину промышленников во главе с передовщиком М. Полозковым, а с остальными ушел промышлять на Командорские острова⁸⁸. В 1781 г. «Изосим и Савватий» прибыл в Большерецк. Пушнина, доставленная им, была оценена в 49 215 руб.⁸⁹.

В 1778 г. компания уже известных купцов братьев Петра и Григория Пановых выстроила два новых судна — «Климент» и «Николай» — и отправила их на Алеутские острова. Первым командовал штурман Афанасий Очередин, вторым — штурманский ученик Дмитрий Полутов. Для сбора ясака на оба судна были выделены подпрапорщик Кокарев и сержант Буйлов⁹⁰.

«Климент» в 1779 г. прибыл на остров Уналашку. Перезимовав здесь, Очередин летом 1780 г. направился к острову Кадьяк. Встретив здесь враждебное отношение со стороны местных жителей, Очередин возвратился на Уналашку. На Лисьих островах «Климент» пробыл до 1785 г. Промышленники добыли здесь пушных зверей на 89 160 руб., ясака собрали 89 бобров и 48 лисиц⁹¹.

Второе судно компании Пановых — «Николай», которым командовал Дмитрий Полутов, осенью 1779 г. тоже прибыло на Уналашку. Оттуда летом следующего года Дм. Полутов направился к берегам Америки. Из-за поломки якоря пришлось расположиться на острове Унимак, откуда промышленники ездили в байдарах за пушным зверем на острова Саннах и Унгу. В мае 1782 г. Полутов и Очередин, объединившись с мореходом судна «Евпл» Панковым, отправились на остров Кадьяк для «заведения... торга» и для промысла. Однако кадьякцы не пустили промышленников на свой остров. Пришлось уйти ни с чем. Оставленное время до отъезда Полутов занимался промыслом на Лисьих островах. В 1785 г. «Николай» прибыл в Охотск и доставил пушнины на 127 834 руб., ясака — на 844 руб. 50 коп.⁹².

В 1779 г. курский купец Иван Голиков снарядил на промысел на Алеутские острова судно «Иоанн Предтеча», которое он купил у разорившегося купца Егора Пелопонисова. Компаньонами

⁸⁸ В 1781 г. перед самым отправлением на Камчатку купец И. Вторушкин и промышленник Перфильев вместе с группой работных людей захватили судно и ушли с Медного острова, намереваясь укрыться в каком-нибудь иностранном порту. Однако противники Вторушкина во время пребывания у Курильских островов убили его и некоторых из его наиболее рьяных приверженцев, после чего возвратились на Камчатку.

⁸⁹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных людей в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 77.

⁹⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, лл. 19 об. — 20.

⁹¹ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 78 об. — 79.

⁹² Там же, лл. 80—81.

Голикова были Григорий Шелихов (он же был его комиссионером) и купец Сибиряков⁹³.

Командование судном было поручено Алексею Сапожникову, передовщиком назначили нежинского мещанина Прокопия Лисенкова. Работных людей отправлялось 61 человек⁹⁴. Промышленники судна «Иоанн Предтеча» занимались пушным промыслом на Ближних и Андреяновских островах⁹⁵. В 1785 г. «Иоанн Предтеча» возвратился в Охотск, доставив пушнины на 63 417 руб. и ясака — 134 бобра⁹⁶.

В 1780 г. было отправлено на Алеутские острова несколько судов. Купцы сольвычегодский Василий Посельский и тотемский Иван Рыбников, приказчики купцов Пановых, перекупили судно «Евпл» у владельцев его купцов Буренина, Трапезникова и Серебренникова⁹⁷ и снарядили его на пушной промысел. Дмитрий Панков исполнял обязанности и морехода и передовщика. Сборщиком ясака был назначен Максим Лазарев. В 1781 г. после вынужденной зимовки на Камчатке (в Низовцовой гавани) «Евпл» отправился к Алеутским островам. Прибыв к острову Амля (23 июня), Панков высадил здесь артель работных людей, а с остальными отправился к дальним островам. В начале сентября он достиг острова Унимак, где застал судно компании Пановых «Николай», с мореходом которого Полутовым Панков договорился заниматься пушным промыслом сообща. Вскоре к ним присоединился Деларов, мореход еще одного прибывшего судна компании Пановых «Алексей»⁹⁸. Весной 1782 г. два судна Пановых — «Николай» и «Алексей» — отправились добывать пушину к берегам Америки, а Панков остался со своим судном на Лисьих островах, выделив Деларову часть своих промышленных людей.

В апреле 1785 г. Полутов и Деларов возвратились. Приняв у Деларова своих промышленников и получив обусловленную договором часть пушнины, Панков решил возвратиться на Камчатку. По пути к острову Амля, где нужно было захватить оставленную там в 1781 г. артель, «Евпл» потерпел крушение. Всей команде удалось спастись. Спасли и пушину, которая была доставлена в Охотск на судах других компаний. Весь груз пушкины был оценен в 71 746 руб.⁹⁹.

⁹³ Голикову принадлежало 56 паев, Сибирякову — 5 и Шелихову — 4 пая.

⁹⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, лл. 12 об. — 13.

⁹⁵ А. Сапожников вывез с островов Атха, Амля, Чугула, Канага и Амчигка 15 алеутов, изъявивших желание познакомиться с русскими обычаями.

⁹⁶ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, лл. 82 об. — 83.

⁹⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 16.

⁹⁸ Судно «Алексей» было послано на пушной промысел в 1781 г. и возвратилось в 1786 г. с грузом пушнины на 63 367 руб. (А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 87 об.)

⁹⁹ Там же, л. 83 об.

Компания Алексея Холодилова отправила в 1780 г. на Алеутские острова во второй раз судно «Михаил» под командой морехода, штурманского ученика Мухоплёва, и при передовщике, камчатском купце Л. Нагаеве. Осенью 1782 г. Мухоплёв прибыл на остров Умнак и вступил в товарищество с мореходом компании тульского купца Ивана Орехова Зайковым. На следующий год Мухоплёв и Зайков отправились к берегам Америки. Проведя зиму в Чугацком заливе, Мухоплёв расстался с Зайковым и направился к острову Саннах. Здесь он вступил в компанию с мореходом судов Орехова «с товарищи» и Пановых для совместного промысла на Лисьих островах и островах, лежащих к югу от Аляски. Заниматься пушным промыслом было трудно, так как здесь одновременно находилось несколько судов, между командирами которых происходили ссоры из-за промысловых участков. В 1786 г. «Михаил» возвратился с Алеутских островов. Сведений о промысле не сохранилось¹⁰⁰.

Григорий Шелихов в компании с якутским купцом И. Поповым, иркутскими — Мыльниковым и Сибиряковым, надворным советником Медведевым, мещанами Дудоровским и Добрынским и другими выстроил новое судно «Иоанн Рыльский» и снарядил его за пушниной. Под командой штурманского ученика Меншикова судно в 1780 г. отправилось на Алеутские острова. Промысел производили на Ближних островах. В 1786 г. «Иоанн Рыльский» направился к камчатским берегам. При входе в Авачинскую бухту судно было выброшено на берег и серьезно повреждено. Весь груз при этом промок. Компания понесла большие убытки. Доставленная пушнина, оцененная в 93 827 руб.¹⁰¹, почти не компенсировала убытков, понесенных компанией¹⁰².

В результате 48 экспедиций, которые были снаряжены за пушниной с 1756 по 1780 г., были открыты: остров Кыска (мореход Степан Кожевников, 1757—1761 гг.), острова Умнак и Уналашка, или Лисы (Степан Глотов, 1758—1762 гг.), остров Унимак (Дмитрий Панков, 1758—1763 гг.), Андреяновские острова (Андреян Толстых, 1760—1764 гг.), полуостров Аляска (Гавриил Пушкирев, 1760—1762 гг.) и остров Кадьяк (Степан Глотов, 1762—1766 гг.). В своих донесениях и рапортах мореходы и передовщики составили интересные и ценные в научном отношении описания открытых островов и их обитателей.

Был накоплен большой опыт в мореплавании. Одни и те же мореходы (Ст. Глотов, Ив. Соловьев, Ст. Черепанов) совершают по нескольку «вояжей» вплоть до берегов Северной Америки.

¹⁰⁰ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 85.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Так как во время крушения «Иоанна Рыльского» промышленники потеряли все свое имущество, то «компанейщики» вынуждены были не только расплатиться с ними за работу, но и отказаться от получения с них долгов.

Меняется состав мореходов; теперь среди них нередко можно встретить штурманских учеников (Аф. Очередин, П. Зайков, Дм. Полутов), и эта перемена свидетельствует о росте мастерства кораблевождения. «Рейсы» между Азией и Америкой становятся привычными, несмотря на всю их сложность в условиях сурового «Восточного моря».

Жители открытых земель были приведены в русское подданство и обложены данью-ясаком в пользу русской царицы. За 25 лет с них был взыскан ясак на сумму 40 255 руб. 10 коп.

Что же касается собственно пушного промысла, то 60—80-е годы следует признать временем наиболее широкого его развития. С 1756 по 1786 г. (когда возвратилось последнее из числа отправленных в 1780 г. промысловых судов — «Иоанн Рыльский») было вывезено «мягкой рухляди» с островов «Восточного моря» (Тихого океана) на 4 004 803 руб. В казну поступило с добытой пушнины 164 065 руб. 23 коп. «десятой» пошлины. Пушной промысел превратился, таким образом, в важную статью государственных доходов.

Выгодность пушного промысла привлекала к нему внимание все большего числа людей. Число промышленников возрастает. Промысловые компании становятся более устойчивыми, чем в первый период развития пушного промысла (1743—1755 гг.).

Таким образом, к началу 80-х годов XVIII в. завершается не только открытие всех островов Алеутской гряды, но и полное их промысловое освоение.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ АЛЕУТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Промышленники, открывшие и исследовавшие Алеутские острова, доставили первые сведения об их обитателях. При рассмотрении вопросов, связанных с общественным строем и бытом алеутов, первоисточником служат именно «репорты» и «скаски» мореходов и передовщиков, совершивших экспедиции в «Восточное море»; следует, однако, иметь в виду, что мореходы и передовщики были малограмотными или совсем неграмотными людьми и, кроме того, составляли свои донесения уже после возвращения из «вояжа», диктуя писарям на память свои наблюдения и впечатления. Сведения, доставленные об алеутах двумя правительстенными экспедициями второй половины XVIII в. (Креницына и Левашова, Биллингса и Сарычева), выгодно отличаются от «скасок» и «репортов» своей литературной формой и подробностями, но по существу являются в значительной мере лишь их повторением.

Использование материалов частных и правительстенных экспедиций дает возможность выяснить, на какой ступени социально-экономического развития находились алеуты в середине XVIII столетия.

Основным занятием алеутов была охота на морских зверей (бобров, нерп и сивучей) и рыбная ловля. На морских зверей алеуты охотились при помощи стрел длиною в 4—4,5 фута с костяными и каменными наконечниками. Эти стрелы они метали при помощи деревянных дощечек со специальным отверстием, в которое вставлялась стрела. Луки встречались редко, и то только на Лисьих островах (Умнак и Уналашка), близких к Аляске, где лук был распространен. Но и на Лисьих островах алеуты пользовались луком наряду с метанием стрел при помощи дощечек.

Кроме стрел у алеутов были каменные и костяные ножи, копья с каменными и костяными наконечниками и топоры. Таким образом, материалом, из которого жители Алеутских островов изготавливали свои орудия производства, были камень и кость. Правда, они научились использовать железные гвозди с выброшенных волнами досок разбитых судов. Не зная горячей ковки железа, алеуты изготавливали из этих гвоздей или каких-либо других найденных ими кусков железа способом холодной обработки ножи и прочие предметы, как, например, наконечники для копий и стрел¹⁰³.

Более широкое знакомство с железными изделиями (ножами, топорами и т. д.) произошло путем обмена этих изделий у русских промышленных людей на пушину.

Рыбу алеуты промышляли также с помощью стрел; кроме того, они применяли для рыбной ловли костяные удочки «на жилных плетеных поводках». Первым способом промышляли речную рыбу, а вторым — морскую (треску и палтуса).

Мясо морских зверей и рыба были основными продуктами питания алеутов, причем чаще всего они употреблялись в пищу в сыром и сущеном (особенно зимой) виде¹⁰⁴. Так как алеуты не знали гончарного производства, то для варки пищи они использовали камень. Для этой цели брали камень с выемкой, в него клади рыбу или мясо, затем покрывали другим камнем, замазывали землей, а снизу разводили огонь¹⁰⁵.

Огонь алеуты получали, высекая искры при трении камня о камень и поджигая таким путем приготовленную сухую траву, листья или птичий пух. При этом использовали и серу, которая имелась в большом количестве на большинстве островов архипелага¹⁰⁶, как продукт извержения вулканов.

Поскольку продуктов охоты и рыболовства обычно не хватало на зиму, алеуты употребляли в пищу мясо выбрасываемых

¹⁰³ «А куют они таким маниром, — писал мореход Иван Соловьев, — взяв железо, положа на камень, а сверху бьют другим камнем же, куют холодное, на огне не нагревают, а вместо того весьма часто мочат морским рассолом или водою». См. ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 170.

¹⁰⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 170.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, л. 6.

мёрем китов, ракушки, морскую капусту, коренья (кутагарник и сарану) и ягоды (шикшу, голубицу).

Одежду алеуты изготавливали из птичьих шкур с пухом (урил, топорков, ар) и шкур морских животных (морских котов, нерп и отчасти бобров). Как мужчины, так и женщины носили одежду одного покроя в виде длинных рубашек (парки). Мужские парки шились из птичьих шкур, а женские — из шкур морских животных¹⁰⁷.

В дождливую погоду и во время морского промысла поверх парок надевали камлеи из кишок нерп и сивучей¹⁰⁸. В холодное зимнее время алеуты покрывались одеялами, сплетенными из травы¹⁰⁹. На ногах они обычно ничего не носили, и только зимой некоторые «лутчие люди» носили обувь — «торбасы», сшитые из шкур¹¹⁰.

Одежду шили женщины. Иглы они делали сами из птичьих костей, а нитки из сухожилий, которые они очень искусно расщепляли с помощью ногтя на довольно тонкие нити¹¹¹.

Кроме изготовления одежды в обязанности женщин входил сбор кореньев, ягод, морской капусты и ракушек. Охота и рыболовство были занятием мужчин.

Жилищем для алеутов служили юрты, похожие на камчадальские и лопарские¹¹². Юрты строились следующим образом. Выкопанные в земле ямы различной величины — от 10 до 25 и больше саженей — покрывали сверху стволами деревьев и досками, «подаренными» океаном¹¹³, затем застилали травой и все щели засыпали землею. Наверху выстроенной таким образом юрты была сделана дверь, которая одновременно служила и окном и трубой (хотя в алеутских юртах не было очагов, но от светильников, в которых жгли жир морских животных, накапливалось много копоти). Проживало в таких юртах по 50, 100, 150 и больше человек¹¹⁴. Правда, сведения о числе живших в юртах расходятся. Так, мореход судна «Захарий и Елизавета» Степан Черепанов указывал, что алеуты жили в юртах по два, по три и по одному человеку; «а одна имеетца юрта большая, земленая ж, в которой живет их тоен з ближними сроими свойственниками»¹¹⁵.

При капитане Сарычеве, бывшем на Уналашке в 1790—1792 гг., юрты строились размером 9 на 3 сажени. Таким обра-

¹⁰⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 49.

¹⁰⁸ Там же, л. 26.

¹⁰⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 26.

¹¹⁰ Там же, л. 49.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же, лл. 24, 43.

¹¹³ На Алеутских островах лес не растет, и поэтому жители пользовались наносным лесом, выброшенным волнами.

¹¹⁴ Рапорт морехода Ив. Коровина в 1766 г. (См. ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 48).

¹¹⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 24.

зом, хотя Черепанов утверждал, что алеуты живут небольшими отдельными семьями, через 30 лет после него Сарычев застал у алеутов еще совместное сожительство нескольких семей в одной юрте¹¹⁶. Макушинское селение (в западной части острова Уналашка), отмечает Сарычев, состояло из двух больших юрт, в которых жило 45 человек¹¹⁷.

И. Вениаминов, проживший на Алеутских островах 10 лет (в 30—40-х годах XIX в.), отмечал, что «древние жилища алеутов (улягамах) никогда не были отдельные, как ныне, для каждой семьи порознь; но всегда общия, в коих помещалось несколько семей (от 10 до 40), по большей части находящихся между собою в родстве»¹¹⁸.

Указание Вениамина относительно того, что в прежние времена алеуты жили, группируясь по родственному признаку, заслуживает серьезного внимания, тем более что и многие мореходы отмечают в своих рапортах эту характерную черту быта жителей Алеутских островов¹¹⁹. Капитан Тимофей Шмалев в связи с этим пишет: начиная с Ближних, но особенно со Средних островов, алеуты живут родами в больших, «зделанных в земли юртах человек по сту и по пяти сот»¹²⁰.

Таким образом, большая часть источников свидетельствует о том, что алеуты жили большими семьями, в составе которых насчитывалось иногда 300 и даже 400 родственников. Каждая такая семья подразделялась на отдельные семьи, которым в юрте были отведены особые места.

Господствующей формой брака у алеутов была парная семья, возникшая, как отмечает Ф. Энгельс, «на рубеже между дикостью и варварством, большей частью уже на высшей ступени дикости, кое-где лишь на низшей ступени варварства»¹²¹.

Парная семья алеутов была еще далека от моногамии и носила значительные следы группового брака. Полигамия, преимущественно для мужчин, была обычным явлением в алеутском быту¹²². Число жен определялось «достатком», т. е. материальным благополучием алеута: «Если которой мужик на сколько

¹¹⁶ Вот как описана у Сарычева алеутская юрта внутри: «От сторон юрты, уступая в середине фут на семь, поставлены столбы, поддерживающие верх землянки, они же отделяют места для каждой семьи, где вместо постель посланы травяные плетеные рогожи; днем сидят на оных, упражняясь в рукоелии, а ночью спят одеваясь своими парками». См. [Г. А. Сарычев], *Путешествие флота-капитана Сарычева...*, ч. II, стр. 157.

¹¹⁷ Там же, стр. 134.

¹¹⁸ И. Вениаминов, *Записки об островах Уналашкинского отдела*, ч. II, стр. 204.

¹¹⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 24.

¹²⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 528, ч. I, тетр. 20, л. 37.

¹²¹ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи, частной собственности и государства* — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2-е, т. 21, стр. 57.

¹²² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 236—255; д. 534, ч. I, лл. 24, 49; д. 540, тетр. 2, л. 40.

жен может сделать парок, столько и жен имеет»¹²³. Большее число жен было обычно у тоенов¹²⁴. Вениаминов пишет: «Множество не воспрещалось. Но, как жена доставалась очень за дорогую цену, то по большей части имели по одной или по две; очень же немногие имели более шести жен»¹²⁵. Жених должен был год или два промышлять в пользу родственников невесты или сделать им богатые подарки¹²⁶. Браки запрещались только между детьми и родителями и между братьями и сестрами¹²⁷.

К концу XVIII в. брачные отношения алеутов в результате распространения христианства русским духовенством претерпели значительные изменения в сторону укрепления парной семьи. Уменьшение размеров алеутских юрт, отмеченное капитаном Сарычевым в начале 90-х годов XVIII в., свидетельствовало о все большем вытеснении большой семьи парной семьей и, следовательно, о разложении первобытнообщинных отношений.

Руководство всей жизнью у алеутов принадлежало «начальствующим старшим»¹²⁸, которых русские промышленные люди называли «туку» или «тойонами» или «лутчими мужиками»¹²⁹. Власть тоена была наследственна только в тех случаях, когда сын-наследник был достоин возглавить свою семью. В противном случае, «если он не проворен, то становится тот тоеном, который сильнее и проворнее в роде»¹³⁰.

Материальное благополучие тоена зависело от успешности промысла и рыбной ловли, в которых он принимал участие наряду с остальными алеутами. Никаких других материальных благ у тоена не было. Поэтому алеуты выражали недоумение по поводу того, что с них требовали дань — ясак — для незримой русской императрицы, тогда как они своему тоену, с которым они вместе жили, никакой дани не платили¹³¹.

Между тем уже ко времени появления русских на Алеутских островах налицо были признаки социального неравенства среди

¹²³ А. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г.* — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, стр. 98.

¹²⁴ Там же; ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 24.

¹²⁵ И. Вениаминов, *Записки об островах Уналашкинского отдела*, ч. II, стр. 77.

¹²⁶ См. там же, стр. 75—76.

¹²⁷ См. там же, стр. 9, 76.

¹²⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 540, тетр. 2, л. 42. «Объяснение» устюжского купца Василия Шилова, данное им в Адмиралтейской коллегии 5 февраля 1767 г. Во время первого посещения С. Глотовым и С. Пономаревым (в 1759—1762 гг.) Лисых островов на 400 человек умнацких жителей было два тоена, или «лутчих мужиков», — Шашук и Акитакуль. На острове Уналашка, где жило около 300 человек, было три тоена — Улузяк, Седак и Умакуш. См. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 3, л. 5.

¹²⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 3, л. 4 об.

¹³⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, тетр. 20, л. 32 об.

¹³¹ П. Паллас, *О российских открытиях на морях между Азией и Америкой*, — «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы», ч. IV, стр. 283.

алеутов. Степан Черепанов сообщал в 1762 г., что на острове Оттаку (видимо, Аттаку.—Р. М.) «тоены ж имеют в холопстве у себя умерших родников своих жен и детей, а они называют оного тоена отцом»¹³².

Андреян Толстых в 1764 г. после возвращения со Средних Алеутских островов (носящих ныне его имя), описывая нравы островитян, отмечал, что во время военных столкновений алеуты берут в плен своих противников и, «привезя в свое жилище, делят по родам и содержат оных во уединении в немалых рабочих и озлоблениях»¹³³.

Жители острова Уналашки увозили «в холопы» к себе женщин и детей с Аляски¹³⁴. Называли таких холопов алеуты калгами. Калтов имели не только тоены, и калгами были не только военнопленные. Сарычев пишет, что калгами называли также и сирот, которые должны были поступать в услужение к богатому алеуту: «...и когда хозяин вскормит их, то может продавать кому хочет»¹³⁵. Калги, следовательно, были зависимой частью населения, находившейся на положении рабов.

Таким образом, к моменту появления русских на Алеутских островах в родовом строе алеутов наметилось «первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых»¹³⁶. Но происходил этот процесс в иных экономических условиях, чем это имело место у народов Старого и Нового света. Как в Старом, так и в Новом свете первому разделению общества на классы предшествовали коренные изменения в производстве средств существования: введение гончарного искусства, приручение домашних животных (в Старом свете), возделывание съедобных растений при помощи орошения, употребление для построек кирпича-сырца и камня (в Новом свете), изобретение ткацкого станка и плавка и обработка металлов (медь, олово и бронза)¹³⁷. Ничего этого жители Алеутских островов не знали. Их островное, промежуточное между обеими частями света положение создало своеобразные условия для развития их общественного строя.

Несмотря на наличие рабов-калгов, у алеутов был первобытно-общинный общественный строй¹³⁸. Экономическим базисом этих отношений все еще оставалась охота (без лука) и рыбная ловля для мужчин и весьма примитивное домашнее хозяйство —

¹³² ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 24.

¹³³ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 236—255.

¹³⁴ А. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г.* — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, стр. 100.

¹³⁵ [Г. А. Сарычев], *Путешествие флота-капитана Сарычева...*, ч. II, стр. 166.

¹³⁶ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи, частной собственности и государства* — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-е, т. 21, стр. 161.

¹³⁷ См. там же, стр. 30—33, 159—161.

¹³⁸ Нельзя согласиться с высказываниями по этому вопросу И. Вениамиnova, Н. Н. Оглоблина и американского этнографа А. Грдлички. И. Вениами-

без варки пищи и тканья материи — для женщин (алеутские женщины плели из травы корзины, мешки, «чирелы» — рогожки). Охотились сообща, так как в одиночку трудно было промышлять бобров. Выброшенного морем кита можно было также разделать только усилиями всего селения алеутов. Орудия производства — байдара, стрелы, копья, ножи, топоры, иголки — составляли собственность того, кто ими работал.

Утверждение русских на Алеутских островах оказало большое влияние на дальнейшее развитие жизни алеутов.

«Тоены,— отмечал И. Вениаминов,— превратились при русских в нарядчиков», работавших наравне с другими алеутами и почти ничем от них не отличавшихся¹³⁹.

ЭКСПЕДИЦИИ НА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

В 60—70-х годах XVIII в.

К концу 60-х годов XVIII в., в связи с тем что пушной промысел на Алеутских островах стал приносить все возрастающие доходы, сфера деятельности промысловых компаний быстро расширялась и они стали испытывать «тесноту». Начались столкновения между отдельными частными компаниями¹⁴⁰.

В этих условиях купечество стало выискивать возможности распространения пушного промысла на Курильские острова, расположенные к югу от Камчатки¹⁴¹.

нов и Н. Н. Оглоблин отмечают наличие у алеутов четкого деления на три класса или сословия. См.: И. Вениаминов, *Записки об островах Уналашкинского отдела*, ч. II, стр. 164; Н. Н. Оглоблин, *Путевые записки морехода И. М. Соловьева*, — «Русская старина», т. LXXV, стр. 180—189.

В рапортах и донесениях участников плаваний нет, однако, указаний на такую четкую классовую структуру общественного строя у алеутов. Следует иметь в виду, что процесс классообразования у жителей Алеутских островов во времени их открытия русскими только начался.

Нет также основания говорить о существовании у алеутов совета старейшин. Те источники, которыми мы располагаем, не позволяют согласиться с утверждением А. Грдлички, будто бы «действительная власть в каждом селении, как обычно в Америке, принадлежала совету старейшин...». (Ales Hrdlička, *The Aleutian and Commander Islands and their Inhabitants*, p. 25)

Так как развитие алеутов протекало в иных условиях, отличных от тех, в которых жили населяющие Северную Америку племена, то и общественный строй их отличался от строя жителей американского материка. А. Грдличка же просто копирует для характеристики общественного строя алеутов то, что было известно о племенах Северной Америки.

¹³⁹ И. Вениаминов, *Записки об островах Уналашкинского отдела*, ч. II, стр. 146.

¹⁴⁰ Такие столкновения имели место на Андреяновских островах в 1779—1780 гг между промышленниками компаний купцов Пановых и Киселевых и на Лисьих островах, когда там находились мореходы Мухоплёв и Зайков (в начале 80-х годов).

¹⁴¹ По данным В. Н. Берха, еще в 1743—1750 гг. якутский посадский человек Иван Кириллов промышлял на Курильских островах бобров и лисиц. Около 1770 г. якутские купцы Захаровы получили значительную прибыль от промысла на Курильских островах. См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 139.

Одним из первых отправился в 1765 г. к Курильским островам прославленный мореход Андреян Толстых, только что открывший (в 1760—1764 гг.) Средние Алеутские острова. Во время этого плавания Толстых прибыл «на дальней Курильской морской большой остров», как позже выяснилось,— остров Кунашир (20-й в Курильской гряде). Вскоре после того как судно А. Толстых «Петр»¹⁴² стало на якорь, произошла встреча с жителями острова. «Через четверть часа пригребли с этого острова к судну в одной курильской байдаре из тамошних людей 11 человек роду называемых мохнатых курильцев, которых тепло, руки и ноги лохматые»¹⁴³. Прибывшие знаками показывали на свои трубки и произносили единственно понятное слово «табак», который Толстых распорядился им дать. Не решившись остаться здесь на зиму, Андреян Толстых отправился обратно на Камчатку. Но у самого камчатского берега из-за густого тумана «Петр» прошел мимо Петропавловской гавани и, наскочив на Шипунский мыс, разбился. Из 63 промышенников спаслись только 3 человека, которые и сообщили обо всем происшедшем. В числе погибших был и сам Андреян Толстых¹⁴⁴.

В 1768 г. компания Ивана Попова и Егора Пелопонисова отправила на промысел судно «Иоанн Предтеча» под командой штурманского ученика Дмитрия Бочарова. Плавание началось неудачно: во время бури судно было выброшено на камчатский берег у Кроноцкого мыса и повреждено. После ремонта, летом следующего года, под командой нового морехода, устюжского посадского человека Василия Шошина «Иоанн Предтеча» отправился в плавание. Однако Шошин не пошел дальше острова Беринга и через год возвратился в Охотск. Главный «компанийщик» Иван Попов отрешил Шошина от должности и сам принял на себя командование судном. Из Охотска «Иоанн Предтеча» сразу же взял курс на юг. Достигнув устья Амура, Иван Попов сделал остановку. Несмотря на незнание языка, русским удалось установить контакт с местными жителями (гиляками), которые снабдили промышенников «рыбным кормом» в обмен на табак. Затем Попов отправился далее на юг, но вскоре повернул обратно. В 1772 г. он прибыл в Удский острог и сдал в казну причитающуюся с него «десятую» пошлину. Она составляла всего 287 руб. 05 коп.¹⁴⁵.

Решил попытать счастья на Курильских островах и тюменский ямщик Иван Никонов¹⁴⁶. У Никонова не было средств,

¹⁴² Судно «Петр» принадлежало известной компании купцов Лапина, Орехова и Шилова.

¹⁴³ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. I, л. 19 об.

¹⁴⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 46—47.

¹⁴⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 50—51.

¹⁴⁶ Сам Никонов писал в отчетном рапорте, что отправился он на Курильские острова «для взятия со вновь приведенных... сотником Черных в ясак мохнатых курильцев ясаков», приведения в подданство курильцев, переселившихся с двух первых островов, и «описания всяких примечаний».

чтобы выстроить* и снарядить судно. Поэтому он сам, без морехода и передовщика, отправился в 1770 г. на байдаре с небольшой командой в 18 человек на юг от Камчатки. Такое плавание можно было совершить на байдаре, потому что от одного к другому острову Курильской гряды через небольшие проливы можно было добраться и на таком утлом суденышке. Никонов доплыл до 18-го острова Уруп (18-й из Курильских островов). Здесь у него возникли столкновения с мореходом Алексеем Сапожниковым, который командовал судном «Прокопий» компании купцов Протодиаконовых и Оконишникова, снаряженным на Курильские острова в 1771 г. Алексей Сапожников, достигнув 16-го острова (Сымусыр), оставил здесь артель промышленных людей, а сам с остальными направился на 17-й и 18-й острова. Сапожников претендовал на монопольное право производить промысел на дальних Курильских островах и всячески препятствовал Никонову. Он переманил от Никонова семью промышленников-камчадалов, после чего Никонов не решился плыть дальше и возвратился в 1772 г. на Камчатку.

Никонов уплатил в казну 253 руб. «десятой» пошлины и внес ясака на 17 руб. 04 коп., который собрал с курильцев¹⁴⁷. Для такого короткого времени результаты пушного промысла были хорошие.

Вскоре после Никонова возвратился и Алексей Сапожников. 11 сентября 1772 г. «Прокопий» прибыл в Петропавловскую гавань, а летом 1773 г.— в Охотский порт. Кроме 328 руб. 40 коп. «десятой» пошлины Сапожников уплатил в казну ясака 32 руб. 60 коп.¹⁴⁸. Этот незначительный ясак был собран на ближних Курильских островах¹⁴⁹.

В 1773 г. Иван Никонов, теперь уже купец, «сообща с камчадалами», вторично снарядил байдару на дальние Курильские острова. Это плавание было менее удачным, чем первое. По возвращении в 1774 г. в казну было уплачено «десятой» пошлины только 37 руб. 63 коп.¹⁵⁰.

В 1774 г. компания купцов Протодиаконовых и Оконишникова¹⁵¹ снова отправила судно «Прокопий» на Курильские острова за пушниной. Мореход, штурманский ученик Дм. Бочаров,

а при том ко изысканию пристойности на пустых морских островах промысла и с платежа в казну ее императорского величества от девяти десятого зверя», ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. III, лл. 78—84.

¹⁴⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 206—211, 217—218; д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 54.

¹⁴⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 198—199.

¹⁴⁹ На дальних же Курильских островах о сборе ясака не могло быть и речи, так как грабежами и насилиями промышленники с «Прокопия» восстановили против себя курильцев. А. Сапожников, как уже отмечалось, всячески мешал заниматься пушным промыслом Никонову, с которым он столкнулся на 18-м Курильском острове.

¹⁵⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 54.

¹⁵¹ В снаряжении судна принимал активное участие новый член компании — устюжский купец Федор Шубин.

вышел из Охотска в сентябре 1774 г. Перезимовав на 1-м Курильском острове, Бочаров вопреки указаниям компаньонов изменил курс и направился к Командорским островам, где и занимался охотой на пушных зверей до 1778 г. Промысел был успешным. Бочаров привез «мягкой рухляди» на 98 840 руб.¹⁵².

Из всех экспедиций, предпринятых на Курильские острова, наибольший интерес представляет экспедиция купцов Г. Шелихова и П. Лебедева-Ласточкина. Последний был из Якутска и служил поверенным у содержателя питейных сборов в Иркутской губернии московского купца Ивана Савельева.

Воспользовавшись разногласиями компаньонов Ивана Мухина и Ивана Засыпкина, уехавших в Иркутск и бросивших свое судно «Николай» почти без присмотра, Павел Лебедев-Ласточкин и Григорий Шелихов скупили в 1774 г. по недорогой цене у остальных членов компании 27 паев и стали, таким образом, главными участниками компании и владельцами «Николая».

В 1775 г. Лебедев-Ласточкин и Шелихов обратились к правительству Камчатки за разрешением отправить судно «Николай» на дальние Курильские острова¹⁵³, которые до сих пор оставались почти вне поля зрения купеческих компаний. По-видимому, Лебедев-Ласточкин и Шелихов знали, какое значение придавала иркутская губернская канцелярия возможности установления торговых отношений с Японией и приведения в российское подданство «мохнатых курильцев», как называли русские жителей дальних Курильских островов.

В своем прошении Лебедев-Ласточкин и Шелихов ссылались на пункт 21 инструкции иркутского губернатора А. И. Бриля майору Бему от 28 ноября 1772 г., которая была ему вручена при вступлении в должность правительства Камчатки. Инструкция предписывала: объявить «судовым компаниям... не пожелает ли кто для пользы коронной, в Камчатке сделав небольшой конструкции судно, следовать под видом звериных промыслов на Курильские дальние острова и до последнего ныне нам известного двадцать второго, Аткиса называемого¹⁵⁴, разведать о мохнатых народах, находятся ли они от ково зависимыми, и подлинно ль с ними японцы торг имеют и в котором месте съезжают(ся), а узнав о точности положения островных жителей, стараться доводить в подданство ее императорского величества;

¹⁵² ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, лл. 13 об.—14; А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 73 об.

¹⁵³ Сведения об этой экспедиции имеются в статье А. Полонского «Курилы» (*Записки Русского географического общества по отделению этнографии*, 1871, ч. IV, стр. 369—577). К сожалению, А. Полонский не указал своих источников.

¹⁵⁴ Курильская гряда насчитывает более 30 островов. Из них важнейшими считаю 21 остров. Аткис среди них не значится. См. М. А. Сергеев, *Курильские острова*, стр. 8—9.

и между тем важная услуга принятая будет, если, с японцами увидясь и учиня знакомство, завесть с ними торг»¹⁵⁵.

Разрешение на плавание Лебедеву-Ласточкину и Шелихову было дано¹⁵⁶, и в том же году они отправили на дальние Курильские острова судно «Николай». Командование судном было поручено сибирскому дворянину Ивану Антипину, владевшему японским языком. Перед уходом «Николая» из Петропавловской гавани правитель Камчатки Бем специально прибыл туда и вручил Антипину инструкцию о приведении в русское подданство «мохнатых курильцев» и «о заведении с японцами знакомства и восстановления торгу»¹⁵⁷. Для награждения верноподданных алеутов и для приведения в подданство и платеж ясака «мохнатых курильцев», а также «в случае с японцами свидания и заведения с оными дружества»¹⁵⁸ Антипину были вверены подарки — девять парок из алого сукна и столько же шапок и сапог.

24 июня 1775 г. Антипин и мореход подштурман Путинцев вышли из Петропавловской гавани и направились прямо к 18-му острову Уруп. Здесь Антипин рассчитывал перезимовать, а с наступлением лета продолжить плавание. После того как судно уже было разгружено, во время бури оно было до основания разбито о прибрежные скалы. Команда к этому моменту уже находилась на суше и не пострадала.

Однако, лишившись судна, Антипин не мог выполнить возложенного на него поручения и весной 1776 г. отправил людей на байдарах в Большерецк за помощью¹⁵⁹. Узнав о несчастье, постигшем их судно, «компанейщики» отправили на смену Антипину иркутского купца Дмитрия Шабалина. 23 апреля 1777 г. Шабалин покинул Камчатку и на двух байдарах направился к дальним Курильским островам.

Тем временем Лебедев-Ласточкин хлопотал перед иркутским губернатором и камчатским правителем о предоставлении в его пользование казенного судна бригантины «Наталья» для вывоза потерпевших крушение с 18-го острова. 10 сентября 1777 г. «Наталья» под командой штурмана Петушкиова вышла из Охотского моря и взяла курс к острову Уруп¹⁶⁰. Шабалин прибыл туда после Петушкиова, так как зимовал на 16-м острове¹⁶¹.

3 мая 1778 г., на следующий день после прибытия Шабалина, Петушкиов вручил ему Указ из канцелярии Охотского порта от

¹⁵⁵ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, л. 148.

¹⁵⁶ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. II, лл. 155, 159.

¹⁵⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 8.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ По сведениям В. Берха, на байдарах Антипин отправил и пушнину, которую удалось добыть за зиму: 180 морских бобров, 190 котиков, 60 чернобурых лисиц, 30 сиводушек и 240 голубых песцов. См. В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 139—140.

¹⁶⁰ После отправления бригантины на Курильские острова Шелихов обратился в Охотскую канцелярию с просьбой не считать его более компаньоном Лебедева-Ласточкина. ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 9.

¹⁶¹ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, лл. 133—137.

2 сентября 1777 г. Указ предписывал Шабалину «разведать, не найдеца ли каких вновь неизвестных земель»; приводить в подданство без принуждения жителей дальних Курильских островов — «мохнатых курильцев»; стараться достичь по возможности и «японских городов» и при встрече с японцами постараться выяснить, «не будут ли они согласными (с) торгующим российским купечеством утвердить торг, где пристойно для того учинить порт...»¹⁶², выяснив при этом, какие товары они могут предложить русским.

В соответствии с этим указом Шабалин 31 мая 1778 г. отпра-вился на 19-й, 20-й, 21-й и 22-й Курильские острова. Жителей этих островов он привел в русское подданство, а «катаманов»¹⁶³ их одарил «подарочными» вещами, привезенными еще Антипиным.

На 22-й остров (Аткис) Шабалин прибыл 19 июня 1778 г. и застал там японское судно «Танги-мару». Как только русские высадились на берег, к ним прибыл посланный с японского судна, чтобы узнать, не нуждаются ли они в чем-либо. Шабалин пробыл со своими людьми на острове до 24 июня. В течение этих пяти дней он вместе с Очерединым дважды посетил японцев¹⁶⁴, которые в свою очередь навещали русских. Во время второго посещения японцев, 21 июня, Шабалин возбудил вопрос о возможности установления торговых отношений между Россией и Японией, о порте, куда могли бы приходить русские купеческие суда и о поездке кого-либо из жителей Японии в Россию для ознакомления. Шабалин также расспрашивал о японском государстве и его столице. Но японцы говорили: «Что же касается для торгу, то мы теперь без дозволения своего монарха приступить опасны разве для дружества и с первого слу-чаю однеми презентами... а торгу не производить»¹⁶⁵.

Несмотря на отказ вступить с русскими в торговые отношения до получения соответствующего разрешения своего правительства, японские представители назначили Шабалину на будущий год встречу на 20-м острове Кунашир, куда он должен был прибыть «для торгу». Накануне отъезда Шабалин и Очередин побывали на японском судне и внимательно его осмотрели. Подарками обменялись не только начальники, но и команды судов¹⁶⁶. В день отъезда, 24 июня 1778 г., японцы пришли на берег провожать русских.

¹⁶² Там же, л. 124.

¹⁶³ По-видимому, Шабалин называет «катаманами» родовых старейшин курильцев.

¹⁶⁴ В своем рапорте Шабалин указывал их имена: Фиогес и Гениамон. Думается, что эти японские имена искажены. ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, л. 124.

¹⁶⁵ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, л. 130..

¹⁶⁶ При этом «оныя японские предводители» дали Шабалину расписку в получении подарков и четыре письма, два из которых были адресованы японцам, бывшим тогда в России.

10 июля Дмитрий Шабалин возвратился со своими людьми на остров Уруп, откуда все, погрузившись на бригантину «Наталья», отправились в Охотск.

Таким образом, в результате экспедиции компании Лебедева-Ласточкина на Курильские острова в 1775—1778 гг. возобновились контакты с японцами, начало которым положило плавание капитана Шпанберга в 1739 г., и была сделана попытка завязать торговые отношения с Японией. Кроме того, Дм. Шабалиным было «вновь объясачено» «мохнатых курильцев» на 18—22-м островах 354 человека¹⁶⁷. Петушков же вывез очень приличное для такого срока — десяти месяцев — количество пушнины: 970 морских бобров, 45 чернобурых лисиц, 70 сиводушек и 195 голубых песцов¹⁶⁸.

Лебедев-Ласточкин, узнав от прибывшего 2 августа 1778 г. в Охотск Шабалина об уговоре с японцами встретиться летом 1779 г. на острове Кунашир для окончательного разрешения вопроса о торговле и получив от командинра Охотского порта соответствующее разрешение, вновь отправил 10 сентября 1778 г. бригантину «Наталья» на дальние Курильские острова. Помогали ему в снаряжении судна его компаньоны — купцы томский Попов и иркутский Мыльников. Командование судном было поручено штурманскому ученику Федору Путинцеву, передовщиком, как и прежде, был назначен Дмитрий Шабалин. Антипин ехал как переводчик и как представитель камчатской администрации «для привода мохнатых курильцев в подданство»¹⁶⁹.

Менее чем через месяц после выхода из Охотского порта бригантина «Наталья» прибыла на остров Уруп.

Перезимовав здесь, Шабалин, Антипин и Путинцев 30 мая 1779 г. отправились на 7 байдарах с 45 работными людьми на остров Кунашир, куда должны были приехать и японцы. Однако, когда они 19 июня прибыли на Кунашир, японцев там не оказалось. Собравшиеся в это время с разных островов курильцы — они прибыли для торга с японцами — сообщили, что японское судно еще не приходило. Прождав до 23 июня, Шабалин и Антипин отправились на 22-й остров (Аткис), куда обычно приходили японские суда для торговли с жителями Курильских островов, и 24 июня прибыли в гавань Ноткоме. Жившие в другой части острова, называемой Аткисской землей, японцы сообщили русским через курильцев, что они ожидают из Матсмая судно, которое задержалось из-за неблагоприятной погоды. 26 ав-

¹⁶⁷ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, лл. 144—146. Иркутский губернатор Немцов называет цифру 1500 человек. См. там же, лл. 194—201.

¹⁶⁸ В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 139—140.

¹⁶⁹ Начальник Охотского порта капитан-лейтенант Зубов передал Антипину для вручения командинру японского судна письмо с засвидетельствованием своего почтения, а Лебедев-Ласточкин переслал ему в подарок карманные часы. См. А. Полонский, *Курилы*, — «Записки Русского географического общества по отделению этнографии», ч. IV, стр. 456.

густа русские наконец встретились с прибывшим на нем японским начальником — даикваном. По его приказанию Антипину и Шабалину было зачитано «повеление» матсмайского начальника, из которого явствовало, что японцы против того, «чтоб иностранные люди ходили» до острова Аткиса, так как здесь живут курильцы, с которыми японцы обмениваются разными вещами, «а хорошева ничево не имеется»¹⁷⁰.

9 сентября русские были приглашены к вновь прибывшим с Матсмая начальникам — их было трое. Так же, как и даикван, они отвергли предложение русских о торговле, объяснив свой отказ следующим образом: «Есть близко государя место Самур. Там есть наш бог, который запрещает с русскими знакомиться и торговаться; а есть ли допустит матсмайский начальник, то ему худо будет... В будущем же, если что понадобится, то посылайте с острова Уруп мохнатых курильцев, и мы с ними передадим вам потребное, а сами не ходите, ежели станите впередходить, то худо будет: мешать нам станите торговаться»¹⁷¹.

Несмотря на настойчивый отказ японцев установить с русскими торговые отношения, обе стороны расстались вполне дружественно: японцы провожали Антипина и Шабалина, а последний «палил из пушек» в честь остающихся¹⁷².

13 сентября русские покинули остров Аткис и 30-го числа того же месяца возвратились к своему судну на остров Уруп, где расположились на зимовку.

8 января 1780 г. началось «земли трясение», пишет в своем журнале Антибин, и продолжалось до 18 июня, когда бригантина «Наталья» волнами была сорвана с якоря и выброшена на сушу на расстояние 190 сажен от берега.

Собственными силами команда оказалась не в состоянии стянуть судно на воду, и поэтому 30 июня Антибин с 14 промышленниками отправился на байдаре на Камчатку за помощью. Шабалин же с остальными людьми (52 человека) остался на 18-м острове при судне. 17 сентября 1780 г. Антибин прибыл в Большерецк и доложил обо всем происшедшем¹⁷³.

Известие о страшном землетрясении 1780 г. на Курильских островах и о судьбе судна Лебедева-Ласточкина напугало другие компании, которые не осмеливались после этого послать свои суда на дальние Курильские острова.

Тем не менее экспедиции компаний Лебедева-Ласточкина на Курильские острова, несмотря на гибель двух судов, имели большое значение. Они сыграли определенную роль в выяснении

¹⁷⁰ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, л. 236 об.

¹⁷¹ Там же, л. 267 об.

¹⁷² Перед отъездом Шабалин подарил японским чиновникам пять голов сахара, а те в свою очередь дали русским 15 мешков пшена (около трех пудов в каждом), пуд табаку и одну фляжку вина.

¹⁷³ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. I, лл. 204—210 и 211—286.

возможностей установления торговых отношений с Японией¹⁷⁴. Эти экспедиции в отличие от многих других экспедиций того времени носили определенно выраженный политический характер. Отчеты и другие материалы Антипина, Шабалина и Лебедева-Ласточкина помогли русскому правительству отправить в начале 90-х годов XVIII в. специальную экспедицию в Японию во главе с Адамом Лаксманом.

Экономический эффект пушного промысла на Курильских островах в течение 1765—1780 гг. был сравнительно невелик. В результате восьми плаваний было вывезено пушнины на 162 067 руб. В казну поступил всего 931 рубль «десятой» пошлины и 50 руб. в счет ясака. И, видимо, русское купечество учло малую выгодность промысла пушнины на Курильских островах и в дальнейшем сосредоточило свое внимание на дальних Алеутских островах и побережье Северной Америки.

¹⁷⁴ Стремление и усилия П. Лебедева-Ласточкина завязать торговые отношения с японскими купцами были отмечены правительством, хотя Екатерина II, ссылаясь на свой указ от 31 июля 1762 г. о свободе торговли, отменила запрещение, сделанное иркутским губернатором Ф. Немцовым, «другим компанейщикам» ходить со своими судами на дальние Курильские острова, где «Лебедева компания успехи произвела...». По распоряжению генерал-прокурора Сената А. А. Вяземского для Лебедева-Ласточкина была изготовлена золотая медаль за то, что он «имел случай первый свести знакомство с японцами и положить начало к заведению с ними торга». На одной стороне медали был изображен портрет Екатерины II, на другой — надпись: «За полезные обществу труды». (ЦГАДА, Госархив, р. VII, д. 2539, ч. I, лл. 149, об., 192, 198).

ГЛАВА III

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО ПУШНОГО ПРОМЫСЛА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СТРУКТУРА КУПЕЧЕСКИХ ПРОМЫСЛОВЫХ КОМПАНИЙ

Изучение истории возникновения и развития русского пушного промысла на островах северо-восточной части Тихого океана неизбежно приводит к необходимости выяснения ряда вопросов, связанных с самой организацией промысла. Кто являлся организатором промысла и кто непосредственно добывал пушных зверей, куда и как сбывалась пушнина, как относилось русское правительство к пушному промыслу на дальневосточной окраине своей империи и к тем, кто им занимался?

Ответ на эти вопросы следует искать прежде всего в социально-экономических условиях, которые сложились в России в то время, и в политике, которую осуществляло русское правительство¹.

Во второй половине XVIII в. в недрах русского феодально-общества уже шел процесс складывания новых буржуазных, капиталистических отношений. Об этом свидетельствовало развитие некоторых отраслей промышленного производства (например, текстильной промышленности) на основе наемного труда работных людей, а также рост внутренней и внешней торговли. А так как понятия рынка и капитализма, отмечает В. И. Ленин, неразрывно связаны между собой, то «степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране»².

Отмена внутренних таможен в 1753 г.³ и учреждение в 1754 г. государственных, дворянского и купеческого, заемных банков способствовали развитию внутренней торговли и внутреннего

¹ Автор настоящей работы касается вопросов социально-экономического строя России во второй половине XVIII в. лишь постольку, поскольку это необходимо для понимания существа и характера русского пушного промысла на Дальнем Востоке.

² В. И. Ленин, *Развитие капитализма в России*, — Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 60.

³ См. М. Я. Волков, *Таможенная реформа 1753—1757 гг.* — «Исторические записки», т. 71, стр. 134—157.

рынка. Тем самым объективно политика правительства в области торговли содействовала развитию новых, буржуазных отношений, несовместимых с господствовавшим в России феодальным строем. «Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма»⁴, оказывалась сильнее царизма и помещиков. Русские пушные промыслы нельзя рассматривать вне связи с развитием новых, капиталистических производственных отношений.

Политика правительства, направленная на укрепление и расширение привилегий класса дворян во всех сферах не только политической, но и экономической жизни, способствовала сосредоточению внимания русского купечества на промыслах в отдаленных местах, где не было ни дворян, ни крепостного права — всего того, что тормозило деятельность купеческого капитала в центральных районах Российской империи. Такими местами была Сибирь и сравнительно недавно открытая Камчатка. Здесь не только купечество, но и выходцы из крестьянства могли свободно заниматься предпринимательской деятельностью. Дворяне же, связанные с землей и крепостными, не пускались в столь опасные предприятия, какими были «звериные» промыслы на островах «Восточного моря».

Но не только политика царского правительства привела русских купцов, посадских людей и крестьян сначала на Камчатку, затем на Алеутские и Курильские острова и, наконец, на северо-западное побережье Америки.

Их толкала туда и жажда обогащения за счет ценной пушнины, которую можно было добывать в этих отдаленных и почти неизвестных в то время уголках земного шара.

Подобно тому как португальцы в XV—XVI вв. искали золото на африканском берегу, в Индии, в Юго-Восточной Азии, а испанцы пересекли в поисках золота Атлантический океан⁵, русские купцы и промышленные люди (главным образом посадские люди и крестьяне) искали драгоценную пушину сначала в Сибири, затем на Камчатке, Алеутских и Курильских островах и, наконец, в Америке.

Инициаторами и организаторами поисков богатых пушным зверем островов, лежащих в океане к востоку от Камчатки, были купцы. Так как снаряжение морской экспедиции с подобными целями требовало больших затрат и было не под силу одному купцу, возникают объединения нескольких купцов — купеческие компании.

Купеческие компании были известны в России и в первой половине XVIII в. Правительство Петра I видело в компаниях

⁴ В. И. Ленин, «Крестьянская реформа и пролетарско-крестьянская революция», — Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 173.

⁵ См. Ф. Энгельс, «О разложении феодализма и возникновении национальных государств», — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 408.

средство развития русской торговли и промышленности. Указ 8 ноября 1723 г. прямо предписывал: «Надлежит свои коммерции... умножать... и компании строить»⁶. Вот почему в первой половине и особенно в первой четверти XVIII в. широко практиковалась раздача казенных промыслов в «содержание» компаниям.

Однако компании того времени и по самому принципу организации и по составу носили на себе отпечаток господствующих в стране феодально-крепостнических отношений.

Компании, которым правительство доверяло «содержание» своих промыслов (беломорских, астраханских и др.) возглавляли князь А. Д. Меншиков, граф П. И. Шувалов, барон П. Шафиров — виднейшие представители знати⁷. Представители купечества редко встречались среди «содержателей» казенных промыслов (Евреиновы). Чаще можно было встретить имена купцов среди откупщиков, получавших «в содержание» от казны винные и соляные откупа.

Правительство не только широко раздавало промыслы дворянской знати, но и предоставляло таким компаниям большие привилегии: большие денежные субсидии, исключительные права на торговлю продуктами промыслов и др.

Однако раздача казенных промыслов дворянским компаниям не оправдала надежды правительства: часто казне приходилось брать на себя покрытие долгов, сделанных «знатными» компаниями⁸. Привилегированные компании не способствовали, а тормозили развитие торговли и промышленности. И иначе не могло быть, так как «казенные привилегии» связывали деятельность буржуазных по своей природе компаний. И не случайно поэтому именно на Камчатке, вдали от центра страны, вдали от правительственные крепостнических учреждений с такой силой проявилась частная инициатива купцов, без каких бы то ни было привилегий, этих, по определению Ф. Энгельса, «феодальных ограничений» буржуазной собственности⁹.

Результаты деятельности возникших по частной инициативе купеческих компаний были совсем иные, чем результаты деятельности дворянских компаний, и Екатерина II в начале 60-х годов XVIII в. отказалась от политики привилегий и провозгласила принцип полной свободы торговли¹⁰. Иными словами, сила экономического буржуазного развития страны продиктовала отмену феодальных ограничений в виде монопольных прав компаний.

⁶ См. ПСЗ, т. III, № 1706; т. VII, № 4348, стр. 152.

⁷ См. Н. Н. Фирсов, *Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия*, гл. II, стр. 111—146.

⁸ Там же, стр. 116—117.

⁹ См. Ф. Энгельс, *О разложении феодализма и возникновении национальных государств*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 412.

¹⁰ ПСЗ, т. XVI, № 11630.

При таких благоприятных условиях частные купеческие компании, почти целиком предоставленные самим себе, в течение всей второй половины XVIII в. успешно занимались на Дальнем Востоке промыслом ценных видов пушнины, принося большие доходы казне, извлекая огромные прибыли для себя и в то же время совершая все новые и новые географические открытия.

Купеческие пушные промыслы имели место и раньше¹¹. Указы 1727 и 1733 гг. свидетельствуют о том, что правительство не только допускало, но и поощряло деятельность купцов и промышленных (работных) людей по добыче ценных мехов. Это вполне объяснимо, так как пушные или «звериные», как их называли тогда, промыслы, с одной стороны, приносили казне большие доходы в виде пошлины, а с другой стороны, приводили к расширению территории Российской империи, потому что купцы вместе с промыслом занимались и приведением в русское подданство жителей тех мест, где они промышляли.

Еще в 1733 г. Анна Иоанновна предписала сибирскому губернатору Плещееву содействовать купеческим промыслам, «ибо удобнее, без убытку казенного, сами купцы и промышленники в отдаленные места путь сыщут, как и Камчатка и иные, прежде неизвестные места купцами и промышленниками сысканы»¹².

Таким образом, купцы, побуждаемые жаждой наживы, постепенно способствовали распространению власти Российской империи на всю Сибирь вплоть до берегов Тихого океана, а затем, когда им стало «тесно» в Азии, они перенесли свою предпринимательскую деятельность... в Америку.

Пионером пушного промысла на островах, лежащих к востоку от Камчатки, был, как мы уже отмечали, сержант команды Охотского порта Емельян Басов. Он положил начало многочисленным (около 100) экспедициям русских купцов и промышленных людей в Тихом океане, приведшим их к западным берегам Северной Америки.

Организаторами этих экспедиций, как правило, были купцы — выходцы большей частью из различных городов центральных и северных губерний Российской империи. Были здесь купцы из Нежина и Харькова, из Курска, Тулы, Москвы, Шуи, Вологды, Ярославля, из Архангельска, Карагполя, Соли Вычегодской, Большого Устюга, Соли Камской, Яренска, из сибирских городов — Нарыма, Тары, Тобольска, Иркутска, Якутска — и, наконец, камчатские купцы.

Но купцы только организовывали, снаряжали экспедиции. Немногие из них сами пускались в опасное плавание. Как правило, непосредственное участие в пушном промысле принимали только малосостоятельные купцы. В основном же вся тяжесть

¹¹ См. В. А. Александров, *Роль купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в.* — «Исторические записки», т. 71, стр. 158—195.

¹² ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 16, л. 4.

пушного промысла падала на плечи промышленных людей, состоявших главным образом из крестьян, посадских людей и реже из разночинцев, также выходцев в основном из различных городов европейской части России. Спасаясь от произвола помещиков, а некоторые в поисках свободы для предпринимательской деятельности, они добирались до берегов Тихого океана. И здесь, в Охотске или на Камчатке, нанимались в работные люди на суда, отправлявшиеся на промысел. Среди крестьян, нанимавшихся в работные люди, были и такие, которые ушли на оброчные заработки, получив «пашпорт»; были и беглые «без пашпорта», на конец, могли быть и крестьяне, сосланные помещиками в Сибирь на поселение или на каторгу.

Принципы организации компаний мы находим в «валовых контрактах», договорах, которые заключали участники компаний. В таком контракте отражены все стороны промысловой деятельности компании: количество паев и их владельцев, вербовка рабочей силы, назначение морехода и передовщика и их обязанности, число работных людей на каждом паю и др.¹³. Прежде всего устанавливалось количество основных паев¹⁴. Эти паи распределялись «между главными компанейщиками», принимавшими участие в строительстве и снаряжении судна. Как правило, «главными компанейщиками» были купцы. Тот из них, кто имел наибольшее число паев, считался главой компании и его именем она называлась. Например, в компании тульского купца Семена Красильникова, созданной 23 сентября 1765 г. и снарядившей на промысел судно «Владимир», 40 основных паев распределялись следующим образом¹⁵:

Пайщики	Число паев
Семен Красильников	13
Илья Мальцов, приказчик тотемского купца Петра Панова	8
Алексей Дружинин, курский купец	7
Петр Тырин	2
Григорий Елагин, тотемский крестьянин	2
Герасим Мущников, московский купец	1
Алексей Аркашов	1
Андрей Захаров	1
Алексей Постников	1
Семен Барнашев, разночинец	1
Федор Рукавищников, суздалец	1
Иван Мостовский, сольвычегодский посадский	1
Осип Фоминский, тотемский крестьянин	1
<i>Итого . . .</i>	<i>40</i>

¹³ В «Портфелях Миллера» имеются четыре контракта, относящихся к 60—70-м годам XVIII в. Более ранних, как и более поздних контрактов в указанном фонде не сохранилось. В связи с гибеллю Иркутского и Камчатского архивов можно считать эти контракты почти единственными, сохранившимися до настоящего времени.

¹⁴ Так называлась доля того или иного участника компании «в такелаже и судне».

¹⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 279, об.

После установления основных паев определялось число «суховых» паев. В отличие от первых такие паи не обеспечивались работными людьми. Обычно число «суховых» паев было невелико (в компании Красильникова их было всего пять). Они распределялись следующим образом: один пай, как обычно, выделялся в пользу церкви, второй «за мореходство» (т. е. за командование судном) лотескому посадскому человеку Михаилу Ходилову; третий — его товарищу, передовщику (приказчику компании и фактическому распорядителю промыслом) лальскому посадскому человеку Стефану Кисельникову; четвертый — выходцу из иркутского посада Петру Шабашеву за кузнецкие работы во время строительства судна; пятый — на общие «компанийские» расходы¹⁶.

Наконец, определялось количество паев «на-сход». Это были паи, которые продавались лицам, не участвовавшим в строительстве и снаряжении судна. Владельцы паев «на-сход» обычно были и работными людьми и имели право только на долю в промысле. В контракте подчеркивалось, что владельцы паев «на-сход» не должны вмешиваться ни в какие дела компаний, за исключением самого промысла, — «до судна и прочего им дела нет»¹⁷. Тем самым компании, владевшие паями «на-сход», оказывались в неравном положении с другими членами компании.

Компания Семена Красильникова продала «на-сход» 10 паев. Они были приобретены следующими лицами¹⁸:

Пайщики	Число паев
Петр Шабашев, иркутский купец	1
Никифор Шабалин, сольвычегодский крестьянин	1
Василий Бирючевский, устюжский крестьянин	1
Лаврентий Попов, устюжский крестьянин	1
Андрей Бочкирев, устюжский посадский человек	1
Николай Садилов, устюжский посадский человек	1
Стефан Кисельников, лальский посадский человек	1
Федор Гусев, лальский посадский человек	1
Алексей Аркашев, томский посадский человек	1
Григорий Тюрин, служитель якутского Спасского монастыря	1

Всего, таким образом, в компании тульского купца Семена Красильникова было установлено 55 паев, иными словами, весь капитал компании (в судне, будущей пушнине и пр.) делился на 55 частей.

Интересно отметить, что два компаньона — лальский посадский человек Стефан Кисельников, он же передовщик судна «Владимир», и иркутский купец Петр Шабашев — оказались владельцами паев двух родов — «суховых» паев и паев «на-сход».

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 280.

¹⁸ Там же, л. 280 об.

Имели место случаи, когда компаньоны продавали частично или полностью свои пай другим лицам. Так, главный «компанейщик» Семен Красильников, именем которого называлась вся компания («красильниковская»), продал один из своих 13-ти основных паев крестьянину Яренского уезда Герасиму Офилгину «на-ход» за цену «по особливо заключенному между ними контракту»¹⁹. Тотемский крестьянин Григорий Елагин не был в состоянии послать на имевшиеся у него два основных пая работных людей (все участники компании обязаны были выставить на каждый свой пай работного человека) и поэтому один пай отрабатывал сам, а другой — его полупайщик, т. е. человек, согласившийся работать за него в компании за половину пая²⁰.

В большинстве случаев «компанейщики», владевшие одним паем, принадлежали к малосостоятельным слоям населения (крестьяне, посадские люди), и им было не под силу нанимать работных людей. Поэтому они были одновременно и «компанейщиками» и работными людьми. Так, в компании С. Красильникова Федор Рукавишников, Иван Мостовский и Осип Фоминский, имевшие по одному основному паяю, сами отрабатывали свои пая или, как указывалось в контракте, они были «на своих паях в работе»²¹. А все владельцы десяти паев, купленных «на-ход», — среди них был и купец 3-й гильдии Петр Шабашев, — являлись одновременно и компаньонами и работными людьми.

Кроме того, большинство из них еще должны были по возвращении из промысла уплатить компании деньги, которые они ей задолжали при покупке паев. Долговые суммы были различны — от 60 до 120 руб.— в зависимости от состоятельности того или иного лица, купившего пай «на-ход». Не располагая средствами, эти люди покупали право на участие в компании в долг у своей же компании, рассчитывая в случае успешного промысла не только уплатить долги, но и создать себе известное благосостояние.

— Мы уже отмечали, что все участники компании обязаны были выставить на каждый свой пай работного человека²². Команды работных людей для промысловых судов формировались путем найма. Порядок найма осуществлялся в соответствии с требованиями Большерецкой канцелярии (на Камчатке) или командира Охотского порта, в зависимости от того, откуда уходило судно на промысел. Разрешалось нанимать работных людей из числа «охотно желающих разных городов людей... с указанными и непросрочными и в здешней (т. е. Камчатской.— Р. М.)

¹⁹ Там же, л. 279 об.

²⁰ См. там же.

²¹ Там же.

²² В случае смерти, болезни или бегства работного человека в момент отправления судна хозяин его терял свое право на получение части промысла; если же это происходило во время плавания, то такое право за ним сохранялось. (ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 281 об.).

канцелярии явленными пашпортами... а с просрочными и неявленными пашпортами под штрафом не принимать»²³. Количественно наем не ограничивался.

Команды работных людей комплектовали не только из русских, но и из камчадалов — часто из тех и других поровну. Камчадалы, выросшие в условиях сурового камчатского климата, легче переносили трудности плавания в «Восточном море», чем русские, и компаниям было выгодно нанимать их на свои суда. Администрации также было выгодно отпускать камчадалов на промысел, так как купцы — члены компаний — сразу уплачивали казне недоимки камчадалов, которые были не в состоянии аккуратно платить непосильный ясак. Участники компаний платили в казну за нанятых ими камчадалов ясак, а самим камчадалам — жалование в размере от 50 до 70 руб. в год. При этом почти всегда нанятый в работные люди камчадал просил у своего хозяина причитающееся ему жалованье вперед для покрытия нужд его семьи и, таким образом, сразу же, еще до начала промысла, попадал в долговую зависимость от компаний.

Так, например, в апреле 1771 г. тульский купец Роман Кондрашов нанял в работные люди камчадала Верхнекамчатского острога Петра Чуркина. Согласно контракту, заключенному между ними и «явленному» (засвидетельствованному) в Нижнекамчатской приказной избе, Петр Чуркин «ис платы по пятидесяти рублев на год наперед взял денег сто пятьдесят рублей да кроме того платья и обуви против прочих камчадал...»²⁴. Тем самым Петр Чуркин на три года вперед закабалил себя у купца Кондрашова и то только при условии удачного промысла. В противном случае он и его семья закабалялись на более долгий срок,— приходилось наниматься в работные люди на следующий «вояж», как называли тогда промысловые экспедиции.

Имели место и такие случаи, когда купеческие компании договаривались о найме в работные люди не с самими камчадалами, а с их тоенами (старшинами). При этом договоренную сумму получали не сами нанимавшиеся в работные люди, а тоены. Камчадальские старшины по своему усмотрению выдавали часть полученных денег тем, кому они принадлежали по праву, или не давали совсем. В редких случаях они отдавали всю плату нанятым компанией людям. Бывало и так, что наем осуществлялся через тоена без ведома нанимаемых камчадалов.

Случалось, что камчадалы, права которых попирали их же тоены, отказывались подчиняться подобным, грабительским условиям найма. Так, в 1777 г. камчадал Тимофей Яганов отказался отправиться на промысел по той причине, что тоен не дал ему ничего из суммы в 104 руб., полученной от компании

²³ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. IV, тетр. 3, л. 77 об.

²⁴ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, л. 194.

вперед в качестве платы за два года работы на промысле. Однако протест со стороны камчадалов, работавших на пушных промыслах, носил единичный характер и не встречал сочувствия со стороны местной администрации²⁵.

Условия найма работных людей были двоякого рода: «ис платы» или «ис полупая» («ис половины пая промысла»)²⁶. Если вербовали работных людей в сибирских городах, то им платили по 50 руб. в год, если на Камчатке, где свободных рабочих рук было очень мало, то дороже, но не свыше 100 руб. в год. «Ис полупая» работный человек получал заработную плату натурой (мехами), составлявшей половину пая, размер которого определялся в зависимости от промысла.

За работных людей компании платили в казну подушную подать, ясашные деньги и капитальные деньги в зависимости от того, к какому сословию принадлежали работные люди. Капитальные деньги вносились за купцов 3-й гильдии, которые, хотя и не часто, но все же нанимались в работные люди на суда, отправлявшиеся на пушной промысел²⁷.

По своему социальному положению работные люди были главным образом крестьяне и посадские люди. Об этом свидетельствует анализ состава работных людей или промышленных (как их чаще называли на Дальнем Востоке), нанятых компанией купца Григория Панова на судно «Петр и Павел» и промышлявших на Алеутских островах в 1767—1770 гг. Всего на судне было 35 русских промышленников. Согласно ведомости, которая прилагалась к контракту компании и в которой точно фиксировались условия найма, социальное положение нанятых людей было следующим²⁸:

Социальное положение нанятых	Число нанятых
Крестьяне, посадские, разночинцы — на паях купцов разных городов «ис платы»	21
Крестьяне «на своем паю»	2
Крестьянин «на чужем паю» (на паю другого крестьянина)	1
Крестьянин «ис половины пая»	1
Посадский «на-сход» паю	1
Яищик «на своем паю»	1
Купцы «на своем паю»	4
Купец «на-сход» паю	1
Купцы «на чужом паю» «ис платы»	2

²⁵ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. IV, л. 271. О борьбе камчадалов см. кн.: С. Б. Окунь, *Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае*.

²⁶ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. I, л. 119 об.

²⁷ Там же, ч. V, л. 22.

²⁸ В ведомости на первом месте стоит «мореход» (командир судна) Иван Коровин, крестьянин.

Из 35 русских работных людей 26 (74%) были крестьяне и посадские люди. При этом 24 человека работали за плату, 1 человек — за половину пая и 10 человек отрабатывали свои пай. В числе последних было пять купцов 3-й гильдии²⁹.

После определения материальной базы компании и после того как команда работных людей была укомплектована, можно было отправляться за пушниной. Официально цель компании состояла в снаряжении экспедиции в «Восточное море» для «прииску незнаемых островов и приведения живущих тамо народов в российское подданство и промыслу всякого рода морских и земных зверей, якоже ласкового и дружеского с ними торгу»³⁰.

Очевидно, такая формулировка целей компании вызывалась тем обстоятельством, что контракты представлялись в приказные избы, от начальников которых зависело получение разрешения на «вояж». Главной и первоочередной задачей купеческих компаний был, конечно, промысел пушных зверей.

Во время пребывания на пушном промысле работным людям, а равно и «компанейщикам» запрещалось вести самостоятельно, не от имени компании, торговлю с местными жителями. Поэтому контракт предписывал, чтобы весь «собственный шкарб» был сдан в компанию до отправления в море. После возвращения лица, сдавшие свои товары, предназначенные для обмена на пушнину, должны были получить от компании денежную компенсацию в полуторном размере по сравнению с камчатскими ценами³¹.

Деньги, полученные компанией по окончании промысла с тех ее членов, которые купили свои пай в долг,— владельцев паев «на-сход»,— обычно употреблялись «беспрепятственно» на общие расходы компании³².

В случае если после благополучного завершения экспедиции компания вторично отправляла возвратившееся судно на промысел, все участники компании должны были нести расходы на его снаряжение в соответствии с количеством имевшихся паев. При этом разрешалась замена русских промышленников местными жителями, а также исполнение обязанностей работного человека самим компаньоном³³.

Так как обычно компании организовывались только на один «вояж», т. е. на одно плавание, а затем распадались (часто после гибели судна), то наличие такой оговорки в контракте имело особо важное значение. Оговорка свидетельствовала о стремлении придать компании более устойчивый характер, а не на одно только плавание.

²⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 188—195.

³⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 280 об.

³¹ Там же, л. 281 об.

³² Там же.

³³ Там же, л. 282 об.

Строго запрещалось торговать мехами с промышленниками других компаний при встрече с ними во время промысла на островах. В случае же нужды — при оказании помощи другим компанийским судам или при обращении за помощью к другим промышленникам — давать необходимое (или брать) не за меха, а «с ценою брать», т. е. в кредит³⁴.

В обязанности передовщика судна входило следить за соблюдением этого запрещения. Он должен был также строго следить за поведением «компанейщиков» и работных людей и все случаи нарушения установленного порядка (утайка мехов, азартные игры, воровство и пр.) «записывать верно в журнальную книгу неотлагательно», с тем чтобы после возвращения из «вояжа» можно было наказать виновных: «Лишить гласящими в сем контракте частями дабы впредь другим... было неповадно»³⁵. Передовщик имел право и должен был в случае надобности наказывать виновных, не дожидаясь возвращения судна на Камчатку или в Охотск. Он же нес ответственность за все снаряжение судна, и ему вручался подробный реестр такелажа и груза судна³⁶.

После определения и уточнения всех основных положений деятельности компаний несколько главных компаньонов подписывали контракт и ставили на нем свои печати. Подписанием «валового контракта» и завершалась по сути дела организация купеческой промысловой компании.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫСЛА ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

Перейдем теперь к рассмотрению организации промысла пушных зверей.

Прежде всего требовалось выстроить судно, без которого немыслима была экспедиция на острова. Суда строились обычно по берегам рек Камчатки, Большой, Урака, Охоты. Для строительства судов использовали растущий в тех местах лес. Строили суда сами участники компаний и работные люди — русские и камчадалы³⁷.

Техника строительства промысловых судов была весьма несложная. Доски скрепляли — «шили» — китовыми усами или

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, л. 283 об.

³⁶ См. там же, лл. 283 об. — 286 об.

³⁷ Это отмечает и известный картограф и гидрограф Ф. И. Соймонов, который в бытность свою сибирским губернатором (1757—1763 гг.) имел возможность лично наблюдать и направлять организацию пушного промысла. Он писал в своих работах о Сибири, что суда для промысла строятся не «особыми работниками, но теми же людьми, которые на таком судне свои пан имеют». (ЦГАДА, ф. 199, д. 528, ч. II, тетр. 10, л. 8. См. также Ф. И. Соймонов, *О древней пословице «Сибирь — золотое дно»*, — «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», стр. 45.)

ремнями, а иногда даже лиственными и таловыми прутьями³⁸. Вследствие этого суда называли «шитиками». С 1757 г. начали строить боты или барки с деревянным креплением, которые называли в отличие от «шитиков» «гвозденниками». Размеры таких судов были не более 6—8 сажен в длину. Выстроенное судно оснащали, снабжали необходимым грузом, давали ему имя какого-нибудь святого, после чего судно считали готовым к плаванию. Несмотря на кажущуюся простоту постройки таких «шитиков» и «гвозденников», оснащение и снаряжение судна было трудным и дорогостоящим предприятием. Строительные материалы, кроме леса, из-за трудности доставки — доставляли их по плохим дорогам на лошадях или в лучшем случае по рекам на лодках — стоили очень дорого. Так, железо стоило 20 руб. пуд, пенька — 15 руб. пуд и т. д. Особенно сложно было доставлять в Охотский порт такие громоздкие предметы такелажа, как якоря и канаты. Обычно и те и другие доставлялись в разобранном виде, частями, а на месте, в Охотске, якоря сваривались, а канаты скреплялись.

Снаряжение промыслового судна обходилось в сумму от 4 до 10 тыс. руб.³⁹.

По мере того как на ближних к Камчатке островах истребляли пушных зверей и в поисках их приходилось отправляться все дальше и дальше на Восток, снаряжение экспедиций становилось все более дорогостоящим предприятием. Купеческие компании вынуждены были все чаще обращаться к камчатской и охотской администрации за помощью, и казна стала выдавать компаниям денежные ссуды под проценты. При этом все участники компаний должны были нести ответственность за взятую по векселю сумму соразмерно с количеством имеющихся у каждого паев.

Это положение распространялось и на крестьян, участников компаний, хотя им в 1761 г. было запрещено выдавать векселя⁴⁰. Объяснение такому отступлению от правил находим в «валовом контракте» компании московского купца Василия Себренникова (1773 г.). «Всем из нашего общества... дать на все деньги разные вексели в компанию... хотя б кто из нас и крестьян, и в силу указов векселями не велено обязыватьца, однако между нами единственно имеют право и силу, потому что... не при пахотной должности обращаемся, а в коммерческих купецких делах...»⁴¹.

³⁸ А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 27 об.

³⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 236—247; Ф. И. Соймонов, *О древней пословице «Сибирь — золотое дно»*, — «Ежемесячные сочинения и известия о учёных делах», стр. 45—46.

⁴⁰ ПСЗ, т. XV, № 11204.

⁴¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, л. 224 об.

Таким образом, здесь, на дальневосточной окраине Российской империи, сословные различия отступали на задний план перед лицом власти денег. И царская администрация не придавала этому значения. Были бы деньги, и любой мог участвовать в промысловой компании.

Без разрешения местного начальника компании не должны были отправлять свои суда в море. В зависимости от того, откуда уходило судно на промысел, разрешение выдавал или командир Охотского порта, или начальники Большерецкого и Нижнекамчатского острогов. О существовании такого порядка говорят сами мореходы в своих рапортах, которые начинались обычно так: «По указу ея императорского величества и камчатской большерецкой канцелярии от 12 августа прошлого 1764 года... отпущен я на морские острова...»⁴².

Местные власти не ограничивались соблюдением формального акта выдачи разрешения на плавание. Они инструктировали морехода о целях плавания и поведении промышленников во время промысла. Кроме того, администрация выделяла на каждое судно сборщика ясака.

Присутствие на судне такого представителя местной власти было нежелательно, и компании старались любыми средствами избавиться от него. Когда это удавалось, сбор ясака с новых подданных, жителей островов, поручался передовщику. Ему вручали в канцелярии Охотского порта или в приказных избах Камчатки особые, так называемые «шнурозапечатанные» книги. В эти книги записывали все, что относилось к сбору ясака. Так, в книге, выданной передовщику Григорию Кореневу, по возвращении с промысла было записано: «Объясченные в 769-м году выше писанным же бывшим селенгинским купцом Толстых на ниже писанных островах.

А именно.

Остров Амля. Тоен Мосток Аяганов сын, Ясаку бобръ 17-го мая 769 году. С оного на 769 по неимению в промыслу бобра, а вместо того матка бобровая с хвостом до 1-го июля 769 с него ж на 770 годы один бобр с хвостом взяты и квитанции даны...»⁴³. Всего в этот раз на острове Амля ясак был собран с девяти человек. А на соседних пяти островах (Атха, Тагалак, Четхин, Аях, Канага) ясак уплатили 56 человек⁴⁴.

Трудно представить, чтобы эти «шнурозапечатанные» книги точно отражали действительное количество собранного ясака, так как, с одной стороны, промысловые компании были мало в этом заинтересованы, а с другой стороны, и передовщики (часто к тому же почти неграмотные) больше думали о собствен-

⁴² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 60 об., 67 об., 69, 111—112, 114—118, 119—123, 133—138 и др.

⁴³ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, л. 128.

⁴⁴ Там же, лл. 128—131.

ной выгоде. Но формальности нужно было соблюдать: без них нельзя было бы получить разрешение на промысел пушнины.

После возвращения судов с промысла компании в первую очередь производили расчет с казнью.

Прежде всего в казну поступал собранный на островах ясак. Передовщики или мореходы (когда они исполняли обязанности и передовщиков) сдавали ясак по месту прибытия судна — или в Охотском порту, или на Камчатке. После этого им вручались квитанции следующего образца: «По указу е. и. в. и по определению канцелярии Охотского порта принято в казну е. и. в. от прибывшего в Охотск на судне компанейщика тульского купца Семена Красильникова имянумого „Св. Владимир“ командиром Охотского порта от казака за морехода Алексея Сапожникова собранный им в бытность на морском острову, называемом Атту, с подданных алеут двадцати семи человек с 1765 по 1769 год в казну е. и. в. ясак: бобров — 31, бобровых же маток 53. Всего бобров и маток 84 по здешней оценке на 1454 рубля, кои и в приход записаны. В сем ему Сапожникову ис канцелярии Охотского порта и квитанция дана. Сентября 3-го дня 1769 года»⁴⁵.

Из содержания квитанции явствует, что местная администрация зорко следила за аккуратным поступлением «ясашной казны» и соответственно не оставляла вне поля зрения ни одного возвращающегося с моря судна.

Вслед за ясаком компании уплачивали казне «десятую» пошлину со всей вывезенной с островов «мягкой рухляди». Сбор «десятой» пошлины с товаров, ввозимых из Сибири и вывозимых туда, был определен еще в 1699 г. уставом Сибирского приказа (ст. 1). Местом сбора пошлины было установлено Верхотурье. «Десятая» пошлина равнялась либо десятой части всех товаров, либо, если характер товаров исключал возможность взимания пошлины натурой, из расчета 10 коп. с рубля⁴⁶.

Взимание «десятой» пошлины с пушнины продолжалось вплоть до марта 1774 г.⁴⁷, хотя еще за 20 лет до этого, в 1753 г., этот вид пошлины был отменен.

По подсчетам братьев Шмалевых за 30 лет — с 1744 до 1775 г.— в государственную казну поступило «десятой» пошлины на 51 396 руб. («по низким камчатским и охотским ценам»), ясака — на 74 145 руб. (по «сложной», т. е. средней, цене)⁴⁸.

Наконец производился расчет с казнью за работных людей, служивших в компании в течение всего времени экспедиции: за крестьян уплачивалась подушная подать, за камчадалов — ясаш-

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 534, ч. II, тетр. 2, л. 159.

⁴⁶ См. М. Чулков, *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах...*, 1785, т. III, кн. I, стр. 207—208.

⁴⁷ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. II, л. 537; ПСЗ, т. XIX, № 14 129.

⁴⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, лл. 58—58 об.

ные деньги и за купцов 3-й гильдии, вынужденных находиться в работные люди на промысловые суда из-за своей несостоятельности,— «капитальные» деньги⁴⁹.

Выполнив свои обязательства перед государством, участники компаний приступали к разделу «упромышленной» пушнины в соответствии с количеством имеющихся у каждого из них паев и рассчитывались с работными людьми.

Если промысел был малоуспешен, то работным людям, взявшим вперед, в долг, часть своей будущей платы еще до ухода судна в море, чтобы хоть мало-мальски обеспечить свои семьи на время отсутствия, получать было нечего. А чтобы выплатить долг, надо было наниматься в другую компанию, если прежняя не собиралась снова отправлять судно за пушниной.

В тех же случаях, когда промысел был успешный, работный человек получал возможность улучшить свое материальное положение. Так, промышленники судна «Владимир» (компании А. Орехова и Е. Пелопонисова), прибывшего в Охотск в 1779 г. с богатым грузом, оцененным более чем в 300 тыс. руб., должны были получить примерно 1—1,5 тыс. руб. каждый, если даже они нанялись из расчета половины пая (каждый пай — их было 72 — оценивался следующим образом: в Охотске — от 2,2 до 2,3 тыс. руб., в Иркутске — от 3 до 3,5 тыс. руб., а в Кяхте еще дороже)⁵⁰.

СБЫТ ПУШНИНЫ

Расплатившись с работными людьми, купцы и другие участники компаний (крестьяне, посадские люди) приступали к реализации своей доли пушнины. Как правило, они сбывали свои меха «вольным купцам», как их называет Ф. И. Соймонов⁵¹, т. е. скupщикам, тут же на Камчатке или в Охотске, и только немногие сами отвозили пушнину для продажи в Иркутск.

Скупив у купцов-промышленников «мягкую рухлядь», скupщики везли ее на китайскую границу, в Кяхту, и сбывали там по выгодным ценам, в среднем вдвое превышавшим камчатские, охотские и даже иркутские цены.

Официально русско-китайская торговля ведет свое начало с конца XVII в. Прилив пушных товаров из Сибири в виде ясака и «десятой» пошлины поставили перед русским правительством вопрос об их реализации. Большой интерес, проявляемый жителями Северного Китая к русским мехам, и сопредельность границ двух государств делали удобной и выгодной торговлю между ними.

⁴⁹ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. V, л. 22.

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 5 об.

⁵¹ См. Ф. И. Соймонов, *О древней пословице «Сибирь — золотое дно»*, — «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», стр. 51.

В 1689 г. Нерчинский трактат между Россией и Китаем положил начало торговле между этими странами. Русское правительство получило право посыпать в столицу Китая Пекин караваны с пушными товарами⁵². В 1692 г. это право было дополнено разрешением русским купцам вести торговлю в двух маньчжурских городах — Науне и Урге.

В 1727 г. согласно Кяхтинскому договору были установлены еще два пункта, где русские купцы могли торговать с китайскими: на реке Кяхте и при урочище Цурухайту, на р. Аргунь⁵³.

До 1762 г. торговля с Китаем являлась правительственной монополией и велась посредством казенных караванов. Первый караван перешел китайскую границу в 1699 г., последний — в 1755 г. Всего было отправлено в Пекин 10 казенных караванов, груженных преимущественно «мягкой рухлядью»⁵⁴.

Сначала караванная торговля протекала успешно для казны, но со временем она становится все менее выгодной. Несмотря на правительственные ограничения и строгие запреты⁵⁵, процветала тайная частная торговля на русско-китайской границе. Бывали случаи, когда русские купцы, по официальным данным, привозили в Китай «мягкой рухляди» в три раза больше, чем доставлял ее казенный караван⁵⁶.

Конкуренция частной торговли и большие расходы, связанные с отправкой казенных караванов в Пекин, заставили в конце концов царское правительство отказаться от монополии на торговлю с Китаем и передать ее полностью в руки частных купцов. Указ Екатерины II от 31 июля 1762 г. (§ 12) разрешал всем купцам «невозбранно» торговать с китайскими купцами даже самыми ценными мехами, к которым относили камчатских бобров, рысей, белок (нерчинских и якутских), лисиц (черных, бурых, седых, крестовок и огневок) и соболей (камчатских и якутских)⁵⁷.

Снятие запрета с частной пушной торговли с Китаем совпало по времени с началом особенно интенсивной эксплуатации пушных богатств Алеутских и других островов северо-восточной части Тихого океана. Эта мера способствовала развитию пушного промысла и росту торгового оборота между Россией и Китаем.

После отмены караванной торговли центром русско-китайских торговых отношений становится Кяхта. В течение всей второй половины XVIII в. она оставалась основным пунктом сбы-

⁵² Об обстоятельствах заключения этого трактата см. в кн.: П. Т. Яковleva, *Первый русско-китайский договор 1689 года*.

⁵³ См. ПСЗ, т. VIII, № 5286.

⁵⁴ См. А. Корсак, *Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем*, стр. 20.

⁵⁵ См. Е. П. Силин, *Кяхта в XVIII веке*, стр. 46.

⁵⁶ ПСЗ, т. X, № 7895.

⁵⁷ ПСЗ, т. XVI, № 11 630.

та «мягкой рухляди», вывозимой с островов Тихого океана и западного побережья Северной Америки⁵⁸.

Кяхтинский торг имел большое значение в промысловой деятельности купеческих компаний еще и потому, что там пушнина ценилась гораздо дороже, чем в Сибири. Особенно высоко ценились в Кяхте морские бобры и выдры, спрос на которые в Китае был чрезвычайно велик: бобры в 1746 г. продавались на Камчатке по 20—40 руб. за штуку, а в Кяхте — по 60—80 руб. По свидетельству акад. П. С. Палласа, побывавшего во время своего путешествия по России и на китайской границе, в 1770 г., когда бобры в связи с их хищническим ловом стали попадаться реже и поступали на кяхтинский рынок в меньшем количестве, цены на них возросли до 100—140 руб.⁵⁹. А в Москве, в Сибирском приказе, их совсем недавно оценивали по 14—15 руб., сообщает известный исследователь русско-китайской торговли А. Корсак⁶⁰.

По его утверждению, появление в Кяхте меха морской выдры, вывозимого с дальних Алеутских островов и с западного побережья Северной Америки, послужило толчком к усилению торговли с Китаем⁶¹. «Возраставшая постоянно ценность торговых оборотов, — пишет он, — показывает, что открытие нового источника мягкой рухляди на островах Тихого океана и Америки много содействовало усилению торговли вообще»⁶².

На протяжении всего XVIII в. Китай оставался главным потребителем русской пушнины. Ценные меха составляли подавляющую часть всего русского экспорта в Китайскую империю (в 1780—1784 гг. 85% товаров, вывозимых из России в Китай, составляла пушнина, остальные 15% приходились на долю кожевенных и мануфактурных товаров)⁶³.

Казна получала большие доходы от кяхтинского торга. Так, по данным П. С. Палласа, доходы казны от сбора пошлины с русских купцов за торговлю с Китаем достигали в 1770—1772 гг. 550 тыс. руб.⁶⁴, по другим сведениям, они составляли 700 тыс. руб.⁶⁵. Всего во второй половине XVIII в. таможенный доход от

⁵⁸ См. П. С. Паллас, *Путешествие по разным провинциям Российского государства*, ч. III, кн. I, стр. 186.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ А. Корсак, *Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем*, стр. 81.

⁶¹ См. там же, стр. 79.

⁶² Там же, стр. 83.

⁶³ Там же, стр. 74. Более ранний исследователь русской торговли — секретарь Коммерц-коллегии М. Чулков — указывает, что за 30 лет, с 1745 по 1776 г., почти семь частей всего пушного промысла, вывезенного с островов «Восточного моря», были проданы в Китай. См. М. Чулков, *Историческое описание российской коммерции во всех портах и границах...*, т. III, кн. 2, стр. 440.

⁶⁴ См. П. С. Паллас, *Путешествие по разным провинциям Российского государства*, ч. III, кн. I, стр. 207.

⁶⁵ См. К. Скальковский, *Русская торговля в Тихом океане*, стр. 141.

торговли с Китаем составлял от 20 до 38% всего таможенного дохода⁶⁶.

Это обстоятельство заставляло правительство России дорожить торговлей с Китаем и всемерно поддерживать добрососедские с ним отношения, несмотря на большие трудности и многоократные осложнения. И когда после семилетнего перерыва в 1792 г. начались переговоры о возобновлении кяхтинского торга, правительство Екатерины II дало указания начальнику первой официальной экспедиции в Японию Адаму Лаксману не производить исследования р. Амура, «дабы тем не возбудить подозрений в Китайском правительстве и в переговорах об открытии взаимного торга не подать повод к новым затруднениям»⁶⁷.

Теми же соображениями руководствовалось правительство, когда указом от 13 сентября 1794 г. разрешило «всем купцам на Кяхте вносить пошлины на месте сполна или частично по их воле...»⁶⁸. Предоставленная льгота создавала значительные удобства для дальнейшего развития русско-китайской торговли.

Итак, кяхтинский торг в XVIII в. являлся как бы завершающим звеном пушного промысла и его конечной целью. Пушнину добывали для того, чтобы выгодно ее сбыть в Китай.

* * *

Исследование вопросов, связанных с организацией пушного промысла в северо-восточной части Тихого океана, позволяет сделать следующие выводы.

На протяжении второй половины XVIII в. русские купцы и промышленники (работные люди) совершили более ста (101) промысловых экспедиций в Тихом океане. Одной из основных целей этих плаваний была добыча ценной пушнины, которая пользовалась большим спросом особенно на внешнем рынке (в Китае). Только за 30 лет, с 1744 по 1775 г., в порты Камчатки и в Охотский порт было доставлено «мягкой рухляди» на 3 204 138 руб.⁶⁹.

Но поиски и ловля пушного зверя сопровождались важными географическими открытиями, в ходе которых русские мореходы открыли всю цепь Алеутских островов и вышли на побережье Северной Америки. Это расширение области русского пушного промысла в свою очередь способствовало обогащению купцов, которые являлись организаторами промысловых экспедиций. В состав купеческих компаний⁷⁰, снаряжавших суда (шитики, гвозденники, галиоты, бригантины), входили представители ку-

⁶⁶ См. там же.

⁶⁷ Цит. по кн.: Н. Н. Фирсов, *Чтения по истории Сибири*, вып. II, стр. 26.

⁶⁸ «Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту», стр. 25.

⁶⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 59.

⁷⁰ С 1743 по 1799 г. занимались пушным промыслом на Тихом океане 42 компании.

печества разных городов Российской империи, но чаще — центральных, северных и сибирских городов (хотя встречались купцы и южных городов — Нежина и Харькова).

Добывали же пушнину (а пушной промысел проходил в чрезвычайно трудных климатических условиях) не купцы, а главным образом крестьяне и посадские люди, бежавшие от произвола помещиков из Центральной России в Сибирь и на Камчатку. Здесь они нанимались в работные люди в купеческие компании. Из них комплектовались команды промышленников промысловых судов. В числе промышленников (работных людей) были и местные жители: камчадалы, якуты, а затем и алеуты. Вербовка рабочей силы осуществлялась на условиях вольного найма, но за ним скрывалась новая форма зависимости — экономическая, в которую попадали как русские промышленники, так и жители Сибири, Камчатки и островов Тихого океана.

Структура и организация пушного промысла — руководящая в нем роль купцов, вольный наем работных, промышленных людей — придают буржуазный характер этой отрасли экономики России второй половины XVIII в. К тому же следует иметь в виду, что «мореплавание было определено *буржуазным* промыслом»⁷¹.

Таким образом, промысел пушнины в Тихом океане был в корне несовместим с феодальным строем, господствовавшим в России.

Более того, активная промысловая деятельность русского и сибирского купечества вела не только к обогащению отдельных купцов, но и способствовала процессу первоначального накопления капитала в России во второй половине XVIII в.⁷². Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к уже приведенным данным об «упромышленной мягкой рухляди», о ясаке, «десятой» пошлине и поступлениях в казну от продажи пушнины в Китай. Как и в других странах, в России купеческий капитал играл главную роль в накоплении капиталов⁷³, а значит, способствовал «переходу феодального способа производства в капиталистический»⁷⁴. Значительное расширение внешнеторговых связей с Китаем за счет сбыта туда пушнины, поступавшей с островов Тихого океана и с западного побережья Северной Америки, соперничество русских промышленников с английскими и американскими, колониальная система эксплуатации жителей тихоокеанских земель — «все это существенным образом содействовало разрушению феодальных рамок производства»⁷⁵ в России.

⁷¹ Ф. Энгельс, *О разложении феодализма и возникновении национальных государств*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 409.

⁷² См. Ф. Я. Полянский, *Первоначальное накопление капитала в России*, стр. 21.

⁷³ См. там же, стр. 22, 411.

⁷⁴ К. Маркс, *Капитал*, т. III, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 365.

⁷⁵ Там же.

ГЛАВА IV

СОСТОЯНИЕ ПУШНОГО ПРОМЫСЛА В 80—90-х годах XVIII в. И ПОДГОТОВКА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ (1781—1799 гг.)

С начала 80-х годов XVIII в. в деятельности промысловых компаний наметился ряд существенных перемен. Во-первых, расширилась сфера их деятельности: добыча пушнины сосредоточилась главным образом на островах, расположенных у американского побережья и на самом побережье. Новое размещение пушных промыслов объяснялось рядом причин. На Средних Алеутских островах значительная часть бобров уже была истреблена промышленниками. Уцелевшие звери уходили все дальше на восток, к берегам Америки. В свою очередь, сосредоточение пушного промысла у американского побережья привело к более детальному его изучению и к новым географическим открытиям. После того как в середине 80-х годов к северу от Алеутских островов были открыты мореходом Г. Прибыловым остров Павла и остров Георгия¹, внимание русских было обращено на исследование западного побережья Америки севернее и южнее полуострова Аляска и близлежащих островов.

Во-вторых, в 80—90-х годах намечается в связи с развитием пушного промысла тенденция к концентрации и централизации купеческого капитала. Наблюдается вытеснение мелких компаний «сильными». Изучение этого процесса дает возможность правильно подойти к вопросу о коренных причинах «возвышения» компании Шелихова — Голикова, на основе которой была создана монопольная Российско-Американская компания.

Процесс сокращения количества компаний, занимавшихся пушным промыслом на Алеутских островах, стал заметен уже в 70-х годах XVIII в. Одни купцы вынуждены были отказаться от участия в промыслах, не будучи в силах снарядить судно для плавания к берегам далекой Америки. Другие «выходили из дела», не желая больше рисковать приобретенным богатством. Некоторые компании прекратили свою деятельность после гибели судов. Все чаще имели место случаи, когда малосостоятельные

¹ Названные позже островами Прибылова.

компании продавали свои суда более состоятельным, хотя подобного рода перепродажа судов отмечалась и ранее.

Так, начало промысловой деятельности компании тотемских купцов Григория и Петра Пановых (в 1764 г.) связано с покупкой судна «Петр и Павел» у иркутских купцов Я. Уледникова и Дм. Тропина. Они были должниками Пановых и оказались не в состоянии снарядить на пушной промысел выстроенное ими судно². В 1776 г. Пановы стали главными «компанейщиками», т. е. фактически хозяевами судна «Александр Невский», принадлежавшего до них компании московского купца Василия Серебренникова. Несмотря на то что в 1774 г. на этом судне было вывезено пушнины на 136 050 руб., компании не смогли уплатить казне 4000 руб., взятых ими при снаряжении судна³. И поэтому Вас. Серебренников вынужден был продать свои паи Лебедеву-Ласточкину. Последний же перепродал эти паи компании Пановых. В результате «Александр Невский» перешел в собственность Пановых.

В 1779 г. тот же купец Вас. Серебренников и его компании по судну «Евлп» — Никифор Трапезников и Федор Буренин — перепродали свои паи приказчикам Пановых и, таким образом, последние стали хозяевами и этого судна. С продажей «Евлпа» Вас. Серебренников, Н. Трапезников и Ф. Буренин прекратили свои занятия пушным промыслом. Таким образом, компания Пановых заняла место трех обедневших компаний: Уледникова и Тропина и двух компаний Вас. Серебренникова.

К началу 80-х годов на островах Тихого океана действовало уже всего пять компаний: П. Лебедева-Ласточкина, Г. Панова, Киселевых, Ивана Орехова и Л. Алина. С 1781 по 1797 г. ими было отправлено за пушниной десять судов: четыре судна компаний Лебедева-Ласточкина, два — Гр. Панова, два — Киселевых, одно — Ивана Орехова⁴, одно — компании Алина. Последнее «партикулярное» (частное) судно было отправлено в 1792 г. компанией Киселевых. Всего за эти годы было вывезено «мягкой рухляди» на 1 196 119 руб. Следовательно, в среднем на каждое судно пришлось пушнины на 100 тыс. руб.

В 1781 г. к этим компаниям присоединяется компания Голикова и Шелихова — Северо-восточная, которой суждено было сыграть решающую роль в деле подготовки организации Российской-Американской компании. Остановимся на истории «возвыше-

² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, лл. 269—270.

³ В связи с этим майор Бем в 1775 г. отдал распоряжения о взыскании с купцов Серебренникова, Шапошникова и Аркашева казенного долга и о конфискации всего оружия с их судна. См. ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. III, л. 255.

⁴ Компания И. Орехова, И. Лапина и В. Шилова, самая прочная и удаливая из всех компаний, занимавшихся в 60—70-х годах пушным промыслом, в 1783 г. прекратила существование. Компанионы продали свое судно «Павел», служившее им почти 20 лет (с 1765 г.), Лебедеву-Ласточкину.

ния» этой компании и на центральной фигуре новой компании — Григорий Шелихове⁵.

Молодой рыльский купец Шелихов приехал в Сибирь (в Иркутск) в 1773 г.⁶ и тогда же поступил на службу к богатому курскому купцу Ивану Голикову, содержателю питейных сбров в Иркутской губернии. В Иркутске Шелихов попал в атмосферу промысловой горячки, которая охватила тогда все купечество Сибири и Камчатки. Перспектива заняться пушным промыслом на островах и разбогатеть привлекала и Шелихова. Шелихов сблизился с якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным, поверенным другого содержателя питейных сборов в Иркутской губернии, московского купца Ивана Савельева. В 1774 г. Шелихову и Лебедеву-Ласточкину представился случай включиться в промысловую деятельность на островах. В этом году компаньоны купцы Мухин и Засыпкин поссорились и затеяли тяжбу. Шелихов и Лебедев-Ласточкин воспользовались благоприятным моментом и скупили по недорогой цене паи у остальных членов компании. В результате этой покупки Шелихов и Лебедев-Ласточкин оказались фактическими хозяевами судна «Николай», так как большая часть паев (27) оказалась в их руках⁷. Уже к осени 1775 г. новые компаньоны добились разрешения на посыпку судна в экспедицию за «мягкой рухлядью» на дальние Курильские острова, а по возможности и дальше... «для заведения торгу с японцами».

В 1776 г. Шелихов вступил в компанию камчатских купцов Луки Алина, Петра Сидорова, иркутского купца Андрея Захарова и сузdalского — Константина Ермолина. В том же году «компанейщики» отправили на Алеутские острова судно «Петр и Павел»⁸.

Через год Шелихов оказался членом еще двух компаний Одну из них возглавлял Иван Голиков, другую — богатые тотемские купцы Пановы. В компании с Голиковым, Лебедевым-Ласточкиным и Ситниковым Шелихов снарядил на промысел в 1777 г. судно «Андрей Первозванный». Вместе с купцами Пановыми Шелихов в том же году отправил за пушниной судно «Варфоломей и Варнава».

⁵ В дальнейшем изложении истории Северо-восточной компании мы будем касаться главным образом деятельности Г. Шелихова, который бесспорно играл ведущую роль благодаря своим организаторским способностям. Голиков же оставался только богатым компаньоном. Его роль ограничивалась получением больших барышей.

⁶ См.: К. Хлебников, *Григорий Иванович Шелихов*, — «Сын отечества», 1838, т. 2, отд. III, стр. 66—83; Б. Юрьевич, *Григорий Шелихов*, — «Литературный альманах», кн. 2.

⁷ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. II, лл. 155, 159.

⁸ В 1775 г. Шелихов женился на вдове богатого иркутского купца и благодаря этому получил в свое распоряжение значительные средства, необходимые для занятия пушным промыслом в крупных масштабах. (См. Ф. Ф. Веселаго, *Разбор сочинения П. Тихменева «Образование Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени*», стр. 67.)

В сентябре 1777 г. Шелихов и Лебедев-Ласточкин послали из Охотска на 18-й Курильский остров бригантину «Наталья» для вывоза людей с потерпевшего крушение «Николая», который два года тому назад был послан ими на дальние Курильские острова. После отправления бригантины Шелихов подал в канцелярию Охотского порта «донесение», в котором сообщал, что вышел из компании и просил считать «Наталью» за одним Лебедевым-Ласточкиным⁹. Неизвестно, что побудило Шелихова расторгнуть соглашение со своим компаньоном. Но, по-видимому, Шелихов сумел к этому времени вполне оценить пушные богатства Алеутских островов и западного побережья Северной Америки. И будущий «строитель» Российско-Американской компании направил все свое внимание на северо-восток Тихого океана.

В 1779 г. Шелихов и Голиков снарядили судно «Иоанн Предтеча». Судьба бывших владельцев этого судна заслуживает внимания как яркий пример поглощения крупным купеческим капиталом мелкого. «Иоанн Предтеча» был выстроен в 1768 г. компанией лальского купца Ивана Попова и украинского купца Егора Пелопонисова. После первого же неудачного плавания к устью Амура Иван Попов оказался не в состоянии продолжать промысловую деятельность. Поэтому до 1774 г. «Иоанн Предтеча»остоял в Охотском порту. В этом году Попов умер, и единственным владельцем «Иоанна Предтечи» оказался купец Егор Пелопонисов. Но так как и Пелопонисов приходил во все большее «несостояние» и задолжал казне 2000 руб., то судно, отремонтированное на казенный счет, использовали для перевозки казенного и купеческого груза из Охотска на Камчатку. В состоянии полного разорения Пелопонисов вынужден был в 1779 г. продать свое судно Ивану Голикову¹⁰.

Таким образом, «Иоанн Предтеча» перешел в руки компании Голикова, в которую включился и Шелихов¹¹, и сразу же был отправлен «компанейщиками» за «мягкой рухлядью».

В 1779 г. возвратилось с Командорских островов с грузом пушнины, оцененным в 74 240 руб., судно «Петр и Павел», в снаряжении которого Шелихов принимал участие вместе с купцом Л. Алиным и другими¹². Получив свою долю, Шелихов вы-

⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 9.

¹⁰ Там же, лл. 12 об.—13.

¹¹ На долю Шелихова и третьего компаньона — купца Сибирякова приходилось всего 9 паев, тогда как Голикову, «главному компанейщику», принадлежало 56 паев. См. А. Полонский, *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 82 об.

¹² Один из компаньонов Шелихова при отправке этого судна, иркутский купец Мыльников, в будущем стал главным соперником Шелихова. После же организации Российской-Американской компании Мыльников вместе с другим компаньоном Шелихова по «Иоанну Рыльскому», Дудоровским, вошел в ее состав.

строил собственное судно, назвал его «Иоанн Рыльский» и отправил в 1780 г. на Алеутские острова.

Широкое участие Шелихова в купеческих объединениях дало ему возможность хорошо ознакомиться со слабыми сторонами системы промыслов. Он не мог не заметить, что добыча мехов год от года сокращается¹³.

Коренное преобразование существующей системы пушного промысла в «Восточном море» Шелихов считал возможным лишь при условии сосредоточения добычи ценной пушнины и ее сбыта в руках одной мощной компании. Только такой компании, считал Шелихов, было под силу проведение прочной колонизации русских на Алеутских островах и в Америке, просвещение обитателей этого края и введение в пушном промысле разумного экономического порядка, обеспечивающего постоянное сохранение достаточного количества зверей.

Следует, однако, иметь в виду, что мысль о создании одного крупного объединения для промысла пушнины высказывали и другие¹⁴, в частности Лебедев-Ласточкин. Можно допустить, что в пору сотрудничества Шелихова с Лебедевым-Ласточкиным компаньоны делились своими планами и мыслями¹⁵. Известно также, что Лебедев-Ласточкин даже обращался к иркутскому губернатору Ф. Немцову с ходатайством о запрещении другим компаниям посыпать свои суда туда, где находилась бригантина «Наталья». Но власти отклонили его ходатайство¹⁶.

Неизвестно, знал ли об этой неудаче Лебедева-Ласточкина Шелихов. Во всяком случае он проявил исключительную настойчивость для достижения своей цели — создать единое крупное объединение купцов с монопольным правом эксплуатации всех пушных богатств западного побережья Северной Америки.

Для реализации своих замыслов Шелихов нуждался в значительных средствах. Купцы, к которым он обращался со своим проектом, относились к нему недоверчиво и не давали согласия на организацию новой большой компании. Только богатый купец Иван Голиков, с которым Шелихов уже сотрудничал несколько лет, отнесся с большим вниманием и интересом к проекту своего компаньона¹⁷.

¹³ См. П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. I, стр. 6.

¹⁴ Г. Шелихову был известен проект такой компании, составленный разорившимся купцом Кутышкиным, жившим в Иркутске в ту пору, когда молодой Шелихов начал там свою деятельность. См. Полонский, *Перечень путешествий русских промысленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, л. 95.

¹⁵ Ф. Веселаго, *Краткая история русского флота...*, стр. 158.

¹⁶ См. раздел «Экспедиции на Курильские острова в 60—70-х годах XVIII в.», гл. II настоящей работы.

¹⁷ Секретарь Коммерц-коллегии М. Д. Чулков говорит, что Голиков и Шелихов организовали компанию в соответствии с его (Чулкова) проектом: «Показывал я оной (проект. — Р. М.) разным купцам, которые по одному в компанию вступают, а особенно курской купец Иван Ларionов сын Голиков». (См. М. Чулков, *Историческое описание Российской коммерции при всех пор-*

1го августа 1781 г. Гр. Шелихов, Ив. Голиков и племянник Ив. Голикова, капитан Михаил Голиков, заключили в Петербурге соглашение об образовании Северо-восточной компании для производства пушного промысла на Алеутских островах и у берегов Северной Америки. Контракт-договор Шелихова и Голиковы существенно отличался от других «компанийских контрактов».

Прежде всего в договоре было обусловлено, что компания создается не на один «вояж», как это обычно имело место, а «на первый случай» на срок не менее десяти лет¹⁸.

Новым в этом соглашении являлось также и то, что компании зафиксировали свое намерение, если позволят обстоятельства, «основать на берегах и островах американских селения и крепости»¹⁹. Путем создания поселений Шелихов и Голиковы рассчитывали сократить время и расходы, затрачиваемые на перезд из Камчатки в районы пушного промысла и улучшить организацию добычи пушнины, что могло быть достигнуто при постоянном составе промышленных людей и при более упорядоченных условиях их быта. Нужно отдать должное Гр. Шелихову. Он хорошо учитывал сложившиеся в 80-х годах XVIII в. социально-экономические условия. В Сибири не было недостатка в рабочей силе. Беглые и ссыльные крестьяне, посадские люди, пришедшие в Сибирь в поисках счастья,— все они представляли тот человеческий поток, которому «некуда было деться». У этих людей была только одна возможность — продать свою работную силу обладателям денег. Обездоленных людей было легко убедить в том, что счастье им следует искать на новых землях, где купцы-промышленники сулили работным людям постоянный заработок.

В 1783 г. под руководством Шелихова, который по договору должен был лично возглавить первую экспедицию новой компании к берегам Америки, было окончено строительство трех судов-галиотов, и 16 августа того же года они покинули Охотский порт, взяв курс на северо-восток. Шелихов находился на галиоте «Три святителя» (вместе с ним была и его жена Наталья Алексеевна). Штурманский ученик Дмитрий Бочаров вел галиот «Симеон и Анна», третьим судном, «Михаилом», командовал подштурман Олесов. На всех трех судах было 192 промышленника.

tax и границ..., т. III, кн. II, стр. 443.). 4 февраля 1780 г. М. Чулков подал свой проект на рассмотрение правительства. Екатерина II отклонила проект, во-первых, по-видимому, потому что создание монопольной компании противоречило провозглашенной ею в 1762 г. свободе торговли и промышленности; во-вторых, потому, что проект исходил от секретаря Коммерц-коллегии, президента которой — А. Р. Воронцова — Екатерина подозревала в личной заинтересованности в создании такой компании. См. А. В. Храповицкий, Дневник..., стр. 45, 153—154.

¹⁸ См. «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в.», стр. 20.

¹⁹ Там же.

Через год, 3 августа 1784 г., Шелихов достиг цели своего плавания — острова Кадьяк, где он рассчитывал обосноваться для осуществления намеченных с Голиковыми мероприятий.

Несмотря на сопротивление местных жителей, Шелихов основал поселение и выстроил крепость сначала на острове Кадьяк, а затем и на соседнем острове Афогнак.

До весны 1786 г. он занимался устройством поселений и организацией пушного промысла в районе островов Кадьяк и Афогнак. В мае Шелихов собрался в обратный путь, поручив управление созданной им русской колонии К. А. Самойлову. В подробном «наставлении» от 4 мая 1786 г. перечислялись права, обязанности и поручения, которые должен был выполнить главный правитель колонии Самойлов²⁰. В его ведении оставались 163 русских промышленника, все сооружения, суда и прочие материальные ценности компании Шелихова — Голиковых. Главный правитель должен был не только организовать промысел пушнины, но и «поступать разселением российских артелей для примирения американцев и прославления Российского государства по изъясненной земле Америке и Калифорнии до 40-го градуса»²¹. Кроме того, он должен был отправить два судна: одно к северу от Лисьих островов, другое к югу от них, для поисков неизвестных земель²².

Так, силами компании Шелихова — Голиковых было положено начало планомерной эксплуатации пушных богатств островов, лежащих у американского побережья, и самого побережья — русской колонизации в западном полушарии²³.

В августе 1786 г. Шелихов прибыл на Камчатку, откуда в начале 1787 г. возвратился в Охотск²⁴. Вскоре он направился в Иркутск. Шелихов надеялся при поддержке иркутского губернатора И. В. Якоби получить разрешение правительства на дальнейшее развитие начатого им у берегов Америки предприятия и осуществление его новых проектов.

Замыслы же Шелихова были поистине грандиозны. В связи с прекращением торга в Кяхте²⁵, вследствие чего пушные то-

²⁰ Там же, стр. 185—199.

²¹ Там же, стр. 196. Через 26 лет (в 1812 г.) это задание Шелихова будет выполнено И. Кусковым, основателем колонии Росс.

²² Там же, стр. 192.

²³ Острова Кадьяк и Афогнак и южное побережье полуострова Аляска разделяются нешироким проливом, носящим и теперь имя Шелихова.

²⁴ Описание этого плавания см. в кн.: «Российского купца Григория Шелихова странствование с 1783 по 1787 год...». Копия записок Шелихова, заявленная иркутским губернатором Якоби, хранится в ЦГАДА, ф. 259, д. 812/4383, лл. 717—737. Имеется копия записок и в ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 475, лл. 421—435. См. также «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 226—249.

²⁵ В 1785 г. наступил самый большой перерыв в русско-китайской торговле в Кяхте; он длился 6 лет 11 месяцев 23 дня (до 1792 г.). Поводом к прекращению торга послужил переход на русскую территорию группы китайских подданных во главе с Уладзаем. (См. С. П. Силин, Кяхта в XVIII веке, стр. 96—97).

вары залеживались, не находя себе сбыта внутри государства, а владельцы их терпели убытки, Шелихов проектировал отправить из Охотска или Камчатки в китайские порты одно или два судна «под каким способнее флагом» для торговли накопившимися товарами²⁶. Кроме того, он намечал: открыть на Камчатке торговлю с английской Ост-Индской компанией, которая должна была, по мысли Шелихова, доставлять китайские товары, не поступающие в Россию из-за закрытия торга в Кяхте, и забирать в обмен добытую на островах пушнину; со временем завести торговлю «с Японией, Кореей, китайскими и индийскими портами»²⁷, а пока с этой целью построить на 21-м или 22-м Курильском острове крепость и гавань²⁸; продолжать исследования американского побережья к югу (в направлении Калифорнии) и к северу, а также в Тихом океане между Америкой и Азией; устроить русские поселения на американском берегу как можно южнее для предотвращения покушений со стороны других держав на земли, открытые русскими²⁹.

Шелихов отдавал себе отчет в том, что осуществление такой обширной программы было возможно лишь при поддержке правительства и стремился его заинтересовать. 13 апреля 1787 г. Шелихов представил иркутскому генерал-губернатору И. В. Якоби донесение о своем плавании в Америку, к которому приложил журнал плавания с картой, план построенных на островах Кадьяк и Афогнак крепостей, наставления подчиненным и другие документы. На основании их и донесения от 19 апреля 1787 г. иркутский генерал-губернатор мог составить мнение о замыслах рыльского купца и оценить его ум и кругозор.

И. В. Якоби, со своей стороны, послал на имя Екатерины II рапорт о результатах экспедиции компании Шелихова — Голиковых к берегам Америки, ходатайствуя перед императрицей об оказании помощи Северо-восточной компании³⁰. По мнению Якоби, компании необходимо было предоставить исключительное право на пушной промысел на островах, лежащих близ американского берега и на самом западном побережье Северной Америки. В подкрепление своего мнения генерал-губернатор приводил тот довод, что Шелихову после всех неудач его предшественников удалось привести в русское подданство жителей острова Кадьяк. Вмешательство других компаний, по мнению Якоби, могло испортить так удачно начатое Шелиховым дело колонизации Америки и расположенных вдоль ее северо-западного побережья островов. Предвидя, что императрица может сослаться на указ 1762 г. о запрещении монополий, Якоби усиленно подчеркивал в своем рапорте, что в столь отдаленных ме-

²⁶ «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 212.

²⁷ Там же, стр. 214—218.

²⁸ См. там же, стр. 267.

²⁹ См. там же.

³⁰ См. там же, стр. 250—265.

стах монопольное право на торговлю и пушной промысел будет не только не препятствовать развитию торговли, а наоборот, способствовать ее процветанию³¹.

Якоби обращал внимание Екатерины II и на то обстоятельство, что английский мореплаватель Кук показал своим соотечественникам дорогу в места, принадлежавшие по праву первоначального открытия России, и что английская конкуренция может привести к серьезным осложнениям. «Всякое совместничество, — писал Якоби,— в промыслах и торговле на островах и в Америке... не только вредить всему тому будут, но со временем и прекратить может источники, коими текла сия немаловажная часть сокровищ в Россию»³². Предотвратить же всякие возможные посягательства со стороны иностранных держав на земли, где развернули свою плодотворную деятельность русские люди, по мнению Якоби, можно было двумя мерами: построить в устье р. Уды новый порт вместо неудобного Охотского и создать на «Восточном море» военную флотилию³³.

Рапорт иркутского генерал-губернатора рассматривался на заседании Непременного совета 14 февраля 1788 г., где было решено передать его по принадлежности в Комиссию о коммерции, с тем чтобы она высказала свое суждение по поводу вопросов, затронутых Якоби в связи с деятельностью Шелихова³⁴.

К этому времени (февраль 1788 г.) Гр. Шелихов и Иван Голиков приехали в Петербург и обратились непосредственно к Екатерине II с «прощением». Изложив в нем свои планы деятельности в «Восточном море», компании просили императрицу выдать им ссуду из казны в 200 тыс. руб., запретить другим компаниям добывать пушнину там, где обосновались они со своими промышленными людьми, разрешить отправку военной команды в 100 человек для охраны русских поселений на островах Кадьяк и Афогнак. Шелихов и Голиков просили также императрицу отметить заслуги их перед отечеством³⁵.

Между тем Комиссия о коммерции занялась рассмотрением дела компании Голикова — Шелихова и уже в марте 1788 г. представила Екатерине II доклад «о плавании и торговле на Тихом океане и открытых Г. И. Шелиховым островах»³⁶. Комиссия высказалась в пользу предоставления компании привилегий на длительный срок, но не более чем на 20 лет, выдачи ей ссуды в 200 тыс. руб. и оказания военной помощи. Кроме того, Комиссия высказала мнение о необходимости ускорить разрешение вопроса об учреждении нового порта в устье р. Уды (Яко-

³¹ См. там же, стр. 259—261.

³² Там же, стр. 250.

³³ См. там же, стр. 251, 253.

³⁴ См. «Архив Государственного Совета», т. I, ч. 2, стр. 661.

³⁵ ЦГАДА, ф. 259 (фонд Сената), д. 812/4383, лл. 738—740, Подлинник.

³⁶ Там же, лл. 684—700.

би был послан соответствующий указ еще 23 декабря 1786 г.). Одновременно Комиссия внесла предложение об отмене сбора ясака с жителей Алеутских островов, ввиду того что злоупотребления сборщиков ясака восстанавливают алеутов против русских промышленников и мешают установлению нормальных взаимоотношений с новыми подданными русского государства. Сокращение поступлений в казну после отмены ясака можно было, по мнению Комиссии, в скором времени компенсировать улучшением организации пушного промысла и соответственно усилением поступлений пошлины³⁷.

Несмотря на то что Непременный совет согласился с мнением Комиссии о коммерции, Екатерина II отказалась выдать Северо-восточной компании 200 тыс. руб. и предоставить ей привилегии на 20 лет. Свой отказ императрица мотивировала тем, что, во-первых, в казне нет денег, а, во-вторых, предоставление Голикову и Шелихову исключительного права на торговлю и пушной промысел в открытых ими в «Восточном море» землях противоречит принципу неограниченной свободы торговли, провозглашенному самой императрицей³⁸.

На самом же деле Екатерина II просто не верила в жизнеспособность торговых монопольных компаний. В замечаниях на доклад Комиссии о коммерции она писала: «Европейские торговые общества все разоряются и, вскоре Аглинская и Голландская придут в таком упадке, как уже Французская находится»³⁹. Отказала Екатерина II и в посылке военной команды в крепости на островах Кадьяк и Афогнак. Причину этого отказа она обосновала более откровенно в своем дневнике: «Пособие монаршее теперь обращено на полуденные действия, для которых дикие американские северные народы и торговля с ними отставляются собственному их жребию»⁴⁰.

В отношении Курильских островов, где Шелихов предлагал построить крепость для охраны русских владений и установления торговли с Японией, императрица предписала, «чтоб с китайцами не заводили о владении спор» и не касались бы островов, принадлежащих другим державам. В общем Екатерина II отнеслась крайне осторожно и сдержанно к таким проектам, которые могли вызвать противодействие конкурирующих с Россией держав. «Многое распространение в Тихое море,— писала она,— не принесет твердых полз. Торговать дело иное, завладеть дело другое»⁴¹.

³⁷ ЦГАДА, ф. 259, д. 812/4383, лл. 699 об.—700.

³⁸ «Архив Государственного Совета», т. I, ч. 2, стр. 661—662.

³⁹ ЦГАДА, Госархив, разряд X, д. 225. Автограф на четырех страницах. Напечатано в сб. «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 281—282.

⁴⁰ «Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Публичной библиотеке», стр. 65.

⁴¹ «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 282.

Такая сдержанность Екатерины II к шелиховскому проекту вытекала из международного положения России в конце 80-х годов XVIII в. У русского правительства было достаточно забот в связи с осложнением русско-турецких и русско-шведских отношений. Война с Турцией и Швецией, инспирированная английским кабинетом, создала для России большое напряжение. В этих условиях Екатерина II боялась новых международных осложнений.

Однако, несмотря на свое отрицательное отношение к плану создания монопольной компании, Екатерина II 28 сентября 1788 г. наградила Шелихова и Голикова золотыми медалями и серебряными шпагами⁴², а несколько позже, 11 октября 1788 г., похвальными грамотами⁴³. Таким образом, компания Голикова — Шелихова продолжала пока оставаться частной купеческой компанией.

Несмотря на неудачу, Северо-восточная компания по-прежнему выдвигала и по мере сил и возможностей осуществляла обширную программу исследований западного побережья Северной Америки от Калифорнии до Ледовитого океана с целью не только развития пушного промысла и торговли, но и закрепления прав России на уже известную русским часть западного полушария.

Деятельность Шелихова с каждым годом расширялась: он продолжал посыпать свои суда для исследований и открытий вдоль американского побережья; наметил строительство новых крепостей и городов в Америке и организацию русского поселения на острове Уруп Курильской гряды; добивался разрешения на строительство судостроительной верфи на берегу Охотского моря; предпринял меры к развитию в Америке и на Курильских островах земледелия, огородничества и скотоводства и даже металлургического дела. Шелихов мечтал в будущем снабжать хлебом из «русской» Америки Камчатку и Охотск, а все металлические части, необходимые в кораблестроении, изготавливать на месте, а не везти из Сибири в Америку.

Весной 1788 г. новый главный правитель Северо-восточной компании С. И. Деларов послал судно «Три святителя» для исследования и открытия островов, лежащих подле американского побережья, а также для описания самого побережья (Деларов действовал в соответствии с «наставлением» Шелихова его предшественнику К. А. Самойлову от 4 мая 1786 г.⁴⁴). Руководствуясь указанием иркутского генерал-губернатора, Деларов поручил штурманам Герасиму Измайлову и Дмитрию Бочарову, под командой которых находилось судно, установить на откры-

⁴² ПСЗ, т. XXII, № 16709.

⁴³ П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. I, Приложения, стр. 1.

⁴⁴ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, лл. 383—391.

тых ими землях медные гербы и железные доски с надписью «Земля российского владения»⁴⁵.

Во время своего плавания⁴⁶ штурманы Измайлов и Бочаров посетили несколько небольших островов (в том числе Шелидак, Угак, Сукля, Никахта Хлук, Тхалха, Ачаку, Каяк) и на двух из них (остров Хликах-Лик и остров Св. Константина и Елены) оставили знаки принадлежности их России⁴⁷. Кроме того, они открыли залив Якутат и бухту Лтua и там на берегу также установили русские гербы и доски с надписью о принадлежности России. Новый иркутский генерал-губернатор генерал-поручик И. А. Пиль в рапорте от 13 февраля 1790 г. на имя Екатерины II указывал на открытие залива Якутат и бухты Лтua, как на самый ценный результат исследования Измайлова и Бочарова. В этих удобных естественных гаванях, никем еще не занятых, жители — калюжи и чучханцы — миролюбиво отнеслись к русским промышленникам, впрочем, как и всюду, где побывали русские штурманы летом 1788 г., отмечал иркутский генерал-губернатор⁴⁸.

Тогда же Шелихов доносил И. А. Пилю, что «вдоль по матерой американской земле от острова Киктакта к Калифорнии далеко уже и за мыс Святого Илии, во многих местах посредством и иждивением компаний, по наставлениям моим, развезены и оставлены императорские знаки... и надеемся со всеми теми народами короткую иметь связь и утвердить также в подданстве высокому российскому скипетру, а отоль и далее распространить свои обзведения и торговлю... и в северную страну, за мыс Аляксинской, до так называемой Большой реки и далее, выше Чукотского носу, сколько можно, предположено распространить свои поиски и с обитателями тож вступить в дружественное положение...»⁴⁹.

Но этим не ограничивалась деятельность Шелихова. «Для узнания берегов американской земли, лежащих далее к северному полюсу, приготовлены компанией суда», — писал Шелихов в донесении от 11 февраля 1790 г. Эти суда должны были отправиться из устья рек Лены, Индигирки или Колымы к противополежащему берегу Америки «для измерения тут широты и познания путей в сей части Ледовитого моря и Беринговых проливов, и, ежели есть и можно, то и с народами при сих берегах

⁴⁵ П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. II, Приложения, стр. 21—23.

⁴⁶ Плавание продолжалось с 30 апреля по 15 июля 1788 г. и подробно описано в журнале, который Измайлов и Бочаров вели в пути. Этот журнал был издан в 1792 г. под названием «Российского купца Григория Шелихова продолжение странствования по Восточному океану к Американским берегам». См. также ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, лл. 316—340.

⁴⁷ См. ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, лл. 342—343 об.

⁴⁸ Там же, лл. 344—351; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 299.

⁴⁹ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 311; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 291.

обитающими, также вступить во взаимное обязательство и торговлю»⁵⁰. Шелихов надеялся, что его судам удастся с двух сторон — с севера и с юга — обойти страшный для мореплавателей Чукотский мыс⁵¹. Летом 1790 г. предполагалось также отправить судно из Охотска для поисков островов, находящихся между «сим Чукотским мысом и матерою американской землею...»⁵². Такова была программа исследований в «Восточном» и Ледовитом океанах, которую Шелихов рассчитывал осуществить силами Северо-восточной компании⁵³.

Не остались вне поля зрения компаний и Курильские острова. Мысль об основании там русского поселения не покидала их. Курильские острова рассматривались Шелиховым и Голиковым как отправная база для установления торговли с Японией, а при благоприятных условиях и с китайцами на острове Тайвань и в Макао. С другой стороны, они рассчитывали, что посредством основания поселения и строительства крепости на одном из Курильских островов удастся предупредить какие бы то ни было посягательства со стороны европейцев на русские владения в этой части Тихого океана⁵⁴.

Последнее обстоятельство стало вызывать все большую тревогу, так как суда европейских держав все чаще и чаще стали появляться в зоне деятельности русских промышленников. Из донесения Шелихова следовало, что только за 1788—1789 гг. было обнаружено к северу от островов Кадьяк и Афогнак и в направлении Калифорнии около 30 иностранных судов, «цель же намерение тех хотя и непонятны были нашим в Америке комиссионерам, но казались таковыми, что старались также свести с народами, с нами союзными, знакомство и наконец присвоить тех своим державам в подданство»⁵⁵.

Донесения Шелихова заставили иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля задуматься. Пиль понимал, что в условиях войны России против Турции и Швеции от него требуется большая осторожность. Однако в то же время Пиль считал, что Россия должна сделать представление европейским дворам о своих правах на острова в Тихом океане и западное побережье Се-

⁵⁰ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 311 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 291.

⁵¹ См. ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 311 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 291.

⁵² См. ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 311 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 291.

⁵³ Свое донесение от 11 февраля 1790 г. Шелихов заканчивал словами: «Касательно тогдашней нашей просьбы о ссуде денежной суммо ныне оную оставляем, а надеемся... производить в действие описанные свои намерения собственным своим коштом». (ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 314 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 295).

⁵⁴ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 312; «Русские открытия... в XVIII в.», стр. 292.

⁵⁵ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 314; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 294.

верной Америки, создать на Дальнем Востоке военный флот и выстроить вместо Охотска новый, соответствующий такому флоту порт⁵⁶. Он доносил в Петербург, что, по его мнению, в силу сложившихся обстоятельств только сильная компания купцов-промышленников могла явиться единственным средством, сдерживающим иностранных, в первую очередь английских, промышленников. В этом Пиль видел самую важную задачу компании Голикова — Шелихова и на эту сторону ее деятельности он обращал прежде всего внимание правительства. «Неважно, — писал Пиль, — что казна получила за минувший (1789) год от компании всего лишь 3500 руб., а важно, что в результате ее деятельности утверждаются права Русского государства на американском материке и на островах Тихого океана»⁵⁷.

Для того чтобы создать еще более сильный противовес остинским и другим промышленникам, Пиль выступил с предложением, которое отвечало сокровенным мыслям Шелихова и Голикова, — соединить Северо-восточную компанию с другими русскими промысловыми компаниями и «ежели они согласятся все вообще определить себе за главнейший предмет не единое только защищение пользы своей, но и пойдут с охотой на укращение иностранных промышленников, в таком случае хотя и не прямо, однако же все, кажется мне, ожидать будет можно от них того, что отважность европейцев на хищение сокровищ, одной России принадлежащих, убавится»⁵⁸.

Однако до поры до времени пожелание Пиля о создании единой компании оставалось нереализованным. Тем не менее рапорты Пиля возбуждали среди правящих кругов России все больший интерес к деятельности купеческих компаний в Тихом океане. Эти рапорты информировали Непременный совет о всех событиях, происходивших на дальневосточной окраине России. Известно было Непременному совету и о том, что 3 сентября 1791 г. Шелихов и Голиков отправили на судне «Северо-восточный орел» на остров Уналашку и другие дальние Алеутские острова передовщика с 20 работными людьми «для занятия тех мест, кои по отбытии компанейских судов остаются без защиты, а обитатели, в случае прихода судов иностранных, без полезных советов»⁵⁹.

Хотя в протоколе Совета было зафиксировано лишь слушание по этому вопросу рапорта И. А. Пиля от 10 декабря 1791 г. без вынесения резолюции, тем не менее сам факт постановки вопроса можно расценить как молчаливое одобрение и поощре-

⁵⁶ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 348 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 301.

⁵⁷ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, л. 347 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 299.

⁵⁸ ЛОИИ, фонд Воронцовых, д. 476, лл. 350—350 об.; «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 303.

⁵⁹ «Архив Государственного Совета», т. I, ч. 2, стр. 664.

ние всех тех мероприятий Северо-восточной компании, которые в какой-то мере проводили в жизнь то, что должно было делать само правительство России. С другой стороны, Северо-восточная компания фактически выполняла задания правительства, когда по указаниям И. В. Якоби, а затем И. А. Пиля на судах компании «Три святителя» и «Михаил» развозились по американскому побережью и прилежащим островам знаки принадлежности России — гербы и доски с надписью: «Земля российского владения». Непременный совет также знал об этом и молчаливо одобрял это⁶⁰. Поэтому, когда на рассмотрение Совета поступил рапорт Пиля от 28 сентября 1793 г., в котором сообщалось о проекте Шелихова основать на американском берегу у мыса Св. Илии небольшую судостроительную верфь и при ней поселение, Совет одобрил этот проект. Пиль просил о выделении Северо-восточной компании для этой цели из числа сосланных на поселение мастеровых людей, знающих кузнечное, слесарное, «медиковальное и медилитейное» дело, и 10 человек крестьян мужчин и женщин «для заведения хлебопашества в приличных местах матерой Американской земли и на Курильских островах» с обязательством платить за всех выделенных компаний людей надлежащие подати. Совет разрешил И. А. Пилю выделить для Северо-восточной компании из числа ссыльных Иркутской области до 20 человек мастеровых и 10 человек крестьян⁶¹.

Следует отметить, что в приведенном рапорте И. А. Пиль опять подчеркивал, что «к распространению в вышеозначенных местах владычества престола Российского теперь нет приличнее посредства тамошних зверопромышленных купеческих компаний», среди которых «наиглавнейшая» — компания рыльского купца Григория Шелихова и курского купца Ивана Голикова⁶².

В соответствии с решением Непременного совета И. А. Пилю был послан 31 декабря 1793 г. указ, на основании которого 11 мая 1794 г. Пиль направил Шелихову подробный «ордер» — инструкцию из десяти пунктов, определяющих мероприятия, которые компания должна осуществить в Америке и на Курильских островах⁶³. При этом Пиль обращал внимание Шелихова, что императрице известно обо всем, что происходит на Тихом океане, и что она поощряет деятельность Северо-восточной компании⁶⁴. Генерал-губернатор предписывал компании построить в удобном месте на американском побережье крепость и при ней устроить поселение, притом такое, «чтоб первое селение сие в Америке было застроено и застроено не иначе как обыкновенный город. Всякое обезображение кривыми, узкими и непро-

⁶⁰ Там же, стр. 664.

⁶¹ См. там же, стр. 666—667.

⁶² См. там же, стр. 667.

⁶³ «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 323—336.

⁶⁴ Там же, стр. 323.

ходимыми улицами или переулками было бы невместно, дабы по времени могло из сего первого селения призойти прекрасное обиталище стечению народа и чтоб искусство и вкус российских людей не потеряли своегоуважения и славы»⁶⁵.

В «ордере» указывалось, что силами поселенцев и местных жителей необходимо заняться хлебопашеством, огородничеством и скотоводством, разводить лен и коноплю и обучить местных жителей производству холста. При обнаружении железной руды постараться организовать на месте выплавку железа и изготовление из него всех необходимых предметов (якоря, болты, гвозди), которые обычно привозились в Америку из Сибири⁶⁶, и, наконец, соорудить верфь для строительства разных судов⁶⁷.

Иркутский генерал-губернатор обращал внимание на необходимость в случае прихода иностранных судов избегать встречи с ними, а если встреча все же произойдет, то «стараться принять по всем правам гостеприимства и показать всевозможные ласки и пособия в нуждах их, удаляя однако же от их сведения истинное состояние своего жилища. И напаче, под разными отговорками, не показывать им своих укреплений и имущества и всего, что сокрытия достойно...»⁶⁸.

Что касается Курильских островов, то «ордер» предписывал: обосновавшись на острове Уруп, постараться раздобыть через «мохнатых» курильцев подробные сведения о японском государстве и при их посредстве получать японские товары и хлеб⁶⁹, которые могли бы стать важнейшим средством снабжения купцов и промышленных людей на Тихом океане.

Этот «ордер» означал первый серьезный шаг к признанию компании Шелихова и Голикова в качестве единственной представительницы интересов русского правительства в Тихом океане. «Ордер» создавал условия для осуществления того плана, который давно уже был предметом забот Шелихова — превратить Северо-восточную компанию в единственное монопольное объединение купцов с широкими правами и полномочиями.

В августе 1794 г. Шелихов сообщил содержание полученного им «ордера» правителю Северо-восточной Американской компании Баранову⁷⁰, которому надлежало в силу занимаемой им должности осуществить на деле «ордер» И. А. Пилья. Одновременно в том же письме Шелихов внес от

⁶⁵ Там же, стр. 325.

⁶⁶ См. там же, стр. 328—329.

⁶⁷ См. там же, стр. 333.

⁶⁸ Там же, стр. 333—334.

⁶⁹ См. там же, стр. 334—335.

⁷⁰ Александр Андреевич Баранов, разорившийся каргопольский купец, принял пост главного правителя Северо-восточной компании в июле 1891 г. Условие, заключенное с ним Шелиховым 18 августа 1790 г., см. в кн.: П. Тихменев, *Историческое обозрение Российской-Американской компании*, ч. 1, Приложения, стр. 32—34.

себя добавления и уточнения к предписанию генерал-губернатора⁷¹. Он указал Баранову место на американском побережье, где должна была строиться крепость и селение (в районе мыса Св. Илии), и дал им названия: крепость — Св. Екатерины (в честь императрицы), а поселение — Славороссия. Касаясь вопроса хлебопашства и огородничества, Шелихов рекомендовал своему правителю для вспашки земли под посевы «вымыслить машину». Так как силами одних русских поселенцев выполнить все эти мероприятия было невозможно, то Шелихов считал необходимым включить в русское поселение коренных жителей, «дабы множеством людей скорее и удобнее можно было все обработать и возделывать, через что и американцы скорее и удобнее приучатся к нашей жизни»⁷². Особенно же он советовал Баранову использовать для работ по постройке крепости и поселения выкупленных у «американцев» пленных. Относительно предписания Пиля избегать встреч с иностранцами Шелихов писал своему правителю: «Вы знайте всю цену, коль несносно допускать иностранцев обторговывать нас и видеть, что они слабостию нашу пользуются. Для сего то нужно старатца о заведении кораблестроения, сколько можно большаго»⁷³.

В отношении поселения на острове Уруп Шелихов сообщал, что только весной 1795 г. он сможет отправить на судне «Михаил» поселенцев (4 семьи) и работных людей (20 человек) к месту их назначения, и выражал сожаление по поводу вынужденной задержки с их отправкой. Баранова же он просил при посылке первого судна (после получения этого письма.— Р. М.) в Охотск или на Камчатку отправить на Курильские острова около 50 человек алеутов и «американцев», так как одними русскими хлебопашество там не завести. Алеутов и «американцев» Баранов должен был нанять «за плату»⁷⁴.

В то время, когда Шелихов писал это письмо в Америку, им была организована еще одна компания — Северо-Американская. Создание новой компании не противоречило курсу Шелихова и Голикова на объединение всех компаний, занимающихся промыслом пушнины в Восточном море. Северо-Американская компания являлась по сути дела филиалом Северо-восточной компании. На новую компанию возлагалась задача исследования и освоения побережья Америки к северу от острова Уналашка и лежащей против него «Чукоцкой землицы»⁷⁵.

Шелихов надеялся силами Северо-Американской компании отыскать морской или сухопутный путь к Баффинову заливу, подобно тому как штурман Дм. Бочаров открыл кратчайший

⁷¹ «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 336—353.

⁷² См. там же, стр. 345.

⁷³ Там же, стр. 348.

⁷⁴ См. там же, стр. 352.

⁷⁵ См. там же, стр. 362.

путь через узкий перешеек с южного на северное побережье полуострова Аляска⁷⁶.

Генерал-губернатор И. А. Пиль одобрил учреждение новой компании и высказал Екатерине II мнение о полезности и выгодности для русского государства этого предприятия, если, конечно, компания выполнит возложенные на нее задачи⁷⁷.

Между тем, заботясь о расширении деятельности своих компаний и об ограждении русских пушных промыслов от соперничества иностранных, в первую очередь английских, промышленников, Шелихов одновременно думал о мерах оживления и расширения торговых связей русского купечества на Тихом океане. Он предлагал установить торговые связи с португальцами в Макао (Аомынь), с Батавией (Джакарта), Филиппинскими и Марианскими островами и добиться у китайского правительства разрешения на торговлю в Кантоне. Шелихов рассчитывал доставлять из Кантона на Алеутские острова и в Америку продукты питания, бумажные ткани для одежды и предметы, необходимые в кораблестроении. Он постоянно указывал на то, что доставка товаров из Китая на эти острова обошлась бы дешевле и потребовала бы меньше времени, чем из Якутска в Охотск по бездорожью на расстояние более тысячи верст. Но так как вопросы, связанные с расширением торговых связей, являлись вопросами внешней политики государства, Шелихов просил Пиля испросить у правительства разрешение на посылку компанийских судов в Кантон, Макао и другие места на Тихом океане⁷⁸. Шелихов никак не хотел расстаться с идеей строительства на тихоокеанском побережье нового порта вместо Охотского. Он отмечал, что Охотский порт не имеет ни удобной гавани для кораблей, ни хороших дорог к нему на суше. Устье р. Уды, по мнению Шелихова, было более удобно для порта. Шелихов выражал готовность взять на себя все расходы, связанные с экспедицией, для окончательного выбора места для нового порта. В первую очередь Шелихов намеревался построить своими средствами и силами небольшую верфь в устье р. Ульи, в 100 верстах от Охотска, и просил Пиля разрешить ему выполнить этот план⁷⁹.

20 июля 1795 г. Григорий Шелихов скоропостижно умер, не успев реализовать свои грандиозные проекты.

⁷⁶ Летом 1791 г. Дм. Бочаров был послан Барановым для описи северного берега Аляски. Ненастная погода и недостаток съестных припасов заставили Бочарова искать более короткого пути на остров Кадьяк. Во время этих поисков и был открыт узкий перешеек, соединяющий северное побережье Аляски с южным. См. П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. I, стр. 35.

⁷⁷ См. «Русские открытия... в XVIII веке», стр. 370.

⁷⁸ См. там же, стр. 363—365.

⁷⁹ См. там же, стр. 367—368. 20 ноября 1794 г. иркутский губернатор направил Екатерине II донесение обо всех последних действиях Северо-восточной компании и передал на ее рассмотрение проект Шелихова в отношении развития русской торговли на Тихом океане. См. там же, стр. 369—376.

В лице Шелихова Северо-восточная компания потеряла талантливого организатора, человека необычайной силы воли. Конкуренты Шелихова пытались использовать его смерть, чтобы подорвать созданную им компанию. Жене и братьям Шелихова пришлось выдержать довольно острую борьбу с Киселевыми, Мыльниковыми, Лебедевым-Ласточкиным и другими купцами-промышленниками. В Америке, где компания Лебедева-Ласточкина также имела поселение (в Кенайском заливе), дело доходило до вооруженных столкновений между промышленными людьми обеих компаний. Поселенцы лебедевской компании всячески вредили шелиховским поселениям. Они разрушали жилища местных жителей, приведенных компанией Шелихова в русское подданство, уводили их в плен и нередко убивали, рассчитывая таким путем запугать еще не принявших русское подданство, помешать их сближению с шелиховской компанией и тем самым ослабить авторитет и влияние последней. Действуя таким образом, лебедевские люди дошли до того, что отняли у одного из тоенов русский герб, данный ему от правителя шелиховской компании Баранова, и выбросили, назвав герб детской игрушкой.

Другая компания, соперничавшая с шелиховской,— купцов Киселевых, старалась переманить у своей соперницы опытных мореходов. Киселевы подкупили штурмана Герасима Измайлова, дав ему 200 котиковых шкур, и Измайлов перевез с острова Уналашка 25 человек киселевских промышленников, а людей своей компании, которым нужно было перебраться с Уналашки на другие острова, он отказался взять на свое судно⁸⁰.

В ходе борьбы выявился главный соперник Северо-восточной компании — иркутский купец Н. П. Мыльников. В начале 1797 г. Мыльников организовал компанию для промысла пушнины и морской торговли⁸¹. Скоро, однако, Н. П. Мыльников убедился в том, что с капиталом, которым располагала созданная им компания,— 129 тыс. руб.— ничего серьезного предпринять нельзя. Более того, компании грозило банкротство. При таких обстоятельствах Мыльников начал искать сближения с компаньоном Н. А. Шелиховой Иваном Голиковым, предлагая ему объединиться с ним в одну компанию. Однако Голиков не мог расторгнуть контракт с Шелиховой, хотя и не был с ней в хороших отношениях. Тогда Мыльников сделал предложение и Шелиховой об объединении компаний. Шелихова, рассчитывая играть в объединенной компании главенствующую роль, дала свое согласие. Она имела основания надеяться на это, так как владела самой большой долей в общем капитале компаний (200 тыс. руб.; кроме того, она предоставила в распоряжение компаний

⁸⁰ См. П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. II, Приложения, стр. 35—47 и 67—77.

⁸¹ П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российской-Американской компании*, ч. I, стр. 61.

400 тыс. руб. на два с половиной года без процентов, а по истечении этого срока из 5% годовых). Все имущество шелиховской компании, в том числе девять судов, также переходило к объединенной компании⁸².

18 и 19 июля 1797 г. произошло слияние компаний Шелихова и Голикова — Северо-восточной, Северо-Американской и Курильской — с Иркутской компанией Николая Мыльникова. Учрежденная компания была названа Американской Соединенной компанией⁸³.

При все усиливающемся с каждым годом проникновении иностранных купцов и промышленников в места русских заселений в северной части Тихого океана и на северо-западном побережье Америки русское правительство было заинтересовано в том, чтобы прекратить конкурентную борьбу купцов-промышленников и вместо нескольких враждующих иметь одну мощную компанию. Учитывая это, Коммерц-коллегия представила на рассмотрение императора Павла I записку «О вредности многих в Америке компаний и пользе от соединения их воедино» (от 5 августа 1797 г.). В записке содержалось предложение: «Соединить всех торгующих в одно тело, которое бы по примеру Ост- и Вест-индских компаний управлялось избранными из участников директорами...»⁸⁴.

Павел I согласился с мнением Коммерц-коллегии и 8 сентября 1797 г. утвердил созданную коммерческую Американскую Соединенную компанию⁸⁵.

Таким образом, к концу 90-х годов XVIII в. был реализован тот проект, который Шелихов вынашивал с начала 80-х годов. Весь пушной промысел был передан в руки одной — Американской Соединенной компании.

Основой этого нового объединения купцов-промышленников послужила компания Шелихова — Голикова. Все мелкие объединения малосостоятельных купцов оказались поглощенными

⁸² Это имущество было оценено в 688 460 руб. Шелихова уступила его объединенной компании за 600 000 руб. См. П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. I, стр. 63.

⁸³ В состав компании вошли: Н. А. Шелихова, И. Голиков с сыном Николаем, иркутский купец 1-й гильдии Н. П. Мыльников с сыновьями Дмитрием, Яковом и Михаилом, иркутский купец 2-й гильдии П. Д. Мичурин с детьми, братом и племянниками, иркутский купец 2-й гильдии С. А. Старцев с сыном и племянником, московский купец 2-й гильдии С. И. Деларов, С. Ф. Дудоровский с сыном, И. П. Шелихов, И. Ф. Дудоровский, Е. Г. Ларионов, А. П. Литвинцев с детьми, Л. И. Зубов, Ф. Ф. Дудоровский, А. Ф. Останин, П. Ф. Иванов с детьми, В. И. Шелихов, И. М. Киселев, Е. Н. Сухих с сыновьями, П. И. Давыдов с детьми, П. П. Мыльников. (См.: ПСЗ, т. XXV, № 19 030, стр. 706; Акт Американской Соединенной компании от 3 августа 1798 г.; см. также Письмо участников Соединенной компании к Баранову от 19 июля 1797 г. в кн.: П. Тихменев, *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании*, ч. II, Приложения, стр. 114—115).

⁸⁴ Цит. по кн.: С. Б. Окунь, *Российско-американская компания*, стр. 33.

⁸⁵ ПСЗ, т. XXIV, № 18131.

этой компанией. Размах деятельности компании Шелихова — Голикова виден из следующих данных: в 1743—1780 гг. в результате промысловой деятельности 35 купеческих компаний было «упромышлено» «мягкой рухляди» на 4 522 844 руб.; в 1781—1797 гг. одиннадцать компаний доставили пушнины на сумму 2 799 669 руб., из которой на долю компании Шелихова — Голикова приходилось пушнины на 1 479 600 руб., т. е. почти половина всех добытых за 16 лет мехов.

Таким образом, Северо-восточная компания по размаху своей деятельности оказалась самой мощной и как бы естественно — в результате укрепления своей материальной базы — сама пришла и других промышленников привела к слиянию в единую Американскую Соединенную компанию, ставшую в конце XVIII в. единственной хозяйствой русских пушных промыслов в северо-восточной части Тихого океана.

С островов Тихого океана и западного побережья Северной Америки в течение второй половины XVIII в. была вывезена пушнина на общую сумму около 8 млн. руб. Эти миллионы рублей были пущены в торговый оборот, способствуя расширению русской внешней торговли и содействуя процессу первоначального накопления капитала в России к концу XVIII в.

ГЛАВА V

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ПУШНОГО ПРОМЫСЛА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫСЛОВЫХ КОМПАНИЙ

Инициатива организации пушного промысла на «незнаемых» островах исходила от русских купцов и промышленных людей, а не от правительственные учреждений¹.

Тем не менее промысловая деятельность на островах началась при благожелательном отношении правительства к «прииску новых землиц и призыву тамошнего неясашного народа под высокосамодержавную ея императорского величества руку»².

Открытие новых земель и приведение жителей этих земель в русское подданство сулило казне рост поступлений ясака и «десятой» пошлины с вывезенной пушнины. В 1755 г. Сенат издал указ о назначении на каждое промысловое судно специального сборщика ясака из числа служилых людей камчатских острогов или Охотского порта. Сборщик ясака должен был обеспечить поступление ясака с приводимых им же в русское подданство жителей открытых островов и наблюдать за тем, чтобы компании не преуменьшали в своих донесениях количество поступавшей «мягкой рухляди»³. Правда, командиры камчатских острогов и до указа выделяли на отправляющиеся на пушной

¹ Нельзя согласиться с мнением Н. Н. Фирсова, что русское правительство руководствовалось в отношении промыслов на Камчатке и на «пустых островах» к востоку от нее особым, заранее намеченным планом: «Испытать счастья прежде всего при помощи частной предприимчивости, а затем подумать или „рассмотреть“...». См. Н. Н. Фирсов, *Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия*, стр. 142. В действительности правительство было поставлено перед необходимостью поддержать инициативу купеческих компаний.

² ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. IV, л. 331. О благожелательном отношении правительства свидетельствуют: Воеводский наказ 18 февраля 1696 г. (см. ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. II, т. 4 л. 15); Указ Верховного тайного совета от 26 июня 1727 г. (§ 13) (см. ГСЗ, т. XII, № 9480) и другие правительственные указы и распоряжения).

³ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 16, лл. 5 об. — 6 об.

промысел суда казаков для сбора ясака⁴. Но сенатский указ 1755 г. узаконил этот порядок.

Неполные, отрывочные сведения об открытых в «Восточном море» островах не могли удовлетворить правительство. С целью упорядочения учета всех открытых местной (сибирской и камчатской) администрации были даны указания вменить в обязанность сборщикам ясака выяснить все достопримечательности «вновь найденных» островов. Уже 28 июня 1749 г., когда в Петербурге стало известно об открытии М. Неводчиковым трех Ближних Алеутских островов, сибирскому губернатору был послан указ с предписанием выяснить у вывезенного с этих островов «иноземца» следующие вопросы: «Те острова в чьем подданстве, или каждой имеет особого владельца и какого имянно, какую дань платят или властвуют обще собою без владельцев, и какого те народы праву и закону, и сколько которой велик и многолюден, и какое оружие имеют, и каким изобилием пользуются, и с кем собственными землями и островами коммерцию и купечество имеют, и есть ли какие знатные и многочисленные минералы и звери и о прочем, что через ево взять можно»⁵.

Лишь в начале 60-х годов XVIII в. были достигнуты первые успехи в установлении учета «вояжей» «партикулярных» купеческих судов и упорядочения донесений об этих «вояжах». Эти первые успехи связаны с именем сибирского губернатора Ф. И. Соймонова⁶.

Получив в 1759 г. распоряжение Сената о составлении ведомости всех купеческих и других частных судов, которые с 1750 г. уходили с Камчатки на морской промысел⁷, Ф. И. Соймонов приказал командиру Охотского порта капитану Ртищеву собрать следующие сведения об уходящих на промысел и возвращающихся судах: имя хозяина судна; численность команды; время отправления в плавание; «куда ходили и что где видели»; размеры промысла; с кого взята «десятая» пошлина и на основании чьих указов; местонахождение судна в момент составления ведомости; сколько частных промысловых судов находится в порту, сколько в плавании и на основании каких указов они были отправлены на «звериный» промысел⁸.

При Соймонове центральными властями был принят ряд практических мер по оказанию помощи купеческим промысловым компаниям. В 1759 г. главной канцелярией артиллерии и фортификации был издан указ, разрешающий камчатской и охотской администрации выдавать компаниям порох⁹. Это было

⁴ Казак Сила Шевырин был первым сборщиком ясака на судне «Евдоким», которым командовал в 1745—1747 гг. Михаил Неводчиков.

⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 12.

⁶ Соймонов занимал пост сибирского губернатора в 1757—1763 гг.

⁷ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 3 об.

⁸ ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. II, лл. 50—51.

⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 16, л. 5.

очень важное мероприятие, так как порох, распределяемый в централизованном порядке, нигде и ни за какие деньги нельзя было купить. Промышлять же зверей без пороха было немыслимо. Компании вынуждены были обращаться за порохом к командирам камчатских острогов и к начальнику Охотского порта. Последние не имели права выдавать порох на сторону без согласования с центральным военным ведомством. Из-за этого часто затягивалась отправка судов на пушной промысел.

Большое значение имел также указ Сената от 3 сентября 1761 г., предписавший Ф. И. Соймонову составить для мореходов «компанейских» судов карты, «чтоб иногда за незнанием вместо чаемой прибыли гибели не имели», и «наставления» относительно взаимоотношений с жителями островов и «разведывания» возможностей «коммерции» с ними. В указе подчеркивалось, в частности, что разрешается всем желающим отправляться «как для улову... морских зверей, так и для обыскания таких островов, где те звери рождаются...»¹⁰.

В результате принятых правительством мер и деятельности сибирского губернатора Ф. И. Соймонова с начала 60-х годов XVIII в. пушной промысел на островах «Восточного моря» значительно увеличивается: растет число промысловых компаний, число «вояжей», растет количество добываемой пушнины.

Еще большее значение для развития пушного промысла имела та денежная помощь, которую стало систематически оказывать государство с середины 60-х годов XVIII в. компаниям промышленников.

Для снаряжения судна на промысел требовалась сразу большая сумма денег, которой часто не располагали не только один купец, но и вся компания в целом. Отсутствие в Сибири и на Камчатке контор Купеческого заемного банка (учрежденного в России в 1754 г.) вынуждало купцов прибегать к помощи казны. Получение ссуды являлось важным подспорьем для купеческих объединений. Так, большую ссуду в 6 тыс. руб. получила в 1758 г. компания судна «Иулиан»¹¹. В 1764 г. ссуду в 2 тыс. руб. получил лальский купец Иван Попов при отправке судна «Иоанн Устюжский»¹². В 1765 г. ссуду получили купец В. Шилов (2500 руб.) и Н. Трапезников (500 руб.)¹³. В 1766 г. В. Шилов вместе со своим компаньоном Ив. Лапиным получили 1500 руб.¹⁴. В 1770 г. ссуду (4000 руб.) получили компании московского купца Вас. Серебренникова в связи со снаряжением на промысел судна «Александр Невский» и тульского оружейника Афанасия Оре-

¹⁰ М. Чулков, *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах*, т. III, кн. II, стр. 420—421.

¹¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. I, тетр. 7, л. 2.

¹² ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. I, л. 275.

¹³ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. I, л. 350; ф. 199, д. 538, ч. I, л. 292.

¹⁴ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. I, л. 350.

хова (1500 руб.) при отправлении в «вояж» судна «Павел». Компания Вас. Серебренникова получила от капитана Креницына кроме денежной ссуды также пушки и канифас на паруса¹⁵.

В 1775 г. Лебедеву-Ласточкину и Шелихову при снаряжении экспедиции на Курильские острова также был предоставлен кредит из казны.

В связи с практикой предоставления денежных ссуд промысловым компаниям правитель Камчатки майор Бем¹⁶ внес на рассмотрение правительства предложение о создании на Камчатке Банковой конторы для выдачи ссуд купцам-промышленникам¹⁷. Кроме того, чтобы обеспечить дальнейшее успешное развитие промысла, Бем предлагал в своих донесениях к генерал-прокурору от 21 июня и 6 декабря 1774 г. создать в Петербурге из «капиталистов» компанию для производства пушного промысла на островах «Восточного моря», а также использовать для промысла пушных зверей всех прибывающих на Камчатку без паспортов или с просроченными паспортами.

Эти мероприятия наряду с учреждением Банковой конторы должны были, по мнению Бема, обеспечить процветание «коммерции» на Камчатке и сулили казне большие доходы¹⁸. Проект Бема не был принят, но, идя навстречу купеческим компаниям, правительство 7 марта 1774 г. отменило взимание «десятой» пошлины с «мягкой рухляди», сохранив только пошлину, взимаемую в пограничных таможнях¹⁹.

Содействие, оказываемое правительством купечеству, несомненно способствовало развитию пушного промысла на Тихом океане, особенно в 60—70-х годах XVIII в. Кроме того, правительство награждало отдельных купцов и целые компании, проявившие особую «ревность в сыскании за Камчаткою новых островов». В 1764 г. была награждена компания, которой принадлежало судно «Иулиан», в связи с открытием мореходом Степаном Глотовым и передовщиком Иваном Соловьевым Лисьих островов (Умнак и Уналашка)²⁰.

¹⁵ ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 85 лл. 256, 268—269.

¹⁶ М. К. Бем управлял Камчаткой в 1772—1779 гг.

¹⁷ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. II, л. 58. Он считал, что пушной промысел на Алеутских островах может прийти в упадок вследствие отсутствия на Камчатке состоятельных купцов.

¹⁸ Там же, лл. 55—63 и 137—138.

¹⁹ ПСЗ, т. XIX, № 14 129; ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. II, л. 537. В связи с отменой «десятой» пошлины майор Бем 15 октября 1775 г. получил «ордер» от губернатора А. Бриля с предписанием возвратить компании московского купца Вас. Серебренникова «десятую» пошлину, взысканную с пушнины, доставленной на судне «Александр Невский» в августе 1774 г.

²⁰ Двенадцать купцов-«компанейщиков» (тобольский купец Илья Снигирев, вологодские — Иван Буренин и Василий Куликов, яренские — Иван Томилов и Афанасий Суханов, тотемские — Андрей Титов и Григорий и Петр Пановы, московский — Егор Сабинин, тульские — Семен Красильников и Афанасий Орехов и холмский — Афанасий Чебаевский) были награждены золотыми медалями, на которых с одной стороны было изображение Екатерины II,

В 1766 г. были награждены селенгинский купец Андреян Толстых и казаки Петр Васютинский и Максим Лазарев за открытие шести Алеутских островов и приведение в русское подданство их жителей. П. Васютинский и М. Лазарев были произведены при этом в сибирские дворяне²¹.

В 1767 г. Екатерина II наградила купцов Василия Шилова и Ивана Лапина²², а в 1768 г. — вологодского купца Федора Буренина²³.

Приведенных имен вполне достаточно для суждения об отношении правительства к деятельности промысловых компаний в «Восточном море». Правительство Екатерины II всемерно поддерживало и поощряло эту деятельность.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ТИХОМ ОКЕАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Плавание В. Беринга и А. Чирикова в Америку в 1741—1742 гг., успехи первых частных экспедиций в «Восточном море» выдвигали задачу освоения открытых русскими мореплавателями земель, требовали от русского правительства более активной политики на Дальнем Востоке.

Известно, что еще в начале 1753 г. Сенат поручил В. А. Мятлеву, назначенному в это время на пост сибирского губернатора, принять меры для возобновления Второй Камчатской экспедиции, с тем чтобы «более о неизвестных сторонах открытность получить а отобретенных пользоваться»²⁴. Несомненно, что это решение Сената было принято под влиянием первых успехов русских промышленников на Командорских и Ближних Алеутских островах. Оставаться в стороне от выгодного для казны предприятия, каким были пушные промыслы на островах «Восточного моря», было бы неразумно.

В. А. Мятлев вскоре представил на рассмотрение Сената следующий проект: организовать снабжение русских крепостей и островов, расположенных по «северо-восточным берегам», а также промышленников продовольствием по системе рек Ингода, Аргунь и Амур из Нерчинского уезда, климатические условия которого разрешают успешно заниматься хлебопашеством; построить крепость и судостроительную верфь в амурском устье,

с другой — надпись об открытии ими новых островов. Они также освобождались от уплаты с первого промысла пушнины «десятой» пошлины и от несения гражданской службы (о чем был послан особый указ в Главный магистрат). (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. 1, тетр. 7, л. 2; д. 538, ч. 1, лл. 180—182. «Сенатский архив», т. XIV, стр. 444—445).

²¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. 1, тетр. 7, л. 4.

²² В. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов*, стр. 71.

²³ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. 1, л. 191.

²⁴ «Сенатский архив», т. IX, СПб., 1901, стр. 94.

«откуда де надлежит и обысканье вновь неизвестных восточных, северо-восточных и южно-восточных мест и описания земли, которая от устья реки к западно-южной стороне склонение иметь начинает, и получения известия о найденной Берингом от Камчатки к востоку лежащей земли производить и, где можно тут позволить те народы под высочайшую Е. И. В. власть в подданство склонять, а где к тому склонить будет не можно, а понудить силы не достанет, то требовать, чтобы с ними о произведении коммерции договоры заключить»²⁵.

Сенат заинтересовался проектом В. А. Мятлева и в июне того же года запросил Коллегию иностранных дел о состоянии Амурского вопроса²⁶. Иностранный коллегиальный изложил состояние вопроса об Амуре²⁷ и предложила добиваться свободного плавания русских судов по Амуру. Сенат одобрил (на заседании 3 декабря 1753 г.) предложение Коллегии иностранных дел²⁸.

Тогда же было вынесено решение о возобновлении Второй Камчатской экспедиции²⁹.

Главной целью возобновленной экспедиции должны были быть, как это следует из протокола Сената, поиски неизвестных земель и приведение их жителей в русское подданство: «А когда б... остановленная по ныне камчатская экспедиция паки возобновилась, то по изыскании через оную неизвестных мест и народов, склонять оных под высочайшую Е. И. В. власть и в подданство, без сумнения, будет можно токмо таких, которые никакой другой державе еще не подданными найдутся»³⁰.

Непосредственное исполнение всех дел «секретной экспедиции» или «тобольской секретной комиссии», как называли в официальной переписке возобновленную Камчатскую экспедицию, было поручено проживавшему в Сибири после ссылки Ф. И. Соймонову³¹. Соймонов предложил сразу же отправить суда для осмотра фарватера р. Амур, не ожидая ответа китайского правительства. Однако Сенат отклонил это предложение³².

В августе 1756 г. было принято решение об отправке в Пекин курьера с ходатайством о разрешении русским судам перевозить

²⁵ Там же, стр. 103.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, стр. 207. Ответ Коллегии иностранных дел основан на тексте Нерчинского русско-китайского соглашения. См. [Т. Юзефович], *Договоры России с Востоком*, стр. 232.

²⁸ См. «Сенатский архив», т. IX, стр. 208.

²⁹ См. там же, стр. 208—217.

³⁰ Там же, стр. 208.

³¹ В указе Елизаветы Сенату предписывалось: «Отправить Соймонова в Нерчинск, взяв из Томска всех, оставших от Камчатской экспедиции морских служителей с собой и, построив в сем городе на первый случай два пакетбота, итти на оных по рекам Шилке и Амуру в Северо-Восточное море до Японии и берегов американских». См. В. Н. Берх, *Жизнеописания первых российских адмиралов...*, ч. II, стр. 148—149, 150—151.

³² См. «Сенатский архив», т. IX, стр. 366.

по Амуру хлеб и другие припасы «для пропитания в крепостях и острогах, по северо-восточным берегам лежащим»³³. В январе 1757 г. курьер Василий Братищев отправился в путь, но миссия его была неудачной. Китайское правительство отрицательно отнеслось к просьбе России. Свой отказ оно мотивировало тем, что «при таком проезде легко может от непотребных людей повредить мирное согласие»³⁴ между обоими государствами.

Опасаясь нанести ущерб Кяхтинской торговле³⁵, русское правительство не решилось предпринять в отношении Китая какие-либо насильтственные меры, хотя Мятлев и предлагал «в случае несогласия китайского правительства на свободное плавание по Амуру... употребить против него угрозу»³⁶. 17 июня 1765 г. «тобольская секретная комиссия» была упразднена под предлогом необходимости избежать лишних расходов³⁷.

Между тем открытие Лисьих и Андреяновских островов в свою очередь отодвигало вопрос об Амуре. Алеутские острова ко времени появления на них русских промышленников еще не были известны европейцам. Иностранные суда еще не достигали северной части Тихого океана, и русские по праву первоначального открытия являлись единственными претендентами на Алеутские острова. Поэтому русское правительство могло легко отказаться в это время от споров с китайским двором из-за Амура и сосредоточить свое внимание на Алеутских островах.

В начале 60-х годов XVIII в. в Петербурге стало известно об открытии Степаном Глотовым и Саввином Пономаревым дальних Алеутских островов. Сообщивший об этом правительству сибирский губернатор Д. И. Чичерин предлагал отправить с направлявшимися на пушной промысел судами сведущих людей из морских служителей для составления точных карт и правильного описания открытых островов³⁸.

³³ См. там же, стр. 618—619; Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайской государствами с 1619 по 1792-й год*, стр. 264.

³⁴ Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайской государствами с 1619 по 1792-й год*, стр. 278. В. Братищеву было отказано по всем вопросам, с которыми русское правительство обратилось к китайскому, за исключением ходатайства о разрешении прислать русских учеников в Пекин для обучения китайскому и маньчжурскому языкам. Отказано было и в направлении в Петербург китайского посла. (Там же, стр. 279).

³⁵ Тем не менее в связи с переходом границы зенгорцами и мунгальцами торговля с Китаем в 1762 г. была прервана на несколько лет (до 1769 г.). См. Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайской государствами с 1619 по 1792-й год*, стр. 266—267; А. Корсак, *Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем*, стр. 68—93.

³⁶ А. Сгибнев, *Байкал и его судоходство*, — «Морской сборник», 1870, № 5, стр. 77.

³⁷ См. там же, стр. 78—79.

³⁸ ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 77, лл. 2—4; ЦГАДА, ф. 199, д. 540, тетр. 2, лл. 6—8. Уже в 1761 г. Ф. И. Соймонов, сменивший Мятлева на посту сибирского губернатора, отправил экспедицию под командой лейтенанта Синдта с

Ответом на реляцию сибирского губернатора явился секретный указ Екатерины II от 4 мая 1764 г. Адмиралтейской коллегии об отправке на Камчатку экспедиции из опытных морских служащих (офицеров и штурманов) для упорядочения морской службы у берегов Камчатки и для уточнения открытых русских промышленников, а также для приведения в российское подданство жителей открытых островов³⁹.

Адмиралтейская коллегия назначила начальником экспедиции капитан-лейтенанта Петра Кузьмича Креницына, помощником его — лейтенанта Михаила Дмитриевича Левашова. Ввиду секретности экспедиции коллегия назвала ее официально Экспедицией для описи лесов по рекам Каме и Белой, а у начальника ее П. К. Креницына была взята подписка о сохранении «в наивящей тайности» порученного ему предприятия⁴⁰.

28 мая 1764 г. Екатерина II предписала особым указом губернатору Д. И. Чичерину оказывать экспедиции всяческое содействие, не останавливаясь ни перед какими денежными расходами⁴¹.

Согласно инструкции Адмиралтейской коллегии от 26 июня 1764 г. капитан Креницын должен был проверить данные Глотова и Пономарева относительно островов Умнак и Уналашка и обследовать те 14 островов, о которых они сообщали в своем рапорте на основании показаний местных жителей; обязательно посетить остров Шугачь Таны, где жители якобы имеют «палаши, зеркала, чернильницы с перьями», что свидетельствует об их связях с европейцами, и выяснить, как далеко от острова находится Америка, а также узнать, являются ли островитяне чьими-либо подданными или нет⁴².

Через два дня эта инструкция была дополнена «секретным прибавлением» на случай встречи у берегов Камчатки с судами экспедиции контр-адмирала В. Я. Чичагова, отправленной в том же 1764 г. из Архангельска на «поиски северо-восточного прохода между Азией и Америкой»⁴³.

Кроме инструкции Креницыну были даны карта Беринга от Охотска до Лопатки и Чукотского носа, карта Алеутских остро-

целью обследовать и описать «матерую американскую землю» против Чукотского носа. Синдт не выполнил поручения, хотя и находился в экспедиции до 1768 г. (ЦГАДА, ф. 199, д. 528, ч. I, тетр. 6, л. 21; д. 539, ч. I, тетр. 14).

³⁹ ЦГАВМФ, ф. 1216 (фонд Беринга), д. 77, л. 1.

⁴⁰ Там же, лл. 14—18; ЦГАДА, ф. 199, д. 540, тетр. 2, лл. 16—17. Первое полное описание экспедиции Креницына и Левашова было составлено Ал. Соколовым на основании подлинных журналов и карт, но без указания их места нахождения. См. Ал. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г.*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, стр. 70—103.

⁴¹ ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 77, л. 25; ЦГАДА, ф. 199, ч. I, д. 540, тетр. 2, л. 18.

⁴² ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 77, лл. 548—557.

⁴³ Там же, лл. 558—563.

вов купца Петра Шишкина и карта северо-восточной Сибири и Японии Филиппа Вертулюгова⁴⁴.

При встрече в Тобольске с сибирским губернатором Д. И. Чичериным Креницын получил от него дополнительные указания. Главной целью экспедиции, по мнению сибирского губернатора (9-й пункт его инструкции), было «основательное» описание и нанесение на карту Алеутских островов, «съсканных» купцами, особенно островов «Алакшан» (Аляска.— Р. М.) и Кадьяк, так как из имеющихся показаний промышленников «утвердиться не можно», остров он (Аляска.— Р. М.) или материк»⁴⁵.

Д. И. Чичерин рекомендовал также капитан-лейтенанту Креницыну привлечь к участию в экспедиции промышленников, уже посещавших Алеутские острова⁴⁶.

Прибыв в октябре 1765 г. в Охотск, Креницын взял на себя руководство строительством экспедиционных судов, начатым до его приезда по приказанию Чичерина. Подготовка к плаванию заняла еще год. Наконец, 10 октября 1766 г. эскадра из четырех судов под командой капитана 2-го ранга П. К. Креницына (после назначения на должность начальника экспедиции он был повышен в чине) покинула Охотский порт и направилась к Камчатке⁴⁷. Для ознакомления уже открытых русскими островов в плавание были взяты Степан Глотов, Иван Соловьев и другие промышленники.

Путь из Охотска на Камчатку был первым тяжелым испытанием для участников экспедиции. Бригантина «Екатерина», которой командовал сам Креницын, потерпела крушение у камчатского берега в районе Большерецка. Судно Левашова село на мель неподалеку от устья р. Большой. Галиот «Павел» вынесло во время бури через первый Курильский пролив в «Восточный океан», где его в течение месяца носило по волнам, пока 9 января 1767 г. он не разился у 7-го Курильского острова. Лишь «Гавриил» в общем благополучно достиг Большерецкого устья.⁴⁸.

С наступлением лета 1767 г. участники экспедиции покинули Большерецк и на трех уцелевших отремонтированных судах перебрались в Нижне-Камчатск. Здесь они зазимовали и завершили подготовку к плаванию в океане⁴⁹.

⁴⁴ Карта Ф. Вертулюгова хранится в Отделе рукописной книги библиотеки Академии наук СССР. См. В. Ф. Гнучева, *Географический департамент Академии наук XVIII века*, стр. 287.

⁴⁵ ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 77, л. 568.

⁴⁶ Там же, л. 571 об.

⁴⁷ Перед самым выходом в море П. К. Креницын послал в Адмиралтейскую коллегию рапорт, которым сообщал, что экспедиция отправилась в путь в составе четырех судов: бригантины «Екатерина» (командовал сам Креницын), гукора «Павел» (капитан-лейтенант Левашов), галиота «Павел» (штурман прапорщик Дудин Меньший) и бота «Гавриил» (штурман прапорщик Дудин Большой). (ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 77, л. 315).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Промышленники, участвовавшие в экспедиции,— Степан Глотов, Иван Попов, Иван Докучаев, Яков Смолин и другие — убедили Креницына, что

В июне 1768 г. экспедиция вышла в «Восточный океан» и направилась к Дальним Алеутским островам. К этому времени в ее составе находились всего два судна: галиот «Екатерина» (принятый Креницыным у лейтенанта Синдта, прибывшего в Нижне-Камчатск), и гукор «Павел».

Больше двух месяцев плыли суда, не теряя друг друга из виду, пока не достигли самых отдаленных Алеутских островов. Но 5 сентября 1768 г. в густом тумане Креницын и Левашов разлучились. Это произошло, по словам Левашова, «у острова Аляксы»⁵⁰. Зиму 1768/69 г. они провели порознь: Левашов — на острове Уналашка, Креницын — на острове Унимак.

Жители Унимака встретили Креницына и его спутников враждебно, и в течение всей зимы не удалось наладить с ними нормальных отношений. При создавшемся положении было очень трудно производить исследование. Тем не менее в октябре и ноябре 1768 г. капитан Креницын командировал штурманов А. Я. Дудина Большого, Ф. Ф. Крашенинникова и С. К. Чиченова для исследования Аляски и близлежащих островов⁵¹.

Страшным бичом для участников экспедиции была цинга. В течение зимы умерло 36 человек, и к весне только немногие были способны двигаться⁵².

Левашову эта зима также принесла большие испытания. Больше всего страдала команда его судна от цинги и недостатка продовольствия. Однако, несмотря на все трудности зимовки на острове Уналашка, капитан Левашов производил исследование острова, наблюдал за бытом и нравами его жителей. Описание всего виденного им явилось важным итогом работы всей экспедиции.

Летом 1769 г. Левашов привел свое судно на остров Унимак и соединился с начальником экспедиции Креницыным.

Ввиду большого количества больных и недостатка съестных припасов было принято решение о возвращении на Камчатку.

На обратном пути Левашов и Креницын снова потеряли друг друга и прибыли на Камчатку в разное время: Креницын 29 июля, Левашов — 24 августа 1769 г. В Нижне-Камчатске участники экспедиции перезимовали, а летом 1770 г. собрались отплыть в Охотск. Перед самым отбытием, 4 июля, капитан Креницын погиб. Опрокинулся бот, в котором он переправлялся через р. Кам-

даже в одно лето нельзя доплыть до островов Умнак и Уналашка из-за дальности расстояния, а поэтому осенью туда отправляться «никак неуповательно». (ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 82, л. 1442).

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 199, д. 540, тетр. 2, л. 70 (рапорт Левашова от 26 октября 1771 г.).

⁵¹ ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 84, лл. 688 ж, 693, 710, 715.

⁵² А. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г., — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, стр. 91.*

чатку, и он утонул вместе с сопровождавшим его казаком Иваном Черепановым⁵³.

Командование экспедицией принял на себя М. Д. Левашов. Он поручил командование галиотом «Екатерина» штурману Дудину Большому, и оба судна направились в Охотск. Там Левашов сдал суда канцелярии Охотского порта, а журналы и карты направил в Адмиралтейскую коллегию. Первая во второй половине XVIII в. правительственная экспедиция закончилась.

Экспедиция Креницына и Левашова, несмотря на огромные затраты (всего на экспедицию было затрачено 112 469 руб. 15 коп.)⁵⁴, не выполнила возложенных на нее задач⁵⁵. Исследования велись только в районе островов Уналашка, Унимак и Аляски. На острове Кадьяк, важность исследования которого особенно подчеркивала инструкция губернатора Чичерина, Креницын и Левашов не были. Не посетили они и тех островов, о которых Глотову и Пономареву (в первое их плавание в 1758—1762 г.) сообщили жители Умнака и Уналашки⁵⁶ и которые Креницын и Левашов должны были тщательно исследовать. Карта Алеутских островов, составленная во время экспедиции, была неточной. Аляска изображена на ней островом, а не полуостровом, остров Унимак был обозначен на 7° ближе к Камчатке⁵⁷. Но составленное капитаном Левашовым описание жителей острова Уналашки сохранило до настоящего времени свою научную ценность как для историков, так и для этнографов⁵⁸.

Между тем с конца 60-х годов усилилось «внимание» к островам северной части «Восточного океана» и северо-западного побережья Америки правительств Англии, Испании и Франции.

⁵³ ЦГАВМФ, ф. 1216, д. 77, л. 517.

⁵⁴ Там же, л. 436; ЦГАДА, ф. 199, д. 528, ч. I, тетр. 20, л. 54.

⁵⁵ Это отмечал и современник экспедиции Т. Шмалев, который писал в январе 1771 г. Г. Ф. Миллеру, что она (экспедиция) «мало пользы принесла (кроме только что убытку)», так как «недалеко простиралась — не дальше Лисиных (Лисых. — Р. М.) островов». (ЦГАДА, ф. 199, д. 528, ч. II, тетр. 6, л. 5). Позже историк морского флота Ф. Веселаго прямо писал, что «экспедиция Левашова и Креницына, как известно, окончилась неудачно» (Ф. Веселаго, *Краткая история русского флота...*, стр. 157).

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 199, д. 540, тетр. 2, лл. 14 об. — 15.

⁵⁷ «Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVII—XVIII вв.», карта № 151; См. также Ал. Соколов, *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова, 1764—69 г.* — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, стр. 103.

⁵⁸ ЦГАВМФ, ф. 913 (фонд Архива гидрографии), оп. I, д. 130 (журнал капитана Левашова. Подлинник), лл. 117 об. — 118. Фонд Канцелярии вице-президента Адмиралтейской коллегии гр. И. Г. Чернышева, д. 414 (Краткий экстракт из журналов капитана Креницына и Левашова), лл. 259—263. Описание жителей острова Уналашки опубликовано Ал. Соколовым в его статье об экспедиции Креницына — Левашова, но без указания местонахождения «описания». Автор ограничивается одним лишь коротким примечанием: «Мы пользовались „нарядом“ снаряжения ея (экспедиции. — Р. М.), подлинными журналами и картами». («Записки Гидрографического департамента», ч. X, СПб., 1852, стр. 71).

«Когда в Европе стало известно,— пишет американский писатель Г. Шевиньи,— какие сокровища открыли русские в северной части Тихого океана, Англия, Франция и Испания „словно собаки...“ пробудились от крепкого сна, сделали стойку на север и зарычали... Три державы независимо друг от друга, но почти одновременно, быстро приступили к действиям»⁵⁹.

Из Мадрида было послано в Новую Испанию приказание немедленно занять всю Калифорнию, чтобы предупредить проникновение туда русских купцов⁶⁰. В 1769 г. вице-король Новой Испании отправил пять экспедиций — две сухопутные и три морские, чтобы обеспечить контроль над Сан-Диего и Монтереем⁶¹. В 1775 г. для «исследования» западного берега Северной Америки из Новой Испании отправилась экспедиция во главе с де-ла-Бодегой и Квадрой. В заливе Нутка, на открытом экспедицией острове, названном Квадра, была основана испанская колония⁶².

В Англии парламент снова объявил вознаграждение в 20 тыс. ф. ст. за открытие северо-западного прохода. Капитан Джемс Кука изъявил намерение получить обещанное вознаграждение⁶³ и принял назначение в качестве начальника кругосветной экспедиции, не успев отдохнуть от только что закончившегося кругосветного плавания (1772—1775 гг.).

В 1776 г. он отправился в свое третье (последнее) плавание по Тихому океану с целью исследовать северную его часть и «удостовериться» в существовании прохода из Тихого океана в Ледовитый. Эскадра Дж. Кука состояла из двух судов («Resolution» и «Discovery»). Секретная инструкция предписывала Дж. Куку, в случае, если будет обнаружена такая земля, на которой еще не было европейцев, объявить ее принадлежащей к английским владениям⁶⁴. Во время своего плавания, несмотря на присутствие всюду русских промышленников⁶⁵, отмечает Г. Шевиньи, Дж. Кук беззастенчиво давал английские названия заливам, бухтам и горам, во многих случаях уже носившим русские наименования⁶⁶. Более того, Кук объявил все открытия русских

⁵⁹ H. Chevigny, *Lord of Alaska*, p. 13.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ J. B. Brebner, *The Explorers of North America, 1492—1806*, p. 410.

⁶² H. Chevigny, *Lord of Alaska*, p. 13.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ «Путешествие Дж. Кука», перевод Логгина Голенищева-Кутузова, СПб., 1805—1810, введение, стр. 22.

⁶⁵ На острове Уналашка Кук виделся с опытным мореходом Герасимом Измайловым. По собственному признанию прославленного английского мореплавателя, Измайлов был хорошо осведомлен о русских открытиях в северной части Тихого океана и показал Куку, «сколь ошибочны были карты наши (английские. — Р. М.) о сих частях». (J. Cook, *A Voyage to the Pacific... in the Years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780*, vol. III, pt II, b. IV, pp. 208—209). (ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2529, л. 40. Рапорт Г. Измайлова командиру Камчатки от 14.X.1778 г.). Вскоре произошла встреча Дж. Кука с другим русским мореходом — Яковом Сапожниковым. (ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. V, тетр. 21, л. 27 об. Рапорт Я. Сапожникова от 17 июля 1779 г.).

⁶⁶ H. Chevigny, *Lord of Alaska*, p. 14.

между Камчаткой и Америкой, за исключением тех, которые были сделаны во время плавания Беринга и Чирикова, мало или ничего не значащими, а острова, открытые (русскими) между 52° и 50° с. ш. не существующими⁶⁷.

Интерес, проявленный другими державами к северной части Тихого океана и западному побережью Северной Америки, и появление после плавания Кука английских промышленников там, где раньше были полными хозяевами только русские, вызвали тревогу в Петербурге. Следствием ее были чрезвычайные меры, принятые губернатором Сибири Ф. Немцовым.

31 мая 1777 г. он отдал камчатскому командиру Бему приказание: тщательно наблюдать за морем, с тем чтобы не пропустить в Петропавловскую гавань иностранные суда, появления которых в камчатских водах, по мнению правительства, можно было ожидать. От камчатского командира требовалось «употребить всевозможное старание, чтобы не допустить сделать десант». Если же со стороны иностранцев обнаружатся «злые намерения, поступать как с неприятелем»⁶⁸.

Через два года, в 1779 г., эскадра Дж. Кука дважды приходила к берегам Камчатки и останавливалась в Петропавловской гавани. Вопреки опасениям англичане не обнаружили «злых намерений». Письмо, которое они привезли от морехода Герасима Измайлова с острова Уналашка, успокоило камчатское начальство. Англичанам была оказана помощь продовольствием⁶⁹. И когда Екатерине II было доложено, то она распорядилась принять выданное англичанам на счет казны, так как английский посланник в Петербурге все оплатит. Камчатку же было приказано привести в оборонительное состояние, ввиду того что путь к ней стал известен иностранцам⁷⁰.

Северный бассейн Тихого океана, в частности американское побережье, продолжал оставаться «магнитом» для всего мира. Иностранные суда, особенно английские (капитанов Диксона, Портлока, Мирса), продолжали посещать этот район, где совсем недавно занимались пушным промыслом только русские промышленники.

Несколько позже, в 1785—1788 гг., Франция послала в северную часть Тихого океана экспедицию Лаперуза для исследования. В 1787 г. Лаперуз обследовал Татарский пролив, отделяющий остров Сахалин от Азиатского материка, и пришел к ошибоч-

⁶⁷ J. Cook, *A Voyage to the Pacific...*, vol. II, b. IV, ch. XI, p. 502.

⁶⁸ ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2349, ч. IV, лл. 43 об.—44.

⁶⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. II, тетр. 2, лл. 17—18, 32—41. См. также А. Сгибнев, *Исторический очерк главнейших событий в Камчатке*, — «Морской сборник». С. Н. Шубинский в статье «Англичане в Камчатке в 1779 году» («Исторические очерки и рассказы», СПб., 1911, стр. 665—673) полностью заимствовал у А. Сгибнева сведения по этому вопросу.

⁷⁰ А. Сгибнев, *Исторический очерк главнейших событий в Камчатке*, — «Морской сборник», 1869, № 7, стр. 25.

ному заключению, что Сахалин соединяется с Азией перешейком и, следовательно, является полуостровом⁷¹.

Затем французские суда посетили Петропавловск-на-Камчатке. Здесь был оставлен вице-консул Лессепс, который направился в Петербург к французскому посланнику с донесением о ходе экспедиции⁷².

При таких обстоятельствах возник проект генерал-майора П. А. Соймонова, который предлагал в качестве мер борьбы с проникновением иностранцев в «Восточное море» построить укрепленный порт в устье р. Уды и отменить взимание ясака с алеутов для установления нормальных отношений последних с промышленниками⁷³.

Президент Коммерц-коллегии граф А. Р. Воронцов и гофмейстер граф А. А. Безбородко, ознакомившись с проектом Соймонова, внесли на рассмотрение Екатерины II следующие предложения: произвести изыскания мест для строительства нового порта, а пока они будут производиться, сделать официальное объявление о русских открытиях у западного побережья Северной Америки. Для подкрепления этого юридического акта Воронцов и Безбородко предлагали послать в «Восточное море» вооруженную эскадру, с помощью которой можно было бы оградить земли, открытые русскими промышленниками, от посягательств иностранных держав⁷⁴.

Пока же Россия не располагала никакими материальными средствами для борьбы со своими соперниками на Тихом океане. Можно предположить, что русское правительство решило использовать в связи с этим происходившую тогда (1775—1783 гг.) войну североамериканских колоний с Англией для ограничения претензий британского правительства на морскую гегемонию. Как известно, 28 февраля 1780 г. Екатерина II издала декларацию о «вооруженном нейтралитете». Сущность его состояла в следующем: судам нейтральных держав предоставлялась полная свобода плавания; за исключением контрабанды, нейтральные суда могли провозить любые товары, даже если эти товары принадлежали подданным воюющих государств; под контрабандой подразумевались только военные снаряды и оружие; для нейтральных кораблей закрытыми считались только те порты, в ко-

⁷¹ «La-Perusen's Entdeckungsreise in den Jahren 1785, 1786, 1787, 1788», — «Magazin von merkwürdigen neuen Reisebeschreibungen», Bd II, S. 82—83. Признание Сахалина полуостровом было грубой ошибкой Лаперуза, которую, к сожалению, повторили некоторые последующие исследователи, включая И. Ф. Крузенштерна.

⁷² См. А. Сгибнев, *Исторический очерк главнейших событий в Камчатке*, — «Морской сборник», 1869, № 7, стр. 34—35.

⁷³ Ал. Соколов, *Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года под начальством Муловского*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VI, стр. 145—146.

⁷⁴ См. там же, стр. 146—147.

торые вход был блокирован вооруженными судами воюющих сторон.

Политика русского правительства сорвала английскую блокаду, обеспечила серьезную поддержку североамериканским колониям в их борьбе с Англией и в известной мере оградила русские владения на Тихом океане от посягательств Англии.

В середине 80-х годов XVIII в. правительство Екатерины II делает попытку закрепить права России на Алеутские острова и западное побережье Северной Америки.

С этой целью было решено отправить две правительственные экспедиции: одну — с научными целями, другую — с военно-политическими.

Указом от 8 августа 1785 г. Екатерина II поручила Адмиралтейской коллегии снарядить в северо-восточную часть России географическую и астрономическую экспедицию, в задачи которой входило также нанесение на карту «многих островов в Восточном океане к американским берегам простирающихся» и изучение «морей между матерою землей Иркутской губернии и противоположными берегами Америки»⁷⁵. Указ императрицы подробно и точно определял маршрут экспедиции и задачи на разных его отрезках. Сначала начальнику экспедиции, капитан-поручику Иосифу Биллингсу (участвовавшему в последнем путешествии капитана Кука в качестве помощника астронома и поступившему затем на русскую службу), надлежало исследовать путь от р. Колымы до Восточного мыса, «чтобы испытать, не открываются ли острова или земли в севере сих берегов и так называемого Берингова пролива»⁷⁶.

Экспедиции поручалось до окончания строительства судов, предназначенных для плавания к берегам Америки, использовать время для проверки и уточнения карт Курильских островов, Японии и китайского побережья до Кореи.

После того как в Охотске будут закончены приготовления, экспедиции предписывалось отправиться «для обозрения всей цепи островов, к Америке простирающихся, и для новых открытий с полезными и необходимыми к тому примечаниями, обращая внимание на острова, мало посещаемые и несовершенно известные... как, например, Санаяк, Кадьяк, Лесной, острова Шумагин и Туманной, виденные Берингом и другими»⁷⁷.

Указ предлагал также обследовать острова, расположенные

⁷⁵ ЦГАВМФ, ф. 1214 (фонд Биллингса), д. I, л. 37. Этот указ лег в основу «Наставления» (из 27 пунктов), которое президент Адмиралтейской коллегии И. Г. Чернышев вручил начальнику экспедиции перед отъездом из Петербурга. (ЦГАВМФ, ф. 1214, д. I, лл. 9—36). Это наставление напечатано в книге Г. Сарычева «Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне „Черном орле“ по Северо-восточному океану в 1791 году...», стр. 143—191.

⁷⁶ ЦГАВМФ, ф. 1214, д. I, л. 39.

⁷⁷ Там же, л. 39 об. — 40.

к юго-востоку от Камчатки между 40 и 50° с. ш. и обнаруженные еще капитаном Берингом, а позже — спутниками Джемса Кука капитанами Кларком и Гором⁷⁸.

Если будут открыты новые острова или земли, не подвластные никакому европейскому государству, указывалось далее, «то по мере пользы и выгоды от такового приобретения ожидаемых стараться оныя присвоить скопетру российскому»⁷⁹.

Последнее задание свидетельствует о том, что задачи экспедиции выходили далеко за пределы чисто научных, географических и астрономических изысканий. В заключение указ обязывал начальника экспедиции при встрече с иностранными судами не подавать никакого повода «к ссорам и расприям»⁸⁰.

Такая предосторожность Екатерины II вполне понятна. Русское правительство, не располагая средствами обороны в столь отдаленных от центра страны районах, не могло вступать в конфликт с другими державами, прежде всего с Англией, чьи суда стали появляться в северо-восточной части Тихого океана.

В то же время русское правительство в декабре 1786 г. приняло решение об отправке из Балтийского моря на Камчатку кругосветной экспедиции под командованием капитана Муловского. В указе Екатерины II от 22 декабря 1786 г. эта мера объяснялась необходимостью защиты «права нашего на земли, российскими мореплавателями открытые...» по случаю покушения со стороны аглийских торговых промышленников на производство торгу и промыслов зверинных» на «Восточном море»⁸¹.

Экспедиция должна была состоять из двух военных судов (фрегатов или корветов) и двух вооруженных шлюпов.

Указ императрицы был направлен Адмиралтейской коллегии, непосредственной его исполнительнице, и Коллегии иностранных дел, которой предлагалось со своей стороны принять меры к обеспечению прав русских на открытые ими земли⁸².

Снаряжая кругосветную экспедицию, правительство Екатерины II впервые намеревалось формально утвердить права России на все земли, открытые русскими мореплавателями и промышленниками в Тихом океане. Эта мысль неоднократно подчеркивается в «Наставлении»⁸³ Адмиралтейской коллегии и начальнику экспедиции капитану 1-го ранга Григорию Ивановичу Муловскому. «Наставление» предписывало по описанию и нанесении на карту всех островов, лежащих между Японией и Камчатской Лопаткой,

⁷⁸ Там же, л. 40.

⁷⁹ Там же, л. 40 об.

⁸⁰ Там же, л. 41.

⁸¹ ЦГАВМФ, фонд гр. Чернышева, д. 376, л. 322.

⁸² Там же, д. 408, ч. II, л. 792.

⁸³ «Наставление» Муловскому подробно приводится в статье: Ал. Соколов, *Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года под начальством Муловского*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VI, стр. 168—187. Копия «Наставления» имеется в ЦГАВМФ, фонд гр. Чернышева, д. 376, лл. 286—326.

«причислить...» их «формально ко владению Российского государства, поставя или укрепя гербы и зарыв медали в пристойных местах с надписью на Российском и Латинском языках»⁸⁴. То же самое надлежало сделать и на американском побережье от гавани Нутки до «Аляксы» (Аляски)⁸⁵. В случае, если здесь будут обнаружены «гербы и знаки других держав, ни по какому праву в сих странах обладать не могущих, срыть, разровнять и уничтожить»⁸⁶.

Экспедиция должна была «паче всего наведаться», т. е. выяснить, не заходят ли в Чугацкий и Кенайский заливы (названные Куком заливами Принца Вильгельма и Кука) иностранные суда и нет ли там каких-либо новых поселений⁸⁷. Если же такие будут обнаружены, то, «имея главнейшим предметом сохранение права на земли, Российскими мореплавателями открытые, и недопущение иностранных к совместничеству и разделению торга с Российскими подданными, пришельцев тех, покушающихся на таковые непозволенные присвоения, силою данного вам полномочия, принудить из сих по праву первое учиненных открытий к Российской державе принадлежащих мест, наискорее удалиться, и впредь, ни о поселениях, ни о торгах, ни же о мореплаваниях не думать; а ежели какия укрепления или поселения есть, то имеете вы право разорить, а знаки и гербы срыть и уничтожить»⁸⁸. Таким образом, экспедиции Муловского надлежало формально закрепить за Россией все открытые русскими промышленниками земли и пресечь какие бы то ни было посягательства на них со стороны других держав.

Уже к осени 1787 г. были готовы пять вооруженных судов: «Холмогор», «Соловки», «Сокол», «Турухан» и «Смелый». Не жалея средств на снаряжение экспедиции и стремясь включить в ее состав опытных ученых, которые могли бы обеспечить выполнение научных целей экспедиции, правительство пригласило профессора Виленского университета И. Форстера (Младшего), участвовавшего в последнем путешествии Кука, на должность натуралиста экспедиции. Кроме Форстера по его рекомендации были приглашены доктор медицины Сомеринг, астроном Белли и четыре художника.

Однако в связи с начавшейся войной с Турцией и назревавшей войной со Швецией отправка экспедиции была приостановлена.

⁸⁴ ПСЗ, т. XXII, № 16 530; Ал. Соколов, *Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года под начальством Муловского*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VI, стр. 172.

⁸⁵ Ал. Соколов, *Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года под начальством Муловского*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VI, стр. 177.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же, стр. 178.

⁸⁸ Там же.

28 октября 1788 г. последовал указ Екатерины II об отмене экспедиции под начальством Муловского и об отправке подготовленной для нее эскадры в Средиземное море⁸⁹.

Тем временем экспедиция под командой Иосифа Биллингса, закончив свои приготовления, в мае 1787 г. вышла на специальнно выстроенных судах «Паллас»⁹⁰ и «Ясашна» из устья Колымы и отправилась на восток с целью исследовать морской путь из Ледовитого океана в Тихий через Берингов пролив. Однако почти сплошные льды заставили экспедицию возвратиться в Колымское устье. Тогда было принято решение попытаться обойти северо-восточную оконечность Азии с востока, со стороны Берингова пролива. Пока же Биллингс направил сотника Кобелева с переводчиком Дауркиным сухим путем к чукчам, с тем чтобы предупредить их о прибытии экспедиции.

Из Нижне-Колымска участники экспедиции летом 1789 г. возвратились в Охотск, где под руководством капитана Галла строились суда для плавания по «Восточному морю». В начале сентября суда «Доброе намерение» и «Слава России» были полностью закончены. В день отплытия на Камчатку, 8 сентября, сильные волны разбили о берег судно «Доброе намерение». Не желая больше задерживаться в Охотске, капитан Биллингс отправился в плавание на одном судне⁹¹. 5 октября 1789 г. «Слава России» прибыла в Петропавловскую гавань, где осталась на зимовку⁹².

В это время уже шла война со Швецией, и сибирскому губернатору Пилю стало известно о намерении Швеции совершить нападение на дальневосточные окраины Российской империи — Камчатку и граничащие с ней места. В этой связи Биллингсу вменялось в обязанность «преследовать кaper шведской „Меркурий“». Пиль рекомендовал Биллингсу в случае надобности использовать против шведского капера жителей островов, на которых возлагал надежды, как было известно губернатору, и командир «Меркурия» капитан Кокс (англичанин, находившийся на службе у шведского короля)⁹³. Таким образом, экспедиция Биллингса должна была разрешить и чисто военные задачи.

9 мая 1790 г. «Слава России» покинула Петропавловскую гавань и направилась к берегам Америки. Посетив остров Уналашку, капитан Биллингс продолжал плавание. На острове Кадьяк

⁸⁹ ЦГАВМФ, фонд гр. Чернышева, д. 376, лл. 411—412.

⁹⁰ Судно было названо в честь недавно перед этим назначенного на должность историографа флота Петра Симона Палласа (указ Екатерины II от 31 декабря 1786 г. См. ЦГАВМФ, фонд гр. Чернышева, д. 408, ч. II, л. 981.).

⁹¹ [Г. Сарычев], *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год*, ч. I, гл. X.

⁹² См. там же, стр. 166.

⁹³ ЦГАВМФ, ф. 1214, д. 21, лл. 428—430.

начальник экспедиции был встречен Е. И. Деларовым, правителем русского поселения. Не задерживаясь здесь, «Слава России» направилась для исследования западного побережья Северной Америки. В Чугацкой губе капитан Сарычев, производивший по распоряжению начальника экспедиции исследование и описание губы, обратил внимание на то, что местные жители — чугачи — часто употребляют слова «амико» и «пленти»⁹⁴. Употребление туземцами этих иностранных слов свидетельствовало о частом посещении их иностранцами. Действительно, чугачи сообщили Сарычеву о том, что «ныне каждый год приходят двухмачтовые и трехмачтовые и в сем году были два судна, которые пошли к Кенайской губе»⁹⁵.

Несмотря на свидетельство туземцев о пребывании в Кенайской губе неизвестных иностранных судов и несмотря на указания, полученные от сибирского губернатора Пиля перед отправлением из Камчатки, капитан Биллингс даже не попытался выяснить, какому государству принадлежат суда и какова цель их посещения американского побережья. Не заходя в Кенайскую губу, Биллингс направился к острову Каек.

1 августа 1790 г., когда «Слава России» была у острова Каек, Биллингс, посоветовавшись со своими офицерами, принял решение о возвращении на зимовку в Петропавловскую гавань⁹⁶. Если бы даже судно осталось зимовать у берегов Америки, дальнейшие исследования все равно невозможно было продолжать из-за недостатка продовольствия. Обратное плавание «Славы России» к камчатским берегам продолжалось почти полтора месяца и было очень мучительно из-за недостатка пресной воды. Когда 13 октября Биллингс и его спутники достигли Петропавловской гавани, воды на судне почти не было.

Весной следующего, 1791 г. капитан Биллингс отправился во второй раз в плавание по «Восточному океану»⁹⁷. 24 июня «Слава России» достигла острова Уналашка и стала на якорь. 8 июля Биллингс направил свое судно к северу от Уналашки, и через месяц «Слава России» достигла губы Св. Лаврентия на Чукотке на широте 65° 40'. Во время этого плавания были описаны недавно открытые штурманом Прибыловым острова Св. Георгия и Св. Павла, а также Св. Матвея и Св. Лаврентия.

⁹⁴ Первое, испанское, означает «друг», второе, английское, означает «многого».

⁹⁵ [Г. Сарычев], *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса с 1785 по 1793 год*, ч. II, стр. 52.

⁹⁶ ЦГАВМФ, ф. 1214, д. 20, л. 302.

⁹⁷ Командиру дополнительно выстроенного судна «Черный Орел» капитан-лейтенанту Галлу было приказано ожидать судно начальника экспедиции у северной оконечности Берингова острова. Не встретившись с Галлом в установленном месте, капитан Биллингс направился со своим судном дальше на восток.

Живущие в губе Св. Лаврентия чукчи передали капитану Биллингсу рапорт от сотника Кобелева, посланного из Нижне-Колымска в 1787 г. с толмачом Дауркиным. Кобелев доносил, что ожидал начальника экспедиции до 26 июля, а затем вынужден был отправиться обратно, ввиду того что сопровождавшие его чукчи потребовали возвращения домой⁹⁸.

Так как плавание на Север было предпринято с целью обследования Шалагского носа со стороны Берингова пролива, а выполнить это на судне было, по словам чукчей, невозможно из-за множества льдов в Ледовитом океане, капитан Биллингс решил продолжить обследование сухим путем. 13 августа он отправился в путь⁹⁹.

Капитан Сарычев, которому было поручено командование судном «Слава России», должен был описать Анадырскую губу, после чего следовать для зимовки к острову Уналашка. С наступлением весны он должен был возвратиться в Петропавловскую гавань, куда должен был прибыть и капитан Биллингс. Если же до половины июня Биллингс туда не прибудет, Сарычеву надлежало, не дожидаясь больше, отправиться для описания моря между Курильскими островами, Японией и Китаем и после выполнения этого задания возвратиться в Охотск¹⁰⁰.

После отъезда Биллингса Сарычев покинул губу св. Лаврентия и направился прямо к острову Уналашка, куда прибыл через две недели после выхода из губы св. Лаврентия (29 августа). 2 сентября на Уналашку прибыл также катер «Черный орел» капитан-лейтенанта Галла.

В соответствии со ст. 17 «Наставления» Адмиралтейской коллегии была организована комиссия по сбору ясака с алеутов. «Наставление» предписывало «осведомляться, как можно вернее, о числе мужска полу, обитающих на оных местах и положить основание к собиранию впредь с них ясаку, или подати»¹⁰¹.

Комиссия произвела опись населения Андреяновских и Лисьих островов, в результате чего было выявлено 1178 человек мужчин — плательщиков ясака, с которых и был собран ясак за 1791 г. Вне переписи оказались 57 алеутов, вывезенных ранее промышленниками на острова Прибылова и Кадьяк¹⁰².

⁹⁸ См. [Г. Сарычев], *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса с 1785 по 1793 год*, ч., II, стр. 100—101.

⁹⁹ См. там же, стр. 110—112.

¹⁰⁰ См. там же, стр. 112.

¹⁰¹ Там же, стр. 122.

¹⁰² См. там же, стр. 174. «Табель Алеутским островам, на оных селениям и числе мужеска полу, как ясашных, так и не ясашных, с показанием сколько в котором селении обязались ежегодно платить ясаку, равно и число внесенного ныне за 1791 год». В соответствии с этой табелью был собран ясак в следующем размере: бобров и кошлаков — 5, лисиц черных — 3, чернобурых — 120, сиводушек — 213, красных — 114.

Весной 1792 г. Сарычев и Галл направились на Камчатку. 6 августа того же года они предприняли на «Черном Орле» исследование Корейского моря. Густые туманы и противные ветры заставили их возвратиться, не выполнив этой части намеченных исследовательских работ. В Охотске, куда прибыл «Черный Орел», Сарычева и Галла уже ожидало распоряжение Биллингса о прекращении работы экспедиции.

Географическая и астрономическая экспедиция, возглавляемая Биллингсом, продолжалась восемь лет, но она не выполнила всех поставленных перед нею задач: не была закончена опись северо-восточного побережья Азии между Колымой и Беринговым проливом, которой занимался сам Биллингс; не было проведено исследование морей и островов к югу от Камчатки; обследование северо-западного побережья Америки также не было выполнено полностью.

И все же участниками экспедиции была проведена значительная работа. Карты северной части Восточного океана, составленные Г. А. Сарычевым и изданные им в 1826 г. в виде атласа, были высоко оценены не только в России. Ими долго пользовались в Англии и в США. Даже в английской локации 1940 г. большинство рисунков Алеутских островов взято из сочинения Сарычева¹⁰³.

Во время экспедиции был собран обширный, очень интересный и ценный этнографический материал о жителях Алеутских островов и северо-восточной части Азии. Был составлен «Краткий словарь двенадцати наречий разных народов, обитающих в северо-восточной части Сибири и на Алеутских островах»¹⁰⁴. Очень большое значение имели исследования Г. Сарычева по гидрографии.

Знаменитый русский мореплаватель И. Ф. Крузенштерн так оценивал итоги экспедиции Биллингса: «Между офицерами российского флота находились тогда многие, которые начальствуя, могли бы совершить сию экспедицию с большим успехом, нежели как то совершенно сим англичанином.. Все, что сделано полезного, принадлежит Сарычеву, толико же искусному, как и трудо-

¹⁰³ Н. Н. Зубов, *Вступительная статья*, — в кн.: Г. А. Сарычев, *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану...* при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса с 1785 по 1793 год, стр. 21.

¹⁰⁴ Г. А. Сарычев, *Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черном орле» по Северо-восточному океану в 1791 году, с приложением словаря двенадцати наречий диких народов, наблюдения над стужею в Верхне-Колымском остроге и наставления, данного капитану Биллингсу из Государственной адмиралтейств-коллегии*, стр. 91—120 и приложения. Следует отметить, что все материалы дальневосточной экспедиции 1785—1793 гг. были собраны, обработаны и опубликованы не начальником экспедиции И. Биллингсом, а ее участником Г. Сарычевым, который в течение более восьми лет вел точные записи всех своих наблюдений.

любивому мореходу. Без его неусыпных трудов в астрономическом определении мест, снятии и описании островов, берегов, портов и пр. не приобрела, может быть, Россия ни одной карты от начальника сей экспедиции»¹⁰⁵.

В то время когда Биллингс и Сарычев заканчивали свою работу, правительство Екатерины II организовало еще одну экспедицию — в Японию. Идею такой экспедиции выдвинул академик Кирилл (Эрик) Лаксман, живший в Иркутске и проявлявший большой интерес к событиям на Дальнем Востоке¹⁰⁶. Этую идею горячо поддержал Григорий Шелихов, который еще в 1775 г. совместно с якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным организовал экспедицию на Курильские острова, одной из задач которой было установление торговых связей с японцами. Теперь, когда Шелихов руководил одной из самых мощных пушных компаний, он считал крайне необходимым расширение русской торговли на Тихом океане.

Проект Лаксмана получил одобрение и со стороны правительства, и было принято решение отправить в Японию экспедицию, поручив руководство ею сыну Лаксмана Адаму. Целью экспедиции было установление торговых сношений с Японией, а благовидным предлогом ее явилась доставка трех японцев (Ко-даю, Коити и Исокити)¹⁰⁷, которые после крушения нашли спасение на камчатском берегу и почти десять лет прожили в Иркутске. В сентябре 1792 г. Адам Лаксман прибыл на корабле «Екатерина» на остров Хоккайдо. Японские уполномоченные вели себя изысканно вежливо, но на предложение Лаксмана установить торговые отношения между Россией и Японией ответили отказом. Адаму Лаксману удалось лишь получить свидетельство, разрешающее прийти в японский порт Нагасаки одному русскому судну¹⁰⁸. Таким разрешением пользовались до сих пор только голландцы. Для остальных европейских держав японские порты были полностью закрыты. Поэтому можно считать, что Лаксман выполнил свою миссию успешно.

Однако русское правительство, будучи занято европейскими делами, не воспользовалось плодами посольства Адама Лаксмана¹⁰⁹. Таким образом, решение вопроса, который поставил еще в самом начале XVIII в. Петр I, опять оказалось отложенным¹¹⁰.

¹⁰⁵ И. Ф. Круzenштерн, *Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева»*, стр. 5.

¹⁰⁶ См. В. Н. Берх, *Сношения русских с Японией или образцы японской дипломатии*, — «Северный архив», ч. 22; Э. Я. Файнберг, *Экспедиция Лаксмана в Японию (1792—1793 гг.)*, — «Труды Московского института востоковедения», № 5.

¹⁰⁷ См. К. М. Попов, *Япония*, стр. 163.

¹⁰⁸ См. [В. М. Головнин], *Путешествие на шлюпе «Диана»...*, стр. 132.

¹⁰⁹ Н. В. Кюнер, *Сношения России с Дальним Востоком на протяжении царствования дома Романовых*, стр. 34—39.

¹¹⁰ Подробно об экспедиции А. Лаксмана см. в кн.: Э. Я. Файнберг, *Русско-японские отношения в 1697—1875 гг.*

Усиливающееся с каждым годом проникновение иностранных купцов и промышленников в северную часть Тихого океана и их соперничество с русскими промышленниками создавали все большую угрозу как престижу царского правительства, так и его доходам. Становилась все более очевидной недостаточность мер, принимаемых им для охраны прав России на открытые в Тихом океане и освоенные русскими людьми земли. Покровительство и содействие купцам-промышленникам, посыпка двух экспедиций (Креницына — Левашова и Биллингса — Сарычева) мало способствовали упрочению прав России на эти земли. Надо было принимать действенные меры, а для этого нужно было иметь на Тихом океане военно-морской флот, хорошие крепости, воинские части. Всего этого Россия не имела ни в Охотске, ни на Камчатке, ни тем более на Алеутских или Курильских островах и на западном побережье Северной Америки.

С образованием промысловых поселений в середине 80-х годов положение несколько улучшилось. Но до самого конца XVIII в. единственными представителями России на Тихом океане и хранителями ее прав оставались русские промышленники.

Соперничество промысловых компаний осложняло их положение и ослабляло силу их противодействий натиску иностранцев.

При таких обстоятельствах в правящих кругах России возникло убеждение, что деятельность в «Восточном море» нескольких и к тому же враждующих между собой компаний наносит вред государству и что поэтому целесообразнее объединить их в одну мощную компанию. В августе 1797 г. Коммерц-коллегия представила на рассмотрение императора Павла I записку «О вредности многих в Америке компаний и пользе от соединения их воедино», содержавшую следующее предложение: «Соединить всех торгующих в одно тело, которое бы по примеру Ост- и Вест-индских компаний управлялось избранными из участников директорами...»¹¹¹. Павел I согласился с мнением Коммерц-коллегии и 8 сентября 1797 г. утвердил созданную Американскую Соединенную компанию¹¹².

Через два года после утверждения Американской Соединенной компании правительство указом от 8 июля 1799 г. объявило о принятии под свое покровительство Российско-Американской компании (как была переименована Американская Соединенная компания) и даровании ей привилегий на 20 лет.

Компании предоставлялось право производить пушной промысел и иметь поселения по северо-восточному берегу Америки к северу от 55° с. ш. до Берингова пролива и к югу от этой ши-

¹¹¹ С. Б. Окунь, *Российско-американская компания*, стр. 39.

¹¹² ПСЗ, т. XXV, № 19030.

роты, а также на островах Алеутских, Курильских и других (§ 1). Компании разрешалось также производить поиски неизвестных еще островов к северу и к югу от 55° с. ш. и занимать «открываемые ею земли в Российское владение на прежде предписанных правилах, если оные никакими другими народами не заняты и не вступили в их зависимость» (§ 2).

Всем частным промышленникам, не вошедшим в Российско-Американскую компанию, запрещалось заниматься на островах «Северо-восточного моря» и на американском побережье промыслом и торговлей, а также производить открытия новых земель под страхом лишения всего имущества в пользу учреждений компаний (§ 10)¹¹³.

Предоставлением исключительных прав Российской-Американской компании Павел I как будто отступил от той политики, которую на протяжении 30 лет осуществляла Екатерина II в отношении привилегий и монополий. Казалось, что он вернулся к политике Петра I, проявлявшего большой интерес к монопольным объединениям. Однако в основе политики дворянского правительства конца 90-х годов XVIII в. лежали совсем иные соображения, чем те, которыми руководствовался Петр I.

При определении своего отношения к Российской-Американской компании правительство прежде всего руководствовалось сложившейся в то время международной обстановкой.

Разрыв союза с Англией в конце 90-х годов, союза, который был продиктован реакционными планами удушения Французской революции, определил курс русского правительства на использование Российской-Американской компании в качестве орудия своей политики на Тихом океане. Правительство искало пути закрепления за Россией всех тех земель, которые были открыты русскими в Тихом океане во второй половине XVIII в. и уже стали ими осваиваться. Правительство искало эффективных возможностей ограждения этих земель от посягательства других держав, в первую очередь Англии. И в этом плане правительство Павла I продолжало политику Екатерины II.

Взяв под защиту интересы купцов, входивших в Российско-Американскую компанию, правительство Павла I поступило так же, как в свое время английское правительство. «Когда компания английских купцов-авантюристов,— указывал Маркс,— захватившая Индию для выколачивания из нее денег, начала расширять сеть своих факторий до масштабов империи, когда ее конкуренция с частными голландскими и французскими купцами стала приобретать характер соперничества между нациями, английское правительство, конечно, стало вмешиваться в дела Ост-индской компании...»¹¹⁴.

¹¹³ ПСЗ, т. XXV, № 19 030, стр. 703—704.

¹¹⁴ К. Маркс, *Вопрос о турецкой войне*. — Газета *«New-York tribune»* в палате общин, — Управление Индией, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 9, стр. 185.

Когда русские купеческие компании столкнулись на Тихом океане со все возрастающим соперничеством английских купцов, русское правительство неизбежно должно было энергично вмешаться в их дела, так как конкуренция между русскими и английскими купцами-промышленниками приняла характер национального соперничества.

* * *

Политика царизма на Дальнем Востоке во второй половине XVIII в. определялась в значительной мере экономическими и политическими выгодами, которые он извлекал из деятельности купеческих компаний, занимавшихся пушным промыслом на островах Тихого океана, а затем у западного побережья и на самом побережье Северной Америки.

Уже первые успехи русских промышленников (во второй половине 40 — первой половине 50-х годов) — добыча ценной пушкины, открытие неизвестных ранее островов и приведение в русское подданство (а значит, и обложение ясаком) их жителей — заставили русское правительство обратить внимание на дальневосточную окраину империи. Открытие Мих. Неводчиковым в 1745 г. близких Алеутских островов получило одобрение, а сам Неводчиков повышен в чине. Под влиянием информации о последующих успехах русских мореходов и промышленников в «Восточном море» возникла мысль об улучшении снабжения Дальнего Востока и об организации и упорядочении русских открытых исследований. Так, в 1753 г. Сенат принял решение о возобновлении Второй Камчатской экспедиции и одновременно возбудил ходатайство перед китайским правительством о предоставлении России права судоходства по Амуру.

Наряду с этим правительство начинает оказывать более широкую помощь купеческим компаниям. С начала 60-х годов эта помощь приобретает более систематический характер. Правительство также широко награждает участников промысловых компаний, мореходы которых совершали новые важные открытия (Лисьи и Андреяновские острова, остров Кадьяк).

Открытие Степаном Глотовым и Саввиным Пономаревым Лисьих островов, расположенных у самой Америки, побудили правительство Екатерины II отправить в 1764 г. под командованием П. Креницына и М. Левашова экспедицию для уточнения уже совершенных открытий, для дальнейших открытий и исследований, для приведения в русское подданство обитателей вновь открытых земель, а также для сбора ясака.

Появление в конце 70-х годов вооруженных кораблей Дж. Кука в северо-восточной части «Восточного моря» и у берегов Камчатки крайне встревожило и сибирскую администрацию и центральное правительство России. В 1785—1786 гг. было принято решение о снаряжении в «Восточное море» двух экспедиций, при-

чем вторая экспедиция должна была состоять из военных судов. Ее основной целью должна была быть охрана русских владений в «Восточном море» от посягательства иностранцев, в первую очередь англичан. Но из-за внешнеполитических осложнений эта экспедиция не состоялась.

К началу 90-х годов XVIII в. русское правительство не завершило той программы, которая была намечена в середине 80-х годов XVIII в. Открытые в Тихом океане острова так и не были формально присоединены к Российской империи.

Сложные внешнеполитические задачи, которые решала Екатерина II на Западе в 70—90-х годах XVIII в., отвлекали внимание русского правительства от Дальнего Востока. Отдаленная периферия Российской империи по-прежнему оставалась сферой деятельности лишь частных купеческих компаний.

Но в конце 90-х годов XVIII в., после смерти Екатерины II, политика русского правительства в отношении его дальневосточных владений приняла иное направление. Павел I, одобравший слияние в 1797 г. всех промысловых компаний в одну Американсскую Соединенную компанию, через два года, в 1799 г., взял ее под свое покровительство и наделил целым рядом привилегий. Так была образована Российско-Американская компания, призванная представлять и защищать своими средствами интересы царской России на Тихом океане, что она и делала на протяжении всей первой половины XIX в. (до 1867 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многочисленные — частные и государственные, промысловые и купеческие — русские экспедиции в Тихом океане на протяжении всей второй половины XVIII в. привели к открытию Командорских островов, всех Алеутских островов, полуострова Аляски, побережья Америки к югу и северу от нее, островов Прибылова. Эти открытия составили неотъемлемую часть важнейших географических открытий в мировой истории.

На новых землях со второй половины 80-х годов XVIII в. стали возникать промысловые поселения, которые затем распространяются на побережье Северной Америки (вплоть до Калифорнии на юге), а также на Курильские острова.

В процессе открытия и исследования русскими людьми северо-восточной части Тихого океана широкое развитие получил пушной промысел. Наибольшего размаха он достигает в 60—90-х годах XVIII в. Организаторами промысла были, как правило, компании купцов — выходцев из различных городов Российской империи, но добывали пушнину преимущественно крестьяне и посадские люди, искавшие в Сибири и на Камчатке спасения от крепостного гнета. Однако, нанявшись в работные люди на промысловые суда, беглые (или ссыльные) крестьяне и посадские люди попадали в новую, экономическую зависимость от купеческих компаний. Не избегли этой участи и жители Камчатки (камчадалы) и Сибири (якуты)¹.

Пушной промысел на Тихом океане был по своей природе предприятием капиталистическим: руководили им купцы, рабочие нанимались в порядке вольного найма.

Широкое участие российского купечества в пушном промысле способствовало не только личному обогащению купцов, но и означало расширение процесса первоначального накопления капитала в России во второй половине XVIII в., а следовательно, и создание в определенной степени необходимых условий для дальнейшего развития капитализма в недрах феодального строя.

Правительство России не могло оставаться безучастным перед лицом событий, происходивших на Дальнем Востоке. Открытие русскими мореходами к востоку от Камчатки неизвестных ранее земель, рост поступлений в казну с пушного промысла и за счет ясака, которым облагались новые поданные русского престола, заставляли правящие круги России задумываться над тем, как бы закрепить эти доходы и по возможности расширить их. Преследуя эту цель, царское правительство поощряло дея-

¹ В конце XVIII в. и в XIX в. широко использовался для ловли пушных зверей труд коренного населения островов Тихого океана.

тельность промысловых компаний, приняло в начале 50-х годов XVIII в. решение о возобновлении Второй камчатской экспедиции, а затем отправило в «Восточное море» еще две экспедиции (Креницына — Левашова и Биллингса — Сарычева) для уточнения уже сделанных открытий и для совершения новых, а также для закрепления прав Российской империи на эти земли. Большую роль в активизации дальневосточной политики царизма сыграло появление в северо-восточной части Тихого океана иностранных экспедиций, в первую очередь английских.

Однако, хотя правительство Екатерины II и приняло перечисленные выше меры для защиты своих прав, их было недостаточно. Более же решительных мер русское правительство не принимало, так как центр тяжести внешней политики России продолжал находиться на Западе, где все большее значение для царизма приобретала борьба против французской буржуазной революции конца XVIII в. Таким образом, правительство Екатерины II вынуждено было пока оставить свои дальневосточные владения на попечение частных купеческих объединений.

В конце 90-х годов XVIII в. место многочисленных промысловых компаний заняла Американская Соединенная компания. Новые условия требовали создания единой компании с большим капиталом и большими правами. Такая компания и была образована в 1797 г. в результате слияния нескольких наиболее крупных компаний, сохранивших в процессе конкурентной борьбы свою самостоятельность (купцов Пановых, Киселевых, Лебедева-Ласточкина, Мыльникова и Северо-восточной компании Шелихова — Голикова). Правительство нового императора Павла I одобрило образование объединенной компании и в 1799 г. предоставило ей монопольные права на производство пушного промысла, торговлю и открытие новых земель в северо-восточной части Тихого океана. Тем самым русскому правительству пришлось отказаться от принципов, провозглашенных в 1762 г. В обстановке усилившихся претензий иностранцев царизм не видел иного выхода, как укрепление монопольного положения одной компании, в основе которой лежал опыт Шелихова по освоению новых земель. Этот опыт представлялся правительству самым «наилучшим» и экономичным способом закрепления прав России на те земли, которые были открыты и обследованы в результате деятельности промысловых экспедиций в Тихом океане во второй половине XVIII в.

Таким образом, русский купеческий капитал оказался весьма полезным дворянскому правительству. В то же время при его содействии и покровительстве русское купечество рассчитывало извлечь для себя большие выгоды, применяя на пушных промыслах, вдали от центра России, капиталистические методы эксплуатации русских работных людей и коренного населения Северо-Восточной Азии, островов «Восточного моря» и северо-западного побережья Америки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Контракт компании московского купца Василия Серебренникова от 15 сентября 1773 года

1773 году сентября 15-го дня в Нижне-Камчатском остроге разных городов купцы вологодский Федор Петров Буренин Якова Петрова Буренина прикащик ево вологодской купец Петр Проскуряков вологодского ж купца Ивана Прокопьева Рыбникова прикащик ево Григорей Петров Корелкин купец вологодской же, московской купец Василий Михайлов Серебренников, камчатской Никифор Трапезников, вологодского ж купца Ивана и Николая Филатовых прикащик Иван Петров с товарищи по приглашении их с разных же городов купцами и уездными крестьянами, а именно города Суздаля крестьянин Яков Иванов Сапожников, которой на оном судне по выбраннию всей компании и присудствующего места указом определен в передовщики, то есть командрства во обоих должностях и при том Тигилской крепости Седанкина острошка камчедал Максим Андреев Бекирев, Устюга Великаго купец Иван Пальчиков города Тотмы купец Иван Григорьев Корелин, города Курска Афанасий Григорьев Овсяников, города Удинска Трофим Иванов Белоусов, камчатской Иван Иванов Красильников, города Тары Стефан Щеглоков, города Тобольска купца Петра Осокина прикащик ево грек Евстрат Иванов Деларов, разночинцы города Нарыма, разночинец Стефан Никитин Крычаев, города Нарыма ж разночинец Леонтий Дмитриев Сухушин, из крестьянства Устюга Великаго Двинской трети, Белослудского стану деревни Плакуновой Антип Иванов — Юрьев, Устюга ж Великаго крестьянин Прокопей Тимофеев Заозерской, того ж города крестьянин Василий Кузнеццов, города Суздаля крестьянин Стефан Иванов Левин, Устюга Великаго крестьянин Филип Иванов Жюков, того ж города крестьянин Андрей Иванов Токмаков — по согласию вступили в компанию построенного во обществе судно именуемы Святым мученика архидиякона Евпли сего вышеозначенного 773-го году компаниейщиками по силе данного нам от Большиерецкой канцелярии указа по обязательной между нами подписке которой значит в Нижне-камчатской избе, тако ж и в Большиерецкой канцелярии под делом на то судно именуемы «Святой Евпли», а кто какого звания вышеозначенного судна действительны в том заведении компанийщики те имена выше сего всем валовом контракте внесены, а которыми и посторонним купцам или крестьянам уступлены будут во означенном судне, те имеют поданным контрактам в содержании паев кто сколько иметь будут после нам подписатца и данные им на то от компании нашей контракты в тех паях в каковых силах оные содержать имеют им изъяснено будет, а кто какого звания и чина на оном судне имеет паев и о именах их и работников их же значит ниже сего при конце контракта сим валовым контрактом между собою со общаго согласия определили быть в

начале призвав всемогущаго боя в помощь отпустить означенное судно всеми принадлежащими материалы без излишства, как единственно для себя саим в тот вояж следовать будет до довольствия. А во оном судне имеет быть полны комплект пятьдесят пять паев в силу заключенной во обществе вышеоглавленных компанейщиков в подпиське в пртчем.

1-ое

Всем из нашего общества тритцати трех паев на взятая из казны деньги четыре тысячи рублей в срок на вексель ис проценту, что на них куплено издержано что чего по разчете почему на пай достанется и во что оное судно все коштовать будет, — дать на все деньги разные вексели в компанию в тот же срок, как и казенном, то есть от сего 1773 году июня 15-го числа до 776-го году июня ж до 15 числа хотя б кто из нас и крестьян, и в силу указов векселями не велено обязыватца, однако между нами единственно имеют право и силу, потому что мы вступили с купцами в компанию и подпской обязались в круглую поруку, то в каком случае как есть не при пахотной должности обращаемся, а в комерческих купецких дела, да и оне компанейщики, — Буренин с товарищи — дали на себя и в казну вексели, тако ж и посторонним людям и егда за каковым либо препядствием к тому показанному сроку из морского вояжу не предупснее вытьти, то на них вексели протестуются, а оне, компанейщики, могут и на нас в таковом же случае и наши протестовать, чтоб не могли от того протесту понести тягости и разорения и с нас те же убытки взыскать, да притом и сверх того, что по отбытии нашем по неоминуемости в каких востребуется по компании держал или до срока и по сроке платежа и подбного тому какие от того понесут тягости или убытки и разорении оные нам по равной части разложит на вышеозначенных тритцати три пая без всяких отговорок и пороков вдовольствовать беволокитно, понеже оные на земле останутся при векселях в наличии.

2-ое.

По принятии в правление свое всех находящихся показанном судне компанейщиков, следующих для промыслу в морской вояж и работников, кои следуют ис половины и ис платы, камчедала и из устья реки Камчатки во открытое море на морския острова по согласию от всех компанейщиков и работных людей выбранному и определенному передовщику, то есть на земли камисару, города Суздаля крестьянину Якову Иванову Сапожникову, ему же иметь и морскую должность принятия до обоих начальств от присудственных мест дел в морской очиске обо всем ему очищать собою и репортовать об отбытии и в пути следования по прибытии с островов всем он особенным контрактом обязан в компанию, а при том морском ходу иметь во всем ему крайнее смотрение и наблюдать, дабы как к лутчему и содержать для мореплавания в товариществе Максима Андреева Бекирева и ни в чем ему не препятствовать, разве какое в нем предусмотрится в следовании курса сумнительство, то в таком случае со общаго согласия раз и два ему учинить выговор как по обстоятельству дело значить будет, ибо и с него, Бекирева, взят контракт в компанию и ему со оного дана копия, то в таком случае по данному контракту с ним поступать и содержать вы, Сапожников, должны безпрепременно следовать в морской вояж в силу данного указу из Большерецкой канцелярии и наставлению от Нижне-камчатской приказной избы на все стороны лежащего по морю острова и по благополучному прибытию на тамошния острова окроме Лисицких, на которых ни под каким видом тебе, Сапожникову, приставать не дозволить, разве по крайней нечаянности и то с великою осторожностию на малое время /куда господь допустит и в том вояже будущих при тебе на показанном судне компанейщикам и работным людям, кои от компанейщиков же пошли из платы или ис полу пая руския и камчедала и всякого звания и чина всех иметь тебе в своем смотрении в море и на земле, а притом и им быть во всем послушным и по приказаниям твоим в силу зако-

нов без всякого отречения усердным ко исполнению/ в противном же случае ежели кто дерзнет какое ослушание учинить и покоя компанейского нарушителя окажется, таков подвергнет себя под наказание, к чему по суду будет осужден от него. Сапожникова с товарищи, а ежели и в таком случае противным и усиленным будет, то записать такового в журнал и по приходе в Камчатку репортом в компанию представить, так же и в присудственное место, где тот всякой должен и обязуется судим быть в силу морского устава за непослушание и неповинование Командиру, а не гражданским судом, чтоб спокойствие могло всегда в компании лучше быть.

3-е.

Сверх сего как показано в первом пункте в комплекте всего судна состоящего в пятидесят пяти паях ис коего числа продаваемы будут посторонним людям паи то компания во первых в главенстве находящихся или с прочтими их товарищи продавать согласию и давать контракт в какой силе имеет продан быть с тем, что ему пай продан будет ни в щеты или в разчеты, ниже что в компании производства узаконенный не препядствовать, а принять во удовольствие и узаконение содержать ненарушимо и никаких происков и выводов не чинить, сие точию полагается в первом отправлении а когда во втором по выходе из морского вояжу паки бог благоволит отпустить судно, то тогда иметь вам первенство с первенствующими компанейщиками, которые показаны в заглавии сего валового контракта в содержании всяк своих паев, а дать продаваемы паи деньги и товары налично или кому до выходу делить оные нам компанейщикам, которые к занятию казенных денег и прочих займов и обязательств подпиською обязались, а тем, кто пай купил до продаваемых паев или кого ис половины компания на своих паях отпустит до того промыслу, что по разделе не достанется, дела нет и не вступатца, а иметь им только тот свой один пай, что он на него получит промыслу чего прилучающего в какой силе ему продан ежели в текелаже и в судне, то тем вечно и владеть, а ежели на сход, тот должен взять один промысел, а до судна и прочего дела нет, а ежели ж паче чаяния за каковым либо препядствием в комплект на пай людей не достанет или волею божиу при выходе из устья реки Камчатки чей работник умрет или збежит, а сыскать в скорости будет невозможно, то таковы паи хотя и просты пойдут, а по выходе из морского вояжу что бог даст промыслу из оного ничего не давать, а единственно дать на те паи из всей общей денежную сумму, не заключая из того и проданных паев, понеже хотя на тех паях людей не было, то материалы заготовлены находились за каждой пай по сту по пятидесят рублей отдать тем, чьи паи без людей были, а в судне и в текелаже оставшим иметь пай ему тот попрежнему в равенстве, как и прочие.

4-ое.

Как из господ купцов и всякаго звания и чина ежели пожелает в нашей компании купить пай или сколько востребуется паев, таковых вольножелающих принимать в компанию и пай им в вечно владение как в текелаже, в судне и в материалах иметь равную часть заряженную с ним компанию сумму а до прочего как по канцелярии и прочих нами данных векселях быть им свободным точию единствено за договорную цену по выходе с моря за паи или наличные деньги и товар на каком основании с компанейщиками договорился, а до счету почему пай кочтовали им покупных паев никакова дела нет и не вмешиваться ни под каким видом, разве по возврате из промыслу равную часть единствено за свой пай принять должен и тогда какой расход будет, то должен быть во обществе в третьем пункте изображено без изъятия или сверх текелажа что следует на один пай и в компанию возмется и с товарного должны внести за то, и оныя те деньги по равной части и с каждого

пая не выключая и купленных за таковую долю взыскивать, а о именах тех, кому будут проданы пая значить будет при конце в содержании всяк о своем пae будет подписыватца.

5-ое.

И по благополучном в морском вояже бытности, ежели случится для пристани к незнаемым или знаемым островам, как указом повелено, или от чего боже сохрани занесет неспособными ветрами не во удобное и многолюдное место и в таковых других во всех подобных и компании полезных случаев тебе передовщику Сапожникову призвав бога в помощь и истребовать от всех согласия подпискою почему и поступать со всякою осторожностию по своему от бога дарованному разумению.

6-ое.

По бытности в зимовках, где случаи допустит командовать тебе, Сапожникову, по твоему усмотрению и компании по надобности, куда тобою за благо разсуждено будет распределить, и, в том твоем распределении кому предпоручица артели, то есть байдарщиками и кто во оных в преимуществах находиться будет, у таковых быть противм во всяком послушании и повеленное дело и яко им самим исправлять без всякаго ослушания и не препядствия в чем, разве что от кого усмотрено будет наилучшее и компании полезное, а закону не противное, и то представить с ясным доказательством, а не своим упорством и о том со общаго всех согласия от передовщика Сапожникова требовать или байдарщика в резолюцию, а самим собою препядствиев не чинить под опасением законов жестокого наказания, яко есть покоя общаго нарушителя, что артельным и им, Сапожниковым, судом определено будет должен винны повиноватца.

7-ое.

А во время того вояжа по бытности на тамошних островах или на каких местах, куда господь допустит, и у кого ис компанийщиков какие заведены будут /кроме компанийского собственные товары и прочие ношебные и другие и указам не противныя товары и вещи, а потребны усмотрятся таковые брать в компанию з запискою для принятия по выходе из того вояжу из компании со всех пae не исключая и продаваемые или кому на сход даны и издержанных в морском вояже будет денег прикладывая против камчатской нынешней цены вдвое, а самим собою для одной своей пользы ни под каким видом в подарки и в промену не производить, а чинить все со сведениями командирского по цене с ясною запискою и в том компании ущербу не причинить. А ежели кто во оном морском вояже или по выходе с промыслу с моря изобличен будет паю потаенностию или в воровстве хотя малым таковых самих компанийщиков и половинщиков по выходе от промыслов лишить, а при том и тот кто про такое дело ведает не донесет, а утаит, и тот тому же штрафу подвержен будет, а работников, которые ис платы следуют в морской вояж, с теми поступать артельным по командирскому разсуждению штрафом, то есть наказанием при том же о всем разумеется кто в том вояже будет чинить по своим упорствам или паче глубостным скопом и заговором, а хотя бы один, какие помешательства компаний для смены передовщика, то в таком случае все те лишены имеют всяк своих во упромышленном частей, как выше значит, а ежели между собою будут затевать ссоры и драки и прочие всякие непорядки и также и своими отвалками в промыслу и пользе компании, что наиспособнее радетельство прилагать не будет, таковым с преимуществом и противника от командира пред всеми на теле штрафован быть имеет, дабы и другие в такие и подобным сим непорядков не чинить не отваживались и всякое повеленное дело наблюдали без наималейшаго препядствия/ ежели кто явится во блуде и подобного сему без-

законию деле, таковы лишен всего того промысла, что на ево часть достается ни имеет, а взята будет на компанию, дабы никто в таковое беззаконие не входил, что богу и закону противное остерегался.

8-ое.

В той бытности, что по склонности от тамошних народов и по ласковости командирской или паче всей компании, и по одарению командирскому от них равномерные в знак дружества принесены будут ис тамошнего своего екипажу или на что выменено компанейское и на принятное от других тако же случитца и от прочих компаний, что выменено или хотя и по приятности кому дано, оное все счислить компанейским, а не считая своим, напротив же того в другие компании ни под каким видом ничего не продавать, разве по какой нужде и в компании за излишеством и то ис такелажев по согласию общему з запискою и с ценою на вексель или росписку чтоб верно с кого можно было тое сумму получить, а в случае дозволяется по надобности на щет компании и от прочих компаний занимовать, а в противном полагается против седмого пункта штрафом, а ис промыслу отнюдь в продажу и в подарки ни под каким видом никому не продавать и не отдавать, а если кто сие учинит, тот своей части лишен имеет быть.

9-ое.

По благополучном выходе из морского вояжа сколько господь дарует промыслу всякаго роду морских и земных зверей и прочих тамошних каких вещей и сколько паев будет по сему контракту числиться прикладывая сверх настоящих пятидесяти пяти паев четыре суховых, в том числе в начале всемогущему богу один пай, передовщику Якову Сапожникову один суховой же пай за правление ево на земле и очиски мореплавательного журнала по присудственным местам и о должности ж морехода Максиму Бекиреву один пай суховой же поступать им между собою как в контрактах их им от компании данных значит, да за отправление и старание по договору от всей компании компанейщику нашего общества, Московскому купцу Василью Серебренникову один пай суховой, которые пай не могут быть вечными, то есть чтоб ими владеть и впредь будущие вояжи, а единствено тысячу возврат с промыслу с островов от того промыслу им те пай принять, а больше им до судна и до такелажев дела нет и их больше не числить, а единствено тем только быть, которая во обществе в складство положено ими было при том же паче сего согласия всего общества накрепко между собою наблюдать от первого и до последняго компанейщика быть всем в равном классе не изключая и половинника, русского ежели, что обыкновенно будет или привезено ис каких вещей касающихся до высочайшаго интереса или из курьозных принадлежащих ко оному без изъятия всех имена в репорте писать не отнимая ни у кого счаствия, наблюдая себя от тех непорядков, как напредь сего усилием главных компанейщиков чинено было, а ежели кто во оном коварстве сыщется, да прямо також обязует себя под лишением всего что во оном судне он иметь будет капиталу.

10-ое.

Всем тем компанейщикам, которые обязаны платежем по канцелярии, тако же кто из нас у которого из главных компанейщиков заберет товару и денег оным всем до расплаты казенных денег и им, компанейщикам, прочим никому напредь не платить, хотя которая в том же судне также компаниейщиками, но не в той силе состоят, понеже ими куплены пай таковыя имеют после настоящих правостей же з должников получать свои долги /ни под каким видом своих паев продать и заложить ни в крепости укрепить, потому что под кредитом главных компанейщиков и их данной общей подписки им

заведены, а хотя кто и купит, не имеет право оным владеть, разве по заплате казенного и прочтого компанейского долгу кто с ведома всех тех компанейщиков объяя что кто из нас похочет в досках пай продать и то уже по первом выходе из вояжа, а ныне оное запрещается накрепко, а когда и по выходе продать кто вознамерится и то ежели компанейщики не пожелают на себя взять, то тогда имеет право в посторонние руки продать також кому проданы пай в вечное владение в судне и во всех такелажах, да по выходе заплатить за тот пай деньги продать оной до росплаты те не дозволяется в вышеследующей же силе, а тем, которая купили на товар или на деньги как пожелают оставляются в их воле, на таковом узаконении, как и выше написано и то единственno о судне, а о промыслах в воле самых хозяев оставляется, а списас с сего валового контракту точные точные две копии за шнуром же и печатью и подсиганием всех рук компанейщиков, кто в том судне имеет свой пай, а которых нет на лице, поверенные от них подписать имеют, ис которых первой оставить при компанейских делах, другой передовщику Якову Сапожникову третьей при репорте в Нижне камчатскую приказную избу для ведения, что в казенных и прочих деньгах оной капитан под образом поручительства сей валовой контракт подан, дабы никто какими происшкими не мог лишить, а особливо сильной бессильного и обидить и паю за дешевую цену отнять в. ибо во всех суммах каждой у нас состоит в платеже, то есть значит круглая порука и един без всех не может лишен быть паев, да при сем валовом контракте и наставление о знании на ком что компанейского долгу пойдет и ежели не прилучится показанных компанейщиков, а судно по благополучном вояжировании выйдет с морских островов с промыслом как бог пожалует, чтоб работная и прочия на том судне люди за неимением на лице компанейщиков не могли во обжидании претерпевать себе разорение и убытка понести на ком сколько /сколько/ что кто имеет из нашей компании долгу вписать всякому своим реэстром под сим контрактом, дабы впредь не могли утратиться для получения с тех должников и внести передовщику в присудственное место при письменном виде, где оное судно выйдет, и мог бы тот компанейщик свой капитал надежно получить, а должник освободится от своего долгу безволокитно и быть свободным, а кто сего из нашей компании не учинит и ведения не даст, тот на нем, передовщике, Якове Сапожникове, ни на компанейщиках взыскивать не должен, а всяк по благополучном приходе в Камчатку или случай допустить имеет свою часть взять в силу сего валового контракту по выделе в казну десятой, тако ж и по вторичном отправлении ежели да кто из компанейщиков на лице не будет или поверенности кому не оставит во отправлении таковы пай празнен без всякой заплаты остатся имеет. А остановки во отправлении от того не делать или со акциону кто ис компанейщиков будет тот пай продать и деньги те кому компанейщику отдать должен, чей тот пай был.

11-ое.

Сверх взятых в трехлетней срок казенных четырех тысяч рублей под вексель на круглую подпись поруку вторично для неоминуемой надобности ко отправлению в вышеноизначенном судне «Св. Евпла» из казны ж из Нижнекамчатской приказной избы с компанейщиками Петром Проскуряковым и Иваном Поповым и Василием Серебренниковым тысячи рублей на щет нашей же компании со сроком в 774 году февраля 29 дня оные следуют отдать по различению по равной части с каждого паю по тридцати рублей по тридцати копеек с половиною должен всяк из нас к тому термину внести и ежели ком не внесено будет, то в таком случае ежели оставшие компанейщики на земле должны за нас находящихся в морском вояже заплатить обще, а мы за оное обязуемся отдать по выходе из морского вояжу упромышлямыми зверьми по той цене, когда ими в термин отпадутся бобрами всяк с своего паю, только за оную сумму следующую с паю доли камчатскими морскими бобрами двух доброты первой и второй, считая за каждого по пятнадцати рублей по пятнадцати копеек за бобра.

На судне «Евлпе» материалов припасенных в морском вояжу.

Один образ два на десять празников с воскресением Христовым и прочими святыми, один образ пресвятая Богородицы всем скорбящим, венец серебренной, одни складни троиня Живоначальная Троицы и угодника святителя Николая и Богоматери, ризы серебренныя, одна лампада зеленої меди, книг новы завет, псалтирь, следованная, тройодь цветная, минея общая Св. мученика и архиdiaкона Евпла. Новое со всею оснаскою, один флаг, один флюгер железнай, в середине медь зелена, золочена, написан ангел: три паруса брифок грот фок, сто пятьдесят аршин канифасу, две снасти якорныя, три троса, одна снасть именуемая перлин ста тридцать сажен, две байдары лаftашных, два якоря, один дрек, два компаса нактоузных, один магнит, две склянки получасовые, одна склянка полуминутная, пять пуд тридцать фунтов пороху, десять пуд тридцать один фунт свинцу, тритцать четыре ружья, две пушки медные, сорок натрусок, пять пуд восемнадцать фунтов железа кришного, два пуда четырнадцать фунтов свечь восковых, восемнадцать фунтов с половиною воску, одна фляга жиру говяжья, один пуд тридцать девять фунтов свечь жировых, одна наковальня весу один пуд, одна малая тринатцать фунтов с половиною, два молота больших, боевых; два молота одно ручно, одно долото круглое, они тисы большие слесарныя, трои тисы одноручные, десять ресцов, четыре пилы гранчетые, пять разрезов, одна пила ножевна, четыре сверлока, один шуст, шесть трубок больших и малых, одне ножницы, две трубки кривых, три долота плоских, одна тяга железная, одна тесла, двои клещи кузнешные, одне клещи обушные, две напарья большия, три напарья малых, один лом железной, один сковородник железной, один таган железной, шесть сковород железных, шездесят топоров, одне мехи с соплами, один безмен железной трехпудовой, пять котлов байдарных, один котел вместо куба, один куб ветхой, пять котлов подварошных, пять котлов хлебальных, пять ковшей, пятьдесят одно копье, один обушник, пятнадцать фунтов укладу, один носок железной, два багра железных, одно веретено точило, три точила, три замка оружейных, дватцать четыре шила байдарных, один замок висячей, четыре бруса, три тысячи игол швальных, триста ножей, тридцать восемь бочек, один лагун, триста пятьдесят кремней, три тысячи сто восемнадцать девять корольков, один фунт с четью бисеру, одна ямнина, одна палатка холщевая, тритцать два фунта пеньки, шесть лафтаков котовых, одна стопа бумаги пищей, десять тысяч ниток синих и серых, десять золотников буры, полфунта сургучу, пять черешков чернил, дватцать пуд снастей на кономать, семьдесят пуд восемь фунтов с половиной прядева, да еще сетей вязаных бобрых, тринатцать пуд, девять фунтов круп яшной, одна фляга смолы, пол фляги пику, в чем всей валовой контракт между компаниою на показанном судне «Св. архидаиконе Евлпе» компанейщики содержат свято и нерушимо, во исполнении в вышеписанных пунктах обязуются и под сим в содержании паев сколько во оном судне имеет покупных или на сход даннныя подписуются своеручно.

На подлинном расположение по нижеследующему.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту трех паев имею содержать вологоцкой купец Федор Петров Буренин, на которых следует работнику двое камчедал Тигилского ведомства Седанкина острошка Иван Пройдошев, Алексей Петров Черных, да русской Верхняго Камчатского острошка Милковой деревни пашенной крестьянин Федор Васильев Кошкаров на подлинном за неимением на лице показанного компанейщика Федора Буренина по доверенности подписал Петр Проскуряков купец Вологоцкой.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев, имею содержать вологоцкого купца Якова Буренина прикащик ево того же города купец Петр Проскуряков, на которых следуют работники: камчатской разночинец Иван Михайлов Минин, да камчедал Крутогоровского острошка Федор Яковлев Верещагин, на подлинном (вологоцкого купца и компаней-

щика Якова Буренина прикащик Петр Прокуряков, купец вологоцкой подписуюсь)

Да еще показанного Якова Буренина прикащика Петра Прокурякова один пай, на которой за неимением человека поступлен в вечное владение сузdalьскому крестьянину Якову Сапожникову на показанном судне передовщику работнику на оном паю нижняго острогу морского острошка камчедал Иван Савинов Кольчев. На подлинном Петр Прокуряков подписьюсь содержать оной пай приемлю Яков Сапожников города Суздаля крестьянин прошением ево, Сапожникова, московский купец Василий Серебряников.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев, имею содержать камчатской купец Никифор Трапезников, на которых следуют работники двое: русской кяхтинской купец Федор Петров Бусинов, да камчедал Козыревского острошка Павел Алексеев Трапезников. На подлинном вместо компанейщика Никифора Трапезникова ево наличным прошением устюжской крестьянин Антон Юрьев подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев имею содержать вологоцкого купца Ивана Прокопьева Рыбникова, прикащик ево того ж города купец Григорей Корелкин, на которых следуют работники двое: камчедал Щековского острошка Козма Кудрин, того же острошка Семен Бабарыкин. На подлинном: в небытность компанейщика Григория Корелкина прикащика Ивана Рыбникова купца вологоцкого подписал Иван Петров Попов купец вологоцкой же.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев имею содержать московской купец Василий Михайлов Серебряников, на которых следуют работники двое: верхняго острогу подушной плательщик Данило Федоров Серебряков, того ж острога камчедал Григорий Семенов Мутовин. На подлинном содержать имею компанейщик Василий Серебряников купец московской подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев имею содержать вологоцких купцов Ивана и Николая Филатовых прикащик их того ж города купец Иван Петров Попов, на которых следуют работники двое: камчедал Тигилского ведомства Седанкина острошка Павел Жюков, Нижнекамчатского ведомства Еловского острошку, Сидор Васильев Колегов. На подлинном содержать имею вологоцких купцов и компанейщиков Ивана и Николая Филатовых прикащик того ж города купец Иван Петров Попов подписуюсь.

Да еще показанного Ивана Попова прикащика Филатовых в содержании третьяго пая, на котором паю работника нет.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать города Устюга Великаго уездной крестьянин Антон Иванов Юрьев, на котором следует работник камчедал Хареинского острошка Василий Лаврентьев Сметанин. На подлинном: содержать имею компанейщик устюжской крестьянин Антон Юрьев подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать устюжской купец Иван Пальчиков, на котором следует сам в морской вояж содержать имею. На подлинном: компанейщик Иван Прокопьев Пальчиков, купец устюжской подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать города Устюга крестьянин Прокопей Тимофей Заозерской на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею компанейщик Прокопей Заозерской подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать города Устюга крестьянин Василий Никифоров Кузнеццов, на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Василья Кузнецова ево наличным прошением тюменской разночинец Яков Пелымской.

В содержании и во исполнении по сему контракту одного паю имею содержать тотемской купец Иван Григорьев Корелин следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Ивана Корелина ево наличным прошением камчатской разночинец Иван Красильников подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
содержать курской купец Афанасей Григорьев Овсяников, на котором сле-
дует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Афанасия
Овсяникова ево прошением грек Евстрат Деларов подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать города Суздаля крестьянин Стефан Иванов Левин, на кото-
ром следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Сте-
фана Левина ево наличным прошением камчатской разночинец Иван Кра-
сильников подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать Устюга Великаго крестьянин Филип Иванов Жуков, на ко-
тором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею города
Устюга компанейщик крестьянин Филип Жуков подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать города Нарыма разночинец Степан Никитин Кычаев, на ко-
тором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею ком-
панейщик /города Устюга/ города Нарыма разночинец Степан Кычаев, ево
наличным прошением города Устюга крестьянин Филип Жуков подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать Устюга Великаго крестьянин Андрей Иванов Токмаков, на
котором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею ком-
панейщик устюжской крестьянин Андрей Токмаков подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать города Нарыма разночинец Степан Никитин Кычаев, на ко-
тором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею ком-
панейщик /города Устюга/ города Нарыма разночинец Степан Кычаев, ево
наличным прошением города Устюга крестьянин Филип Жуков подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать Устюга Великаго крестьянин Андрей Иванов Токмаков, на
котором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею ком-
панейщик устюжской крестьянин Андрей Токмаков подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать города Удинска купец Трофим Иванов Белоусов, на кото-
ром следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Тро-
фима Белоусова ево наличным прошением устюжской крестьянин Андрей Ток-
маков подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать камчатской разночинец Иван Иванов Красильников, на кото-
ром следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею компаней-
щик Иван Красильников камчатской разночинец.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать города Нарыма разночинец Леонтий Дмитреев Сухушин, на
котором следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика
Леонтия Сухушина ево прошением грек Евстрат Деларов подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать городъ Тары купец Степан Гаврилов Щеглоков, на котором
следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Стефана
Щеглокова ево прошением камчатской разночинец Иван Красильников под-
писал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев
имею содержать города /Нарыма/ Тоболска Петра Осокина прикащик ево
грек Евстрат Иванов Деларов, на котором следуют работников двое Ижи-
гинской крепости Якуцкого ведомства Осип Михайлов Бакланов, Федор Ми-
хайлов Бакланов же. На подлинном: содержать имею компанейщиков при-
кащик Осокина гречкой нацы Евстрат Деларов подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю
имею содержать города Суздаля крестьянин Яков Иванов Сапожников, на
котором следует сам в морской вояж в передовщиках. На подлинном: вме-
сто компанейщика Якова Сапожникова, ево прошением Василий Серебренни-
ков подписьал купец московской.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать Тигилского ведомства Седанкина острошка камчедал Максим Андреев Бекирев, на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Максима Бекирева ево прошением камчатской разночинец Иван Красильников подписал.

Допущенный в компанию компанейщики.

В содержании по сему валовому контракту двух паев имею содержать Тотемского купца Алексея Холодилова прикащик ево того ж города купец Висарион Дмитреев Кузнецов, на которых следуют двое работников камчадала: Большецкого ведомства Озреновского острошка Осип Иванов Асламов, того ж острошка Сидор Борисов Дехтерев, за которые пай получено товаром сполна общую компанией.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать Нижнего уезда, деревни Ключевской крестьянин Кирило Петров Голых, на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Кирила Голых прошеньем евреи грек Евстрат Деларов подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту двух паев имею содержать города Тобольска купца Петра Осокина прикащик ево грек Евстрат Иванов Деларов, на которых следовать ему самому, а на другом устюжской крестьянин Афанасий Иванов Митрофанов. На подлинном: содержать имею компанейщик прикащик Петра Осокина грек Евстрат подписуюсь. Из двух показанных паев продал один пай в вечное владение города Устюга крестьянину Афанасию Митрофанову, на что мною дан ему контракт. Содержать имею Афанасия Митрофанов подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать устюжской купец Иван Прокопьев Пальчиков, на котором следует работник камчедал Щегловского острошка Кирило Бабарыкин. На подлинном: содержать имею устюжской купец Иван Пальчиков и подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать города Тюмени разночинец Яков Гаврилов Пелымской, на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею компанейщик тюменской разночинец Яков Пелымской подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать камчатской купец Захар Иванов Снафидов, на котором следует работник камчедал Двурогтенского острошка Никифор Гаврилов Чубаевской, за который пай сполна получено денег и товар всею общую компанией. На подлинном: содержать имею компанейщик Захар Снафидов купец камчатской подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать города Иркутска крестьянин Леонтий Васильев Белков, на котором следует сам в морской вояж, вместо компанейщика иркутского крестьянина Леонтия Белкова ево прошением. На подлинном тюменской разночинец Яков Пелымской подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать Лальского посаду купец Алексей Иванов Ордин, на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: содержать имею компанейщик Лальского посаду купец Алексей Ордин подписуюсь.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать города Яренска крестьянин Иван Алексеев Серебренников, на котором следует сам в морской вояж. На подлинном: вместо компанейщика Яренского крестьянина Ивана Серебренникова ево прошением камчатской разночинец Иван Красильников подписал.

В содержании и во исполнении по сему валовому контракту одного паю имею содержать камчатской купец Егор Иванов Холщевников, на котором следует брат ево родной Семен Холщевников. На подлинном: вместо компанейщика камчатского посадского Егора Холщевникова ево прошением Нижняго острога казак Андрей Росторгуев подписал.

Один пай отдан до выходу Гороховскому купцу Михаилу Андрею Ма-

тушкину, который он и содержать имеет в силу валового и данного ему контракту, а за оной пай взят вексель. На подлинном: вместо компанейщика Гороховского купца Михаила Матушкина ево прошением камчатской разночинец Иван Красильников подписал.

Один пай отдан до выходу казаку Андрею Росторгуеву которому дано денег пятьдесят рублей оные с него по выходе сего первого вояжу взыскать. На подлинном: в силу валового контракту и данного от меня в компанию контракту содержать обязуюсь Нижнаго острогу казак Андрей Расторгуев подписуюсь.

Дополнение сяснением вместо наставления господину передовщику Якову Иванову Сапожникову с товарищи, которая в заведении судна и подписаною обязана.

Во первых иметь тебе, Сапожникову, крайнее смотрение над излишним в компании находящихся припасах, которая ныне отданы и имеются у выбранного ж вами ж старости, устюжского купца Ивана Пальчикова где что из оных востребуется в компанию взято то с ценою и запискою ясною. А что чего под сим приложен реэстр по ценам, а о прибавке на оные в валовом контракте означенено. А ежели в другую компанию отдано вами будет, то как возможно свыше с ценою ж то в вашу волю отдается, а именно.

Один якорь в Нижнем Камчатском остроге оставлен, весу десять пуд, по двадцати рублей пуд, двести рублей; девять пуд двадцать фунтов железа полосового по двадцати рублей пуд — сто восемьдесят девять рублей; два пуда двадцать фунтов жиру говяжья, чистаго по шестнадцати рублей пуд — сорок рублей; шесть котлов железных, весу один пуд двадцать пять фунтов по семидесят копеек фунт — сорок пять рублей; двести восемьдесят семь ножей железных по тритцати по пяти копеек желеско — сто рублей сорок пять копеек; двести восемьдесят кремней ружейных по пятнадцати копеек один — сорок рублей пятьдесят копеек; пять фляг смолы сосновой по двадцати по три рубли одна — сто пятнадцать рублей; четыре котла медных больших, весу три пуда десять фунтов, по рублю по тритцати копеек фунт, — сто шездесят рублей; четыре котла подварочных, весу двадцать четыре фунта, по рублю фунт — двадцать четыре рубли. Всего суммы оказалось девятьсот двадцать два рубли девяносто пять копеек. А паче на Командорском острову или где господь допустит зимовать, пересмотря перевесить и перечесть, ежели чего окажется излишное, то записать, а чего недостанет, то из сего реэстра доложить, понеже как есть и вы сами во оном имеете равные части, то в таком случае полагается на вас, Сапожникова, со всеми кому во оном следуют части, а покупным паям до того дела нет.

Сверх сего взятых до выходу из морского вояжа обще обязательства тритцати трех паев компанейщики обязались платить, а именно от Якутского купца Прокопия Протодьяконова даные вексели на тысячу на сорок восемь рублей тритцать семь копеек с половиною Якова и Ивана Бурениных прикащика Петра Проскурякова на триста шездесят шесть рублей пятьдесят копеек; вологоцких купцов Ивана и Николая Филатовых прикащиком Иваном Поповым на девятнадцать рублей, на восемьдесят копеек; камчатским купцом Никифором Трапезниковым на триста на два рубли; всего оказалось суммы от всех полученная на тысячу семьсот тритцать шесть рублей шездесят семь копеек с половиною, которая по благополучном прибытии с морских островов во обществе заплатить разложа по равной части на вышеозначенные тритцать три пая, також и выше показанной реэстр излишне что по нем продано и не продано имеет быть оная общая сумма и в раздел следует по равной части всем, /да еще задержанныя компанейщиками наличные деньги, а именно Федора Якова Буренина прикащиком Петром Проскуряковым, Иваном Поповым, Антоном Юрьевым, Василем Серебренниковым, всего тысяча сто тритцать шесть рублей девенсто копеек, которые по роскладке следует ныне собрать с тритцати трех паев и собраны с каждого паю по тритцати по четыре рубли, по сороку по четыре с четью копейки кто на земле ис компанейщиков останется, в чем и подписька с согласия подписана руками компанейщиков в компанию/, а которая следуют компанейщики в морской вояж, тем показанную сумму платить нечем, то оные деньги разложили по себе

как во оной данной подписке значит. А кто из нас, компанейщиков за тех следующих в морской заплатили во-первых Федор Буренин со своих паев, Якова Буренина прикащик Петр Прокуряков со своих за Корелкина паев и Ивана и Николая Филатовых прикащик Иван Попов с паев, Василий Серебренников со своих же паев тобольского купца Петра Осокина прикащик грек Евстрат Деларов со своих же, Антон Юрьев со своего ж паю, кроме Никифора Трапезникова, которой оказал себя в несостоянии за показанных компанейщиков платить, а единственно должен что собственно с него следует отдать, а оной роскладки на каждой пай причлось по двадцати по восьми рублев по семидесят по одной копейке. А которая за упорством за показанного Трапезникова осталось з дву ево паев пятьдесят шесть рублев сорок две копейки оныя положили по согласию сколько сышется из продаваемаго паю от Захара Снафидова пятьдесят шесть рублев двадцать копеек, а с них в море следующих компанейщиков взять вексель один с указными проценты в трехгодичное время на вышеозначенных Буренина с товарищи с компанейщиков или понеже оныя деньги единственно им с нас следует получить все-го суммы истинной пятьсот шестнадцать рублев семьдесят восемь копеек три чети процентов на три года девенсто три рубли, а с истинными шестьсот девять рублев семьдесят две копейки, а кроме Трапезникова, которому из оного ничего не следует, а для верности под сим наставлением подписумся своими руками. На подлинном: вологоцкого купца и компанейщика Якова Петрова Буренина прикащик Петр Прокуряков, купец вологоцкой подписал. И за небытием компанейщика ж Федора Буренина подписал Петр Прокуряков, вместо компанейщика камчатского купца Никифора Трапезникова и за себя компанейщик устюжской крестьянин Антон Юрьев подписал; вологоцких купцов и компанейщиков Ивана и Николая Филатовых прикащик того ж города купец Иван Петров Попов подписал; тоболского купца Петра Осокина прикащик и компанейщик грек Евстрат Деларов подписал; компанейщик устюжской купец Иван Пальчиков, компанейщик Прокопий Заозерской.

№№ вексе- лям	Взятая компанейщиками казенных денег вексели, с кого в какой сумме следует с компанейщиков же на означенном судне А именно	Рубли	Копейки
1	Вексель на устюжского крестьянина Антона Юрьева	143	31/4
2	Вексель на устюжского купца Ивана Пальчикова	147	62
3	Вексель на устюжского крестьянина Прокопья Заозерского	158	52
4	Вексель на устюжского крестьянина Василья Кузнецова на	153	52
5	Вексель на тотемского купца Ивана Корелича на	153	52
6	Вексель на курского купца Афанасия Овсянникова	153	52
7	Вексель на суздальского крестьянина Степана Левина	153	52
8	Вексель на устюжского крестьянина Филипа Жукова	153	52
9	Вексель на нарымского разночинца Стефана Кычачева	153	52
10	Вексель на устюжского крестьянина Андрея Токмакова	153	52
11	Вексель на удинского купца Трофима Белоусова на	147	62
12	Вексель на камчатского разночинца Ивана Красильникова	147	62
13	Вексель на нарымского разночинца Леонтия Сухушшина	153	52
14	Вексель города Тары купца Стефана Шеглокова	153	52

№ вексе- лей	Взятая компанией казенных денег векселя, с кого в какой сумме следует с компанией же на означенном судне А именно	Рубли	Копейки
15	Вексель на грека Евстрата Деларова на	286	6 1/2
16	Вексель на суздальского крестьянина Якова Са- пожникова	147	62
17	Вексель на камчадала Максима Бекирева	147	62
Итого . . .		2702	39 3/4

Да еще вексель данной от тех же вышеозначенных компаний на земле, находящихся Федора Буренина, Якова Буренина, прикащику ево Петру Прокурякову, Ивана Рыбникова прикащику Григорию Корелкину, московскому купцу Василю Серебренникову и Филатовым прикащику Ивану Попову, тобольского купца Осокина греку Евстрату Деларову и устюжскому крестьянину Антону Юрьеву

18	Вексель	546	2

Показанным выше сего реестру взятых в казенных деньгах каждому восемнадцать векселей в срок сего 773 года сентября 24-го числа впредь в два года восемь месяцев и двадцать дней.

№ вексе- лей	Реестр за проданныя пан от компании разных чинов людям до выходу из морского вояжу, понеже оныя следуют в раздел на тридцать на три пая, с которых и вексели взяты	Рубли	Копейки
1	Вексель на нарымского крестьянина Кирила Голых	250	
2	Вексель на грека Евстрата Деларова	387	
3	Вексель на устюжского купца Ивана Пальчикова	200	
4	Вексель на тюменского разночинца Якова Пельмы- скова	203	
5	Вексель на иркуцкаго крестьянина Леонтия Бел- кова	242	
6	Вексель на ламского купца Алексея Ордина	250	
7	Вексель на яренского крестьянина Ивана Серебре- никова	214	
8	Вексель на каччатского купца Егора Холщевнико- ва	225	
9	Вексель на гороховского купца Михаила Матуш- кина	98	
10	Вексель на нижняго Камчатского острога казака Андрея Росторгуева в валовом контракте полу- жено		50
Итого . . .		2071	50

№	По сему валовому контракту и показанным реестрам разных компаний компаний же рожденные на их отправление и подкруты до выходу судна на бобры или деньги и кому что отдано у каждого под сим изъясено порознь	Рубли	Копейки
	1.		
	<i>Вологодского купца Федора Буренина.</i>		
1	На передовщика города Суздала на крестьянина Якова Сапожникова по письму четыреста тридцать рублей пятьдесят копеек деньгами	430	50
2	На него же Сапожникова письмо в семи бобрах трех доброт По тому же письму сто три рубли пятьдесят семь копеек	98	
	С указными процентами		
3	Письмо на устюжского крестьянина Василья Кузнецова За оные деньги отдать два бобра первой и второй доброты за 28 руб., а достальныя двенадцать рублей пятьдесят копеек деньгами	40	50
4	Письмо на устюжского крестьянина Прокопья Заозерского на За оные деньги отдать два бобра, второй доброты, а достальныя шесть рублей тридцать копеек деньгами	34	30
5	Письмо на устюжского крестьянина Филиппа Жукова один бобр 2 доброты, а достальныя пять рублей деньгами	19	—
6	Письмо на ключевского пашенного Кирила Голых один бобр второй доброты	13	—
7	Вексель на курского купца Афанасия Овсяникова За оные деньги отдать три бобра два второй доброты третей один	43	80
8	Вексель на тотемского купца Ивана Корелина на . За оные деньги отдать два бобра первой и второй доброты, а достальныя семь рублей деньгами	35	
9	Вексель на нарымского разночинца Стефана Кычева на За оные деньги отдать три бобра первой, второй и третьей доброты, а достальныя восемь рублей пятьдесят копеек деньгами	50	50
10	Вексель на нарымского разночинца Леонтия Сухушина деньгами	35	
11	Вексель на тотемского купца Ивана Корелина деньгами	91	
12	Вексель на курского купца Афанасия Овсяникова деньгами	55	
13	Вексель на нарымского разночинца Стефана Кычева с поручителями деньгами/	125	50
14	По письму на устюжского крестьянина Прокопья Заозерского деньгами	43	50
15	Письмо на устюжского крестьянина Филиппа Жукова деньгами	5	
	Итого . . .	1223	7

№	По сему валовому контракту и показанным реестрам разных компаний Компанийщикам же разданныя на их отправление и подкруту до выходу судна на бобры или деньги и кому что отдано у каждого под сим изъяснею порознь	Рубли	Копейки
	2—е.		
	<i>Вологодского купца Якова Буренина прикащика Петра Проскурякова</i>		
1	На Леонтье Сухушине по протестованному векселю восемь бобров трех доброт	—	—
2	На него же Сухушина четыре бобра трех доброт	56	
3	На камчатском разночинце Иване Миишине два бобра первой и второй доброт	35	35
4	А достальные отдать с указными проценты	7	
5	На камчатского разночинца Ивана Красильникова два бобра второй доброды	22	
6	На устюжского купца Ивана Пальчикова деньгами	18	
7	Вексель на тарского купца Степана Щеглкова деньгами	38	50
8	Вексель на устюжского купца Ивана Пальчикова деньгами	23	
9	Письмо города Иркутска на крестьянина Лаврентия Белкова деньгами	20	
10	Письмо на суздальского крестьянина Степана Левина деньгами	36	
11	Письмо на крестьянина Василья Кузнецова деньгами	53	35
12	Вексель на курского купца Афанасья Овсяникова	104	40
	Письмо на суздальского крестьянина Якова Сапожникова	220	70
	Итого	634	30
	3—е.		
	<i>Вологодских купцов Ивана и Николая Филатовых прикащика Ивана Петрова Попова</i>		
1	Вексель на камчатского разночинца Ивана Красильникова шестнадцать бобров с половиной трех доброт	231	
2	На него же Красильникова писан на Ивана Николая семь с половиной бобров	106	
3	Вексель на Афасья (Афанасья) Овсяникова четыре бобра трех доброт, а достальные деньги	60	87
	Сверх векселя с него же Овсяникова	1	40
4	Вексель на Трофима Белоусова заплатить деньгами	80	60
5	Вексель на казака Андрея Росторгуева два бобра с половиной	32	53½
6	Письмо на суздальского крестьянина Якова Сапожникова три бобра первой, второй, третей доброт, а достальные деньги 28 руб. 75 коп. всей суммы	70	75
7	Письмо на устюжского крестьянина Андрея Токмакова деньгами	260	
8	Письмо на Устюжского крестьянина Прокопья Заозерского	8	

№	По сему валовому контракту и показанным реэстрам разных компаний юрисконсультов юрисконсультам же разданым на их отправление и подкруту до выходу судна на бобры или деньги и кому что отдано у каждого под сим изъяснено порознь	Рубли	Копейка
9	Письмо на сузальского крестьянина Степана Левина деньгами	12	
10	Письмо на пашенного Кирила Голых один бобр первой доброты	14	
11	Письмо на Филипа Жукова деньгами	7	
	Итого . . .	884	15½
	4—е.		
	<i>Камчатского купца Никифора Трапезникова</i>		
1	Вексель на кяхтинского купца Федора Бусинова за уплатою	475	
2	На него ж Бусинова вексель деньгами	14	50
3	Письмо на пашенного Кирила Голых	70	
	Итого . . .	559	50
	5—ое.		
	<i>Московского купца Василья Серебренникова</i>		
1	Вексель на нарымского разночинца Степана Кычаева один бобр второй доброты	14	
2	Письмо на устюжского крестьянина Прокопья Заозерского один бобр 2 доброты	14	
3	Вексель на камчатского разночинца Ивана Красильникова четыре бобра трех доброт	56	
4	Вексель на нарымского разночинца Леонтия Сухушина один бобр 2 доброты	14	
5	Письмо на ключевского крестьянина Кирила Голых 16 бобров трех доброт	219	29
6	Письмо на сузальского крестьянина Якова Сапожникова и передовщика За оные деньги отдать десять рублей бобров первой три, второй три, третьей и четвертой доброт	140	
	Итого . . .	457	29
	6—ое		
	<i>Грека Евстрата Деларова</i>		
1	Вексель на Ивана Пальчикова деньгами	7	25
2	Вексель на Трофима Белоусова деньгами	18	50
3	Вексель на Афанасия Овсяникова деньгами	14	
4	На разночинца Степана Кычаева деньгами	22	50
5	Вексель на тотемского купца Ивана Корелина деньгами	8	50

№	По сему валовому контракту и показанным реестрам разных компанейщиков компанейщикам же разданная на их отправление и подкругу до выходу судна на боры или деньги и кому что отдано у каждого под сим изъяснено порознь	Рубли	Копейки
6	Письмо на крестьянина Степана Левина один бобр 1 доброды за 15 руб., да сверх в остатке 3 руб.	18	
7	Письмо на крестьянина Василья Кузнецова	6	50
8	Письмо на камчадала Максима Бекирева	6	
9	Вексель на разночинца Леонтия Сухушиной	6	
10	Вексель на казака Андрея Росторгуве	16	
11	Письмо на крестьянина Прокопия Заозерского	9	50
12	Вексель на кяхтинского купца Федора Бусинова	8	
13	Вексель на разночинца Ивана Красильникова	16	
14	По реестру на Якове Сапожникове	33	
	Итого . . .	192	75
	7.		
1	На камчатского разночинца Ивана Красильникова два бобра второй доброды	30	
	8.		
	<i>Вологодского купца Ивана Рыбникова прикащица Григорья Корелкина</i>		
1	Вексель на удинского разночинца Трофима Белоусова заплатить	15	30
2	На него ж Белоусова по прежде данным двум векселям того ж Рыбникова прикащику Федору Пантелееву бывшаго Федора Холодилова прикащику Прокопия Заозерского двадцать шесть бобров: первой доброды десять, второй девять, третьей семь	208	
3	На него ж Белоусова вексель по вышеписанному приказу денег	3	
4	Вексель на камчатского разночинца Ивана Красильникова данной Карелкину	2	30
	Итого . . .	228	60

По окончании сего валового контракту наблюдать тебе, господину передовщику Сапожникову во всех написанных пунктах и приложенным при том от компанейщиков долговых реестров без проронки егда бог благоволит возвратиться с островов, а компанейщиков не будет на лице, то, по отдаче в казну десятой, разделить по паям, по имеющимся реестром долгов збирать, а паче всего ежели не достанется за долг что взять, то иметь тебе равновесие, дабы один перед другим не был обижен, а довольствовать но справедливости, а посторонним никому ни под каким видом прежде долгов ис паев не отдавать, а наперед компанейщиков удовольствовать платежем и то тех, которые у нас в судне купили пай без всякаго упущения, предстерегая себя подвергнуть за несправедливость за оных платежа, а что достанется на пай компанейщиков или из долгов, что тобою собрано будет, оное внести в присудственное место за печатию переписать всякую вещь поразнь и оставить. ежели чьему работнику не додано, то додать из того на чьем паю он был,

також и впредь договаривать из платы тем кто поверит вам в доверенность исправлять и иметь в тех паях толк, как единственно тот сам компанейщик имеет силу сию доверенность иметь под сим подписать точию, что во оном доверяет. На подлинном: доверяю передовщику Сапожникову оные пай, ежели меня самого на лице не будет или поверенного от меня отправить и работников договаривать без передачи из платы, разве по необходимости половинника и то одного, тако же и долги в выше следующей силе подписал Василий Серебренников в собственных своих паях купец московской: доверяю передовщику Якову Сапожникову хозяев моих пай, ежели меня самого или от хозяев прикащиков или доверенности кому не будет отправить и работников договаривать без передачей, разве по необходимости половинника и то одного, тако же и долги в вышеследующей силе подписал: вологоцких купцов и компанейчиков Ивана и Николая Филатовых прикащик Иван Петров Попов, купец вологоцкой, доверяю передовщику Сапожникову, естьли не будет меня или от хозяев моих на лице прикащиков по вышеписанному из долгов взыскание чинить неослабно, тако же и отправление хозяина моего пая ис платы разве по необходимости одного половинника отправить вологоцкого купца Якова Буренина прикащик Петр Проскуряков купец вологоцкой подписал.

В том вы, Сапожников, обязывайтесь по сему контракту без проронки все хранить и исполнять должен, в чем под сим контрактом и подписуюся. И также подлинной контракт за шнуром и за печатью принял от вас компанейщик.

На подлинном: передовщик Яков Иванов Сапожников ево прощением устюжской купец Иван Пальчиков подписал. На подлинном контракте под шнуром четыре печати. Первая печать компанейчика московского купца Василья Серебренникова, вторая передовщика Якова Сапожникова, третья грефа Евстрата Деларова, четвертая Прокопья Заозерского. На подлинном руко-приложении по листам.

Хронологическая таблица

экспедиций русских промышленных людей на Алеутские острова и северо-западное побережье Америки в 1743—1800 гг.*

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел руб.
1743—1744	«Петр» — Е. Басов	Сержант Емельян Басов	о-в Беринга	64 000
1745—1746	«Петр» — Е. Санников	Е. Басов, иркутский купец Никифор Трапезников	о-ва Беринга и Медный **	112 220
1745—1747	«Евдоким» — М. Неводчиков	лальский купец Афанасий Чебаевский, Н. Трапезников	Ближние Алеутские о-ва: Атту, Агату, Семичи **	19 200
1747—1748	«Петр» — Дм. Наквасин	Е. Басов, Н. Трапезников, селенгинский купец Андреян Толстых	о-в Медный	50 020
1747—1748	«Иоанн» — Е. Санников	Н. Трапезников, тотемский купец Федор Холодилов	о-в Беринга	23 024
1747—1749	«Симеон и Иоанн» — Г. Чудинов	московский купец Иван Рыбинский, Н. Трапезников	о-в Беринга	52 590
1747—1749	«Иоанн»	купец Андрей Всеивдов	неизвестно	5 990
1748—1749	«Перкун и Занат»	устюжские купцы Иван Бахов и Никита Шалауров	между устьями рек Анадырь и Камчатка**	4 780
1749—1750	«Петр» — Дм. Наквасин	Н. Трапезников, Е. Басов	о-в Медный	39 376
1749—1750	«Николай» — Сила Шевырин	Н. Трапезников	о-в Беринга	3 127
1749—1750	«Борис и Глеб» — Бутин	Н. Трапезников	о-в Беринга и Ближние о-ва	3 127
1749—1752	«Иоанн» — Е. Санников	Ф. Холодилов, Н. Трапезников	Ближние о-ва	95 690
1750—1752	«Петр» — Дм. Наквасин	Н. Трапезников	о-в Атту	судно потерпело крушение
1750—1752	«Симеон и Иоанн» — Алексей Воробьев.	Ив. Рыбинский, Н. Трапезников	Ближние о-ва	61 520
1750—1753	«Николай» — С. Шевырин	Н. Трапезников	Ближние о-ва	105 730
1750—1754	«Иоанн» — Г. Низовцев	иркутский купец Е. Югов	Командорские о-ва	65 429
1751—1752	«Борис и Глеб» — Бутин	Н. Трапезников	нет сведений	11 650
1752—1757	«Борис и Глеб» — Балалаев, А. Дружинин	Н. Трапезников	о-в Беринга	3 473

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел, руб.
1753—1755	«Иеремия» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский и московский купец Андрей Серебренников	о-ва восточнее Ближних **	65 060
• 1753—1755	«Иоанн» — В. Обухов (Ф. Жуков)	Ф. Холодилов, Н. Трапезников	о-ва Беринга, Атту	109 355
1754—1757	«Николай» — Р. Дурнев	Н. Трапезников	о-в Атту	187 268
1754—1758	«Петр»	камчатский купец Ив. Красильников, Н. Трапезников	Командорские о-ва	14 438
1756—1758	«Петр и Павел» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский, А. Серебренников	Алеутские о-ва **	50 355
• 1756—1759	«Андреян и Наталья» — Ф. Жуков	Ф. Холодилов	Ближние о-ва	317 541
1757—1761	«Капитон» — Ст. Кожевников	сольвычегодский купец Иван Жилкин	о-в Кыска **	17 330
1758—1762	«Иулиан» — Ст. Глотов	московский купец Ив. Никифоров, тобольский купец Илья Снигирев, Н. Трапезников	Лисын о-ва; Умнак, Уналашка **	130 450
1758—1763	«Владимир» — Дм. Панков	тульский купец Семен Красильников	вдоль Алеутской гряды до о-ва Унимак **	78 304
1758—1763	«Иоанн Предтеча» — П. Верхоторов и Р. Дурнев	Аф. Чебаевский	о-в Атту	104 218
1758—1763	«Николай» — Л. Наседкин	Н. Трапезников	Ближние о-ва, о-в Кыска	58 170
1759—1761	«Петр и Павел» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский, А. Серебренников	Ближние о-ва	150 270
1759—1762	«Захарий и Елизавета» — Ст. Черепанов	вологодские купцы Федор и Василий Куликовы	Ближние о-ва	101 430
1759—1765	«Вера, Надежда, Любовь» — Ив. Бахов	устюжские купцы И. Бахов и Н. Шалауров	Поиски путей из устья Лены к Алеутским о-вам **.	—
1760—1762	«Гавриил» — Г. Пушкирев	иркутский купец Иван Бечевин	полуостров Аляска **	52 570

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел, руб.
1760—1763	«Иоанн Устюжский» — Ал. Воробьев	Т. Чебаевский, Вас. Попов	Агадак, Амчитка, Булдыр, Квасник **, Атту, Кыска	5 409
1760—1764	«Андреян и Наталья» — А. Толстых	Ф. Холодилов	Андреяновские о-ва **: Адак, Амля, Атха, Канага, Танага, Четхина	
1761—1763	«Иоанн» — Д. Медведев	тиюменский купец Яков Протасов, соликамский Ив. Лапин	о-в Умнак	120 000
1762—1763	«Захарий и Елизавета» — П. Дружинин	Федор и Василий Куликовы	о-в Уналашка	—
1762—1763	«Троица» — Ив. Коровин	Н. Трапезников	о-в Уналашка	—
1762—1763	«Петр и Павел» — П. Башмаков	Ив. Рыбинский, А. Серебренников	Ближние о-ва	17 040
1762—1766	«Андреян и Наталья» — Ст. Глотов	Ив. Лапин и Вас. Попов	о-в Кадьяк **, Лисьи о-ва	68 000
1763	«Николай» — Л. Наседкин	Н. Трапезников	о-в Унимак	—
1764—1766	«Петр и Павел» — Ив. Соловьев	тотемские купцы Григорий и Петр Пановы	о-ва Умнак, Уналашка	42 280
1764—1768	«Иоанн Устюжский» — В. Шошин	П. Чебаевский, Ив. Попов	Ближние и Лисьи о-ва	98 840
1764—1768	«Петр и Павел» — В. Софынин	Н. Трапезников	Командорские о-ва	32 547
1765—1769	«Владимир» — Ал. Сапожников	С. Красильников	о-в Атту	83 387
1766—1770	«Павел» — Аф. Очередин	тульский оружейник Аф. Орехов, устюжский купец Вас. Шилов и Ив. Лапин	Лисьи о-ва	68 520
1767—1772	«Андреян и Наталья» — Л. Вторушин	Ив. Попов, Ив. Лапин	Лисьи о-ва	109 943
1767—1770	«Петр и Павел» — Ив. Коровин	купцы Пановы	Андреяновские о-ва	284 868
1768—1773	«Николай» — Ст. Черепанов	гобольский купец Ив. Мухин, тульский купец Ив. Засыпкин	Ближние и Андреяновские о-ва	140 670

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел, руб.
1770—1774	«Александр Невский» — Дм. Панков	московский купец Вас. Серебренников, томский купец Алексей Аркашев, иркутский купец Андрей Шапошников	Андреяновские о-ва	136 050
1770—1775	«Павел» — Ив. Соловьев	Аф. Орехов, Вас. Шилов, Ив. Лапин	Лисьи о-ва	137 455
1772—1779	«Владимир» — П. Зайков	Аф. Орехов, украинский купец (грек) Егор Пелопонисов	Унимак, Кадьяк и другие острова	300 416
1772—1776	«Петр и Павел» — Ив. Коровин	купцы Пановы	Андреяновские о-ва	6 915
1772—1778	«Михаил» — Дм. Полутов	тотемский купец Алексей Холодилов	Лисьи о-ва, Кадьяк и другие острова	166 056
1773—1779	«Евпл» — Я. Сапожников	вологодский купец Федор Буренин	Лисьи о-ва	52 520
1774	«Петр и Павел» — Ф. Путинцев	тобольский купец Петр Осокин, хлыновский купец Мих. Швецов	—	Судно разбилось в 40 верстах от Большеречка
1774—1778	«Прокопий» — Дм. Бочаров	устюжский купец Федор Шубин	Командорские о-ва	98 840
1776—1781	«Павел» — Г. Измайлов	Аф. Орехов, Вас. Шилов, Ив. Лапин	Лисьи о-ва	172 020
1776—1777	«Александр Невский» — Аф. Соснин	купцы Пановы	Командорские о-ва	нет сведений
1776—1779	«Петр и Павел» — Третьяков	камчатский купец Лука Алин, рыльский Григорий Шелихов	Командорские о-ва	74 240
1777—1781	«Александр Невский» — Шеин, (Аф. Соснин)	купцы Пановы	о-в Амчитка	41 948
1777—1782	«Андрей Первозванный» — Г. Пушкирев (К. Самойлов)	курский купец Ив. Голиков, Гр. Шелихов	о-ва Атту, Амчитка	133 150
1777—1781	«Варфоломей и Варнава» — Ст. Корелин	московский купец Ив. Савельев, Гр. Шелихов	Андреяновские о-ва	57 860

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел, руб.
1777—1781	«Изосим и Савватий» — Должантов	иркутские купцы Федор и Михаил Киселевы	Командорские о-ва, о-в Атха	49 215
1778—1785	«Климент» — Аф. Очередин	купцы Пановы	Лисы о-ва, о-в Кадьяк	89 160
1778—1785	«Николай» — Дм. Полутов	купцы Пановы	Лисы о-ва, о-в Кадьяк и др.	127 834
1779—1785	«Иоанн Предтеча» — А. Сапожников	Ив. Голиков, Гр. Шелихов, Сибиряков	Близкие Андреяновские о-ва	63 417
1780—1786	«Евлп» — Дм. Панков	купцы Пановы	о-ва Амля, Унимак	71 746
1780—1786	«Михаил» — Мухоплёв	А. Холодилов	о-в Умнак, Чугацкий залив **	нет сведений
1780	«Прокопий» — Дм. Бочаров	Журавлев, Криворотов	—	судно петр-пело крушение
1780—1786	«Иоанн Рыльский» — Меншиков	Гр. Шелихов	Близкие о-ва	93 827
1781—1789	«Георгий» — Г. Прибылов	якутский купец П. Лебедев-Ласточкин	о-ва Павла, Георгия **, Лисы о-ва	253 018
1781—1786	«Алексей» — Е. Деларов	купцы Пановы	Уналашка, Чугацкий залив; Акун, Унга **	63 367
1781—1791	«Александр Невский» — П. Зайков	тульский купец Ив. Орехов	Уналашка, п-ов Аляска, Чугацкая губа	238 700
1781—1791	«Изосим и Савватий» — П. Савельев	купцы Киселевы	о-ва Андреяновские, Лисы, Георгия, Павла	171 914
1781—1787	«Петр и Павел» — Т. Сапожников	купец Л. Алин	о-ва Амчитка и Медный	35 219
1782—1791	«Варфоломей и Варнава» — Ст. Корелин	купцы Пановы	Лисы о-ва	109 733
1783—1786	«Три святителя» — Г. Измайлова	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	о-ва Кадьяк и Афогнак **	56 000
1783—1789	«Михаил» — Дм. Бочаров	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	о-ва Кадьяк и Афогнак	300 000
1783—1790	«Павел» — Ст. Зайков	П. Лебедев-Ласточкин	Кенайский залив **	102 108
1783—1793	«Симеон» — Г. Измайлова	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	северо-западное побережье Америки, Алеутские о-ва	128 000

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел, руб.
1783—1795	«Николай» — Аф. Соснин	камчатский купец Козицын	Командорские о-ва	нет сведений
1785—1793	«Георгий» — М. Балакирев (Меншиков)	купцы Пановы	Командорские о-ва	73 000
1790	«Иоанн Предтеча» — Д. Широких	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	о-в Павла	судно потерпело крушение
1790—1792	«Михаил» — Е. Деларов	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	Северо-западное побережье Америки	376 000
1795	«Феникс» — Шильц	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	Северо-западное побережье Америки	321 138
1795	«Александр» — Г. Измайлов	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	Северо-западное побережье Америки	276 500
1790—1797	«Георгий» — Гр. Коновалов	П. Лебедев-Ласточкин	Уналашка, Кенайский залив	183 200
1797	«Северо-восточный орел» — Талин	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	Северо-западное побережье Америки	21 912
1797	«Симеон и Анна» — Д. Широких	Ив. Голиков, Гр. Шелихов	Северо-западное побережье Америки	51 000
1791—1800	«Иоанн» — Ст. Зайков	П. Лебедев-Ласточкин	Чугацкий залив	—
1792—1797	«Изосим и Савватий» — Дм. Бочаров	купцы Киселевы	о-в Уналашка	38 860
Всего . . .				7 901 647

* Составлена на основе материалов: ЦГАДА, ф. 199; А. С. Полонский, *Перечень путешествий русских промысленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, — «Архив Всесоюзного географического общества» (преимущественно для последних 18 лет); В. Н. Берх, *Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества*, СПб., 1823. Оценка промысла заимствована большей частью у В. Н. Верха. Приводимые им данные в ряде случаев значительно превышают данные, имеющиеся в других источниках.

** Открытые острова и земли.

Хронологическая таблица

экспедиций русских промысленных людей на Курильские острова во второй половине XVIII в.

Годы	Название судна и имя морехода	Какой компании принадлежало судно	Место промысла	Промысел, руб.
1765	«Петр» — А. Толстых	Аф. Орехов, Ив. Лапин, Вас. Шилов	о-в Кунашир (20-й)	судно потерпело крушение
1768—1772	«Иоанн Предтеча» — И. Попов	лальский купец Иван Попов, украинский купец Егор Пелопонисов	устье Амура	18 747
1770—1772	Байдара — Ив. Никонов	тюменский ямщик Иван Никонов	о-в Уруп (18-й)	15 000
1771—1772	«Прокопий» — А. Сапожников	якутский купец Прокопий Протодияконов, вологодский купец Матвей Оконишников	16-й и 18-й Курильские о-ва	20 130
1773—1774	Байдара — Ив. Никонов	Ив. Никонов	о-в Шумшу (1-й)	1 660
1775	«Николай» — Ф. Путинцев	П. Лебедев-Ласточкин, Гр. Шелихов	о-в Уруп	55 445
1777—1778	«Наталья» — Петушкин	П. Лебедев-Ласточкин, Гр. Шелихов	о-в Аткис (22-й)	51 085
1778	«Наталья» — Ф. Путинцев	П. Лебедев-Ласточкин, Гр. Шелихов	о-в Кунашир (20-й)	—
Всего . . .				162 067

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Маркс К., *Капитал*, т. I, гл. XXIV—XXV, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 23.
- Маркс К., *Капитал*, т. III, гл. XX, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 25, ч. I.
- Маркс К., *Вопрос о турецкой войне*. — Газета «New-York tribune» в палате общин. — Управление Индии, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 9.
- Маркс К., *Ост-индская компания, ее история и результаты ее деятельности*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 9.
- Энгельс Ф., *О разложении феодализма и возникновении национальных государств*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21.
- Энгельс Ф., *Происхождение семьи, частной собственности и государства*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21.
- Энгельс Ф., *Внешняя политика русского царизма*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 22.
- Ленин В. И., *«Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция*, — Полное собрание сочинений, т. 20.
- Ленин В. И., *Развитие капитализма в России*, — Полное собрание сочинений, т. 3.
- Ленин В. И., *По поводу так называемого вопроса о рынках*, — Полное собрание сочинений, т. 1.
- Ленин В. И., *Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?*, — Полное собрание сочинений, т. 1.

Архивные источники

- Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 199 («Портфели Миллера»), д. 150, 391, 514, 528, 533, 534, 537, 538, 539, 540; ф. 259 (фонд Сената), д. 539/4110, 812/4383, 988/4559; б. Госархив, разряд VII, д. 2349 (ч. I—V), 2552, 2539 (ч. I—II); б. Госархив, разряд X, д. 225; б. Госархив, разряд XVI, д. 260 (ч. II); ф. 1261 («фонд Воронцовых»).
- Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). Микрокопии документов национального архива США. Фонд Российско-Американской Компании. Катушки 1—3.
- Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР (ЦГАВМФ), ф. 1216 («фонд Беринга»), д. 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 104; ф. 1214 («фонд Биллингса»), д. 1, 2, 15, 22, 27, 29, 37, 62, 65, фонд гр. И. Г. Чернышова, д. 376, 408, 414, лл. 230—269.
- Архив ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ), «фонд Воронцовых», д. 476, 1163.

Полонский А. С., *Перечень путешествий русских промышленных в Восточном океане с 1743 по 1800 год*, — «Архив Всесоюзного географического общества», Разряд 60, оп. № I, № 2 (99 л.).

Полонский А. С., *Промышленники на Алеутских островах (1743—1800 гг.)*, — «Архив Всесоюзного географического общества», Разряд 60, оп. № 3.

Публикация документов и материалов

«Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е», т. VII, № 4348; т. XII, № 9480; т. XIV, № 10 378; т. XV, № 11 166, 11 193, 11 315; т. XVI, № 11 489 и 11 630; т. XVII, № 12 589; т. XVIII, № 13 320; т. XIX, № 14 013 и 14 867; т. XXI, № 16 530, 16 563, 16 709, 17 037; т. XXII, № 17 135, 17 171 и 17 491; т. XXV, № 18 131 и 19 030, СПб., 1830.

«Архив Государственного Совета», т. 1, ч. 1, 2 (1768—1769 гг.), СПб., 1869.

«Сенатский архив», СПб., т. VI, 1893; т. VIII, 1897, т. IX, 1901; т. X, 1903; т. XI, 1904; т. XII, 1907; т. XIII, 1909; т. XIV, 1910; т. XV, 1913.

«Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Публичной библиотеке», СПб., 1873.

- ✓ «Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутска в Охотское море», — «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологическою комиссию», т. III, СПб., 1848.
- ✓ «Архив адмирала П. В. Чичагова», вып. 1, СПб., 1885.
- ✓ «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. Серия первая: 1801—1815 гг.», т. 1, М., 1960.
- ✓ «Две „скаски“ Атласова об открытии Камчатки», — «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», кн. 3, М., 1891.
- ✓ «Доклад об устройстве русских американских колоний», СПб., 1863.
- ✓ «Из истории освоения Северного морского пути (экспедиция Беринга 1732—1743 гг.)», — «Красный архив», т. 4(71), т. 5(72), т. 6(73), М., 1935; т. 1(74), М., 1936.
- ✓ «Инструкция письменному голове Пояркову», — «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», кн. 1, М., 1861.
- ✓ «Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649—1651 гг.», — «Сын отечества», т. 1, СПб., 1840.
- ✓ «К истории Российско-Американской компании». Сборник документальных материалов, Красноярск, 1957.
- ✓ «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.». Сборник архивных материалов, Л., 1935.
- ✓ «Открытия русских землероходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Азии». Сборник документов, М., 1951.
- ✓ «Отписка Семена Дежнева Якутскому воеводе Ивану Павловичу Акинфиеву о морском походе его с устья р. Колымы до устья р. Анадырь (апрель 1655 г.)», — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 80, 1948, вып. 6.
- Паллас П. С., *Письмо к графу Ивану Григорьевичу Чернышеву*, — «Москвитянин», 1849, № 24, кн. 2.
- «Памятники новой русской истории», т. III, СПб., 1873.
- «Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах», составил М. И. Белов, Л.—М., 1952.
- «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках». Сборник материалов, М.—Л., 1944.
- «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке». Сборник документов, М., 1948.
- «Русско-китайские отношения 1689—1916». Официальные документы, М., 1958.

- «Свод международных постановлений, определяющих взаимные отношения между Россией и Китаем. 1689—1897», СПб., 1900.
- «Сибирский вестник», ч. I—IV, СПб., 1823.
- Соймонов Ф. И., *О древней пословице «Сибирь — золотое дно»*, — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», 1761, ноябрь; «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», 1764, январь.
- Хлебников К., *Жизнеописания достопамятных русских. Григорий Шелихов*, — «Сын отечества», т. 2, 1838.
- Храповицкий А. В., *Дневник (с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года)*, М., 1901.
- «Шукинский сборник», М., 1906, вып. V.
- «Экспедиция Беринга», Сборник документов, М., 1941.
- [Юзефович Т.], *Договоры России с Востоком политические и торговые*, СПб., 1869.
- «Атлас географических открытий в Сибири и северо-западной Америке XVII—XVIII вв.», М., 1964.
- Вениаминов И., *Записки об островах Уналашкого отдела*, ч. I—III, СПб., 1840.
- Врангель Ф. П., *Путешествие по берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг.*, ч. 1—2, СПб., 1841; 2-е изд., М., 1948.
- [Головин В. М.], *Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку совершенное под начальством Головнина в 1807—1811 годах*, М., 1949.
- [Головин В. М.], *Путешествие вокруг света флота капитана Головнина*, — «Сын отечества», ч. 61, СПб., 1820, № XVIII и XIX.
- Крашенинников Степан, *Описание земли Камчатки*, т. 1—2, СПб., 1786.
- Крузенштерн И. Ф., *Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева»*, М., 1950.
- Марков Ал., *Русские на Восточном океане (Путешествие Ал. Маркова)*, СПб., 1856.
- «Обозрение берегов Северной Америки от мыса Баррова, совершенное русскою экспедициею в 1838 году», — «Сын отечества», т. 1, СПб., 1840.
- Паллас П. С., *Путешествие по разным провинциям Российского государства*, ч. III, кн. 1, СПб., 1788.
- «Перечень путешествия, предпринятого к островам между Азией и Америкою находящимся на судне Св. Михаил», — «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы», ч. V, СПб., 1790.
- «Перечень путешествия штурмана Зайкова к островам между Азией и Америкою находящимся на боте Св. Владимир», — «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы», ч. V, СПб., 1790.
- «Путешествия по Северной Америке к Ледовитому морю и Тихому океану, совершенное господами Херном и Мякензием с присовокуплением описания: меховой торговли в Канаде производимой, всех зверей в Америке обретающихся нравов и обыкновениев внутренних диких». Переведено с английского на острове Кадьяк В. Берхом, СПб., 1808.
- Радищев А. Н., *Письмо о китайском торге*, — Сочинения, т. II, М.—Л., 1941.
- Радищев А. Н., *Письма иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилию*, Сочинения, т. II, М.—Л., 1941.
- Радищев А. Н., *Письма иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилию*, Сочинения, т. II, М.—Л., 1941.
- «Российского купца Григория Шелихова странствование в 1783 году из Охотска по Восточному океану к Американским берегам. Иждивением В. С.», СПб., 1791.
- Сарычев Г. А.], *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение осми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса с 1785 по 1793 год*, ч. I—II, СПб., 1802.

- Сарычев Г. А., *Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черном орле» по Северо-восточному океану в 1791 году, с приложением словаря двенадцати наречий диких народов, наблюдения над стужею в Верхне-Колымском остроге и наставления, данного капитану Биллингсу из Государственной адмиралтейств-коллегии*, СПб., 1811.
- Сарычев Г. А., *Замечания на известия об открытиях в Северном океане, — «Сын отечества», ч. 57, № 56, 1819.*
- Тебеньков М., *Атлас северо-западных берегов Америки от Берингова пролива до мыса Корриентес и Алеутских островов с присовокуплением некоторых мест северо-восточного берега Азии*, СПб., 1852.
- Cook J., *A Voyage to the Pacific Ocean in the Years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780 in 3 volumes*, London, 1784.
- Sauer M., *An Account of a Geographical and Astronomical Expedition to the Northern Parts of Russia, Performed in the Year 1785 to 1794, narrated from the Original Papers*, London, 1802.
- Sauer M., *Geographisch-astronomische Reise nach den nördlichen Gegenden Russlands und zur Untersuchung der Mündung des Kowima—Flusses der ganzen Küste der Tschutschken und der zwischen dem festen Lande von Asien und Amerika befindlichen Inseln... in den Jahren 1785 bis 1794...*, Berlin, 1802.

Литература (монографии и статьи)

На русском языке

- Агранат Г. А., *Из истории Аляски*, — «Зарубежный Север», М., 1957.
- Агранат Г. А., *Новые американские работы о Русской Америке*, — «Летопись Севера», т. II, М., 1957.
- Агранат Г. А., *Хищнический характер колонизации Американского севера*, — «Труды Института географии АН СССР», вып. 57, М., 1953.
- Александров В. А., *Роль купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в.*, — «Исторические записки», т. 71, 1962.
- Алексеев А. И., *Братья Шмалевы*, Магадан, 1958.
- «Американская география. Современное состояние и перспективы». Составители П. Джемс и К. Джонс. Перевод с английского, М., 1957.
- Андреев А. И., *Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы)*, — в сб.: «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», М., 1948.
- Андреев А. И., *Материалы о Российской-Американской компании и ее деятельности*, — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 75, вып. 5, 1943.
- Андреев А. И., *Новые материалы о русских плаваниях и открытиях в Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVIII—XIX вв.*, — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 75, вып. 5, 1943.
- Андреев А. И., *Очерки по источникам Сибири*, вып. 1, изд. 2-е, Л., 1960; вып. 2, Л., 1965.
- Андреев А. И., *Первые исследователи Алеутских островов*, — «Исторические записки», т. 68, 1961.
- Андреев А. И., *Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII века*, — «Морской сборник», 1947, № 4.
- Андреев А. И., *Экспедиции Беринга*, — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 75, вып. 2, 1943.
- Андреев А. И., *Экспедиция на Восток до Беринга (в связи с картографией Сибири первой четверти XVIII века)*, — «Труды Историко-архивного института», т. 2, 1946.
- Ауссвейт Л., *Как открывали земной шар*, М.—Л., 1939.
- Бантыш-Каменский Н. Н., *Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, Казань, 1882.

- Бантыш-Каменский Н. Н., *Обзор внешних сношений России (по 1800 год)*, ч. 1—4, М., 1894—1902, ч. 1.
- Баскаков Э. Г., Иевлев В. В., Кохов В. Ф., *Документы Российско-Американской компании в Национальном архиве США*, — «История СССР», 1963, № 5.
- Бахрушин С. В., *Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.*, М., 1927.
- Бейкер Дж., *История географических открытий и исследований*, М., 1950.
- Белов М. И., *Дания и Витус Беринг*, — «Путешествия и географические открытия в XV—XIX веках», М.—Л., 1965.
- Белов М. И., *История открытия и освоения Северного морского пути*, т. 1, М., 1956.
- Белов М. И., *Новые материалы о походах устюжского купца Н. Шалаурова*, — «Географический сборник», III, изд. АН СССР, М.—Л., 1954.
- Белов М. И., *Семен Дежнев*, М., 1953.
- Берг Л. С., *Из истории открытия Алеутских островов*, — «Землеведение», т. XXVI, вып. 1—2, 1924.
- Берг Л. С., *Очерки по истории русских географических открытий*, изд. 2-е, М., 1962.
- Берг Л. С., *Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725—1742*, М.—Л., 1946.
- Берх В. Н., *Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота*, ч. II, III, СПб., 1833—1834.
- Берх В. Н., *Карта российских владений в Северной Америке*, СПб., 1812.
- Берх В. Н., *Несчастное плавание якутского купца Никиты Шалаурова по Ледовитому морю*, — «Сын отечества», ч. 57, № 52—53, СПб., 1819.
- Берх В., *Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения задачи — соединяется ли Азия с Америкой*, СПб., 1823.
- Берх В. Н., *Побег графа Беньевского из Камчатки во Францию*, — «Сын отечества», ч. 71, № 27—28, СПб., 1821.
- Берх Василий, *Последнее письмо о Биллингсовой экспедиции. К издателю С. О.*, — «Отечественные записки», ч. 62, № XX, СПб., 1820.
- Берх В. Н., *Сношения русских с Японией или образцы японской дипломатии*, — «Северный архив», ч. 22, СПб., 1826.
- Берх В. Н., *Хронологическая история открытия Алеутских островов или подчины российского купечества*, СПб., 1823.
- Бондарский М. С., *Очерки по истории русского землеведения*, т. 1, М., 1947.
- Боли Анри, *Северная Америка*, М., 1948.
- Бояршинова З. Я., *О происхождении и значении слова Сибирь*, — «Научные доклады Высшей школы», 1959, № 3.
- Брикнер А., *Вторая половина XVIII-го века в письмах братьев гр. С. и А. Воронцовых*, — «Вестник Европы», 1888, август, кн. 8.
- Буцинский П. Н., *Заселение Сибири и быт первых ее насельников*, Харьков, 1889.
- Бэр К. М., *Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с нею землях Азии (ст. II)*, — «Записки Императорского Российского географического общества», кн. IV, СПб., 1850.
- Ваксель С., *Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга*, Л., 1940.
- Вахтин В., *Русские труженики моря*, СПб., 1890.
- Веселаго Ф. Ф., *Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 года)*, М.—Л., 1939.
- Веселаго Ф. Ф., *Разбор сочинения П. Тихменева «Образование Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени»*, СПб., 1863.
- Вишневский Б. Н., *Материалы архива К. Т. Хлебникова, представляющие интерес для истории географии*, — «Известия АН СССР», Серия географическая, 1953, № 5.
- Вишневский Б. Н., *Путешественник Кирилл Хлебников*, Пермь, 1957.

- лков М. Я., *Таможенная реформа 1753—1757 гг.*, — «Исторические записки», т. 71, 1962.
- опросы истории Сибири и Дальнего Востока», — «Труды конференции по истории Сибири и Дальнего Востока (март 1960)», Новосибирск, 1961.
- льперин А. Л., *Обзор международных отношений на Дальнем Востоке с конца XVIII в. и до 1918 года*, — «Историк-марксист», 1939, № 4.
- тъмерсен Л., *К вопросу об открытии Врангелевой земли*, — «Известия Императорского Российского географического общества», т. XII, вып. 6, 1876.
- учева В. Ф., *Географический департамент Академии Наук XVIII века*, М.—Л., 1946.
- жков В. И., *Очерки из истории русских географических исследований в 1725—1765 гг.*, М., 1960.
- надер М. Б., *Историческая обусловленность возникновения Северо-восточной географической экспедиции 1785—1795 гг.*, — «Ученые записки Петровпавловского государственного педагогического института», вып. 2, Петровпавловск, 1957.
- «Н. Е., *Деятельность и труды М. В. Ломоносова в области географии*, М., 1961.
- имов А. В., *Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII—первая половина XVIII в.*, М., 1950.
- имов А. В., *Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII века*, М., 1948.
- имов А. В., *Новые данные о начале заселения Аляски русскими в XVII в.*, — «Известия АН СССР», Серия истории и философии, 1948, № 3.
- имов А. В., *Открытие Америки со стороны России*, — «Ученые записки Пермского Государственного университета им. А. М. Горького». Выпуск историко-филологического факультета, т. V, вып. 2, Пермь, 1947.
- имов А. Н., *Россия и колонизация Америки в первой половине XVIII века*, — «Известия АН СССР», Серия истории и философии, т. IV, М., 1947, № 2.
- элин И. М., *Встречи, которых не было. Рассказы географа*, М., 1958.
- менный В. Г., *Поход В. Иванова в глубь Аляски*, — «Известия АН СССР». Серия географическая, 1963, № 3.
- ова З. Н., *Алеутские острова (Физико-географический очерк)*, — «Записки Всесоюзного географического общества», новая серия, т. 4, М., 1948.
- в Н. Н., *Вступительная статья*, — в кн.: Г. А. Сарычев, *Путешествие флота-капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота-капитана Биллингса с '785 по 1793 год*, М., 1952.
- в Н. Н., *Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов*, М., 1954.
- зан В. М., Троицкий С. М., *Движение населения Сибири в XVIII в.*, — Сибирь периода феодализма, вып. 1, Сибирь XVII—XVIII вв., Новосибирск, 1962.
- жк А., *Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем*, Казань, 1957.
- эн М. О., *Тимофей Иванович Шмалев, историк-краевед дальневосточной Сибири и его литературное наследство*, — «Проблемы источниковедения», вып. XI, М., 1963.
- шаров Н. И., *Сибирские землеисследователи XVII в.*, — «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», кн. 2, СПб., 1912.
- шаров А., *Плавание судна «Зосима и Савватий», 1797 года*, — «Записки гидрографического департамента», ч. VIII, 1850.
- кий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту», М., 1896.
- Б. Б., *Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях*, Китай, 1929.

- Кюнер Н. В., *Сношения России с Дальним Востоком на протяжении царствования дома Романовых*, Владивосток, 1914.
- Лаппо-Данилевский А., *Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия*, СПб., 1899.
- Ланглуа и Сеньобос, *Введение в изучение истории*, СПб., 1899.
- Лебедев Д. М., *География в России XVII века (допетровской эпохи)*, М.—Л., 1949.
- Лебедев Д. М., *География в России петровского времени*, М.—Л., 1950.
- Лебедев Д. М., *Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725—1800 гг.)*, М., 1957.
- «Летопись Севера», т. III, М., 1962; т. IV, М., 1964.
- Ломоносов М. В., *Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию*, — Сочинения, т. VII, Л., 1934.
- Магидович И. П., *Джемс Кук, его действительные и мнимые открытия*, — Вступ. ст. к кн.: Джемс Кук, *Путешествие к Южному полюсу и вокруг света*, М., 1948.
- Макарова Р. В., *Экспедиции русских промышленных людей в Тихом океане в XVIII веке*, — «Вопросы географии», Сб. 17, М., 1950.
- Макарова Р. В., *Роль Тимофея Шмалева в изучении истории русских географических открытий в Тихом океане во второй половине XVIII века*, — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 6, М., 1954.
- Макарова Р. В., *Из истории дальневосточной политики России во второй половине XVIII века*, — «Труды Московского Государственного историко-архивного института», т. 14, М., 1960.
- Марков Сергей, *Архивы «Колумбов российских»*, — журн. «Омская область», 1940, № 7.
- Марков С. Н., *Клады «Колумбов российских». Документы о русской морской славе*, — «Морской сборник», 1944, № 8—10.
- Марков Сергей, *Летопись Аляски*, М.—Л., 1948.
- «Материалы для биографии Ломоносова. Собранны экстраординарным академиком П. С. Билярским», СПб., 1865.
- «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана (Приложения к «Морскому сборнику», 1861, № 1—3)», СПб., 1861.
- «Материалы Отделения истории географических знаний», вып. 1, «Географическое изучение Сибири XVII—XIX вв.», Л., 1962.
- Медушевская О. М., *Картографические источники по истории русских географических открытий на Тихом океане во 2-й половине XVIII века*, — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 7, М., 1954.
- Миллер Г. Ф., *Известие о торгах сибирских*, — «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», 1755, сентябрь, декабрь; 1756, февраль — май.
- Миллер Г. Ф., *История Сибири*, т. 1—2, М.—Л., 1937—1941.
- Миллер Г. Ф., *Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с российской стороны учиненных*, — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», СПб., 1758, январь — май, июль — ноябрь.
- Мирзоев В. Г., *Историография Сибири (XVIII век)*, Кемерово, 1963.
- Мотылев В. Е., *Экономические причины и последствия великих географических открытий* (лекция), М., 1957.
- «Народы Америки», М., 1959.
- Оглоблин Н. Н., *К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757—1760 гг.*, — «Журнал министерства народного просвещения», ч. 341, СПб., 1902, июнь.
- Оглоблин Н. Н., *Путевые записки морехода И. М. Соловьева*, — «Русская старина», т. LXXV, 1892, сентябрь; т. LXXVI, 1892, октябрь.
- Окунь С. Б., *Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском kraе*, Л., 1935.
- Окунь С. Б., *Российско-американская компания*, М.—Л., 1939.

- О первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII в.). Сборник статей, М., 1958.
- Таллас П. С., *О российских открытиях на морях между Азию и Америкою*, — «Собрание сочинений, выбранных из месяцословов на разные годы», ч. IV, СПб., 1790.
- Теревалов В. А., *Ломоносов и Арктика*, М.—Л., 1949.
- Токровский С. А., *Внешняя торговля и внешняя торговая политика России* М., 1947.
- Токшищевский В. В., *Заселение Сибири*, Иркутск, 1951.
- Толевой Б. П., *Первооткрыватели Сахалина*, Ю.-Сахалинск, 1959.
- Илонский А., *Курилы*, — «Записки Географического общества по отделению этнографии», ч. IV, 1871.
- Илонский А., *Первая Камчатская экспедиция Беринга, 1725—29 года*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VIII, СПб., 1850.
- Юлянский Ф. Я., *Первоначальное накопление капитала в России*, М., 1958.
- Юпов К. М., *Япония*, М., 1964.
- Предприятие императрицы Екатерины для путешествия вокруг света в 1786 г.», СПб., 1840.
- Иреображенский А. А., *О составе акционеров Российско-Американской компании в начале XIX в.*, — «Исторические записки», т. 67, 1960.
- Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв., Сборник статей. М.—Л., 1965.
- Беклю Э., *Жизнь первобытных народов (эскимосы и алеуты-иноиты)*, М., 1889.
- Убинштейн Н. Л., *Некоторые вопросы формирования рынка рабочей силы в России XVIII века*, — «Вопросы истории», 1952, № 2.
- Убинштейн Н. Л., *О мануфактурном периоде русской промышленности и складывании капиталистического уклада в России XVIII века*, — «Вопросы истории», 1947, № 12.
- Русские мореплаватели». Сборник статей, М., 1953.
- Ябов Н. И., Штейн М., *Очерки истории русского Дальнего Востока XVII—начала XX века*, Хабаровск, 1958.
- Сборник статей по истории Дальнего Востока», М., 1958.
- Гибнев А. С., *Байкал и его судоходство*, — «Морской сборник», 1870, № 5.
- Гибнев А. С., *Бунт Беньевского в Камчатке в 1771 г. Очерк по документам сибирских архивов*, — «Русская старина», т. XV, 1876, № 3.
- Гибнев А. С., *Исторический очерк главнейших событий в Камчатке*, — «Морской сборник», 1869, № 4—7.
- Гибнев А. С., *Попытки русских к заведению торговых сношений с Японией в XVIII и начале XIX столетий*, — «Морской сборник», 1869, № 1.
- Еменов А., *Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год*, ч. III, СПб., 1858.
- Еменов П. П., *История полувековой деятельности императорского географического общества, 1845—1895*, ч. II, СПб., 1896.
- Ергеев М. А., *Курильские острова*, М., 1947.
- Илиин Е. П., *Кяхта в XVIII веке*, Иркутск, 1947.
- Кальковский К., *Русская торговля в Тихом океане*, СПб., 1883.
- Ловцов П. А., *Историческое обозрение Сибири*, т. 1—2, СПб., 1886.
- Мирнова В. Г., *Плавание русских в Тихом океане в XVII, XVIII и первой половине XIX вв.*, — «Известия Всесоюзного географического общества», 1948, вып. 5.
- Эколов А., *Первый поход русских к Америке*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. IX, СПб., 1851.
- Эколов А., *Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года под начальством Муловского*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. VI, СПб., 1848.
- Эколов А., *Северная экспедиция 1733—1743 гг.*, — «Записки Гидрографического департамента», ч. IX, СПб., 1851.
- Эколов А., *Экспедиция к Алеутским островам капитанов Кренцизына и Лебедева*, СПб., 1851.

- вашова, 1764—69 г., — «Записки Гидрографического департамента», ч. X, СПб., 1852.
- Соколов Ал., Муловский, — «Морской сборник», т. IX, СПб., 1853, № 5.
- Соколов Ал., Хвостов и Давыдов, — «Морской сборник», т. IX, СПб., 1853, № 5.
- Соловьев С. М., История России с древнейших времен в 15 книгах, книга XII (тома 23—24), М., 1964; книга XIII (тома 25—26), М., 1965; книга XIV (тома 27—28), М., 1965.
- Степанов Н. Н., Первая русская экспедиция на Охотском побережье в XVII в., — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 90, вып. 5, 1958.
- Степанов Н. Н., Первая экспедиция русских на Тихий океан, — «Известия Всесоюзного географического общества», т. 75, вып. 2, 1943.
- Татищев В. Н., Избранные труды по географии России, под ред. А. И. Андреева, М., 1950.
- «Тихий океан. Русские научные исследования», Л., 1926.
- Тихменев П., Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени, ч. I—II, СПб., 1861, 1863.
- Трусович Х., Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века), М., 1882.
- Файнберг Э. Я., Русско-японские отношения в 1697—1875 гг., М., 1960.
- Файнберг Э. Я., Экспедиция Лаксмана в Японию (1792—1793 гг.), — «Труды Московского института востоковедения», сб. 5, М., 1947.
- Федорченко Т. П., К вопросу о картах плавания И. Л. Голикова и Г. И. Шелихова к тихоокеанским берегам Северной Америки в 1783—1786 гг., — «Вопросы географии», сб. 22, 1950.
- Фирсов Н. Н., Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II, Казань, 1902.
- Фирсов Н. Н., Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия, Казань, 1896.
- Фирсов Н. Н., Чтения по истории Сибири, вып. II, М., 1921.
- «Хронологический обзор важнейших путешествий, совершенных в России или российскими путешественниками в XVIII и XIX столетиях», — «Месяцослов», СПб., 1842.
- Черненко М. Б., Путешествия по Чукотской земле и плавание на Аляску казачьего сотника Ивана Кобелева в 1789—1791 гг., — «Летопись Севера», т. II, М., 1957.
- Чечулин Н. Д., Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1764—1772, СПб., 1896.
- Чулков М. Д., Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах..., т. I—VII, СПб., 1785.
- Штелин Я., Краткое известие о новоизобретенном Северном архипелаге, — «Географический месяцослов», СПб., 1774.
- Шунков В. И., Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII веков, М.—Л., 1946.
- Щебеньков В. Г., Русско-китайские отношения в XVII в., М., 1960.
- Юркевич Б., Григорий Шелихов, — «Литературный альманах», кн. 2, Курск, 1940.
- Яковлева П. Т., Первый русско-китайский договор 1689 года, М., 1958.
- Яковцевский В. Н., Купеческий капитал в феодально-крепостнической России, М., 1953.
- Яцунский В. К., Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV—XVIII веках, М., 1955.

На европейских языках

- Bancroft H. H., History of Alaska. 1730—1885, Works, vol. XXXIII, San-Francisco, 1886.
- Bancroft H. H., The Natives Races of the Pacific States of North America in 5 volumes, London, 1875—1876.

- Barbeau M., *The Aleutian Route of migration into America*, — «Geographical Review», 1945, July, vol. XXXV, № 3.
- Bartz F., *Alaska*, Stuttgart, 1950.
- Brebner J., *The Explorers of North America. 1492—1806*, London, 1933.
- Burney J., *History of buccaneers of America*, London, Allen und Unwin, 1949.
- Coxe W., *Account of the Russian Discoveries between Asia and America. To which are added the Conquest of Siberia, and the History of the Transactions and Commerce between Russia and China*, London, 1780 and 1803.
- Coxe W., *A Comparative View of the Russian Discoveries with Those Made by Captains Cook and Clerk; and a Sketch of what remains to be ascertained by future Navigators*, London, 1787.
- Coxe W., *Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark in 2 volumes*, London, 1784.
- Chevigny H., *Lord of Alaska. The Story of Baranof and the Russian Adventure*, London, 1946.
- «Die Entdeckung und Erforschung der Erde», Leipzig, 1953.
- Fisher R. H., *Semen Dezhnev and Professor Golder*, — «Pacific Historical Review», August, 1956.
- Forster J. R., *Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden*, Frankfurt an der Oder, 1784.
- Golder F. A., *Bering's Voyages*, vol. I—II, New York, 1922—1925.
- Golder F. A., *Catherine II and the American Revolution*, — «The American Historical Review», vol. XXI, 1915, October, № 1.
- Golder F. A., *Guide to Materials for American History in Russian Archives*, vol. 2, Washington, D. C., 1937.
- Golder F. A., *Russian expansion on the Pacific (1641—1850)*, Cleveland.
- Grewingk C., *Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geographischen Beschaffenheit der Nord-West Küste Americas mit den anliegenden St.-Petersburg*, 1850.
- Heawood E. A., *A History of Geographical Discovery in the Second Eighteenth Centuries*, Cambridge, 1912.
- Hrdlicka A., *The Aleutian and Commander Islands and their Inhabitants*, Philadelphia, 1945.
- Hrdlicka A., *Anthropology of Kodiak Island*, Philadelphia, 1944.
- Jarmolinsky A., *Shelekhov's Voyage to Alaska. A Bibliographical Catalogue of the New-York Public Library*, vol. 36, 1932, March.
- Jochelson W., *History, Ethnology and Anthropology of the Aleut*, 1933.
- Jochelson W., *Archaeological Investigations in the Aleutian Islands*, Boston, 1925.
- J. L. S. **, *Neue Nachrichten von denen neuentdeckten Inseln in deschen Asia und Amerika aus mitgetheilten Urkunden und Auszügen*, Hamburg und Leipzig, 1776.
- Kämpfer E., *Geschichte und Beschreibung von Japan*, Bd I, Lemgo, 1777.
- «La-Perousens Entdeckungsreise in den Jahren 1785, 1786, 1787, 1788», — «Magazin von merkwürdigen neuen Reisebeschreibungen», Bd II, Berlin.
- Müller G. F., *Anmerkungen über die Charte von den entdeckten Inseln zwischen Kamtschatka und Amerika und Stähli's Erläuterung derselben*, — «Vierliche Nachrichten von neuen Landcharten, geographischen, statistischen und historischen Büchern und Sachen», Zweiter Jahrgang, Berlin.
- Müller G. F., *Auszug aus den Reisen und Entdeckungen längst den Küsten des Eismeeres und auf dem morgenländischen Meere, sowohl gegen Japan als gegen Amerika zu*, — «Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und Lande oder Sammlung aller Reisebeschreibungen...», Bd XX, Leipzig, 1791.
- Müller G. F., *Herrn von Tschischagow Russisch Kaiserlichen Admirals Reise nach dem Eißmeer*, St. Petersburg—Leipzig, 1793.
- Müller G. F., *Nachrichten von den neuesten Schiffahrten im Eissmeere und in der Kamschatkischen See seit dem Jahr 1742*, — «Neueste nordische Beiträge», Bd V, St. Petersburg und Leipzig, 1793.
- Pallas P. S., *Erläuterungen über die im östlichen Ocean zwischen Sibirien und*

Amerika geschehenen Entdeckungen, — «Neue Nordische Beiträge», Bd I,
St. Petersburg und Leipzig, 1781.

Pallas P. S., *Bericht von der in den Jahren 1768 und 1769 auf allerhochsten Be-
fehl der russischen Monarchinn unter Anführung des Capitains Krenitzyn
und Leutnants Lewaschew von Kamtschatka nach den neuentdeckten Inseln
und bis an Alaska oder das feste Land von Amerika vollbrachten Seereise*, —
«Neue Nordische Beiträge», Bd. I, 1781.

Robertson W., *The History of America*, in 2 volumes, London, 1777.

Steineger L., *Who was J. L. S. **?* — «The Library Quarterly», vol. IV, № 2, 1934,
April.

Sykeis P., *History of Exploration from the earliest Times to the present Day*,
London, 1935.

Tompkins S. R., *Alaska, Promyshlennik and Sourdough*, Norman University
of Oklahoma Press, 1945.

Wagner, R., *The Cartography of the Nort-west Coast of America. To the Year
1800*, in two volumes, Bercley, California, 1937.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Введение	6
Глава I. Экспедиции русских промышленников в Тихом океане после плавания Беринга и Чирикова в Америку (1743—1755 гг.)	37
Итоги русских открытий в Тихом океане в первой половине XVIII в.	37
Первые экспедиции промышленников и открытие Ближних Алеутских островов (1743—1755 гг.)	43
Глава II. Развитие русского пушного промысла в Тихом океане в 50—70-х годах XVIII в.	56
Экспедиции промышленников в 1756—1780 гг. и открытие всего Алеутского архипелага и Аляски	56
Общественный строй алеутов во второй половине XVIII в.	81
Экспедиции на Курильские острова в 60—70-х годах XVIII в.	87
Глава III. Организация русского пушного промысла на Тихом океане.	96
Структура купеческих промысловых компаний	96
Организация промысла пушных зверей	106
Сбыт пушнины	110
Глава IV. Состояние пушного промысла в 80—90-х годах XVIII в. и подготовка образования Российской-Американской компании (1781—1799 гг.)	115
Глава V. Политика царизма в связи с развитием пушного промысла на Тихом океане во второй половине XVIII в.	136
Отношение правительства к деятельности промысловых компаний	136
Правительственные экспедиции в Тихом океане во второй половине XVIII в.	140
Образование Российской-Американской компании	158
Заключение	162
Приложения:	164
Контракт компании московского купца Василия Серебренникова от 15 сентября 1773 года	164
Хронологическая таблица экспедиций русских промышленных людей на Алеутские острова и северо-западное побережье Америки в 1743—1800 гг.	182
Хронологическая таблица экспедиций русских промышленных людей на Курильские острова во второй половине XVIII в.	188
Библиография	189